

2

Handwritten notes: "11. 11. 1905" and "10-1-2" with a checkmark.

"KAZAN. UNIV. OBSHCN.
ARKH. ISTORI I ETNOG.

"12 VESTIA
IZVESTIA OBSHCSTVA" 1131
105-2

АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

Томъ XXI, вып. 1.

СОДЕРЖАНІЕ.

Казанскія новокрещенскія школы. К. В. Харламповича . . . 1—91.	Библиографія. Н. О. Ката- нова . . . . . 113—120.
Объ одномъ мусульманскомъ мо- гильномъ камнѣ на архіерейской дачѣ въ Казани (съ фотограф. сним- комъ). Н. И. Ашмарина 92—112.	Приложеніе. Объявленіе отъ Императорской академіи наукъ . . . . . I—IV.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета.

1905.

Вышелъ 12 марта.

Въ книжномъ складѣ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ могутъ быть приобретаемы слѣдующія книги:

- 1) Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ I, 1878, выпуски 4—5, по 50 к. (прочіе выпуски I-го тома, а равно томы II, VII и I вып. VI-го, 2 вып. IX, 1 вып. X[-го], 1—6 вып. XII, 1—3 вып. XIII, 1—4 вып. XIV томовъ, разошлись безъ остатка). Томъ III, 1884, цѣна 2 руб. 50 коп. Томъ IV, 1885, ц. 1 руб. 50 коп. Томъ V, 1884, ц. 1 руб. Томъ VI, вып. 2, 1888, ц. 1 руб. Томъ VIII, вып. 1, 1890, ц. 2 руб.; вып. 3, 1890, ц. 25 коп. Томъ IX, 1891, вып. 1, ц. 1 руб. 25 коп.; вып. 3, ц. 30 коп. Томъ X, 1892, вып. 1—6 по 1 руб. Томъ XI, 1893, вып. 2—6 по 1 руб. Томъ XIII, 1895—1896, вып. 4, 5 и 6 по 1 руб. 50 коп., вып. 4—1 руб. 25 коп. Томъ XIV, 1897—1898, вып. 5—6 по 1 руб. Томъ XV, 1899, вып. 1—2, цѣна 2 руб. 50 коп.; вып. 3 и 4 по 1 руб.; вып. 5—6, цѣна 1 руб. 50 коп. Томъ XVI вып. 1—3 по 1 руб., вып. 4—6 цѣна 2 руб. Томъ XVII, вып. 1 цѣна 1 руб. вып. 2—3, цѣна 2 руб., вып. 4 цѣна 1 руб., вып. 5—6 ц. 2 руб. Томъ XVIII вып. 1, 2 и 3 цѣна 3 руб. Томъ XIX, вып. 1 и 2 по 1 руб., 3—4 и 5—6 2 руб. Томъ XX, 1—3 вып. 3 руб., 4 и 5 вып. 2 р., вып. 1 р. Томъ XXI, 1 и 2 вып. 1 р. Томы I, II и VII, а равно и 1-е вып. VI-го, XI-го и XIII-го томовъ и выпуски прочіе «Извѣстій», Общество принимаетъ обратно въ обмѣнъ на другіе выпуски одинаковой стоимости.
- 2) Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка. Проф. М. П. Веске, 1890. 324 стран. 8°. Цѣна 2 руб.
- 3) Спасскій монастырь въ г. Кавани, историческое описаніе. Е. М. Лебедева. 1895. 215 стран. 8°. Цѣна 2 руб.
- 4) Труды IV археологич. съѣзда, бывшаго въ Кавани томъ I и II (1884 и 1891) по 3 руб.; хромолитогр. атласъ in folio (1891) — цѣна 2 руб.; Извѣстія о занятіяхъ четвертаго Археологическаго Съѣзда въ Кавани. 1877 Цѣна 1 рубль.
- 5) Архивъ князя В. И. Баршева. Проф. Н. П. Загоскина. 1882. Часть I, 300 стран. 8°. Цѣна 1 руб. 25 коп.
- 6) Памяти графа А. С. Уварова. 1885. 101 стран. 8°. Цѣна 75 коп.
- 7) Краткій очеркъ восьмилѣтней (1878—1886) дѣятельности Общ. Арх. Ист. и Этно. и его задачи. 1886. 16 стран. 12°. Цѣна 10 коп.
- 8) Этнографія на Казанской научно-промышленной выставкѣ. Проф. И. Н. Смирнова. 1890. 36 стран. 12°. Цѣна 20 коп.
- 9) Овадачахъ дѣятельности Общ. Арх., Ист. и Этно. С. М. Шпилевскаго, и Замѣтка о названіяхъ Булгаръ, Билляръ и Моркваша, Н. И. Золотницкаго. 1884. 56 стран. 8°. Цѣна 45 коп.
- 10) Каталогъ выставки 1882 года. Общ. Арх., Ист. и Этно. 1882. 67 стран. 8°. Цѣна 45 коп.
- 11) Юбилей Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и VIII археологическій съѣздъ. Проф. И. Н. Смирнова. 1890. Цѣна 10 коп.
- 12) Проектъ публичнаго историко-этнографическаго музея. 1879. 15 стр. Цѣна 5 коп.
- 13) Протоколъ Чрезвычайнаго Общаго Собранія Гг. членовъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи 16 іюня 1885 г. (о ремонтѣ болгарскихъ развалинъ). 1885. Цѣна 10 коп.

с. ИИР 6422

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XXI, вып. 1.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Казанскія новокрещенскія школы. К. В. Харламповича . . . 1—91.	Библиографія. Н. О. Ката- нова . . . . . 113—120.
Объ одномъ мусульманскомъ мо- гильномъ камнѣ на архіерейской дачѣ въ Казани (съ фотограф. сним- комъ). Н. И. Ашмарина . 92—112.	Приложеніе. Объявленіе отъ Императорской академіи наукъ . . . . . I—IV.

К а з а н ь.

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета

1905.

Вышелъ 12 марта.

Δ
P Slav 374.40 (21, no. 1-5)

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь К. Харламповичъ.

647 2

КАЗАНСКІЯ НОВОКРЕЩЕНСКІЯ ШКОЛЫ.

(Къ исторіи христіанизаціи инородцевъ казанской епархіи въ XVIII в.) ¹⁾.

Полнѣ ясная для нашего времени мысль, что просвѣщеніе язычниковъ христіанской вѣрой всего разумнѣе соединять съ школьнымъ просвѣщеніемъ младшаго поколѣнія и успѣхи устной проповѣди укрѣплять и усиливать путемъ школьной и книжной пропаганды христіанскихъ идей и притомъ на языкѣ инородцевъ,—мысль эта въ теченіе почти тысячелѣтней исторіи христіанства на Руси достигла признанія не сразу. И въ то же время нельзя сказать, что она—новаго происхожденія. Напротивъ, современная почти появленію христіанства на Руси, она получила примѣненіе уже при св. Владимирѣ и его сынѣ Ярославѣ Мудромъ, которые заводили школы, имѣвшія не только узкій, профессиональный характеръ, но и широкій, миссіонерскій. Съ тѣхъ поръ и вновь заводимыя школы, при своемъ религіозно-церковномъ характерѣ, продолжали служить дѣлу христіанизаціи русскаго народа. Но въ примѣненіи къ обращенію инородцевъ до XVIII в. извѣстенъ только одинъ вполне достовѣрный случай пользованія

---

¹⁾ Доложено въ общемъ собраніи общества археологій, исторіи и этнографіи 28 апр. 1903 г.

грамотой ¹⁾. Когда св. Стефанъ пермскій (XIV в.) еще приступалъ къ проповѣди среди зырянъ, имъ уже были переведены на ихъ языкъ нѣкоторыя богослужебныя книги, для чего послужила изобрѣтенная имъ же зырянская азбука. Затѣмъ, по обращеніи въ христіанство части инородцевъ, святитель устроилъ при своей каедрѣ училище и „всѣмъ ихъ новокрещеннымъ мужемъ и юношамъ, и отрокомъ младымъ, и малымъ дѣтищемъ заповѣда учити грамоту“. Обучившіеся грамотѣ зыряне не только читали богослужебныя книги (на родномъ языкѣ), но лучшіе по успѣхамъ могли переписывать книги и даже принимать участіе въ переводѣ на свой языкъ того, что было не переведено еще ихъ великимъ учителемъ ²⁾.

Какъ происходило дѣло распространенія христіанства въ разноплеменной Казани, послѣ покоренія ея російскою державѣ, можно только догадываться. Первый казанскій архіепископъ, св. Гурій, скоро по приѣздѣ въ Казань, возымѣлъ намѣреніе опредѣлить нѣкоторыхъ монаховъ къ школьному учительству, о чемъ и сообщилъ царю. Грозному очень понравилось намѣреніе приспособить старцевъ къ тому, „да орютъ сердца, сѣютъ словеса Божія, словеса чиста, и собираютъ души въ жилище вѣчное ученіемъ“. „Блага есть сія речъ ваша, писалъ онъ Гурію, еже старцемъ дѣти обучати, и поганые въ вѣру обращати: то есть долгъ всѣхъ васъ; туне есть чернцемъ ангеломъ подобнымъ именоватися. Нѣтъ бо имъ сравненія ни подобія нивоегождь-де, а подобитися апостоломъ, ихъ же Господь нашъ Исусъ Христосъ посла

¹⁾ Разсказываемос въ краткомъ житіи св. Леонтія, еп. ростовскаго (XI в.), что онъ послѣ столкновенія съ мѣстными язычниками «оставль старца и учаще младенца», не увеличиваетъ числа этихъ случаевъ, такъ какъ не видно, чтобы адѣсь рѣчь шла объ ученіи школьномъ, книжномъ. Святитель, привлекая къ себѣ дѣтей кутьсю и любовію, какъ передеть болѣе обширная редакція житія, устною проповѣдію и «лаская», располагалъ ихъ «отступити отъ лъсти идольския и вѣровати въ св. Троицу» (Прав. собес., 1858, I, 303—305).

²⁾ Епифаніево житіе св. Стефана. Изд. археогр. комиссіи, 1897 г., 34. Діонисій іером., Идеалы православнорусскаго инородческаго миссіонерства (Каз., 1901 г.), 244. 245.

учити, и врестити люди невѣдущія, и се есть долгъ ваю. Учити же младенцы не токмо читати и писати, но читаемое право разумѣвати, и да могутъ и иные научати и бусарманы" ¹⁾. Ясно, что св. Гурій предполагалъ примѣнить школьное обученіе къ обращенію казанскихъ инородцевъ. Но неизвѣстно документально, что онъ сдѣлалъ и даже были ли открыты при монастыряхъ проектированныя училища, хотя позднѣйшее „преданіе указываетъ намъ эти монастыри въ зилантовомъ, спасопреображенскомъ и свіяжскомъ успенскомъ" ²⁾. Позднѣйшіе писатели, исходя изъ письма Іоанна IV, сообщаютъ даже нѣкоторыя подробности касательно этого предмета. Такъ, Я. Орловъ говоритъ, что въ училищныхъ монастыряхъ—спасскомъ въ Казани и въ свіяжскомъ обучали дѣтей монахи и что свят. Гурій „завелъ школы для татарскихъ дѣтей" ³⁾, а авторъ статьи въ „Заволжскомъ журавль" 1832 г. ⁴⁾ утверждаетъ, что архіеп. Гурій завелъ въ Казани первое училище для обученія дѣтей татаръ, черемисъ и чувашъ закону христіанскому и языку славяно-россійскому". Между тѣмъ одно свидѣтельство младшаго современника св. Гурія даетъ поводъ предполагать, что въ Казани школьное обученіе инородцевъ, по крайней мѣрѣ татаръ, велось или могло вестись на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ просвѣщалъ зырянъ св. Стефанъ. Именно митрополитъ казанскій Гермогенъ въ „списанномъ" имъ житіи свв. Гурія и Варсонофія рассказываетъ о послѣднемъ, что онъ, будучи въ юности въ плѣну у крымскихъ татаръ, „бѣ на-

¹⁾ Прод. древн. рос. вивлюиики, V, 241 и слѣд.

²⁾ А. Можаровскій, Изложеніе хода миссіонерскаго дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ, съ 1552 по 1867 г. (Чт. моск. общ. ист. и древн. рос., 1880, I), 20; ср. 10. 18.

³⁾ Памятникъ событій въ церкви и отечествѣ, изд. I (1816), т. I, стр. 132, и IV, стр. 168-170.

⁴⁾ № 2, стр. 90. Ср. Е. А. Мамовъ, О новокрещенскихъ школахъ въ ХУІІІ в. (Публичныя лекціи, читанныя наставниками казанской дух. академіи въ пользу братства св. Гурія въ Казани въ 1868 г. М. 1868,) 93—94. (Оттискъ изъ Пр.в. обзорнія за 1868 г.)

выкъ писанію срацынскому, и Мухамедова скверная преда-
нія срацыномъ добръ вѣдый, и язвами многими вѣдыше гла-
голати“¹⁾. Если въ спасскомъ монастырѣ, гдѣ Варсонофій
былъ архимандритомъ (1555-1567 г.г.) существовала миссіо-
нерская школа, то что мѣшало ему вести самому преподава-
ніе и—по-татарски?...

Прошло съ тѣхъ поръ полтораста лѣтъ, и только въ на-
чалѣ XVIII ст. въ Казани и въ казанскомъ краѣ появились
(вновь) училища для инородцевъ, но, въ сожалѣнію, съ пре-
подавательскимъ языкомъ, весьма чуждымъ ихъ роднымъ на-
рѣчіямъ, именно съ русскимъ или даже съ церковно-славян-
скимъ. Это были: школа, заведенная въ 1707 г. въ Казани
м. Тихономъ III и съ перерывами просуществовавшая до
1800 г., и нѣкоторыя другія училища, открытыя въ 30-40-хъ
годахъ XVIII ст. въ разныхъ пунктахъ казанской епархіи,
но скоро слившіяся съ первой. Правда, что касается датъ,
то какіе то „Историческіе словари“, на которые глухо ссы-
ляется авторъ первой исторіи казанской семинаріи (1796 г.)²⁾,
а за ними онъ самъ, говорятъ о школѣ, существовавшей съ
конца XVII в. въ зилантовскомъ монастырѣ для обученія
русскому и начаткамъ латинскаго языка и другимъ наукамъ
татарскихъ, чувашскихъ, черемисскихъ и мордовскихъ дѣтей.
Но кромѣ того, что это показаніе ничѣмъ не подтверждается,
упоминаніе о латинскомъ языкѣ заставляеть думать, что здѣсь
рѣчь идетъ о казанской семинаріи, дѣйствительно рассчитан-
ной между прочимъ и на потребности инородцевъ, хотя от-
крытой только въ 1723 г. и въ зилантовъ монастырь пере-

¹⁾ Гермогенъ былъ митрополитомъ казанскимъ съ 1589 по 1607 г.
Предъ тѣмъ онъ былъ священникомъ никола-гостинской церкви и архиман-
дритомъ спасо-преображенскаго монастыря въ Казани, и то, что онъ сооб-
щаетъ о св. Гуріи и Варсонофій, зналъ «отъ вѣдѣщихъ» ихъ. Платонъ Лю-
барскій, Сборникъ древностей казанской епархіи (Каз. 1868), 24.26; см. 7.8.
45. Е. Лебедевъ, Спасскій монастырь въ Казани (Каз. 1895 г.), 125—127.

²⁾ Переиздана въ XIX т. Извѣстій общества археологій, исторіи и
этнографіи («Матеріалы для исторіи казанской дух. семинаріи XVIII в.»,
стр. 35—36).

несенной въ 1732 г. Самое же показаніе представляется взятымъ у проѣзжавшаго черезъ Казань ученаго І. Гмелина, видѣвшаго въ октябрѣ 1733 г. въ зилантовскомъ монастырѣ, въ семинаріи, учащихся изъ разныхъ мѣстныхъ инородцевъ, но взятымъ черезъ посредство одного или нѣсколькихъ географическихъ словарей 70-80 годовъ XVIII ст. ¹⁾).

I.

Первое историческое свидѣтельство о школахъ собственно для дѣтей инородцевъ относится въ 1707-1709 г.г. Въ это именно время въ Казани обучались 32 мальчика-инородца ²⁾, отобранные у родителей и содержавшіеся на государево жалованье и кормъ. Имъ давалось по 1¹/₂ четв. ржаной муки на человѣка, крупъ по 1 четв. на всѣхъ (въ мѣсяцъ), соли — сколько понадобится; платья по 2 рубахи, по парѣ черевиковъ, по шубѣ, вафтану и по шапкѣ въ годъ, да денегъ по 2 денги на день. Книги для ученія были тоже отъ казны. А учили ихъ архіерейскій пѣвчій ³⁾ съ жалованьемъ по 6 ден. въ день, до 8 малолѣтнихъ солдатъ, получавшихъ по денгѣ въ день, кромѣ муки и крупы. Изъ 32 инородцевъ 5 совсѣмъ обучились, 20 выучили часословъ и 7 померли. Школа эта по распоряженію казанскаго губернатора (гр. П. М. Апраксина) въ 1709 г. была закрыта и ученики ея распущены по домамъ, „для того, что оныя, новокрещенные дѣти,

¹⁾ Матер. для исторіи казан. дух. сем. XVIII., стр. 70—71.

²⁾ Не инородцы вообще и не татары только, какъ думаетъ проф. Е. А. Маловъ (О новокрещ. школахъ, 94), а черемисы, какъ предполагаетъ А. Можаровскій (о. с., I, 57, прим.) и утверждаетъ П. Н. Лушповъ (Христіанство у воляковъ со времени первыхъ историческихъ извѣстій о нихъ до XIX в., изд. 2 (Вятка, 1901), 117),—на томъ основаніи, что устройство этой школы въ историч. документахъ поставляется въ связь съ обращеніемъ въ христіанство 368 черемисъ. Ср. Н. В. Никольскій, Народное образованіе у чувашъ (Прав. собес., 1904, июль-августъ, 219, прим. 2).

³⁾ Не помѣщалась ли она при архіерейскомъ домѣ?

будучи въ Казани безъ отцовъ и матерей своихъ, зачали помирать, а другія заболѣли“¹⁾). Грубо прерванное вѣщательствомъ свѣтской власти, швольное просвѣщеніе инородцевъ въ Казани возобновилось только чрезъ 10 слишкомъ лѣтъ, силой самихъ обстоятельствъ. Присланный въ 1719 г. въ Казань изъ александровской лавры домовый архіерейскій іеромонахъ Алексій Раневскій (казанскій уроженецъ и бывший миссіонеръ), крестилъ нѣсколько сотъ черемисъ и, повидимому, завелъ школу. На новокрещенныхъ сенатъ ассигновалъ въ 1720 г. 1000 р. изъ казан. губернской канцеляріи, каковыя и были израсходованы на церкви, школу и на пособія новообращеннымъ²⁾). Митрополитъ Тихонъ, озабочиваясь укрѣпленіемъ ихъ въ вѣрѣ и дальнѣйшими успѣхами въ этомъ дѣлѣ, обратился 25 апр. 1721 г. къ царю съ просьбой о льготахъ для новообращенныхъ, причемъ поднялъ вопросъ и о школахъ: „также новокрещенскимъ ихъ дѣтямъ, которыя отобраны удобныя во ученію славенскія грамоты, гдѣ ихъ въ школахъ учить и отколѣ во ученію книги требовать? и ежели удобныхъ во ученію, а отцы ихъ отдать не похотятъ, по неволѣ брать ли? еще же учителемъ ихъ и имъ откуда довольствоваться пищею и трапезою“ (т. е. жалованьемъ)? При этомъ м. Тихонъ напоминалъ, что „прежніе новокрещенскія дѣти, которыя въ школахъ словесной грамотѣ учились въ Казани, и учителемъ ихъ трапеза“

¹⁾ Изъ доношенія въ св. синодъ м. Тихона III въ 1722 г. (Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ св. синода, т. I, № 331). А. И. Артемьевъ относитъ, повидимому, къ этой школѣ свидѣтельство кн. М. Щербатова въ его «Статистикѣ въ расужденіи Россіи», что большая часть учениковъ съ голоду умирали («Казанскія гимназіи XVIII ст.»—Ж. М. Н. Пр., 1874, май, 35 и прим. I. Названная статья кн. Щербатова напечатана въ Чт. моск. общ. ист. и древн. росс., 1859, III, и въ I т. «Сочиненій кн. М. М. Щербатова» (1896), 563—564). Но извѣстіе Щербатова можетъ имѣть приложеніе (и опять не въ буквальнономъ смыслѣ) къ новокрещенской школѣ болѣе близкаго къ нему времени (статья написана въ 1776—7 г.г.), когда въ новокрещ. школѣ смертность дѣйствительно была очень велика.

²⁾ Опис. докум. и дѣлъ арх. св. синода, XI (1903), ст. 381.

и провіантъ даванъ былъ изъ Великаго Государя казны¹⁾. По поводу этого донесенія св. синодъ потребовалъ у казанскаго митрополита обстоятельныхъ свѣдѣній о числѣ отобранныхъ къ ученію славенскіе грамоты того новопросвѣщеннаго народа (т. е. черемисъ) дѣтей и подлежащихъ отобранію, о количествѣ и названіяхъ книгъ для обученія ихъ, о суммѣ нужной имъ для содержанія, о болѣе удобномъ мѣстѣ для обученія, о числѣ нужныхъ учителей и, наконецъ, сколько человѣкъ доселѣ было обучено, кѣмъ, чему, на какомъ содержаніи и изъ какихъ доходовъ²⁾. На этотъ вопросъ Тихонъ отвѣтилъ, что іером. Алексій, посланный имъ въ уѣзды уржумскій, аранскій, санчурскій и царевokokшайскій, отобралъ способныхъ къ ученію 20 ч., хотя „отцы ихніе отдавать ихъ не хотѣли“. Выѣстѣ съ тѣмъ митрополитъ сообщилъ приведенныя нами выше свѣдѣнія о дѣтяхъ инородцевъ, обучавшихся въ Казани въ 1707-1709 гг.³⁾

Одновременно съ обращеніемъ нѣсколькихъ сотъ черемисъ явился и другой поводъ поднять вопросъ о школахъ для инородцевъ. Въ епархіи обнаружались случаи отпаденія отъ христіанства крещеныхъ магометанъ, о чемъ м. Тихонъ также донесъ св. синоду (12 авг. 1721 г.) Отвѣчая 11 янв. 1722 г. на запросъ синода, „коей ради притчины новокрещены изъ магометанскаго злочестія благочестивую вѣру воспріявши пави магометанству уклоняются, и чѣмъ христіанскаго закона отчуждалися и въ прежнемъ своемъ зловѣрїи замерзѣли“, преосв. Тихонъ опять выдвинулъ вопросъ о необходимости школъ: „Надежить, писалъ онъ, ради истиннаго познанія христіанскаго закона и произведенія во священныи чинъ со увѣщаніемъ отобрать нѣсколько человѣкъ дѣтей ихъ и изучить славенской грамотѣ, но къ тому отцы и дѣти ихъ приступить не хотятъ, но развѣ склонять какимъ довольнымъ награжденіемъ“. Перехода на практическую почву, митропо-

¹⁾ Опис. докум. и дѣлъ арх. св. синода, I, прил. XXVIII.

²⁾ Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдом. прав. исповѣданія, I, № 191. Ср. Опис. докум. и дѣлъ арх. св. синода, I, № 331.

³⁾ Опис. докум. и дѣлъ арх. св. синода, I, № 331.

литъ вопрошалъ св. синодъ: а) „Школы со всякими принадлежачими потребами откуда будутъ довольствоватися? б) новокрещенскихъ дѣтей въ школы ко учению по скольку человекѣмъ важдаго рода должно отобрать? отцевъ и ихъ самихъ какими награжденіями къ тому склонять и почему каждой персонѣ давать“? ¹⁾. Не знаемъ, чѣмъ объяснить въ Тихонѣ перемѣну въ отношеніи къ вопросу о способѣ привлеченія въ школу дѣтей ивородцевъ,—вмѣсто насилія онъ теперь предлагаетъ дѣйствовать подарками и другими мягкими мѣрами. Быть можетъ потому, что употреблять насиліе по отношенію къ татарамъ, о которыхъ преимущественно шла теперь рѣчь, было не такъ удобно и безопасно... Неизвѣстно, что отвѣтилъ св. синодъ Тихону по этому самому вопросу. Знаемъ только, что онъ былъ не на сторонѣ прежней насильственной практики казанскихъ миссіонеровъ: синодскій указъ 1721 г. вятскому архіерею о заведеніи школъ для новокрещеновъ обученіе дѣтей предоставилъ на волю ихъ родителей ²⁾.

Тѣмъ же менѣе въ 1722 г. въ Казани было собрано около 15 мальчиковъ, куплены были для нихъ 15 часослововъ (по 45 к.) и 15 псалтирей (по 50 к.) и ученіе началось. Учителемъ былъ Вас. Яковл. Свенцѣцкій, повидимому западнорусскій, православный, вкусившій латино-польской школьной учености. ³⁾. За отказомъ сената ассигновать деньги на школьныя и на другія новокрещенскія нужды, св. синодъ, въ вѣдѣніе котораго перешли эти предметы, 23 февр. 1722 г.

¹⁾ Опис. докум. и дѣлъ св. синода, I, № 331 и прилож. № XXIX.

²⁾ Амвросій іером., Исторія росс. іерархіи, I (1807), 423—424. П. С. П. и Р. по В. П. И., I, стр. 222. П. Н. Луиновъ, 124—128. Насильное привлеченіе къ образованію характеризовало не одно только духовное вѣдомство. Повелось оно по почину правительства. Интересно, что и Посошковъ въ своей книгѣ «О скудости и богатствѣ» предлагалъ «указъ послать въ низовые города, чтобы у мордвы дѣтей брать и грамотѣ учить отдавать, хотя бы и насильно»... Впрочемъ, у Посошкова интересъ религіозный, миссіонерскій—на послѣднемъ планѣ, да и вообще онъ не противъ насилія Сочиненія Ив. Посошкова, изд. М. Погодина 1842 г., 176—177; ср. 12—о наборѣ для обученія дѣтей духовенства).

³⁾ Прав. собес., 1904 г., июль-авг., 220-223.

приговорилъ употреблять (на нихъ) остаточныя суммы отъ расхода по дому казанскаго архіерея“. (Суммы эти послѣ были выражены въ опредѣленной цифрѣ 666 р. въ годъ ¹⁾). Можно потому думать, что набранныя Алексіемъ Раиоскимъ дѣти крещенныхъ инородцевъ попрежнему обучались при архіерейскомъ домѣ. И, дѣйствительно, есть указаніе, что въ 1724 г. при казанскомъ архіерейскомъ домѣ обучалось грамотѣ 13 дѣтей татаръ и черемисъ ²⁾). Но такъ какъ извѣстно, что въ 1723 г. при архіерейскомъ же домѣ м. Тихономъ была основана семинарія (архіерейская школа) ³⁾, то является предположеніе, что новокрещенская школа вошла въ составъ ея ⁴⁾. И это мнѣніе, находящее подтвержденіе въ извѣстїи отъ 1726 г. о присоединенїи м. Сильвестромъ къ 70 собраннымъ семинаристомъ 10 новокрещ. дѣтей „въ надеждѣ священства“ ⁵⁾, не опровергается и документомъ, удостоверяющимъ существованіе „школы новокрещенскихъ дѣтей“ въ періодъ времени съ 1725 по 1730 г. Этотъ документъ—донесеніе Алексія Раиоскаго, теперь казначея архіерейскаго дома, отъ 1731 г. о приходѣ и расходѣ суммъ на новокрещенскія нужды ⁶⁾. Изъ него видно, что въ эти шесть лѣтъ на новокрещенскія potreбы израсходовано было 2498 р. 12 коп., въ томъ числѣ на школу—129 р. 6 коп. Расходъ на школу

¹⁾ П. С. П. и Р., II, № 437. Можаровскій, о. с., 44—45.

²⁾ Странникъ, 1866, янв., 6—7 (Свящ. А. Архангельскій, «Преосв. Вениаминъ Пуцекъ-Григоровичъ, митрополитъ казанскій»). Ср. Амвросій, Ист. рос. іерархіи, I, 425—426: 14 новокрещ. дѣтей.

³⁾ Матр. для ист. кав. сем., стр. 66—67.

⁴⁾ Не въ томъ ли смыслѣ—соединенія или слитія съ семинаріей—нужно понимать сообщеніе «Заволжскаго муравья», что при Петрѣ I «при домѣ архіерейскомъ учреждена была школа новокрещенская, въ коей обучалось до 14 ч. славянскою грамотѣ; но сія школа, по недостатку средствъ къ содержанию, была уничтожена» (1832, II, 658)?

⁵⁾ Опис. докум. и дѣлъ арх. св. синода, VII, прил. стр. СХХХI.

⁶⁾ Опис. докум. и дѣлъ арх. св. синода, X, № 22 и прил. I.

за 1725 г.—42 р. 84 коп. ¹⁾—сложился изъ слѣдующихъ статей: а) на одежду, обувь и мытье платья—5 р. 58 к.; б) „хлѣба и харчу и на прочія неминуемыя потребности“—27 р. 81 коп.; в) учителю и служителямъ въ жалованье—1½, р. г) на дрова и сальныя свѣчи—4 р. 20 к., и д) „на новокрещенскія дѣла и школьникамъ для наученія скорописи писчія бумаги“—4 р. 5 к. Въ 1726 г. расходъ возростъ до 51 р., причѣмъ по первой статьѣ почти учетверился, по второй немного уменьшился, по третьей возростъ вдвое, по четвертой сократился до 40 к. и по пятой исчезъ. Въ слѣдующемъ году расходъ выразился въ цифрѣ 23 р. 51 к., причѣмъ учитель съ служителями получилъ 2½, р. Въ 1728 г. расходъ равнялся 5 р. 79 к. и только по первой статьѣ. Въ 1729 г.—4 р. 14 к.—по первой и по четвертой. Въ 1730 г.—2 р. 25 к. и только по первой статьѣ. Такимъ образомъ, съ 1728 г. школьный учитель денегъ не получалъ. Эту странность и вообще неравномѣрность расходовъ по разнымъ статьямъ, вѣроятно, нужно объяснять тѣмъ, что при м. Сильвестрѣ, преобразовавшемъ и расширившемъ казанскую семинарію (1725—6 г.) ²⁾, связь съ послѣдней новокрещенской школы укрѣпилась и она просто превратилась въ особый классъ семинаріи, съ оплатой части расходовъ на его содержаніе изъ суммъ, отпускавшихся на миссіонерскія нужды. Наше предположеніе подтверждается также названіемъ „студенты“, приложеннымъ къ новокрещенскимъ ученикамъ Алексіемъ Райскимъ, свидѣтельствовавшимъ, что къ 1732 г. прежде обучавшіеся инородцы произведены въ священныи чинъ ³⁾. Наконецъ, въ пользу его говоритъ то, что

¹⁾ По сообщенію Н. В. Никольскаго, въ 1723 г. на новокрещенскую школу было истрчено 56 р. 6 к., а въ 1624 г.—1 р. 8 к. (Прав. собес., 1904, июль-августъ, 223: «Народное образованіе у чувашъ»).

²⁾ Въ 1727 г. семинарія перешла въ еоодоровскій монастырь, въ особое помѣщеніе.

³⁾ Е. А. Маловъ, О новокрещенской конторѣ (1878 г., Казань), 7. Id. Опис. докум. и дѣлъ арх. св. синода, XI, № 241. Такимъ могъ быть студентъ—татаринъ Ив. Дмитріевъ, рукоположенный въ 1728 г. въ священники въ татаро-

служившій въ ней съ 1722 по 1731 г. учителемъ Василій Свенцѣцкій ¹⁾ въ то же время состоялъ учителемъ семинаріи со дня ея основанія (19 марта 1723 г.).— Изъ другихъ учителей казанской новокрещенской школы (или класса семинаріи) за это время извѣстны—іеромонахи Елисей (1 іюля—16 дек. 1723 г.), Наапапавъ (ноябрь 1725—8 апр. 1726 г.) и Пахомій (2 апр.—2 авг. 1727.) ²⁾

Казанская дух. семинарія помѣщалась при архіерейскомъ домѣ недолго: въ 1727 г. было построено для нея новое помѣщеніе въ Ѳеодоровскомъ монастырѣ, куда она и перешла съ Свенцѣцкимъ: „и учитель надъ студентами прежній имѣется“, доносилъ онъ самъ въ этомъ году ³⁾. Отсюда можно заключить, что и новокрещенскій классъ былъ переведенъ въ Ѳеодоровскій монастырь. Свенцѣцкій отсюда въ 1731 г. перешелъ въ свѣжскую новокрещенскую школу, а въ слѣдующемъ году новый казанскій архіепископъ Иларіонъ Рогалевскій перевелъ семинарію въ зилантовъ монастырь. Во главѣ ея онъ поставилъ архимандрита Епифанія Адамацкаго, изъ кievскихъ ученыхъ, а учителями назначилъ вызванныхъ вмѣстѣ съ нимъ двухъ студентовъ кievской академіи—Василія Пучекъ—Григоровича и Стефана Гловацкаго. Съ приглашеніемъ новыхъ учителей послѣдовало увеличеніе программъ и вообще преобразование семинаріи по типу кievской академіи, хотя съ меньшимъ количествомъ классовъ, и улучшеніе преподаванія.

Отношеніе къ семинаріи новокрещенской школы при архіеп. Иларіонѣ сохранилось прежнее: переведенная съ нея въ зилантовъ монастырь, она и здѣсь существовала какъ особый классъ семинаріи и пользовалась учителями послѣдней. Василій Григоровичъ 8 февр. 1733 г. былъ опредѣленъ обучать дѣтей „славяно-россійской грамматикѣ и прочихъ наукъ

крещенскій приходъ (Стран., 1866, янв., 11. Впрочемъ нужно замѣтить, что этого имени нѣтъ подъ 1728 г. въ ставленнической книгѣ временъ м. Сильвестра—въ рукописи казанской д. академіи, № 1807).

¹⁾ Прав. собес., 1904, іюль-авг., 220.

²⁾ Опис. докum. и дѣлъ арх. св. синода, VII, прил., СХХХІІ.

въ надежду священства¹. Въ томъ же году назначенъ былъ въ новокрещенскую школу и Гловацкій, и оба преподавали въ ней до 1740 г. ¹). Нѣкоторыя любопытныя данныя о казанской семинаріи и состоявшей при ней новокрещенской школѣ сообщаютъ проѣзжавшіе въ 1733 г. чрезъ Казань члены петербургской академіи наукъ Іоаннъ Гмелинъ и Фр. Г. Миллеръ. Посѣтивъ въ октябрѣ зилантовъ монастырь, они нашли тамъ, кромѣ учениковъ русскихъ, представителей пяти мѣстныхъ племенъ: чувашъ, черемисъ, мордвы, калмыковъ и татаръ. Отъ путешественниковъ не скрыли, что мальчики взяты отъ ихъ родителей, какъ самые бойкіе. И мы, рассказываетъ Гмелинъ, дивились живости (Munterkeit) двухъ изъ нихъ; при хорошемъ руководствѣ изъ нихъ могло бы выйти нѣчто превосходное... Изъ мальчиковъ надѣялись сдѣлать проповѣдниковъ христіанства среди ихъ соплеменниковъ. Съ этой цѣлью они никогда не допускались быть вмѣстѣ съ русскими своими товарищами и, кромѣ часовъ, когда они учились вмѣстѣ, имъ велѣно было все время говорить на ихъ родныхъ нарѣчіяхъ. По русски они умѣли очень немного, тѣмъ не менѣе какимъ-то образомъ ухитрялись ежедневно преподавать имъ философію. Какъ вѣзется, они проходили программу общую съ русскими учениками, которые изучали, по словамъ Гмелина, русскую рѣчь, основанія христіанской религіи, латинскій языкъ и философію ²). По желанію путешественниковъ одинъ изъ инородцевъ охотно и безъ робости прочелъ стихи по русски и—съ кievскими ораторскими приемами ³).

Сообщеніе Гмелина объ изученіи инородцами латинскаго языка подтверждается официальными данными—донесеніями въ св. синодъ о новокрещенской школѣ казанскаго архіерея, въ которыхъ встрѣчаются выраженія въ родѣ слѣдующаго: „при школахъ въ надежду священства обучаются словено-рос-

¹) Прав. собес., 1904, іюль-августъ, 220.

²) Философія введена въ семинарскій курсъ только въ 1739 г.

³) Ioh. Georg. Gmelins Reise durch Sibirien, 1 (Göttingen, 1751), 71—73.

сійской и словено-латинской грамматѣ изъ разныхъ вѣръ новокрещенскихъ дѣтей“ столько-то. ¹⁾ Гмелинъ не говоритъ о количествѣ инородцевъ въ казанской семинаріи и о численномъ отношеніи ихъ къ русскимъ. Но Миллеръ въ повднѣйшемъ донесеніи писалъ, что духовная семинарія въ вилантовомъ монастырѣ состояла преимущественно изъ татарскихъ, черемисскихъ и чувашскихъ дѣтей и общала хорошій миссіонерскій успѣхъ ²⁾. Едва ли однако можно согласиться съ этой мыслью о преобладаніи инородцевъ въ казанской семинаріи,—удобнѣе объяснять фразу Миллера тѣмъ, что вниманіе его при посѣщеніи семинаріи было занято преимущественно инородцами и инородческимъ вопросомъ. Въ то время, какъ общее число семинаристовъ въ началѣ правленія архіепа Иларіона доходило до 120 чел., инородцевъ среди нихъ было едва-ли больше 20 ч.: столько ихъ училось раньше, не болѣе того было и въ послѣдующіе годы, именно 11 въ 1738 г., 18 въ 1739 г. ³⁾, 14 въ 1740 г. Эти послѣдніе 14 человекъ такъ распредѣлялись по классамъ: „въ казанской семинаріи въ словено-латинскихъ школахъ обучалось новокрещенскихъ дѣтей въ фарѣ у учителя Ивана Дьячковаго — 2, у учителя Адриана Симоновскаго въ грамматикѣ—1, въ инфимѣ—6, у учителя Сергѣя Свѣтловскаго въ синтаксисѣ—3, у Григоровича въ шитивѣ—2“. ⁴⁾ Въ это время казанская семинарія помѣща-

¹⁾ Прав. собес., 1904, іюль-августъ, 224.

²⁾ Матеріалы для исторіи императорской академіи наукъ, II, 283—284. Въ своемъ «Описаніи живущихъ въ казанской губерніи ямчскихъ народовъ», обработанномъ по возвращеніи въ 1743 г. изъ камчатской экспедиціи и напечатанномъ въ 1791 г., Миллеръ говоритъ, что «семинарія» въ вилантовскомъ монастырѣ учреждена для черемисъ именно (40).

³⁾ Странникъ, 1866, янв., 11. Филаретъ архіеп., Исторія русской церкви, V (1859), 15.

⁴⁾ Прав. собес., 1904, іюль—авг., 226. 227. Приведенными данными опровергается заявленіе автора Краткой исторіи Кавани, Рыбушкина, что около 1740 г. число учениковъ-инородцевъ (татаръ, черемисъ и чувашъ) сразу возрасло до 80 ч. (1850 г., ч. I, 120. Ср. Е. А. Маловъ, О новокрещ. школахъ, 99).

лась въ самомъ городѣ, на воскресенской улицѣ, въ собственномъ домѣ; сюда она перешла въ 1739—1740 г. ¹⁾). И въ слѣдующіе затѣмъ годы цифра ея воспитанниковъ-инородцевъ не превышала 20. Въ апрѣлѣ 1741 г. истрчено было 16 р. 61 к. на одежду и обувь „новокрещенскимъ дѣтемъ, которые обучаются въ казанской семинаріи въ славяно-латинскихъ наукахъ 11 человекомъ“. Въ декабрѣ 1742 г. „отдано въ казанской семинаріи къ пропитанію школьникова новокрещенскихъ дѣтей за соль противъ солдацкихъ дачъ деньгами по 30 к. за человекъ“—4 р. 20 к. (слѣд. было 14 ч.). Нотогда же истрчено 8 р. 88½ к. на одежду и обувь да сальныя свѣчи 7 человекамъ; 7 же человекъ упоминается въ апрѣлѣ 1743 г. ²⁾).

Слушая уроки вмѣстѣ съ русскими воспитанниками семинаріи по тѣмъ или другимъ предметамъ семинарскаго курса, инородцы остальное время дня жили изолированно отъ нихъ, составляя отдѣльную отъ нихъ группу—„новокрещенскую школу“ (или „школы“). Содержалась она не на общія семинарскія средства, а на счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на новокрещенскія дѣла. Завѣдываніе ихъ содержаніемъ лежало на особомъ должностномъ лицѣ,—„повѣренномъ казанскихъ новокрещенскихъ иновѣрческихъ школъ“, каковымъ въ 1735 г. былъ Никита Ложниковъ ³⁾). На счетъ новокрещенскихъ суммъ платилось жалованье и учителямъ этихъ школъ. Двое изъ

¹⁾ Въ вѣдомости 1739—1741 г. о вилаитовомъ монастырѣ заявляется, что въ немъ «школь и гошпиталей нѣтъ» (И. М. Покровский, Къ исторіи казанскихъ монастырей до 1764 г., Прилож. стр. XVIII,—Извѣстія общества археологіи, исторіи и этнографіи, т. XVIII).

²⁾ Эти данныя сообщены намъ Н. В. Никольскимъ, извлекавшимъ ихъ изъ синодальнаго архива (1743 г. № 301,—расходная вѣдомость новокрещенской конторы). Ср. его же статью въ Прав. Собес., 1904, ноябрь, 879. 880.

³⁾ По документу свіажскаго мужскаго монастыря (сообщено Н. В. Никольскимъ; ср. Прав. собес., 1904, іюль—авг., 219, прим. 3). Ложниковъ съ 1734 по 1738 г. былъ секретаремъ архіерейскаго казеннаго приказа и управителемъ семинарскаго конторы.

нихъ, Вас. Григоровичъ и Ст. Гловацкій съ 1735 по 1740 г. получали ежегодно каждый: „за ученіе 50 р., столовыхъ по 10 р., масла коноплянаго 2 ведра, скоромнаго 2 пуда, соли 3 пуда, мяса говяжьяго по 2 п., тушь бараньихъ по 6 п., свиного по столько же, вина простого по 10 ведръ“¹⁾.

Казанская новокрещенская школа существовала въ одномъ зданіи съ семинаріей до 1747 г., когда для нея было выстроено особое помѣщеніе въ едоровскомъ монастырѣ, или, точнѣе, до 1750 г., когда въ немъ открылось ученіе.

Алексій Раиескій, виновникъ открытія казанской новокрещенской школы, которая едва ли не съ перваго момента своего существованія слѣдалась однимъ изъ отдѣленій духовной семинаріи, былъ учредителемъ и самостоятельной инородческой школы, въ г. Свіязскѣ. Въ 1731 г. онъ былъ назначенъ свіязскимъ архимандритомъ²⁾ и управляющимъ новокрещенскими дѣлами,—должность, вновь установленная³⁾. По новому званію, а еще больше по апостольской ревности о. Алексій задумалъ устроить въ своемъ монастырѣ училище для дѣтей крещеныхъ инородцевъ, для котораго просилъ св. синодъ дать трехъ учителей, но, не получивъ отвѣта, удовольствовался однимъ—Вас. Свенцѣцкимъ, котораго перетянулъ къ себѣ изъ Казани. Въ октябрѣ 1731 г. онъ спрашивалъ синодъ, на какія средства содержать ему этого учителя и другихъ приглашенныхъ имъ для миссіонерской дѣятельности лицъ. А въ слѣдующемъ году, 23 марта, онъ отправилъ въ св. синодъ проектъ наилучшаго устройства въ епархіи миссіонерскаго дѣла, по которому предлагалъ между прочимъ: а) опредѣлить изъ духовныхъ персонъ казанской епархіи „доброжелательныхъ двухъ человекъ“ для помощи ему, архимандриту, „въ надзираніи и обученіи новокрещенныхъ“; б) отобрать въ школу 20

¹⁾ Прав собес., 1904, июль—авг., 221. 222.

²⁾ Поставленъ 15 авг. (Ист. рос. іерархіи, VI (1815), 57—62: Ставленая грамота).

³⁾ По указу 23 авг. 1731 г., съ перечисленіемъ свіязскаго монастыря въ синодальную область (ibid., VI, 63).

„удобопонятныхъ“ новокрещенскихъ дѣтей для наученія славенороссійской грамотѣ; в) нанять для нихъ учителя, сторожа съ поварскими обязанностями и портного, который бы при этомъ мылъ бѣлье учениковъ; г) на содержаніе учителей, подъячихъ и служителей употребить 132 р. 42 к., которые доселѣ платились изъ свѣжскаго монастыря въ коллегію экономіи; д) „студентовъ“ этой школы освобождать отъ ставленическихъ пошлинъ при посвященіи въ попы, діаконы, дьячки и пономари новокрещенскихъ селеній, „дабы доброжелательные люди охотнѣе въ тѣмъ церквамъ въ священство приходили“. Не дожидаясь отвѣта, энергичный архимандритъ приступилъ къ дѣлу. Въ томъ же году онъ, просвѣтивъ свыше сотни инородцевъ, отобралъ вновь новокрещенскихъ дѣтей въ надежду священства, удобныхъ ради ученія грамотѣ 15 чел., съ которыми около 1 окт. и отерылъ занятія. Для заведенной школы и новооткрытой новокрещенской конторы онъ приобрѣлъ 500 сальныхъ свѣчъ да на писчую бумагу (и сюргутъ) извелъ 3 р. 33 коп. Кромѣ того для школьничковъ были сшиты шубы и камзолы (7 шт.), рубахи съ портами (9 шт.), рукавицы съ варегами (3 шт.), сапоги нѣмецкіе (8 шт. по 63¹/₄ коп.), чулокъ 4 пары (донесеніе 2 мая 1732 г.). Изъ донесенія архим. Алексія отъ 28 февр. 1733 г. видно, что въ школѣ у него обучалось 20 чел. Такое же количество учениковъ было и въ началѣ 1734 г.¹⁾ Въ 1738 г. ихъ было 18, въ 1739 г. 27, въ 1740 г.—42²⁾.

Учащіеся, учитель и школьная прислуга (сторожъ, поваръ и, кажется, хлѣбникъ) требовали особаго помѣщенія, и архим. Алексій въ 1733 г. приступилъ къ устройству его, о чемъ свидѣтельствуютъ расходы: 1 р. 23 к. на плотниковъ и кирпичниковъ, да въ 1734 г. 52 р. 82¹/₂ коп. на бревна,

¹⁾ Опис. докум. и дѣлъ архива св. синода, XI, № 241. 139. Ср. у Е. А. Малова, О новокрещ. конторѣ, 6—10. 13; О новокрещ. школахъ, 96.

²⁾ Прав. собес., 1904, июль—авг., 220.

тесъ, плотниковъ и извощиковъ. Кромѣ того 17 р. 75 к. израсходовано на „желѣзные и всякія потребности, кирпичъ, изразцы и на дѣланіе печей“.

Содержаніе школы обходилось довольно недешево. Общій расходъ на нее простирался въ 1734 г. до 426 р. 94 коп., въ 1735 г. 465 р. 82½ к., въ 1736 г. 116 р. 47 к., въ 1740 г.—196 р. 50 к. Главной статьёй расходовъ было содержаніе учениковъ. Такъ, въ 1734 г. на одежду и обувь имъ потрачено 27 р. 42½ к., „хлѣбныхъ, харчевыхъ и столовыхъ 206 р. 97½ к., за мытье и шитье на школьникоу платья 2 р. 33 к.“, да 44 коп. на дощечки для изученія письма и прочія потребности ¹⁾. Жалованья учителю первоначально положено было ок. трехъ рублей въ мѣсяцъ ²⁾, потомъ оно значительно увеличилось—до 70 р. въ годъ.—Учителемъ Свенцѣпкій былъ въ Свіяжскѣ по 1738 г.; въ слѣдующемъ году онъ занялъ должность эконома въ архіерейскомъ домѣ. Въ 1735 г. ему помогать по школѣ какою то неизвѣстной по имени учитель. Послѣ него, въ началѣ 1740 г., новокрещенскихъ учениковъ свіажской школы обучалъ „изъ отставныхъ солдатъ Лука Хотяннцевъ“, числившійся „на пропитаніи“ свіажскаго монастыря ³⁾.

Наконецъ, что касается программы преподаванія въ свіажской школѣ, то она опредѣляется тѣмъ различіемъ, какое дѣлается въ официальныхъ донесеніяхъ (съ 1732 г.) о новокрещенскихъ ученикахъ казанскихъ и свіажскихъ: въ то время, какъ о первыхъ заявляется, что они обучаются „словенно-латинскимъ наукамъ“, о послѣднихъ говорится, что они обу-

---

¹⁾ Прав. собес., 1904, іюль—авг., 222. 223. Интересно, что и въ новой крещено-татарской школѣ, открытой въ 1860-хъ годахъ въ Кавани, писчимъ матеріаломъ, за неимѣніемъ средствъ, служили дощечки и уголь (Рождественъ А. С., «Н. И. Ильминскій и его система инородческаго образованія въ казанскомъ краѣ», Кавань, 1900, 23).

²⁾ За три мѣсяца 1731 г. учитель получилъ 9 р. и въ 1732 г.—33 р. (Опис. докум. и дѣлъ архива св. синода, XI, № 241/139).

³⁾ Прав. собес., 1904, іюль—авг., 221.

чаются „словено-россійской грамматѣ“. Славянская и русская азбука, умѣніе читать на обоихъ языкахъ, писать, основанія вѣры и нравоученія, быть можетъ ариметика—вотъ весь курсъ свѣжской новокрещенской школы. Понятно, что она могла дать не миссіонеровъ, не проповѣдниковъ христіанства, а—самое большее—причетниковъ въ инородческіе приходы.

Въ Свѣжскѣ, въ мужскомъ монастырѣ, кромѣ новокрещенской школы существовала еще русская школа, свѣдѣнія о которой даны нами въ „Матеріалахъ для исторіи казанской дух. семинаріи въ XVIII в.“ (151, прим. 2) на основаніи сообщеній Н. В. Никольскаго, открывшаго въ архивѣ свѣжскаго монастыря касающійся ея любопытный документъ. Тѣмъ непонятнѣе смѣшеніе ея съ новокрещенской школой, которое допущено имъ самимъ въ статьѣ: „Народное образованіе у чувашъ“ (Прав. собес., 1904, іюль—авг., 225. 226). Что въ Свѣжскѣ было двѣ школы, одна новокрещенская, другая русская, видно изъ того, что онѣ и учреждены не въ одно время, и помѣщались въ разныхъ мѣстахъ, и учителя и ученики въ нихъ были разные. Первая заведена въ 1731 г. и для нея было построено въ 1734 г. особое, повидимому, зданіе, вторая учреждена по указу архіеп. Иларіона въ 1733 г. и помѣщалась подъ одной изъ каменныхъ церквей монастыря¹⁾. Въ первой обучалъ Вас. Свенцѣцкій, во второй монахи. Въ первой учились дѣти инородцевъ, во второй—служительскія и крестьянскія дѣти монастыря.

II.

Архіеп. Иларіонъ Рогалевскій (1732—1735), преобразовавъ казанскую семинарію и сосредоточивъ, повидимому, въ ней спеціальное, профессиональное, образованіе инородцевъ для цѣлей пастырски—миссіонерскихъ, пытался дать инородцамъ и общее образованіе, хотя также на строго-церковной

¹⁾ И. М. Покровскій, Къ исторіи казанскихъ монастырей. Прилож. I.

почвъ, въ особо устроенныхъ для того школахъ и съ тою мыслию, чтобы питомцы послѣднихъ тоже служили интересамъ христіанизаціи своихъ соплеменниковъ. Добившись указа св. синода отъ 19 іюня 1732 г. о подчиненіи ему свѣяжскаго монастыря съ архим. Алексіемъ и со всѣми новобрещенскими дѣлами въ епархіи, архіепископъ въ октябрѣ написалъ въ казанскую губернскую канцелярію о необходимости устройства школъ „между новобрещенскихъ и иновѣрческихъ жилищъ для ученія грамотъ славено-россійскаго языка въ видахъ пользы и размноженія и утвержденія христіанскаго закона и призванія инородцевъ ко св. крещенію“. Сенатъ, которому казанскій губернаторъ представилъ мнѣніе преосвящ. Иларіона, согласился въ принципѣ и поручилъ имъ обоимъ выработать проектъ школьныхъ штатовъ и смѣту расходовъ на устройство ихъ. То и другое было представлено въ 1733 году ¹⁾. По казанскимъ проектамъ (ихъ было два—губернаторскій и архіерейскій) предполагалось устроить школы въ четырехъ пунктахъ: въ Казани (Федоровскій монастырь), Цивильскѣ, Царевобокшайскѣ и въ дворцовомъ селѣ Елабугѣ ²⁾. Въ каждой

---

¹⁾ Изъ письма кабинетъ-министровъ къ казанскому архіеп. Иларіону отъ 17 іюня 1734 г. видно, что послѣдній «о строеніи школъ въ казанской губерніи въ новокрещенскихъ жилищахъ» писалъ государыни изъ Казани, и лично подавалъ доношеніе въ сенатъ, будучи въ Петербургѣ. Сенатское опредѣленіе поступило въ синодъ уже 31 дек. 1733 г., но до іюня изъ синода не было получено отвѣта, пока не послѣдовало изъ кабинета ея величества подтвержденіе о немедленномъ разсужденіи о школахъ и потребномъ опредѣленіи (Сборн. рус. истор. общества, т. 108, стр. 230. 231). Ходъ дѣла выясняется также изъ Опис. докум. и дѣлъ арх. св. синода, XII (1902), № 343.

²⁾ Интересно, что проѣзжавшій чрезъ Чебоксары въ октябрѣ 1733 г. Іоаннъ Гмелинъ на свой вопросъ, пытаются ли обратить чувашъ въ христіанство, получилъ отвѣтъ отъ тамошняго воеводы, что объ этомъ теперь именно думаютъ и что предполагается *во всѣхъ русскихъ городахъ этой области* устроить школы для молодыхъ чувашъ, въ которыхъ имъ будутъ обучать основанія христіанской вѣры, чтобы они со временемъ могли обратиться свой народъ. Но въ этомъ еще не далеко ушли, и нужно надѣяться лучшаго успѣха въ будущемъ, такъ какъ доселѣ недостаетъ добродѣтельныхъ людей, которые бы умѣли обходиться съ молодыми чувашами, каковому затрудненію теперь все болѣе стараются помочь (I. G. Gmelins Reise durch

школъ число учениковъ опредѣлялось 30-ью (по 10 ч. вотяковъ, чувашъ и мордвы), въ Казани изъ некрещенныхъ, а въ прочихъ школахъ—изъ новокрещенныхъ. Впрочемъ, въ уѣздныя школы тоже допускался пріемъ „некрещенныхъ мальчиковъ, сколько по охотѣ для того ученія пожелаютъ“, но только на своемъ содержаніи¹⁾. Но св. синодомъ 24 іюня 1734 г. послѣдній пунктъ проекта былъ отмѣненъ и разрѣшалось и въ уѣздныя училища принимать некрещенныхъ на казенное содержаніе. Утверждая въ прочемъ проектъ цѣликомъ, синодъ опредѣлилъ отпустить на содержаніе школъ—въ первый годъ 2 т. р., а въ послѣдующіе по 1378 г. 20 коп. Постановление синода получило сенатское утвержденіе 26 февр. 1735 г.²⁾ Но неудачное опредѣленіе источника средствъ для постройки и содержанія школъ затормозило надолго окончаніе дѣла. Именно предположено было строить школы на доходы съ вѣчныхъ памятей по казанской губерніи. Но синодъ, съ одной стороны, представилъ, что въ составъ казанской губерніи входят не только казанская епархія, но и города синодальной области и вятской епархіи, почему предметъ этотъ требуетъ тщатель-

---

Sibirien, I, 49. 50). Такъ слухи расходились съ дѣйствительностью!.. Впрочемъ, первоначально Иларіонъ не указывалъ числа проектируемыхъ имъ школъ, и, быть можетъ, ихъ предполагалось гораздо больше четырехъ (Ср. Опис. докум. и дѣлъ арх. св. синода, XII, № 343).

¹⁾ Проф. Владимірскій-Будановъ такъ комментируетъ этотъ пунктъ проекта: Цѣлью образованія въ этихъ школахъ, говоритъ онъ, было обученіе инородцевъ славяно-россійскому языку; поэтому школы эти, несимѣя исключительно-религіознаго характера (?), наивначались не для однихъ новокрещенныхъ, но и для некрещенныхъ дѣтей инородцевъ. Въ центральную казанскую школу положено было принимать отъ 10 до 15 лѣтъ, а въ уѣздныя отъ 7 до 15 л.; «можетъ быть предполагалось, что изъ уѣздныхъ некрещенныхъ дѣтей могутъ поступать въ центральную школу. Но можетъ быть здѣсь проглядываетъ и другой мотивъ: крещенные дѣти должны быть ранѣе взяты изъ среды своихъ полудьявическихъ семействъ, чѣмъ некрещенные дѣти язычниковъ, которымъ, очевидно, правительство не предполагало обращать въ христіанство черезъ школы насильно» (Государство и народное образованіе въ Россіи XVIII в., Ярославль, 1874, I, 73).

²⁾ Полное собраніе законовъ Росс. имперіи, IX, № 6695. П. С. П. и Р..., VIII, № 2806. Лущовъ П., III, 112. 253. 254.

наго обсуждения (очевидно, новокрещенскія школы считались чисто епархіальнымъ дѣломъ казанскаго архіерея). Съ другой стороны, архіеп. Иларіонъ донесъ, что вѣчныхъ поплинъ по казанской губерніи недостаточно для постройки и содержанія школъ, тѣмъ болѣе, что часть ихъ по указу 1731 г. отсылается ежегодно на содержаніе лазаретовъ въ Москву. Поэтому архіепископъ ходатайствовалъ объ отпускѣ въ дополненіе къ указаннымъ средствамъ еще 1000 р. изъ губерніи или отсюда укажетъ св. синодъ. Это донесеніе Иларіона датировано 17 апр. 1735 г., когда онъ былъ уже назначенъ въ Черниговъ. Его преемникъ, архіеп. Гавріилъ, хотя признанъ историками противникомъ петровскихъ реформъ и гасителемъ просвѣщенія, былъ не противъ новокрещенскихъ школъ, и 1 марта 1736 г. самъ напомнилъ синоду, что имъ еще не полученъ отвѣтъ на донесеніе о школахъ архіеп. Иларіона, и спрашивалъ, строить ли ему тѣ школы и отсюда дополнительной суммы требовать. Розысками этой суммы и закончилось пока возбужденное Иларіономъ дѣло ¹⁾).

Вновь вопросъ о школахъ былъ поднятъ только чрезъ пять лѣтъ, но вѣмъ—неизвѣстно. Ходъ дѣла какъ будто даетъ знать, что починъ шелъ отъ свѣтской власти. Еще въ 1738 г. правительство обратило вниманіе на крайнюю необходимость учительныхъ священниковъ именно для обращенія инородцевъ и новѣрцевъ²⁾). Правда, готовить ихъ предполагалось въ семинаріяхъ. Но на мѣстѣ могли рѣшить, что кромѣ семинарій нужны вообще школы для инородцевъ и потому, быть можетъ, и въ Вяткѣ³⁾, и въ Казани занялись разработкой этого вопроса. Но въ Казани могло быть и наоборотъ. Давній другъ инородцевъ, архимандритъ Алексій Рапескій, доносившій около 1740 г., что въ казанской епархіи не всѣ опредѣленія относительно новокрещенцевъ исполняются, могъ этимъ самымъ напомнить пра-

¹⁾ Опис. док. и дѣлъ арх. св. синода, XII, № 343.

²⁾ Шаповъ, Лука Казаневичъ (Прав. собес., 1858, III, 232). Лушковъ,

³⁾ Лушковъ 141.

вительству и о школахъ. Какъ бы то ни было, указомъ имп. Анны Ивановны 11 сент. 1740 г. повелѣно было „для обученія иновѣрческихъ дѣтей учредить четыре школы“ (въ тѣхъ же пунктахъ, которые намѣчены были указомъ 1735 г.)... „и обучать оныхъ новокрещенныхъ дѣтей русской грамотѣ по алфавиту и слогамъ букваря съ десятисловіемъ, часослова, псалтыри и катихизиса и скорописному; однако жъ при томъ за ними смотрѣть, чтобъ они и своихъ природныхъ языковъ не позабыли“. Новый указъ связывалъ эти школы вообще съ миссіонерскимъ дѣломъ среди инородцевъ, на что повелѣлъ отпускать ежегодно 10 т. р. и 5 т. четвертей хлѣба и крупы. Въ частности на школы назначалось 2622 р. и 1397 г. четвертей хлѣба, съ выдѣленіемъ отсюда нѣкоторой доли на дачу иновѣрцамъ при вращеніи денегъ, платья, обуви. Настоятелемъ свіазскаго монастыря и управителемъ новокрещенскихъ дѣлъ опредѣлялся учитель московской академіи Димитрій Сѣменовъ. Составленіе штатовъ для школъ указъ императрицы поручалъ св. синоду¹⁾. Такимъ образомъ, и въ этотъ разъ для новокрещенскихъ школъ утверждалась общая (хотя и церковная) программа образованія, но намѣчалась для нихъ и другая задача—служеніе ихъ питомцевъ дѣлу миссіи среди ихъ соплеменниковъ.

Новый управитель новокрещенскихъ дѣлъ архим. Димитрій очень скоро вошелъ въ свою роль. Ревнуя о просвѣщеніи инородцевъ, онъ предупредилъ даже появленіе новыхъ штатовъ о школахъ. Неизвѣстно, что случилось послѣ Алексія Раиескаго съ свіазской школой,—закрылась ли она или опустѣла, но только новый настоятель рѣшилъ воспользоваться ею. Онъ собралъ 26 дѣтей инородцевъ разныхъ племенъ изъ свіазскаго, цивильскаго и другихъ уѣздовъ и началъ обучать ихъ при своемъ монастырѣ славено-россійской грамотѣ, а другіе, какъ доносилъ онъ 11 марта 1742 г., и писать по славянски

¹⁾ П. С. З., XI, № 8236.

уже стали учиться ¹⁾. Миссіонерская ревность Димитрія Сѣченова заставила его обратиться въ св. синодъ съ предложеніемъ объ учрежденіи новокрещенской школы въ Свіязскѣ, при богородицкомъ монастырѣ (вмѣсто Цивильска, гдѣ ей полагалось быть по указу Анны Ивановны) и такимъ образомъ какъ бы дать права уже заведенному училищу. Соглашаясь съ его доводами, св. синодъ, дѣйствительно, сдѣлалъ представленіе государынѣ объ устройствѣ школы вмѣсто Цивильска въ Свіязскѣ, близъ богородичнаго монастыря, между прочимъ „для того, дабы той школѣ быть по близости, подѣ его архимандричьимъ особливимъ смотрѣніемъ“ (27 февр. 1742 г.). Не получивши, повидимому, отвѣта на свое доношеніе, Сѣченовъ 11 марта 1742 г. опять предлагалъ синоду помѣстить школу въ Свіязскѣ, причемъ представилъ, что, несмотря на волю императрицы на учрежденіе школъ, у него нѣтъ штата, почему онъ не знаетъ, „на какомъ основаніи для обученія иновѣрческихъ дѣтей учредить четыре школы, и сколько въ которой учителей и учениковъ содержать и по чему имъ изъ вышеупомянутой положенной суммы жалованья производить и о прочемъ“ ²⁾.

Сенатъ, куда поступилъ изъ синода проектъ штата новокрещенскихъ школъ, для дѣтей новокрещенныхъ иноподданныхъ отъ 10 до 15 лѣтъ, согласился съ нимъ почти по всѣмъ пунктамъ. Онъ только нашелъ, что одного лекаря на всѣ четыре школы мало, въ виду дальняго разстоянія ихъ одной отъ другой, а слѣдуетъ имѣть двухъ съ жалованьемъ по 80 р., съ тѣмъ чтобы на эти деньги они содержали и учениковъ лекарскихъ, „а впредь изъ тѣхъ иновѣрческихъ дѣтей, кои совсѣмъ

¹⁾ П. С. П. и Р... Царств. Елисаветы Петровны, I, № 91, стр. 113. Въ дѣлѣ архива св. синода 1743 г. № 301 есть указанія на расходы, произведенныя новокрещенской конторой на свіязскую школу уже въ октябрѣ 1741 г. Въ 1741 г. «свіязскимъ школьникамъ» куплено 19 часослововъ за 8 р. 90 к. (изъ выписей Н. В. Никольскаго).

²⁾ П. С. П. и Р... Царствование импер. Елисаветы Петровны, I, № 91, стр. 112. 113.

обучатся и изъ нихъ способные усмотрятся, тѣмъ же лекарямъ наипаче обучить нѣсколькихъ, хотя кровопусканію, чего скоро припадочныхъ болѣзней случаи требуютъ“. Деньги же на второго врача и на другіе случайные въ пользу тѣхъ же школъ расходы сенатъ предполагалъ взять изъ суммы, назначенной на книги для школъ (546 руб.): книги могли быть отпущены натурой, такъ сказать, изъ московской синодальной типографіи. Въ такой формѣ штаты удостоились высочайшаго утвержденія 7 іюля 1742 г. ¹⁾.

По утвержденному 7 іюля штату положено быть въ каждой школѣ по 50 разныхъ народовъ нововрещенскихъ дѣтей, въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ, съ допущеніемъ впрочемъ, въ силу устнаго указа императрицы Елисаветы Петровны, дѣтей и отъ 7 лѣтъ. „Да иновѣрческимъ же некрещеннымъ дѣтямъ сколько по охотѣ для того ученія сами быть пожелаютъ“, съ употребленіемъ на ихъ содержаніе остатковъ отъ штатной суммы, „ибо не безнадежно есть, что изъ нихъ некрещенныхъ, которые въ неразлучномъ съ христіанами пребываніи быть имѣютъ и чрезъ ученіе книжное и прочее о христіанствѣ наставленіе уразумѣвъ истину, могутъ принять и законъ христіанскаго благочестія“. Учителей въ каждой школѣ должно быть два—изъ числа „доброжелательныхъ и въ книгочтеніи и скорописи искусныхъ людей“, „а чтобъ тѣ ученики и своимъ природныхъ языковъ не позабыли и по изученіи славено-россійской грамматы могли на тѣхъ своихъ природныхъ языкахъ нѣсколько иновѣрцамъ отъ Писанія Божественнаго преподавать наставленія, того ради тѣхъ учителей выбирать, чтобы знали ихъ иновѣрческіе языки“. Смотрителей рекомендовалось выбирать изъ церковнослужителей и вообще изъ духовнаго вѣдомства, и только за недостаткомъ ихъ допускались и изъ свѣтской команды. Но и они и учителя должны быть „люди вѣрные“, „добрые“, добрыхъ нравовъ и обычаевъ, „да-

¹⁾ П. С. З., XI, № 8579. П. С. П. и Р... Царств. Елисаветы Петровны, I, № 130.

бы изъ нихъ (учениковъ) со временемъ могли быть и священства удостоиваемы*. Такія нравственныя качества требовались отъ смотрителей потому, что въ ихъ лицѣ соединялись съ обязанностями экономскими и педагогическія. „Да имъ же—такъ формулируются воспитательныя функціи смотрителей—надъ тѣми учениками смотрѣть, чтобъ они не имѣли случая по своимъ волямъ по улицамъ таскаться и излишнимъ гуляніемъ и непристойными обхожденіями и забавами напрасно время тратить, но во всемъ бы какъ во ученіи, такъ и въ прочемъ состояніи расположенъ былъ порядокъ, напр., когда и по сколько человекъ въ линіи въ церковь святую ходить на молитву и гдѣ и кому предваряя кого и инымъ же послѣдую становиться, чему подобнымъ же образомъ и за трапезу ходить и садиться и когда въ школу приходитъ также и исходить и какія молитвы рано вставая отъ сна и спать ложася читать и чтобы, какъ въ церкви стояніе, такъ и при трапезѣ сѣданіе и въ прочихъ случаяхъ обхожденіе имѣли во всемъ благочинное и учтивое; кратко говоря, чтобы они, забывая прежніе языческіе нравы и обычаи, во всякихъ поведеніяхъ то, еже добродѣяніе, учтивость, пристойная покорность и честность повелѣваетъ, всегда чинили, а лжа, невѣрность и прочіе непристойныя пороки заранѣе у нихъ были искоренены, дабы изъ нихъ со временемъ могли быть и священства удостоены и которые по ученіи прилѣжнѣйшіе и во нравахъ благопримѣнны окажутся, тѣмъ чинить означенному архимандриту (т. е. Димитрію Сѣчену) въ одеждѣ и въ прочемъ нѣкоторую для лучшей охоты отъ прочихъ отмѣну по своему разсужденію“... Такова воспитательная сторона дѣла. Программа преподаванія и методъ въ штатахъ не обозначены, но они выясняются изъ перечня учебныхъ книгъ, и прочихъ пособій. Тутъ указаны: псалтирь учебная, часословъ, букварь съ десятисловіемъ, катихизисъ, азбука, доски съ перьями (по 50 экз. на каждую школу—на 6 лѣтъ); новые завѣты, псалтири съ возслѣдованіемъ (по 2 на школу—на 15 лѣтъ); октоихи, тріоди

постыня и цвѣтныя (по 1 тоже на 15 лѣтъ) ¹⁾.

Во исполненіе этого указа св. синодъ 23 авг. 1742 г. постановилъ ²⁾: 1) Послать Лукѣ, епископу казанскому, и арх. Димитрію утвержденный штатъ новокрещенскихъ школъ съ дополненіями. 2) О построеніи школъ—планѣ ³⁾, смѣтѣ, приготовленіи матеріала, храненіи его и употребленіи въ дѣло—заботиться еп. Лукѣ съ архим. Димитріемъ, а въ небытность послѣдняго—съ его помощниками ⁴⁾. Объ окончаніи дѣла донести въ синодъ съ присоединеніемъ чертежей и впредь ежегодно доносить о состояніи школъ по формѣ, за руками учителей. 3) Пока будутъ строиться школы—архимандриту съ помощниками приглядывать учителей и прочихъ чиновъ ⁵⁾ изъ

¹⁾ По проекту 1733—1735 гг. имѣлись въ виду слѣдующіе учебные предметы и учебники: исповѣданіе вѣры, десятословіе, блаженства, прологи.

²⁾ Но исполнилъ только 8 дек. (Лупповъ, 265).

³⁾ По штату, для каждой школы нужно было выстроить по 5 явъ: для классовъ, для учителей и для больницы по одной, для общежитія ученикамъ двѣ; кромѣ того поварню съ черной избой, баню, погребъ, сушило.

⁴⁾ Такими помощниками у Сѣченова, кромѣ двухъ протопоповъ казанскихъ, опредѣленныхъ помимо его, были слѣдующія лица, назначенныя по его представленію протокольнымъ постановленіемъ синода 12 марта 1741 г.: учителя казанской семинаріи Василій Григоровичъ и Стефанъ Гловацкій и студентъ московской академіи Николай Каминскій († 1741), всѣ съ принятіемъ монашества и съ жалованьемъ въ 150 р. деньгами и 50 четв. хлѣба (Лупповъ, 156). Въ слѣдующемъ году былъ назначенъ еще одинъ помощникъ Филиппъ (въ монашествѣ Евменій) Скаловскій, тоже явъ учителей семинаріи (Е. А. Маловъ, О новокрещенской конторѣ, 42).—Еще раньше правительство озаботилось снабдить Сѣченова цѣлымъ отрядомъ помощниковъ низшаго порядка. Указомъ 1 мая 1740 г. велѣно было выбрать въ помощь ему 30 молодыхъ людей изъ духовнаго, купеческаго и дворянскаго сословія, знающихъ явки инородцевъ, но подъ условіемъ полученія у еп. Луки богословскаго образованія, «пока они къ произведенію во священство, по святыхъ отецъ канонамъ, приспѣютъ въ возрастъ совершенный» (П. С. З., № 8090). Но ранѣе, въ январѣ, ихъ предполагалось отправить въ Петербургъ въ школы, гдѣ они должны были научиться истинамъ вѣры, чтобы послѣ могли бытъ опредѣлены на священническія и діакоискія мѣста въ казанской губерніи (ibid., № 8004).

⁵⁾ Этими «чинами» были: комиссаръ (одинъ для всѣхъ школъ) съ писаремъ, четыре смотрителя съ обязанностями экономовъ и воспитателей, два

„достойныхъ и самыхъ добрыхъ, воздержныхъ и надежныхъ людей“, также и учениковъ способныхъ, и припасы заготовлять. А о присылкѣ азбуки писать въ синодъ не позже, какъ за треть года до окончанія строенія. 4) Замѣстить вакансіи и собрать учениковъ—какъ только школы будутъ готовы, чтобы онѣ ни мало не пустовали. 5) „Между тѣмъ, пока тѣ школы строеніемъ начнутся, въ имѣющуюся при свѣязскомъ богородицкомъ монастырѣ школу“ (съ 26 учен.)... „изъ новокрещенскихъ дѣтей въ дополненіе опредѣленнаго означеннымъ штатомъ числа набрать немедленно, къ которой учителей, смотрителей и прочихъ чиновъ опредѣлить съ положеннымъ на нихъ по тому штату жалованьемъ“¹⁾.

На этотъ указъ изъ Казани отвѣтили новымъ проектомъ—устройства двухъ только школъ вмѣсто четырехъ. Свѣязскій архимандритъ Сильвестръ (Стефанъ) Гловацкій, преемникъ Димитрія Сѣченова по управленію конторой новокрещенскихъ дѣлъ, 5 марта 1743 г. представилъ еп. Лукѣ, что въ Свѣязскѣ новокрещенскія дѣти обучаются и живутъ въ самой крайней нуждѣ въ братской каменной кельѣ, а вновь набранныхъ дѣтей помѣстить негдѣ²⁾. Строить же новыя школы за отсутствіемъ опредѣленной суммы нечѣмъ. Но есть въ монастырѣ, позади св. церквей, на пороженемъ мѣстѣ четыре кельи въ каменномъ двухъ-этажномъ домѣ. Вмѣсто постройки новаго дома можно бы помѣстить въ этомъ зданіи сто человѣкъ

лекаря съ двумя лекарскими помощниками. Прислуги въ каждой школѣ положено 8 чел.: 2 истопника, 2 хлѣбника, 2 повара, 2 портобойки.

¹⁾ П. С. П. и Р... Царств. Елисаветинск. Петр., I, № 164. По штату учителямъ было назначено жалованья 30 р., столько же комиссару, писарю 15 р., смотрителямъ по 10, лекарямъ по 80, истопникамъ, хлѣбникамъ и поварамъ по 6 р. Содержаніе учениковъ опредѣлено по 7 р. въ годъ,—больше, чѣмъ содержаніе казанскихъ семинаристовъ по проекту еп. Луки 1739 г. (П. С. З., IX, № 6695).

²⁾ Сколько ихъ было набрано вновь—не видно. По Шапову, 15 мая 1745 г. въ свѣязской школѣ было всего 30 ч. (Прав. соб., 1858, III, 472. 473), но 4 окт. того же года—всѣ 50 (Дѣло арх. св. синода 1742, № 514. л. 69,—выпись Н. В. Никольскаго).

и съ удобствомъ. Тогда въ еедоровскомъ монастырѣ въ Казани также можно было бы приютить 100 новокрещеныхъ, а некрещенныя дѣти въ обѣихъ школахъ могли бы обучаться въ какомъ пожелаютъ количествѣ ¹⁾. Еп. Лува поддержалъ представленіе Сильвестра, и, прося св. синодъ 18 марта о разрѣшеніи устроить только двѣ школы вмѣсто четырехъ, писалъ, что эти двѣ школы находились бы подъ ближайшимъ присмотромъ—казанская его, архіерея, а свіяжская—архим. Сильвестра. Елабужская же и царевкокшайская школа были бы внѣ всякаго надзора, по отдаленности отъ Казани (каждая въ 250 верстахъ) и трудности пути. Синодъ отвѣтилъ 22 іюля еп. Лукѣ, чтобы онъ безъ отлагательства приступилъ къ постройкѣ всѣхъ четырехъ школъ, во исполненіе высочайшихъ указовъ 11 сент. 1740 г. и 7 іюля 1742 ²⁾. Но деньги на постройку школъ отпущены не были, о чемъ новокрещенская контора заявляла 26 авг ³⁾.

Неисправная выдача денегъ была причиной того, что дѣло опять затянулось. Лишь въ 1745 г. была готова первая школа, свіяжская, и то, повидимому, безъ помощи казны. 15 мая этого года свіяжскій архимандритъ Сильвестръ доносилъ св. синоду: „Въ свіяжскомъ богородицкомъ монастырѣ для ученія славяно-россійской грамотѣ новокрещеннымъ дѣтямъ по штату на 50 ч. учреждены двѣ школы и для жительства имъ, такжеде учителямъ, смотрителямъ (?) каменные покои (не тѣ ли, о которыхъ писалось въ 1743 г.?) и для очищенія гнуса баня, за вѣдомомъ преосв. Луки еп. казанскаго, отведены, и къ тому принадлежащее строеніе, яко-то: хлѣбня, поварня, погребъ и для больныхъ изба, на счетъ опредѣленные на оное строеніе суммы вновь построено, которыми школами и жилыми каменными покоями могутъ они безъ употребленія казен-

¹⁾ Выписки Н. В. Никольскаго изъ дѣла архива св. синода 1742 г., № 514.

²⁾ П. С. П. и Р... Царствованіе Елисаветы Петровны, I, № 415.

³⁾ Въ 1743 г. св. синодъ представлялъ, что на 4 школы въ первый годъ требуется 2427 р. (П. С. З., XI, № 8792).

наго интереса быть довольными безъ нужды, въ которыхъ школахъ оныхъ разныхъ народовъ новокрещенныхъ дѣтей 30 ч. славянороссійской грамотѣ уже обучаются, къ которымъ учитель, смотритель дѣйствительно опредѣлены, и достальныя въ опредѣленное число изъ новокрещенскихъ же дѣтей сего года набраны и въ школахъ опредѣлены быть имѣютъ безъ упущенія¹⁾. Къ 4 окт. уже началось учение при полномъ составѣ учащихся; занимался съ дѣтьми опредѣленный временно учителемъ одинъ изъ монастырскихъ служителей, а о присылкѣ настоящихъ учителей новокрещенская контора просила епархіальное начальство еще 19 сент. Въ 1749 г. было построено для свіяжской школы еще новое деревянное зданіе²⁾. Изъ окончившихъ учение въ свіяжской школѣ 19 чел. было посвящено въ 1748—15 авг. 1750 г. въ церковно-служители къ нововыстроеннымъ въ инокрещенскихъ приходахъ церквамъ³⁾.

Прочія три школы запоздали. И тутъ главной причинойъ былъ недостатокъ денегъ. Въ 1745 г. казанская губернская канцелярія „въ ассигнованное для постройки школы число 2870 р. 26 к. отпустила лишь 1000 р.“ Кромѣ того не откуда было взять хорошихъ плотниковъ и добросовѣстныхъ подрядчиковъ. Одинъ изъ подрядчиковъ, Казанцевъ, заготовлявшій матеріаль для Ѳедоровской школы, похитилъ деньги и исчезъ. Въ 1746 г. пришлось искать подрядчиковъ и плотниковъ путемъ „публикацій съ барабаннымъ боемъ“, но никого „изъ охочихъ людей не явилось“⁴⁾. Ѳедоровская школа была закончена въ 1747 г., а царевкокшайская и елабужская—въ декабрѣ 1749 г.⁵⁾. На замедленіе въ постройкѣ елабужской школы.

¹⁾ Прав. собес., 1858, III, 472. 473.

²⁾ Прав. собес., 1904, ноябрь, 862. Но авторъ статьи утверждаетъ, что каменное зданіе построено въ 1744 г.

³⁾ Дѣло архива св. синода, 1742 г., № 514, лл. 69 и 160,—по выпискѣ Н. В. Никольскаго.

⁴⁾ Прав. собес., 1904, ноябрь, 862.

⁵⁾ Казанская школа была встроена въ Ѳедоровскомъ монастырѣ, на мѣстѣ, указанномъ еще архіеп. Иларіономъ въ 1733 г. и въ 1743 г.—архим. Сильвестромъ и еп. Лукой. Относительно постройки царевкокшайской школы.

повліала еще одна причина—пререканія между новокрещенской конторой и елабужскимъ дворцовымъ управленіемъ по вопросу о мѣстѣ для школьныхъ зданій. Споръ разрѣшенъ былъ лишь въ 1748 г. при участіи синода, ставшаго на сторону архим. Сильвестра, указавшаго на мѣсто болѣе близкое къ церкви, „такъ какъ по утвержденному штату новокрещенскимъ дѣтамъ повелѣно неотмѣнно ходить къ церковному цѣльнику; между тѣмъ по именному ея императорскаго величества указу въ тѣ школы велѣно набирать дѣтей отъ семилѣтнаго возраста, каковымъ дѣтамъ за случающимися въ зимнее время морозами, вьюгами и вѣтрами ходить къ спасской церкви отъ школы, построенной на другомъ указываемомъ (дворцовой канцеляріей) мѣстѣ будетъ весьма неудобно“¹⁾.

Всѣ четыре новокрещенскія школы были приспособлены къ цѣлямъ общежитія и построены были однимъ „васономъ“. Во дворѣ, противъ воротъ, стояло одноэтажное деревянное школьное зданіе со свѣтлой наверху. Изъ обширныхъ его сѣней боковыя двери вели въ свѣтлицы для учителей, а дверь прямо—въ залъ для учебныхъ занятій, величиной 5 × 3 саж. По обѣ стороны зала расположены были свѣтлицы для жилья школьниковъ, тѣсныя, почти квадратныя комнаты (по 2¹/₂ саж. въ длину и ширину), а за ними по

есть нѣсколько данныхъ въ архивѣ раиеской пустыни. Жившій тамъ на пропитаніи отставной солдатъ Андрей Балыковъ былъ вытребованъ консисторскимъ указомъ 17 сент. 1746 г. къ строенію новокрещенскихъ школъ и смотрѣнію матеріаловъ,—вытребованъ спѣшно, безъ всякихъ съ его стороны отговорокъ (онѣ, очевидно, ожидались...). Изъ другого консистор. указа узнаемъ, что Балыковъ былъ отправленъ надзирать надъ постройкой царевкокиш. школы, причѣмъ хлѣбное и денежное жалованье имѣлъ получать отъ того же раиескаго монастыря. Но тамъ о немъ забыли и съ 1 янв. 1749 г. ничѣмъ его не снабжали. По жалобѣ Балыкова консисторія приказала давать ему должное. Возвращенный ватѣмъ въ свой монастырь, Балыковъ, по требованію новокрещ. конторы, указомъ консисторіи отъ 20 авг. 1750 г. былъ вызванъ въ смотрители той же школы.

¹⁾ Лупповъ, 265—268. Сама канцелярія откавалась отъ своего мѣста еще до полученія синодальнаго указа.

бокамъ—чуланы. Въ передней части школьнаго двора, съ правой стороны, были выстроены два зданія: баня съ предбанникомъ и пекарня съ поварней; надѣво отъ воротъ помѣщались больничныя избы и погребъ съ амбаромъ ¹⁾.

На содержаніе каждаго школьника по штату полагалось по 7 р., а на всѣхъ 200 ч.—1400 р. ежегодно. На остальные расходы назначено было 1541 р. 20 к., именно: на жалованье учителямъ по 30 р., лекарямъ по 80 р., на лекарства—100 р., прочее—на содержаніе прислуги, на покупку книгъ, бумаги, свѣчь, дровъ и на ремонтъ. Всего на содержаніе всѣхъ школъ опредѣлено было 2912 р. 20 к. ²⁾. Главнымъ источникомъ содержанія новокрещенскихъ школъ должно было служить общее казенное ассигнованіе на нужды новокрещенныхъ, въ размѣрѣ 7378 р. Но кромѣ этой постоянной суммы, имѣвшей поступать изъ штатсъ—конторы, предполагался второстепенный источникъ—отъ архіерейскаго дома и отъ родителей новокрещенскихъ учениковъ. Послѣдняя статья должна была поступать къ смотрителямъ школъ и могла быть употреблена въ расходъ по желанію родственниковъ. Архіерею предоставлялось право измѣнять размѣръ вознагражденія „по состоянію наукъ и прилежанію, по своему разсмотрѣнію, инымъ съ прибавкою, инымъ же съ уменьшеніемъ производить“ ³⁾

¹⁾ Лупповъ, 268—269.

²⁾ По указу 23 апр. 1743 г. ассигновано было 2427 р. (П. С. З., т. XI, № 8792, п. 8). Но въ томъ же году эта сумма была возвышена до показаннаго. Въ силу чего это произошло—нельзя вѣстно, но только въ 1780 г. св. синодъ сообщалъ сенату, что въ теченіе двадцати лѣтъ съ 1743 г. по 1763 г. включительно) школы должны были получать ежегодно 2912 р. 20 к. (Прав. собес., 1904, ноябрь, 864.865). О томъ же говорилъ каванскій архіепископъ Амвросій Подобѣдовъ въ своемъ представленіи импер. Екатеринѣ II о соединеніи новокрещенской школы съ семинаріей (1787 г.—Архивъ кн. Воронцова, XXVI (М. 1882), 367). Въ дѣйствительности новокрещенскія школы должны были довольствоваться значительно меньшею суммою, до 1600 р. ежегодно, такъ какъ штатсъ—контора не выдавала всѣхъ ассигнуемыхъ денегъ. За 24 года (1741—1764) она удержала невыданными новокрещенской конторѣ 195140 р. 83½ к. (Прав. собес., 1904, ноябрь, 867).

³⁾ Прав. собес., 1904. ноябрь, 864.865.

Хотя казанская школа была готова въ 1747 г., учение въ ней, какъ и въ двухъ другихъ, началось лишь въ 1750 г. Въ концѣ 1749 г. были набраны для всѣхъ ихъ школьные чины, хотя, быть можетъ, и не всѣ, ¹⁾ а въ началѣ слѣдующаго года былъ произведенъ наборъ учениковъ въ выстроенныя школы и тогда же началось учение. Въ первые два года число учащихся доходило до 200 ²⁾. Но въ 1751 г. въ елабужскую школу не было новаго приѣма, по случаю постигшаго ее 1 окт. пожара. Да и съ набранными раньше учениками едва ли происходили занятія, такъ какъ жить и учиться въ одной избѣ (больничной) стало невозможно, какъ писалъ въ синодъ казанскій преосвященный. А въ 1753 г. еп. Лука, соглашаясь съ представленіемъ новокрещенской конторы, нашелъ нужнымъ прекратить учение и въ царевкокшайской школѣ и взаимно ихъ устроить одну, но просторную школу въ г. Казани, при захаріе-елисаветинской церкви, о чемъ онъ и вошелъ съ соотвѣтственнымъ ходатайствомъ въ св. синодъ. Въ 1754 году школа была выстроена. Сюда были переведены нѣкоторые изъ учениковъ закрывшихся школъ ³⁾.

Такъ пишетъ г. Лупновъ, работавшій между прочимъ по даннымъ синодальнаго архива. Къ сожалѣнію, онъ не сообщаетъ мотивовъ ни закрытія царевкокшайской школы, ни объединенія всѣхъ новокрещенскихъ училищъ въ Казани. Не даетъ рѣшительнаго и полнаго отвѣта на этотъ вопросъ и прот. Е. А. Маловъ. „Мы можемъ только предполагать, говорить онъ, что или не было дѣльныхъ учителей, которые могли бы съ успѣхомъ поддерживать существованіе школъ,

¹⁾ По словамъ проф. Владимірскаго-Буданова (о. с., 75), «чины» школьные были набраны задолго до 1750 г. Между тѣмъ новокрещенская контора только 25 окт. 1749 г. доносила синоду, что въ виду окончанія постройки трехъ школъ пора думать о назначеніи учителей, смотрителей и навшихъ служащихъ (Дѣло архива св. синода, 1742 г., № 514, л. 151, — по выписи Н. В. Никольскаго).

²⁾ По исчисленію г. Лупнова, 18—20 вотяковъ во всей массѣ учащихся составляли 9%.

³⁾ Лупновъ П. Н., о. с., 269 и прил. № XXXIX.

или епископъ Лука, соединивъ ихъ всѣ въ одномъ мѣстѣ, хотѣлъ тѣмъ самымъ усилить ихъ, особенно при своемъ личномъ, непосредственномъ надзорѣ¹⁾. Документальныя данныя подтверждаютъ это мнѣніе, только усиливая его другими мотивами. Перенесеніе еп. Лукой всѣхъ школъ въ Казань въ 1752—4 гг. было осуществленіемъ представленнаго имъ въ синодъ въ 1743 г. проекта архим. Сильвестра о централизаціи училищъ,—проекта, отвергнутаго тогда синодомъ, но оправданнаго недолгой исторіей четырехъ школъ. Входя въ мартъ 1743 г. въ синодъ съ представленіемъ объ устройствѣ двухъ школъ вмѣсто четырехъ, еп. Лука, вслѣдъ за архим. Сильвестромъ, выставилъ слѣдующія соображенія противъ Царевиковшайска и Елабуги. Такъ какъ комиссаръ для всѣхъ школъ долженъ быть одинъ и жить, разумѣется, въ Казани, то представлялось въ высшей степени затруднительнымъ для него снабжать изъ Казани пищей, одеждой и прочими потребностями елабужскую и царевиковшайскую школу, изъ которыхъ каждая отстояла отъ Казани Певъ 250 в. утъ отдаленный да и не безопасный, въ тому же разливъ большихъ рѣкъ, находящихся между этими пунктами, только ухудшали положеніе дѣла. Тѣ же препятствія должны были мѣшать „посѣщенію и лучшему тѣхъ школъ усмотрѣнію“ со стороны казанскаго архіерея и управлявшаго новокрещенской конторой архимандрита, такъ что по необходимости ученики тѣхъ школъ должны отставать отъ казанскихъ и свѣжскихъ въ ученіи²⁾. Всѣмъ этимъ доводамъ св. синодъ противопоставилъ тогда высочайшіе указы, но отъ этого они не потеряли своего значенія. Напротивъ, съ теченіемъ времени они пріобрѣли еще большую силу чрезъ присоединеніе къ нимъ новыхъ неудобствъ. Еще до открытія учебныхъ занятій новокрещенская контора, испытавъ, вѣроятно, затрудненія въ пріисканіи лицъ служебнаго школьнаго персонала и находя неудобнымъ изъ-за каждаго

¹⁾ О новокрещ. школахъ, 106.

²⁾ Арх. св. синода 1742 г., № 514, л. 28 об.,—по выписямъ Н. В. Никольскаго.

новаго учителя или смотрителя тревожить и архіерея и консисторію, представила проектъ передачи школъ епархіальному преосвященному, „въ полное вѣдѣніе, къ наилучшему удовольствію въ оныхъ школьничковъ и въ опредѣленіи къ тѣмъ школамъ учителей, смотрителей и прочихъ чиновъ“. Это предложеніе, дѣйствительно, было принято въ 1751 г. ¹⁾ А съ передачей школъ въ вѣдѣніе еп. Луки у него явилось еще больше побужденій желать сосредоточенія школъ въ одномъ мѣстѣ въ интересахъ лучшаго надзора и управленія. Наконецъ, къ этому велъ пожаръ въ Елабугѣ и просто недостатокъ людей, правоспособныхъ къ учительству въ новокрещенскихъ школахъ. Какъ великъ былъ этотъ недостатокъ, видно изъ того, что хотя со дня утвержденія штатовъ школъ до ихъ открытія прошло около 8 лѣтъ, ученіе началось при неполномъ числѣ учителей: вмѣсто 8 было найдено только 7, ²⁾ да и то безъ достаточнаго образованія и даже безъ знанія инородческихъ языковъ. По поводу послѣдняго обстоятельства контора новокрещенскихъ дѣлъ заявляла, что сыскать людей съ знаніемъ мѣстныхъ нарѣчій—негдѣ ³⁾. И хотя синодъ предписалъ въ 1751 г. замѣнить этихъ учителей болѣе достойными—„доброжелательными, въ чтеніи и скорописи искусными и знающими

¹⁾ Прав. собес., 1858, III, 473. 474. Ср. Прав. собес., 1904, ноябрь, 865. 866. Впрочемъ, свѣяжская школа осталась въ «наблюдательствѣ» тамошняго архимандрита.

²⁾ Изъ 7 учителей одинъ былъ священникъ, одинъ іеродіаконъ (Іеронимъ Черницкій—въ Кавани), 5 церковнослужителей—бѣльцевъ (въ Елабугѣ дьячокъ Ст. Кочкинъ и Якимъ Мордовскій—нѣжинскій малоросъ).

³⁾ Интересно, что къ учительству въ новокрещенской школѣ не были, повидимому, привлечены инородцы, хотя они учились въ семинаріи со дня основанія ея. Быть можетъ это потому, что далеко не всѣ проходили полный курсъ ученія. Если изученіе «славянскихъ наукъ» въ новокрещенскихъ школахъ продолжалось до 9—11 лѣтъ, то прохожденіе полнаго курса семинарскихъ «славено-латинскихъ наукъ» для инородцевъ, плохо владѣвшихъ даже русскимъ языкомъ, грозило продлиться до безконечности. И, дѣйствительно, въ періодъ 1754—1773 гг. мы почти не видимъ въ семинаріи инородцевъ далѣе синтаксиса (Лупповъ, 273 и прилож., стр. 45. Прав. собес., 1904, ноябрь, 879. 880). Несудивительно, что такія лица не считались годными для учительства...

иновѣрческіе языки“, и хотя еп. Лука донесъ 30 окт. 1752 г. объ исполненіи этого требованія,—дѣло ограничилось тѣмъ, что въ свѣяжской школѣ были опредѣлены въ учителя мѣстные диаконы Θεодоръ Куличковскій и Терентій Худяшевскій, прошедшіе риторику въ казанской семинаріи. Они „по добросостоятельству ихъ и по довольномъ знаніи въ наукахъ оказались въ томъ послушаніи быть весьма достойными и въ обученію тѣхъ новокрещенскихъ дѣтей способными“, ¹⁾ однако не видно, знали ли они и подобные имъ инородческія нарѣчія. Правда, новокрещенская контора обязывала учителей (напр., Грунцевскаго въ Елабугѣ) изучать инородческіе языки уже во время прохожденія должности, но трудно представить, чтобы это распоряженіе исполнялось на дѣлѣ или чтобы увѣнчивалось успѣхомъ ²⁾.

Итакъ, по мысли Луки Канашевича соединеніе новокрещенскихъ школъ въ Казани позволило бы прежде всего, уменьшивъ штатъ учителей, заполнять его людьми образованными и не чуждыми знаомства съ мѣстными нарѣчіями. Во 2, этимъ поднялись бы учебные успѣхи и школы приблизились бы къ рѣшенію главной своей задачи—служить проводниками въ инородческія массы христіанскихъ началъ знанія и жизни черезъ людей изъ среды самихъ же инородцевъ. Въ 3, наконецъ, можно думать, что имѣлось въ виду такимъ шагомъ упорядочить врачебную часть, сосредоточивъ медицинскую помощь въ одномъ пунктѣ, такъ какъ и лекарямъ затруднительно было бы ѣздить къ пациентамъ за 250 верстъ. Между тѣмъ новокрещенскія школы въ первые два года своего существованія очень и очень нуждались въ ихъ помощи. Спустя годъ съ небольшимъ по открытіи ученія въ новокрещ. школахъ развилась трахома до такой степени, что „нѣсколько человекъ отъ оной болѣзни уже вовсе ослѣпли („свѣта лишились“) и обучать ихъ стало невозможно“, да и другія болѣзни свили

¹⁾ Прав. собес., 1858, III, 474-475.

²⁾ Луицовъ, 271.272.

тамъ гнѣздо. Изъ 37 больныхъ шевальниковъ, о которыхъ контора доносила 6 марта 1751 г. синоду, въ 29 мая умерло 15 чел., да еще 9 ч. заболѣло. Правда, такой ужасный процентъ смертности объясняется тѣмъ, что лекаря были опредѣлены на службу только въ концѣ 1753 г., послѣ двукратнаго напоминанія новокрещ. конторы, а до того не было отпущено и лекарей¹⁾.

И, дѣйствительно, почти всѣ эти соображенія содержатся въ представленіи еп. Луки въ синодъ отъ 11 янв. 1754 г. о перенесеніи новокрещенскихъ школъ въ Казань. Здѣсь идетъ рѣчь объ отдаленности Елабуги и Царевококшайска отъ Казани, препятствующей комиссару доставлять туда провіантъ и всякіе припасы и лекарямъ ѣздить туда съ медикаментами для излеченія больныхъ, чего требуетъ особенно елабужская школа по „тамошнему тяжкому воздуху“, отъ котораго уже болѣе 15 чел. вовсе ослѣпли, а другіе померли. Въ виду этого Лука Канашевичъ предлагалъ деньги, ассигнованныя на отстройку погорѣвшей елабужской школы, употребить на постройку каменнаго, прочнаго и впредь безопаснаго отъ пожарнаго случая, зданія для школы въ Казани, въ захаріе-елисаветинской слободѣ, при каменной „готовой церкви, и по построеніи тѣхъ школъ къ лучшему произвожденію и порядочнѣйшему во всемъ содержанію и новокрещенскихъ дѣтей во обученіи надлежащаго успѣха и всегдашняго надзиранія изъ помянутыхъ елабужской и царевококшайской школъ новокрещенскихъ дѣтей съ ихъ учителями и смотрителями и съ прочими разнаго званія служителями перевести въ Казань во оныя школы“²⁾. Отсюда не видно только, почему

¹⁾ Лупповъ, 275.276. Прав. собес., 1904, ноябрь, 867—868. Лекарямъ сенатомъ было опредѣлено жалованье увеличенное противъ штатовъ—144 р. при готовой квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи, а лекарскимъ помощникамъ—30 р. каждому, и это потому, что прежній размѣръ вознагражденія не привлекъ никого по своей мизерности: въ полкахъ минимальное жалованье лекарей было 120 р.

²⁾ Дѣло архива св. синода 1742 г., № 514, лл. 273—275—по выписи Н. В. Никольскаго; ср. Прав. собес., 1904, ноябрь, 863—864.

преосв. Лукѣ захотѣлось строить новое зданіе для центральной новокрещ. школы, а не воспользоваться готовымъ помѣщеніемъ въ Ѳедоровскомъ монастырѣ, только нѣсколько расширивъ его. Объяснить это можно, кажется, желаніемъ епископа поставить новокрещенскую школу поближе къ татарскому населенію города, въ той слободѣ, которая, за выселеніемъ татаръ (1750), его миссіонерскими трудами была заселена новыми христіанами, и получила названіе новокрещенской. Вспомнимъ свидѣтельство архим. Платона Любарскаго объ отношеніи еп. Луки къ татарамъ: таѣъ каѣъ они менѣе другихъ инородцевъ были „преклонны къ благочестію, то иногда (еп. Лука) убѣждалъ ихъ въ тому и нѣкоторыми притѣсненіями, совидая насильно въ срединѣ селеній ихъ церкви и часовни, набирая противъ воли ихъ дѣтей въ заведенные имъ же новокрещенскіе училища, учреждая мимо домовъ ихъ вѣрстныя хожденія, и другія многія причиняя имъ противности“... „Имъ же построены не безъ усилія, въ татарской слободѣ, каменная церковь Захарія и Елисаветы, при ней школы деревянныя для новокрещенскихъ учениковъ, деревянная церковь четырехъ евангелистовъ“¹⁾.

Въ св. синодѣ, повидимому, вполне раздѣляли мысли и намѣренія казанскаго преосвященнаго и не замедлили дать

¹⁾ Сборникъ древностей казанской епархіи (Казань, 1868 г.), 102.103. Можаровскій, 90.91. Захаріе-елисаветинская церковь существовала уже въ 1752 г., причѣмъ по метрической книгѣ за этотъ годъ она значится церковью «что вновьстроенной новокрещенской слободѣ». Въ метрической книгѣ за 1754 г. она названа «новопостроенной захаріеелисаветинской слободы церковью». Но приходской она была недолго. Метрикъ ея за 1758 годъ и слѣдующіе нѣтъ, а требы лицъ, имѣвшихъ отношеніе къ новокрещенской школѣ, совершались въ церкви 4-хъ евангелистовъ. Отпѣтый въ евангелистовской церкви въ маѣ 1769 г. захаріе-елисаветинскій священникъ Германъ Артемьевъ (метрическія книги, хранящ. въ казанской консисторіи, какъ и книги за выше названныя годы) былъ учителемъ новокрещ. школы.—Бывшій въ Казани въ 1800 г. М. Невзоровъ объединилъ всѣхъ новокрещен. школъ въ Казани, въ старой татарской слободѣ, на лѣвомъ берегу Кабана, датируетъ почему то 1749 г. (Путешествіе въ Казань, Вятку и Оренбургъ, I (1803, М.), 204.205).

согласіе на перенесеніе школъ въ Казань, только, какъ видимъ изъ свидѣтельства Любарскаго, разрѣшили построить не каменное зданіе, а деревянное. Постройка совершилась въ 1754 г. ¹⁾ и тогда же началось ученіе. Съ 1754 г. начинается новый періодъ исторіи инородческаго образованія, исторіи не внутренней, такъ какъ учебно-воспитательная сторона дѣла осталась та-же, а внѣшней, выразившейся въ централизаціи его въ одномъ мѣстѣ ²⁾, что должно было отразиться на сокращеніи числа учащихся инородцевъ и затѣмъ на паденіи самой школы...

III.

Исторія первыхъ годовъ существованія единой новокрещ. школы въ Казани показываетъ, что ожиданія еп. Луки не

¹⁾ Въ свѣжскомъ монастырѣ, по сообщенію Н. В. Никольскаго, хранится инструкція изъ экономической конторы казанскаго архіерея солдату Стефану Горшкову отъ 2 іюня 1754 г., по которой онъ долженъ былъ ѣхать въ свѣжскій монастырь и привести оттуда 50 монастырскихъ подводъ для пересовки съ Казанки бревенъ къ захарьевской церкви къ новокрещенскимъ школамъ; подводы имѣли смѣняться понедѣльно. Впрочемъ, самъ г. Никольскій убѣжденъ, что на Кабанѣ были встроены каменные школы (Прав. собес., 1904, ноябрь, 864).

²⁾ Съ устройствомъ школы для новокрещенскихъ дѣтей на о. Кабанѣ въ Казани, сюда перешли учащіеся изъ Елабуги (оставшіяся отъ пожара 1751 г. аданія елабужской школы были окончательно уничтожены пожаромъ 1757 г.,—Лупповъ, 269 и прилож., стр. 48—50) и еedorовскаго монастыря и, вѣроятно, изъ царвококшайской школы. Что касается Свѣжска, то хотя можно было бы предполагать, что школа тамъ осталась, находясь подъ вѣдѣніемъ управляющаго новокрещенскими дѣлами (тѣмъ болѣе, что еп. Лука о ней не упоминалъ въ представленіи синоду 11 янв. 1754 г.), и что она прекратила свое существованіе въ 1764 г., когда была уничтожена сама контора новокрещ. дѣлъ, но этому противорѣчатъ то обстоятельство, что число учащихся въ казанской школѣ именно въ первые годы по перенесеніи сюда провинціальныхъ училищъ не только заполняло штатъ всѣхъ четырехъ школъ (200 ч.), но и значительно превосходило ихъ (см. ниже). Противъ такого предположенія говоритъ и отсутствіе упоминанія о свѣжской школѣ послѣ 1754 г. и даже прямая заявленія, что въ Казани теперь в сѣ школы...

оправдались. И прежде всего, что касается медицинской части, то положеніе вещей едва-ли улучшилось, и отчасти по винѣ самого преосвященнаго. Вышпательство его въ дѣло выразилось въ томъ, что онъ велѣлъ было запечатать въ школахъ всѣ медикаменты и это свое распоряженіе мотивировалъ такъ, когда явились къ нему лекаря за объясненіемъ: „я самъ приказалъ запечатать, да и впредь вамъ лечить школьняковъ запряцаю, потому что эти школьники къ леченію не сродны“. Между тѣмъ самыя медикаменты за отсутствіемъ аптечныхъ шкафовъ погнили, а нѣкоторые были поѣдены мышами безъ остатка, а представленіе лекарей о выпискѣ новыхъ и о заведеніи шкафовъ казанскій епископъ оставлялъ безъ вниманія. „Несродность“ новокрещенскихъ учениковъ къ леченію пр. Лука такъ объяснялъ вслѣдствіе запроса изъ синода: лекари Соловьевъ и Витте съ учениками „въ пользованіе болящихъ новокрещенскихъ дѣтей вступили, не удостовѣрясь, какого они воспитанія, и, не признавъ въ нихъ совершенно натуры, яко съ престарѣлыми людьми поступали весьма сурово, обременяя ихъ жестокими лекарствами и рѣзаніемъ прилучившихся на нихъ вередовъ, къ чему они явились не сродны и по молодости лѣтъ ихъ несносны, отчего въ нихъ начался быть уронъ, которыхъ чрезъ короткое время умерло 5 человекъ, что съ великимъ сожалѣніемъ я за вѣроятно усмотрѣлъ, что оныя малолѣтныя дѣти къ рѣзанію болѣзней и къ обремененію жестокихъ лекарствъ неподлежательны были, понеже болѣзнь ихъ по большей части состояла въ коростахъ и вередахъ (которыя въ нихъ по младенчеству ихъ лѣтъ и по новости мѣста бывають отъ полираціи крови) и оныя болѣзани слѣдовательно было пользоваться самыми легкими лекарствами“. Потому то онъ и удержалъ лекарей на нѣкоторое время отъ леченія. И такъ какъ теперь всѣ школы находятся на одномъ мѣстѣ—въ Казани—и самъ онъ почасту бываетъ въ нихъ и по долгу своего служенія надзираетъ за ними, да и паціентовъ сейчасъ (16 іюля 1755) мало—всего 6 человекъ, то двумъ лекарямъ быть не у чего. Въ результатѣ переписки было распоряженіе сената о допущеніи лекарей къ отправле-

нію ихъ обязанностей. Но все же мысль еп. Луки о сокращеніи медицинскаго персонала новокрещенской школы не пропала даромъ: 28 ноября 1760 г. послано было сенатомъ синоду вѣдѣніе объ исключеніи изъ штата школы одного лекаря ¹⁾.

Вопросъ о томъ, кто былъ правѣе съ научной точки зрѣнія, еп. Лука или лекаря,—вопросъ медицинскій. Но это столкновеніе между ними достаточно характеризуетъ положеніе медицинской и санитарной частей въ казанской новокрещенской школѣ на Кабанѣ. Добавимъ къ этому, что въ томъ же 1755 г. Канашевичъ, почасту посѣщавшій школу, былъ переведенъ въ Бѣлгородъ, а его преемникъ не могъ быть столь ревностенъ уже въ силу новости своего положенія въ Казани. И потому въ казанской школѣ продолжались тѣ злоупотребленія, которыя должны были имѣть мѣсто въ прежнихъ провинціальныхъ школахъ. Что это такъ, видно изъ донесенія подполковника Свѣчина, посланнаго въ 1762 г. для ревизіи состоянія корабельныхъ лѣсовъ и положенія государственныхъ крестьянъ въ казанской губерніи. Онъ писалъ, что „новокрещенской конторы секретари и опредѣленные къ (оной) школѣ смотрители, (якобы) между собою соглася, подъ именами разныхъ людей для пищи онымъ школьникамъ ставили отъ себя гнилую музу, протухлое мясо и вонючую рыбу, за что брали изъ казенныхъ денегъ настоящую цѣну, ученики же отъ такой нездоровой и худой пищи, бывъ безъ призрѣнія, по немалому числу въ годъ умирали“. Были злоупотребленія и при наборахъ школьниковъ. Производившіе наборы проповѣдники, минуя бѣдныхъ людей, начинали требовать дѣтей болѣе достаточныхъ новокрещеновъ, и послѣдніе, зная, что „отъ худого присмотра

---

¹⁾ С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, изд. 2, т. V, 864, 865. Лупповъ. 276. 277. Дѣло архива св. синода 1742 г., № 514, лд. 284—301, 454,—по выписямъ Н. В. Никольскаго (сп. Прав. собес., 1904, ноябрь, 874. 875). Изъ двухъ лекарей—Соловьева и Витте—остался послѣдній. Антоній Витте былъ одновременно и лекаремъ казанской гимназіи. Отъ послѣдней онъ былъ отрѣшенъ въ 1762 г., но въ 1765 г. гимназическое начальство ходатайствовало предъ московскимъ университетомъ о назначеніи его вновь (Изъ дѣлъ архива императ. казан. гимназіи за 1765 г.).

повсягодно многое число (учениковъ) умираетъ“, „по возможности и по силѣ ихъ оныхъ проповѣдниковъ дарилъ“, да и сами миссіонеры обирали новокрещеновъ, дѣлая разныя вымышленныя прицѣпки, и, обравши всѣхъ, кого можно, забирала уже дѣтей бѣдныхъ ¹⁾. Съ этимъ показаніемъ очень согласуется свидѣтельство историка Щербатова отъ 1776—7 гг. „Одинъ казанскій архіерей, писалъ онъ, учредилъ для дѣтей ихъ (новокрещенныхъ) училище, изъ котораго хотѣлъ въ священники ихъ однородцевъ имъ посвящать, но изъ самаго сего произошло: взятые юноши въ училище не имѣли никакого призрачія, и почти съ голоду большая ихъ часть помирала. Сіе произвело, что они стали съ огорченіемъ ихъ отдавать, отъ чего послѣдовали взятки, а потомъ и паденіе сей школы“ ²⁾. Конечно, нужно допустить, что помимо голода, помимо вообще антигигіеническихъ и антисанитарныхъ условій содержанія школъ, на ужасающую въ нихъ смертность вліяли моральныя причины—тоска мальчиковъ-дикарей по свободѣ, родинѣ и роднымъ, отъ которыхъ они отбирались насильно, какъ это повелось съ м. Тихона III, а въ иныхъ случаяхъ—слишкомъ усидчивыя занятія ³⁾.

Приведенныя свидѣтельства о неудовлетворительной обстановкѣ казанской новокрещенской школы отчасти подтверждаются и цифрами, извлеченными П. Н. Лупповымъ изъ дѣла св. синода за 1744 г. № 364. Общее количество учившихся въ казанской новокрещ. школѣ располагается по годамъ въ слѣдующихъ двухъ столбцахъ, изъ которыхъ въ первомъ цифры

¹⁾ Вѣдніе сената св. синоду отъ 18 іюля 1765 г.,—у П. Н. Луппова, прилож., 77 стр.

²⁾ «Статистика въ разсужденіи Россіи»—въ Чт. моск. общ. ист. и древн. рос., 1859, III, 64—65. Ср. 61 стр.... «духовной Россійской чинъ, подъ чьимъ вѣдніемъ сіи школы состояли, толь злоупотребленія чинилъ, что большая часть оныхъ отроковъ умирали, а и другіе, исполненныя огорченія и неизученныя христіанскому закону, выходили».

³⁾ Усидчивость занятій вредно повліяла на здоровье учениковъ и въ новой крещено-татарской школѣ Н. И. Ильминскаго (А. С. Рождественъ, «Н. И. Ильминскій», 20).

обозначаютъ число всѣхъ учениковъ (въ началѣ года, очевидно), а во второмъ—въ концѣ года, съ исключеніемъ вы-
бывшихъ (свѣдѣній за 1764, 1766 и 1771 гг. нѣтъ):

1755	238	190	1763	201	179
1756	193	145	1765		133
1757	220	190	1767		116
1758	205	132	1768		107
1759	139	122	1769		123
1760	134	120	1770		110
1761	127	117	1772		95
1762	202	187	1773		110

Помѣщенная здѣсь же вѣдомость о числѣ вотскихъ дѣ-
тей, учившихся въ новокрещенской школѣ, объясняетъ про-
исхождение разницы въ цифрахъ перваго и втораго столбцовъ,
доходящей иногда до 83 ч. (1758 г.). Она складывается изъ а)
уволенныхъ за непонятливостью и болѣзнями, б) бѣжавшихъ
и в) умершихъ. Какъ велико было число умиравшихъ, осо-
бенно въ первые годы, видно отсюда же. Въ 1755 г. изъ 12
вотяковъ умерло 2, въ слѣдующемъ изъ 11—1, въ 1757 г.
изъ 12—2, въ 1758 г. изъ 7—3! Въ тѣ-же годы умерло
всѣхъ новокрещенскихъ учениковъ: изъ 238—19, изъ 193—
23 (въ томъ числѣ 12 чувашъ), изъ 220—25 (чувашъ 12) и
изъ 205—48 (чувашъ 27) ¹⁾.

За непонятливостью (и болѣзнями) былъ уволенъ только
одинъ вотякъ. Чувашъ же за названные выше годы было
уволено: 2, 2, 2, 7, 2, да въ 1762 г. 1. ²⁾ Останавливаемся
на этихъ цифрахъ въ виду дальнѣйшаго разсказа. Въ
1762—3 г. выборы отъ новокрещеновъ казанскаго, чебокс-

¹⁾ Христіанство у вотяковъ, 274 и прилож. стр. 45. Ср. Прав. собес.,
1904, ноябрь, 875.876. 881, прим. 2. Изъ 320 чувашъ, учившихся въ ново-
крещенскихъ школахъ съ 1740 по 1764 г., умершими показано 65 чел.

²⁾ Изъ вѣдомости, составленной по даннымъ синодал. архива Н. В.
Никольскаго.

сарскаго и козмодемьянскаго уѣздовъ подали въ сенатъ просьбу объ увольненіи ихъ и на будущее время отъ платежа податей и поставки рекрутъ и объ отпускѣ взятыхъ уже съ нихъ рекрутъ, взаимѣнъ чего предлагали брать ихъ дѣтей въ новокрещенскую школу („и толкобъ брать дѣтей ихъ въ школы“). Выслушавъ опредѣленіе сената по поводу этого прошенія, имп. Екатерина повелѣла ему пересмотрѣть совмѣстно съ синодомъ распоряженія касательно миссіонерства среди инородцевъ. Слѣдствіемъ этого былъ докладъ сената 20 февр. 1764 г., реформировавшій все наше миссіонерское дѣло. Онъ былъ утвержденъ императрицей. Но Екатерина, соглашаясь на уничтоженіе новокрещенской конторы съ возложеніемъ на епархіальныхъ архіереевъ общихъ заботъ объ обращеніи инородцевъ, не позволяла закрыть новокрещенскую школу, какъ проектировалось синодомъ и сенатомъ. Она была оставлена, только дѣтамъ новокрещенныхъ предоставлено было выбирать между нею и обученіемъ у приходскаго духовенства. ¹⁾ Не входя въ обсужденіе соображеній, по которымъ была упразднена невокрещенская контора, отмѣтимъ, что однимъ изъ мотивовъ къ закрытію „учрежденныхъ въ казанской губерніи для обученія новокрещенскихъ дѣтей школъ“, было то именно, „что св. синоду не без-извѣстно есть, что обучающіеся въ тѣхъ школахъ новокрещенскія дѣти по большой части въ обученію не понятны“. Но, какъ только что мы видѣли, число увольнявшихся изъ школы по неспособности было не такъ ужъ велико, во всякомъ случаѣ не больше увольняемыхъ нынѣ изъ семинарій или изъ гимназій... Конечно, нельзя было хвалиться большими успѣхами новокрещенскихъ мальчиковъ и многіе изъ послѣднихъ проводили долгіе годы въ

---

¹⁾ П. С. З., XVI, № 12126. Обученіе инородцевъ у мѣстныхъ духовныхъ (славено-россійской грамотѣ) предполагалось еще въ 1742 г. въ пунктахъ касательно устройства новокрещенныхъ, посланныхъ въ св. синодъ архим. Дмитріемъ Сѣченовымъ (П. С. II. и Р... Царствованіе Елисаветы Петровны, I, № 91) и получившихъ 28 сент. 1743 г. высочайшее утвержденіе (П. С. З., XI, № 8792).

усвоеніи начатковъ грамоты, но это уже была вина тогдашней педагогической системы, вооружавшей какого-нибудь полудикаго вотяка, чуть не насильно увезеннаго изъ родныхъ лѣсовъ, славянской азбукой съ ея „живете“ и „иссиловами“ и отрывавшей его отъ родного языка, отъ родной поэзіи... Пусть бы изучалась русская рѣчь, хоть нѣсколько знакомая инородцамъ,—нѣтъ, ихъ заставляли учиться, молиться, пѣть, читать и писать—по славянски и по славянски! А нѣкоторыхъ принуждали еще изучать—*horribile dictu!*—латинскій языкъ! ¹⁾ Не болѣе состоятельно и второе соображеніе, которымъ сенатъ и синодъ мотивировали ненужность новокрещенской школы. Противорѣча первому заявленію, они доказывали бесполезность школы... принесенной уже ею пользою... „Въ новокрещенскихъ жительствовахъ, говорилось въ докладѣ, при церквахъ изъ священно—и церковнослужителей довольно уже есть такихъ, кои ихъ иновѣрческіе языки (для которыхъ новокрещенскія дѣти въ означенныхъ школахъ обучаемы были) знаютъ, и для того имѣющихся нынѣ въ оныхъ школахъ тѣхъ новокрещенскихъ дѣтей въ дома къ отцамъ и къ родственникамъ ихъ отпустить, а которые изъ нихъ обучились и въ церковный причтъ годны, таковыхъ, по силѣ прежнихъ указовъ, въ церквамъ опредѣлить“... Быть можетъ, въ этомъ и кроется причина отрицательнаго отношенія къ новокрещенской школѣ. Правительство отрѣшилось отъ прежняго взгляда на инородческое образованіе и посмотрѣло на новокрещ. школу съ узкой—профессіональной точки зрѣнія—только какъ на учрежденіе, подготовлявшее къ священно-церковнослужительскимъ должностямъ и уже подготовившее достаточный контингентъ лицъ... Но и въ этомъ

¹⁾ Интересно, что и сто почти лѣтъ спустя система обученія инородцевъ въ школахъ удѣльнаго вѣдомства была тоже такъ несовершенна, что даже «наиболѣе успѣвавшіе ученики оказались впоследствии какими то полудикотами, такъ что (еще недавно) пришлось уволить изъ вятской дух. семинаріи всѣхъ воспитанниковъ изъ черемисъ за совершенную ихъ неспособностью, бывшею слѣдствіемъ такого неразумнаго первоначальнаго ихъ обученія» (Ж. М. Н. Пр., 1867, ч. СХХХІІІ, 82: «Къ вопросу объ устройствѣ училищъ для инородческихъ дѣтей каванскаго учебнаго округа»).

оно ошибалось. Если бы даже всѣ воспитанники новокрещенскихъ школъ дѣлались членами причтовъ въ новокрещ. приходахъ, то все же ихъ было очень недостаточно. Немаломѣсть въ этихъ приходахъ занято было русскими, плохо знакомыми съ языкомъ своей паствы или совсѣмъ незнакомыми. И хотя данная еп. Гавріиломъ Кременецкимъ инструкція касательно новокрещеновъ (1756 г.) требовала, „чтобы какъ священнослужители новокрещенскихъ жительствовъ, такъ и дѣти ихъ неотложно обучались языкамъ тѣхъ народовъ“¹⁾, требованіе это въ большинствѣ случаевъ оставалась мертвой буквой. Яркой иллюстраціей къ тому положенію вещей, какое создавалось различіемъ въ языкахъ пастыря и паствы, служатъ указъ казанской консисторіи кизическому архимандриту Леониду (Кременскому), „помощнику новокрещенскихъ дѣлъ конторы“, отъ 17 ноября 1760 г., состоявшійся въ силу распоряженія еп. Гавріила отъ 3 окт. Пресвященный, разсуждая, что въ новокрещенскихъ жительствовахъ многіе имѣются священнослужители, не знакомые съ языками тѣхъ инородцевъ, и что послѣдніе не знаютъ русскаго языка, и озабочиваясь душевнымъ спасеніемъ умирающихъ, распорядился: если таковой священникъ узнаетъ о болѣзни или о смертномъ случаѣ кого-либо изъ инородцевъ, то пусть самъ, безъ зова, идетъ къ нему и склоняетъ его „къ покаянію чрезъ приличные тому знаки, т. е. возведеніемъ очесъ и воздеаніемъ рукъ на небо і изображеніемъ часто крестнаго на себе знаменія подобно какъ чинится ісповедь немымъ или глухимъ или ввеликихъ горячкахъ обезьязычившимся хотя и разумъ имѣющимъ і потому примѣчая ихъ желаніе и усердіе: и покаяніе и разрешеніе (пусть) чинить надлежащимъ порядкомъ“²⁾.

---

²⁾ Извѣстія Общества археологіи, исторіи и этнографіи, II, 156. Ср. подобное же распоряженіе епископа вятскаго Лавренція 1784 г. (Лупповъ, прилож. № XXXV).

¹⁾ Докум. архива кизическаго монастыря. Ср. о религіозномъ состояніи казанскихъ новокрещеновъ въ 1758—1760 гг. у А. Можаровскаго, о. с., 92. 93.

Попытка правительства 1764 г. уничтожить новокрещенскую школу была тѣмъ непослѣдательнѣе, что только за годъ до этого оно увеличило бюджетъ ея, прибавивъ на леккаря съ лекарскимъ ученикомъ 187 р. 70 к., такъ что съ этого времени школа стала получать 3099 р. 90 к. (вмѣсто прежнихъ 2912 р. 20 к.), ¹⁾ и что въ послѣдніе два года цифра учащихся поднялась опять на 75 ч.: послѣ 127 ч. въ 1761 г. ихъ въ 1762 г. было 202 и въ 1763 г. 201 ²⁾. И, быть можетъ, паденіе числа учениковъ, начиная съ слѣдующаго года, обуславливается появившимися слухами о предстоявшемъ закрытіи школъ, конечно, въ связи съ продолжавшейся педагогической постановкой дѣла, требовавшей большой затраты времени и силъ, и съ продолжавшимися и послѣ ревизіи Свѣчина злоупотребленіями. Приведенная выше цифра учениковъ въ 1772 г.—95 ч.—не была минимальной. Вѣроятно, на дальнѣйшее пониженіе ея сильно повліялъ пожаръ 1774 г., отъ котораго пострадали зданіе семинаріи, переведенной послѣ того въ новокрещ. школу. По свидѣтельству Д. Зиновьева, въ 1788 г. въ новокрещ. школѣ было только 80 ч. ³⁾ Эта цифра была бы еще поразительнѣе, если бы подтвердилось заявленіе И. Чистовича, что въ новокрещенской школѣ жили и русскіе воспитанники, навывая языку инородцевъ ⁴⁾. Какъ бы то ни

¹⁾ Архивъ кн. Воронцова, XXVI, 367. Интересно, что семинарія казанская только съ 1765 г. стала пользоваться казенной субсидіей въ размѣрѣ 1635 р. 87½ коп., возросшей въ 1779 г. до 2 т. р.

²⁾ Ср. свидѣтельство Іоганна Петра Фалька, бывшаго въ Казани между 1768 и 1773 г.г. Въ своихъ Beiträge zur Topographischen Kenntniss des Russischen Reichs, I (1785), 143, онъ, вслѣдъ за нѣсколькими словами о семинаріи и гимназій казанскихъ, относительно новокрещенской школы вмрвился: «Особенно замѣчательна основанная въ 1740 г. (?) школа для чувашъ, черемисъ, мордвы, вотяковъ, вогуловъ (?) и татаръ. Въ 1762 г. она была очень расширена. Въ ней учатся дѣти этихъ народовъ преимущественно русскому, своимъ собственнымъ языкамъ (?), общимъ наукамъ и религіи, чтобы сдѣлаться носителями ея среди своихъ».

³⁾ Топографическое описаніе Казани и ея уѣзда (1788), 39. 40.

⁴⁾ «Жизнь и пастырскіе труды преосвящ. Амвросія Подобѣдова» (Хр. чт., 1857, II, 193) Мнѣніе это раздѣляетъ и г. Григоровичъ (Рус. арх., 1895, вып. 3, стр. 291, прим. 2).

было, во времени архіеп. Амвросія (1785—1799) сдѣлалось обычнымъ явленіемъ, что наличное число учениковъ далеко не заполняло всѣхъ стипендій школы, опредѣленныхъ штатами. ¹⁾ Но не Амвросію Подобѣдову было мириться съ увяданіемъ образовательнаго учрежденія,—и оно испытало на себѣ наряду въ семинаріей благотѣльную перемѣну... Но прежде чѣмъ характеризовать отношенія къ казанской новокрещенской школѣ архіеп. Амвросія, должно сказать, что представляла она изъ себя въ учебномъ и воспитательномъ отношеніяхъ: внутренняя ея жизнь не способствовала ли ея внѣшнему упадку и не она ли вызвала амвросіевскую реформу?

IV.

Во всѣхъ почти документахъ, гдѣ рѣчь идетъ о предметахъ обученія въ новокрещенскихъ школахъ Казани и казанской епархіи, начиная съ первыхъ годовъ XVIII ст., такими предметами являются славянскій языкъ (грамота) и—богослужебныя книги. Въ первой казанской школѣ (1707—1709 г.) 20 человѣкъ изучали часословъ. Объ обученіи инородческихъ дѣтей „словенской грамотѣ“ хлопочуть какъ м. Тихонъ, такъ Алексій Раисскій и архіеп. Иларіонъ (последніе два—о „славенороссійской“) ²⁾. На славено-же россійскомъ языкѣ происходило преподаваніе и въ семинаріи, гдѣ тоже обучались немногіе инородцы. Не о чемъ другомъ говорится и въ учредительныхъ актахъ новокрещенскихъ школъ 1740—1742 годовъ. Здѣсь намѣчалась для нихъ такая программа: „Русская грамота по

---

¹⁾ Представленіе архіеп. Амвросія имп. Екатеринѣ въ авг. 1787 г. (Арх. кн. Воронцова, XXVI, 367).

²⁾ На славяно-русскомъ языкѣ предлагалъ обучать мордву нѣкто Симоновъ, подавшій въ 1723 г. въ синодъ любопытный проектъ устройства школъ для дѣтей мордвы; знаніе этого явима онъ даже ставилъ условіемъ принятія въ школы (Опис. док. и дѣлъ архива св. синода, I, прилож. XVI).

алфавету и слоги букваря съ десятословіемъ, часословъ, псалтирь и катихизисъ съ скорописнымъ“. Къ программѣ этой приспособлена была и учебная библиотека. „Обученіе новокрещенскихъ и иновѣрческихъ дѣтей р о с с і й с к о й грамотѣ“ признается цѣлью учрежденія школъ и въ синодальномъ указѣ 1743 г. (П. С. З., XI, № 8792).

Въ дѣйствительности все обученіе въ новокрещенскихъ школахъ сводилось къ штудированію богослужебныхъ книгъ. Вотъ какою картину преподаванія рисуетъ г. Никольскій. „Прибывшему въ школу мальчику выдавалась азбука. „Въ твердость“ нужно было изучить форму буквъ и ихъ наименованія. Затѣмъ „авъ“ „буки“ складывали въ „ба“, потомъ въ „ва“, словомъ: учили „двойные“ слоги согласныхъ буквъ съ каждой изъ гласныхъ. Въ этихъ упражненіяхъ нѣкоторые изъ чувашскихъ ребятъ проводили по пяти мѣсяцевъ. При изученіи алфавита учителя по возможности слѣдили за тѣмъ, чтобы чувашки произносили ихъ безъ акцента, „по російски“, т. е., чтобы не отождествляли „б“ съ „п.“, „д“ съ „т“ и т. д. Такъ, чувашскій мальчикъ Якимъ Прокопьевъ и Влад. Семеновъ, который до школы самоучкой учился, да „навадился неладно“, въ новокрещенской школѣ снова должны были „натверживать склады“. Въ первое полугодіе ученики успѣвали пройти до „бѣ“ „вѣ“, другіе до „вако“ и „люди“, нѣкоторые—до „Б. Богъ, Божество“, иные до складовъ,—„Владыка“, „Владычица“. Но многіе не уходили далѣе тройныхъ складовъ. Въ годъ ученики успѣвали пройти азбуку, одни плохо, другіе „въ твердость“. Въ слѣдующіе годы изучали часословъ и псалтирь. Побѣдившій эти трудные учебники начиналъ писать по „писи“, въ то же время „стверживалъ псалтирь“, или „начитывался большихъ книгъ“. Обученіе письму нѣкоторые учителя вели параллельно съ обученіемъ пѣнію по октоиху, ирмологу и обиходу. Дальнѣйшая ступень состояла въ прохожденіи букваря съ десятословіемъ. Букварь ученики предварительно „просматривали“, „слушали“, „прочитывали“, часть изучали „по выбору

изуство". Затѣмъ „слушали“ и учили „катихизисъ“, „омологію 2 части“. Учебникъ Стефана Прокоповича чередовался съ уроками „пѣнія и скорописи“ и орфографіи. Къ шестому году ученія часть ребятъ оканчивала эти науки. На шестомъ году „натверживались“ лучше писать, „а паче право, по російски выговаривать“, твердили „букварь и болѣе всего катихизисъ. Да между тѣмъ натверживались ученія ирмологъ и прочее пѣтъ“ и за службою читать. „Для легчайшаго ученія“, преподаваніе нотнаго пѣнія велось совмѣстно съ перепиской нотъ“. Учились швольники и цифири, а нѣкоторые—„иконному искусству“, впрочемъ не въ школѣ, а въ домѣ казанскаго архіепископа ¹⁾).

Не сложная программа, а и она требовала для своего выполненія 6 и даже болѣе (9, 10 и 11) лѣтъ. Это и понятно: дикость новокрещеновъ съ одной стороны, трудность русскаго и славянскаго языка съ другой, методъ преподаванія съ третьей—все это заставляло подолгу засиживаться надъ какою нибудь книгой, до того долго, что иногда приходилось возвращаться ученикамъ къ предыдущей, забытой уже книгѣ, отъ псалтери, напр., опять къ часослову. Въ официальныхъ вѣдомостяхъ не рѣдки помѣты такого содержанія: таковой-то уроковъ „никогда не выучивалъ“, а если что и выучивалъ „въ азбукѣ и часословѣ, то послѣ 3 раза переучивалъ; только се и знаетъ, что и переучаетъ“.

О результатахъ столь продолжительной и мучительной учебы говоритъ „засвидѣтельство отпускное въ церковники“, выданное въ 1764 г. 9 ученикамъ, повидимому успѣшно прошедшимъ курсъ ученія. Въ немъ сказано, что „они читаютъ часословъ и псалтирь и все ученое рѣчевито и твердо; неученныя всякія (церковныя) книги—справно противъ граммати читать умѣютъ. Устава церковнаго гораздо достаточно

¹⁾ Прав. собес., 1904, ноябрь, 871. 872.

знають и въ немъ при церковныхъ службахъ въ разныхъ нарочитыхъ церквахъ упражнялись. Пѣть октоихъ, праздники, ирмологъ и обиходы всего года и все что до искуснаго церковника во всякихъ потребахъ надлежитъ, тое хорошо и на гласы и по нотѣ, и наизусть довольно знаютъ. Пишуть скорописью хорошо, такожь и нотныя для пѣнья книги списываютъ исправно и весьма твердо; полууставомъ и заглавныя литеры искусно. Изъ грамматики російской, что для разумѣнія, какъ искуснѣе читать, и для правописанія много слушали и учились, да и цифиря отчасти умѣють. Букварь весь многократно для разумѣнія слушали; а по выбору мѣстами наизусть умѣють. Пятую заповѣдь всю наизусть знаютъ (?). Сакраманта или краткій катихизисъ слушали и учились и наизусть умѣють. Катихизисъ церковный у учителя слушали для разумѣнія и дважды переучивали, первѣе кратче, потомъ пространнѣе. Новый завѣтъ умѣють читать порядочно, ибо довольно слушали отъ искусныхъ и сами начитывались, такожь и по другимъ книгамъ и при церквахъ и въ школахъ въ чтеніи упражнялись. Прежде прочихъ книгъ, для лучшаго о христіанствѣ понятія, учились по книгѣ катихизису Теофана Прокоповича, архіепископа Велико-Новгородскаго. По обученіи псалтири для навычки російскаго языка правоученія, просторѣчно писанныя, слушали, писали и наизусть учились, и въ поведеніяхъ себя управляли (съ тѣмъ, дабы отъ шалостей охраниться), а отъ скуки (!) пѣли церковное пѣніе и честныя псалмы“. „Знають же и языки: 1) природный крѣпко, 2) по татарски, ево всѣ обще употребляютъ, 3) по просторусскому лучше, а по славенски или по книжному не очень; а кои изъ татаръ, тоцію два, свой, да по-руски, а протчихъ языковъ мало знаютъ“¹⁾.

---

¹⁾ Лупповъ П. Н., 272—274, и Н. В. Никольскій (Прав. собес., 1904, ноябрь, 877. 878).

Такимъ образомъ, постановка учебнаго дѣла въ новокре-
щенской школѣ свелась къ тому, что получилось нѣчто въ
родѣ псаломщическихъ школъ новѣйшаго времени (столь-же
неудачныхъ, какъ и ихъ прототипъ): знаніе церковнаго уста-
ва, церковное чтеніе и пѣніе—вотъ главнѣйшая цѣль обученія.
Но хотя читали по славянски много, понимали читаемое худо.
Русскій языкъ, который они могли слышать съ дѣтства и слы-
шали въ школѣ отъ учителей, ибо на немъ шло преподаваніе,
усваивали, но не совершенно. Превосходство татарской куль-
туры предъ культурами прочихъ мѣстныхъ инородцевъ дѣлало
то, что и татарскій языкъ ученикамъ былъ знакомъ,—благода-
ря не школѣ, конечно, а жизни, и что сами татары не знали
другихъ мѣстныхъ нарѣчій¹⁾. Понятно также, почему инород-
цы знали „крѣпко“ природные языки: они были у нихъ въ
живомъ употребленіи, хотя только во внѣклассное время и то
не всегда, а не на урокахъ, въ формѣ преподавательскихъ
языковъ или учебныхъ предметовъ. Доказывается это и тѣмъ
обстоятельствомъ, что нѣкоторыми изъ школьниковъ родные
языки забывались. Хотя о чувашскомъ школьникѣ Алекс. Ива-
новѣ и замѣчено въ вѣдомости подъ 1762 г., что онъ „обучал-
ся чувашскому языку“, показаніе это опровергается другимъ
въ слѣдующемъ году,—что „онъ обученъ русскому языку, а
природнаго не знаетъ“. А о другомъ чувашинѣ Θεод. Донскомъ
засвидѣтельствовано, что онъ на пятомъ году ученія зналъ
свой языкъ „въ твердость“, а къ седьмому году „природный
забылъ было, да опять объ вакаціи научился“²⁾.

¹⁾ Интересно сопоставить съ этимъ наблюденіе Гмелина, сдѣланное
имъ на границѣ казанской и вятской губерній. «Татары очень обходитель-
ны, и тѣ, кто старше 30 лѣтъ, по большей части говорятъ довольно прилич-
но по русски и по черемисски. Черемисы же, напротивъ, говорятъ по татар-
ски и по русски. Вотяки говорятъ также по татарски и по русски, но какъ
они намъ говорили, не знаютъ ни одного слова по черемисски, такъ какъ
они съ черемисами имѣютъ мало сношеній» (Reise durch Sibirien, 1, 99).

²⁾ Прав. собес., 1904, ноябрь, 872.

Такимъ образомъ, какъ стояло дѣло съ инородческими языками въ казанской семинаріи во время посѣщенія ея Гмелиномъ (1733 г.), такъ оно оставалось и въ новокрещенскихъ школахъ, т. е. мальчикамъ вмѣнялось въ обязанность или позволено было говорить на природныхъ языкахъ во внѣурочное время, и только. И когда указъ императрицы Анны Ивановны отъ 11 сент. 1740 г. повелѣвалъ „смотря, чтобъ они (новокрещенскіе мальчики) и своихъ природныхъ языковъ не позабыли“, то думается, что исполненіе этого требованія выразилось опять-таки въ этой же формѣ. А въ другой оно и не могло выразиться.

Мы уже видѣли, какъ неудовлетворителенъ былъ и неудаченъ, особенно съ точки зрѣнія мѣстнаго, инородческаго характера новокрещенскихъ школъ, первый наборъ учителей. Это были русскіе безъ знанія или съ плохимъ знаніемъ мѣстныхъ нарѣчій. Но, повидимому, и послѣ учителями были только русскіе, по крайней мѣрѣ мы не нашли инородческихъ именъ среди учителей, списокъ которыхъ (до 1773 г.) составленъ Н. В. Нивольскимъ по дѣламъ архива св. синода¹⁾. А нѣкоторые изъ учителей, быть можетъ, были даже не казанцы. Таковы Мордовскій, нѣжинскій малороссъ, Балинскій, Черницкій, Славенскій, Магеровскій, Алябарскій, Гиляревскій, Левицкій²⁾. Не всегда была достаточно высока ихъ и общеобразо-

¹⁾ Частныя, но не частыя указанія на учителей новокрещенской школы находимъ и въ мѣстныхъ архивахъ. Такъ, изъ одного дѣла архива первой гимназіи узнаемъ о бывшемъ учителѣ этой школы Тимоѳеѣ Арскомъ, который 26 апр. 1669 г. въ гостяхъ у переплетчика Шмарягина встрѣтился съ двумя учителями гимназіи...

²⁾ Быть можетъ, а не навѣрное, потому что фамиліи западнорусскія и малорусскія встрѣчаются въ первую половину XVIII ст. и среди казанскихъ семинаристовъ, людей, безъ сомнѣнія, мѣстнаго происхожденія, получившихъ ихъ отъ своихъ учителей—кіевлянъ (напр. Оханковскій, Шмигельскій). Въ виду существовавшей тогда замѣны фамилій не отрицаемъ и того, что учитель съ русскимъ именемъ могъ быть чистокровнымъ инородцемъ, тѣмъ болѣе, что часто вмѣсто фамиліи употреблялось отчество, какъ и теперь бываетъ.

вательная и спеціальная, педагогическая подготовка, такъ какъ и въ учителя они попадали иногда случайно. Последнее видно, напр., изъ просьбы отставленнаго отъ службы по слабости здоровья священника варлаамовской церкви въ Казани Тимофея Григорьева объ опредѣленіи его, рода единственнаго пропитанія, на должность учителя „въ находящуюся въ Казани новокрещенскихъ дѣтей ученію книгъ російскаго письма школу“¹⁾. Священниковъ - учителей было сравнительно немного. Въ большинствѣ случаевъ учителями новокрещенской школы были діаконы, іеромонахи; вѣроятно, были и люди свѣтскіе. Уже и это краснорѣчиво свидѣтельствуетъ объ образовательномъ уровнѣ новокрещенскихъ учителей: достаточно вспомнить, каковы по образованію теперешніе діаконы даже въ самой Казани... Затѣмъ, учительскій персоналъ очень часто обновлялся. Имена немногихъ учителей встрѣчаются болѣе чѣмъ подъ двумя годами. Большинство служило въ школѣ годъ—два. Понятно, что ни служебное положеніе этихъ лицъ, ни частая ихъ смѣна не позволяли имъ учиться инородческимъ языкамъ. А если и учились они, какъ требовала того новокрещенская контора, то только поверхностнымъ образомъ, путемъ сношеній съ своими разноплеменными учениками, а не систематически чрезъ книги или среди сплошной массы того или другаго народа. Конечно, могли быть среди учителей—русскихъ люди, которые знакомы были съ тѣмъ или съ другимъ мѣстнымъ нарѣчіемъ съ дѣтства, благодаря тому, что пришлось жить на пограничной линіи разныхъ племенъ или среди инородцевъ. Такимъ лицамъ вполне свободно было общеніе съ нѣкоторыми изъ своихъ учениковъ,—не упоминая разумѣется о старшихъ питомцахъ, которые достигали способности кое-какъ выражаться по русски. Но вѣдь дѣло было не въ этомъ только. Равно какъ не обезпечивался полный миссіонерскій успѣхъ новокрещенскихъ школъ тѣмъ, если питомцы ихъ, подобно семинаристамъ—инородцамъ въ свободное время, виѣ

¹⁾ Указъ св. синода 22 мая 1762 г.—Изм. по казан. епархіи, 1877, 650.

уроковъ, принуждались говорить только на родныхъ языкахъ. Напротивъ, полезнѣе было бы, если бы имъ вмѣнено было въ обязанность во внѣурочное время говорить другъ съ другомъ или съ посторонними людьми по русски, а учебные предметы преподавались имъ на ихъ языкахъ. Тогда они, мало того, что не забыли бы ихъ, но и научились бы выражать по своему христіанскія понятія и истины. А безъ того они, даже обогатившись догматическими и нравственными идеями, должны были являться въ среду своихъ съ плохимъ знаніемъ книжныхъ славянскаго и русскаго языковъ и съ неумѣніемъ передать рѣчью земляковъ научные и церковные термины. Конечно, имъ приходилось при этомъ прибѣгать къ наличному запасу словъ, а для совершенно новыхъ понятій выработывать ad hoc свой лексиконъ... Но и это случайное творчество и это приспособленіе къ готовому идейному и лексическому матеріалу едва ли было въ интересахъ цѣльности и чистоты христіанскаго міровоззрѣнія. То, что говоримъ объ ученикахъ, приложимо и къ учителямъ, знавшимъ въ лучшемъ случаѣ разговорную только рѣчь того или другого племени и сообщавшимся съ своими питомцами только внѣ уроковъ, а не въ классахъ... Короче сказать, мѣстныя нарѣчія не были предметомъ школьнаго преподаванія, даже устнаго, практическаго, не говоря уже о соединеніи съ чтеніемъ и писаніемъ. О послѣднемъ не могло быть рѣчи уже потому, что у казанскихъ инородцевъ за исключеніемъ татаръ, не было ни книгъ, ни даже азбукъ. Шутка, которою казанскіе инородцы отвѣчали путешественнику Стралембергу на вопросъ объ ихъ книгахъ, именно, что книги у нихъ корова поѣла ¹⁾, имѣла, конечно, тотъ нешуточный

¹⁾ Миллеръ Г. Ф. Описаніе живущихъ въ казанской губерніи языкъ народовъ, 29, 30. Объ отсутствіи письменности у казанскихъ инородцевъ ср. свидѣтельство еп. нижегородскаго Дамаскина Семенова—Руднева 1785 г. въ предисловіи къ словарю пяти мѣстныхъ нарѣчій (Ниж. еп. вѣд., 1886, № 1). Что касается азбукъ, то только въ 1755 г. появилась первая изъ нихъ — вотяцкая (Рус. арх., 1879, I, 266. Напечат. въ Спб.). Въ 1775 г. напечатаны тамъ же черемисская и чувашская азбука («Сочиненія принадле-

смыслъ, что ихъ у нихъ и не было. И замѣчательно, что въ казанской губерніи христіанство, которое почти всегда и всюду было проводникомъ образованности и возбудителемъ письменности на языкахъ тѣхъ народовъ, среди которыхъ проповѣдывалось,—въ казанской губерніи въ теченіе всего XVIII ст. оно не сдѣлало въ этомъ отношеніи почти ничего, если не считать нѣсколькихъ опытовъ панегирической литературы (о нихъ ниже), да немногихъ молитвъ. Дѣлались ли попытки перевода священныхъ и богослужебныхъ книгъ на языки казанскихъ инородцевъ—мы не знаемъ. Счастливымъ исключеніемъ являются только калмыки, о которыхъ правительство

жація къ грамматикѣ черемисскаго языка»). Въ 1778 г. въ Москвѣ издана была «Азбука татарская съ обстоятельнымъ описаніемъ буквъ и складовъ», составленная учителемъ татарскаго языка въ казанской гимназіи Сагитомъ Хальфиннымъ еще въ 1772 г. и одобренная 8 муллами, приглашенными въ декабрь 1772 г. въ гимназію на торжественный экзаменъ по татарскому языку. Они похвалили ее и дивились успѣхамъ нѣкоторыхъ учениковъ въ татарскомъ языкѣ. Татарская азбука по напечатаніи была прислана московскимъ университетомъ въ гимназію въ количествѣ 100 экз. (Архивъ казанской I гимназіи. Дѣла 1773 г.). Раньше азбукъ стали составляться словари казанскихъ инородческихъ нарѣчій. В. Н. Татищевъ расположилъ учителя екатеринбургской горно-заводской латинской школы Кириака Кондратовича составить словари мѣстныхъ нарѣчій, и тотъ еще до 1737 г. составилъ татарско—чувашско—черемисско—вотяцко—и вогульско-русскіе словари съ краткими разговорами, каковые и передалъ Татищеву, обѣщавшему представить ихъ въ академію наукъ и полагавшему, что они могутъ быть полезны и для миссіонеровъ (Н. Поповъ, «В. Н. Татищевъ и его время» (1861), 582. 583. Матер. для исторіи импер. акад. наукъ, т. III, 418; IV, 131. 252. 253. 385; VI, 539. 542). Еще раньше Г. Ф. Миллеромъ былъ составленъ «Словарь на татарскомъ, черемисскомъ, чувашскомъ, вотяцкомъ, мордовскомъ, пермскомъ и вырянскомъ языкахъ, съ російскимъ переводомъ». Словарь этотъ, дающій только названія обыденныхъ предметовъ, былъ составленъ въ 1733—4 г., во время пребыванія Миллера въ предѣлахъ казанской и вятской губерній и тогда же былъ посланъ имъ въ академію наукъ (Мат. для ист. импер. акад. наукъ, VI, 285. 286; VIII, 195—9). Напечатанъ онъ въ 1791 г. въ приложеніи къ «Описанію живущихъ въ казан. губерніи языч. народовъ».—Интересно, какіе учебники имѣлъ въ виду московскій университетъ въ 1769 г., когда при открытіи татарскаго класса въ казан. гимназіи, предложилъ ей обратиться за ними въ духовныя училища въ Казани, гдѣ обучались крещеные татары (В. Владиміровъ, Истор. записка о I казан. гимназіи, I. 46)

заботилось почему то больше и—болѣе разумно, чѣмъ о другихъ племенахъ,—но счастливымъ скорѣе по намѣреніямъ, чѣмъ по результатамъ.

Когда въ 1724 г. крестился въ Петербургѣ внукъ хана Аюки, названный при этомъ Петромъ (по фамиліи—Тайшинъ), указомъ импер. Петра 1724 г. велѣно было перевести на калмыцкій языкъ нужныя книги и склонить калмыковъ въ христіанство ученіемъ и дачею (П. С. З., VII, № 4427); а св. синодъ указомъ 8 февр. 1725 г. распорядился отправить на его родину, въ астраханскіе улусы, походную церковь съ утварью и книгами, а также искуснаго священника и 5 чел. школьниковъ изъ причетническихъ дѣтей¹⁾ для изученія калмыцкаго языка. Черезъ три дня Тайшину разрѣшено было требовать школьниковъ, сколько пожелаетъ, хотя до 10 ч., съ тѣмъ, чтобы они могли тамъ сами обучиться калмыцкому языку и письму. Въ дѣйствительности туда поѣхало 5 чел., которые, несмотря на непріятности отъ двоевѣрнаго Тайшина, занимались изученіемъ калмыцкаго языка то въ улусахъ, обучая его и дѣтей его „молитвамъ и прочему“, то въ Астрахани. Одинъ изъ учениковъ, Андрей Чубовскій, настолько успѣлъ, что въ 1728 г. былъ опредѣленъ „для толмачества и перевода калмыцкаго языка“ въ астраханскую губ. канцелярію²⁾. Точно также скоро оказался „довольно знающимъ калмыцкій языкъ“ отправленный съ Тайшинымъ іером. Никодимъ Ленкѣевичъ³⁾. Въ 1731 г. Никодимъ находился въ Москвѣ, гдѣ была выдвинута его кандидатура въ астраханскіе архіереи. Но вмѣсто того онъ 22 окт. былъ поставленъ въ архимандриты ивановскаго въ Астрахани монастыря, который хотѣлъ подчинить

¹⁾ Учениковъ заиконоспасской школы въ Москвѣ.

²⁾ Опис. докум. и дѣлъ арх. св. синода, XI, №№ 82. 167. 377.

³⁾ П. С. З., VII. № 4685; X, № 7228.

св. синоду и устроить въ немъ училище для обученія новокрещенныхъ калмычатъ русской и калмыцкой грамотѣ. Синодъ согласился (8 дек.) только на послѣднее. А 14 февр. 1732 г. послѣдовало согласіе и сената на устройство при ивановскомъ монастырѣ училища для обученія новокрещенныхъ калмыцкихъ дѣтей русской и калмыцкой грамотѣ и ассигновалъ ученикамъ до 300 р. изъ доходовъ астрах. губерніи, опредѣливъ имъ жалованье противъ гарнизонныхъ учениковъ, съ прибавкой „по усмотрѣнію“ тѣмъ, „кои будутъ въ наукахъ выходить къ совершенному знанію читать и переводить съ русскаго на калмыцкій, съ калмыцкаго на русскій“. 13 марта св. синодъ далъ знать астраханскому епископу Иларіону объ устройствѣ училища съ обязательною отчетностію о ходѣ дѣла и распорядился послать въ Астрахань 100 букварей и 50 часослововъ и потребовать оттуда книгъ „калмыцкаго закона“¹⁾. Но была ли открыта проектируемая школа и найдены требуемыя книги—не видно. Между тѣмъ Тайшинъ умеръ и его вдова съ крещеными калмыками была переселена на жительство въ устроеную для нея близъ Волги крѣпость Ставрополь (самарской нынѣ губерніи). Туда велѣно было отправить Никодима, уже успѣвшаго было перебраться въ Кіевъ, и завести тамъ школу, а для перевода на калмыцкій языкъ Символа вѣры, Новаго Завета и прочаго назначить бывшаго при Тайшинѣ переводчикомъ Ив. Кондакова, который „былъ въ наукѣ“ и способенъ былъ даже говорить поученія, если бы самому архимандриту было недосужно (П. С. З., X, № 7228). Вмѣстѣ съ Ленкѣвичемъ изъ Астрахани прибыли въ Ставрополь протоіерей Андрей Чубовскій²⁾ и два школьника Ляховъ и Бе-

¹⁾ П. С. II. и Р... VII, №№ 2514. 2551. Опис. докум. и дѣлъ... V, № 251 (id. П. С. З., VIII, № 5960); XI, № 377. Нѣкоторыя свѣдѣнія о калмыцкой школѣ сгруппированы въ брошюрѣ Юштина Ф.: «Обоврѣніе мѣропріятій правительства къ распространенію христіанства между калмыками» (Астр., 1883,—прилож. къ Астр. еп. вѣд., 1883). См. также статью П. Д. Шестакова, «Нѣкоторыя свѣдѣнія о распространеніи христіанства у калмыковъ» (Ж. М. Н. Пр., 1869).

²⁾ О немъ—Опис. док. и дѣлъ арх. св. синода, XI, № 377; XII, № 8.

стужевъ (изъ бывшихъ при Петрѣ Тайшинѣ), всѣ съ знаніемъ калмыцкаго языка и съ умѣніемъ не только говорить, но и писать по калмыцки. Но не смотря на это и на „желаніе калмыковъ обучать дѣтей своихъ русской грамотѣ и письму“, школы долго еще не было, потому именно, что правительство не отпустило для этого средствъ. Комендантъ ставропольской крѣпости, полковникъ Змѣевъ, доносилъ объ этомъ коллегіи иностр. дѣлъ, при чемъ предлагалъ употребить на школу 500 р., какіе могли получиться путемъ урѣзанія жалованья у тѣхъ священно-церковнослужителей, которые присланы были казанскимъ архіереемъ, но не знали калмыцкаго языка, почему не могли равняться въ отправленіи должности съ о. Чубовскимъ и другими. Змѣевъ предлагалъ и школу поручить протопопу Чубовскому, „который то исправлять не отрекается“, чтобы онъ обучалъ дѣтей какъ калмыцкому, такъ и русскому языку. 11 янв. 1741 г. онъ опять сослался на желаніе самихъ калмыковъ и княгини Тайшиной завести школу для обученія ребятъ и „приведенія въ истинное познаніе съ прилежнымъ наставленіемъ“. Только 6 іюля 1741 г. разрѣшено было открыть школу съ употребленіемъ на нее 500 р., убавляемыхъ отъ содержанія ставропольскаго духовенства, согласно съ представленіемъ Змѣева (П. С. З., XI, № 8394, стр. 437. 438). Школа была открыта въ томъ же году при 10 швольникахъ (Витевскій В. Н., И. И. Неплюевъ и оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г., 526). Такимъ образомъ, при учрежденіи ставропольской школы имѣли въ виду просвѣщать калмыковъ на ихъ родномъ языкѣ. Но съ переходомъ Ставрополя въ составъ оренбургской, вновь учрежденной губерніи (1744 г.), положеніе дѣла измѣнилось. Тоглашній оренбургской губернаторъ Неплюевъ представилъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ записку объ управленіи и содержаніи ставропольской крѣпости и поселенныхъ тамъ калмыковъ. Въ своемъ доношеніи отъ 8 ноября 1744 г., почти цѣликомъ принятомъ сенатомъ, Неплюевъ предлагалъ имѣть въ Ставрополѣ священно—и церковнослужителей „ученыхъ и добросостоятельныхъ“, „особливо знающихъ языка калмыцкаго“, каковъ ны-

нѣшній протопопъ Андрей Чубовскій. „Ученіе калмыцкаго письма подъ рукою, и время отъ времени выводить имъ изъ обычая, а вмѣсто того недавно заведенную для калмыцкихъ дѣтей школу (въ которой повелѣно содержать по 10 ч. съ жалованьемъ каждому по 12 р. въ годъ ¹⁾) умножить отъ 20 до 30 ч., а буде пожелаютъ, то и больше, владѣльческихъ и лучшихъ зайсанскихъ дѣтей, и обучать ихъ руссійскомъ чтенію, письму и добрымъ обычаямъ, чего для къ той школѣ нужно приискать и опредѣлить достойнаго учителя, а при томъ тѣмъ, кои обучатся руссійскаго языка, чрезъ протопопа и священниковъ толковать и догматы православныя вѣры, что особливо приписать къ должности и надзиранію протопопскому „чего для всегда нужно такого въ сей санъ опредѣлять, чтобъ въ калмыцкомъ языкѣ довольное имѣлъ искусство, а къ тому и изъ учениковъ ежели, которые обучась, пожелаютъ служить при церкви, тѣхъ по разсмотрѣнію опредѣлять и жалованьемъ снабдевать; а прочихъ, которые въ иныхъ чинахъ быть похотятъ, прежде другихъ производить, чтобъ къ обученію имѣли большую охоту“ (§ 2). Духовенству рекомендовать „для нынѣшняго перваго времени“ переводъ на калмыцкій языкъ нужнѣйшихъ молитвъ, десятословія и другихъ священныхъ книгъ, по усмотрѣнію синода (§ 3) ²⁾. Сенать, по заслушаніи записки Неплюева,

¹⁾ Ошибка: въ дѣйствительности, на содержаніе каждаго ученика ассигновано было по 20 р. (Витевскій, о. с., 533. 552).

²⁾ Въ свое время архим. Никодимъ при содѣяствіи Кондакова и другихъ учениковъ заиконоспасской школы перевелъ на калмыцкій языкъ молитву Господню, Символъ вѣры и 10 заповѣдей, но этотъ переводъ оказался не исполнѣнъ удачнымъ. «Онъ за правильный переводъ—писалъ въ 1737 г. жившій при дворѣ княгини Тайшиной чиновникъ Бакунинъ—причесться не можетъ: ибо есть весьма погрѣшенія, ватѣмъ, что калмыцкій языкъ нерегулярный и предъ руссійскимъ весьма краткой; они жь обучались тому калмыцкому простому языку, что съ книжнымъ, въ которомъ за краткостью вмѣшанъ и мунгальскій языкъ, сходства не имѣеть». Самъ Бакунинъ еще въ 1724 г. сдѣлалъ попытку перевести на калмыцкій языкъ тѣ-же молитвы и тоже неудачно: «позже я—пишетъ онъ о себѣ—мунгальскому языку не

постановилъ о школѣ и переводѣ книгъ на калмыцкій языкъ сообщить въ синодъ, но самъ нашелъ нужнымъ „для обученія калмыцкаго языка, въ Ставрополь опредѣлить изъ обрѣтающихся въ казанской губерніи церковничьихъ дѣтей потребное число, которые по обученіи того языка могутъ произведены быть и въ священство... А учителя, для ученія калмыцкихъ дѣтей русскою грамотою, сыскавъ, опредѣлить... достойнаго“ (П. С. З., XII, № 9110). Такъ руссификаторскія стремленія одного изъ лучшихъ администраторовъ того времени повернули школу съ чисто миссіонерскаго пути, оправдываемаго и научно—психологическими данными, на національно-политическій, если можно такъ выразиться ¹⁾. По сношеніи съ синодомъ положено было, по мысли Бакунина, вновь составить калмыцкій букварь, перевести Евангеліе на калмыцкій языкъ и сдѣлать краткое извлеченіе изъ церковной исторіи, при помощи духовныхъ лицъ изъ русскихъ, знающихъ калмыцкій языкъ, и калмыковъ, находившихся въ Петербургѣ при Черенѣ—Дондуѣ. Неизвѣстно однако, было ли выполнено это намѣреніе и насколько удовлетворительно ²⁾. Что касается школы, то, какъ можно думать, представленіе Неплюева не только подняло ее изъ того упадка, въ которомъ она очутилась къ 1744 г. вслѣдствіе злоупотребленія завѣдывавшихъ ею послѣ смерти полковника Змѣева ³⁾, но и измѣнило ея характеръ.

обучался еще, къ тому жъ по тогдашнему времени изъ калмыцкихъ духовныхъ къ тому переводу употребить было позволительно». (Поповъ Н. А., Татищевъ и его время, 558. Витевскій В. Н., о. с., 551. 552).

¹⁾ Нужно, впрочемъ сказать, что такого взгляда держался на школу для калмыковъ и предшественникъ Неплюева, не менѣе извѣстный В. Н. Татищевъ. Онъ проектировалъ въ 1738 г. учрежденіе въ новопостроенномъ Ставрополѣ школы для калмыковъ тѣмъ, что «знаніе калмыками русскаго языка много поспособствуетъ къ усвоенію русской національности между ними и въ самомъ семейномъ быту» (В. Н. Витевскій, И. И. Неплюевъ и оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г., 518; ср. 553—взглядъ самого автора. У него же о татарско-калмыцкой школѣ, введенной въ 1738 г. въ Самарѣ Татищевымъ, 157. 176).

²⁾ Витевскій В. Н., о. с., 552. Ср. Сам. еп. вѣд. 1882, 65.

³⁾ Витевскій, 533,—жалоба учениковъ.

Русская грамота, повидимому, совершенно вытѣснила калмыцкую. По крайней мѣрѣ, о послѣдней не упоминаетъ самъ Неплюевъ, посѣтившій въ 1746 г. Ставрополь и ея школу. О ставропольскихъ калмыкахъ онъ писалъ, что они „дѣтей своихъ русской грамотѣ и письму охотно обучаютъ, и уже нѣсколько изъ нихъ говорить, читать и писать нарочито обученныхъ есть“ (Витевскій, 580. 581). Число учениковъ по новымъ штатамъ было опредѣлено 35, но уже въ 1750 г. ихъ было 50, а потомъ выступило и за эту цифру ¹⁾. Дальвѣйшая исторія ставропольской новокрещенской школы почти неизвѣстна, но нужно думать, что существованіе ея не прерывалось. Въ хранящейся въ библіотекѣ казанской дух. академіи ставленнической книгѣ казанской каеодры 1795—1803 г. (№ 1806) мы натолкнулись на трехъ учениковъ „Ставропольской калмыцкой школы“: 1) Самарской округи с. Чепарина поповскаго сына Илью Стефанова, опредѣленнаго въ то же село въ дьячки (1797 г.), 2) Ст. Матвѣева, назначеннаго въ с. Кошки самар. округи въ пономари, и 3) поповскаго сына Якова Жегуленскаго, назначеннаго тоже въ пономари въ ставроп. округу (1800). Въ 1816 г. эта школа была обращена въ уѣздное училище ²⁾.

Г. Ставрополь со времени своего основанія до 1830 г. входилъ въ составъ казанской епархіи и, слѣд., его школа—въ число „казанскихъ новокрещенскихъ школъ“. Но и происхожденіе ея и строй и вся ея судьба очень отличны отъ тѣхъ четырехъ школъ, которыя составляютъ главный предметъ

¹⁾ Отеч. зап., 1844, т. XXXV. Ст. Н. З-въ, «Историческій обзоръ ставропольскихъ крещенныхъ калмыковъ и нѣсколько данныхъ о современномъ ихъ состояніи», 31. Самарскія епарх. вѣд., 1882, 68, 169; Прот. Дим. Орловъ, «Гор. Ставрополь и его храмы».

²⁾ Самарскія епарх. вѣдом., 1882, 309. Въ Географич. словарь Щекатова и Максимовича (ч. V, 1807) о ставроп. школѣ говорится, что въ ней обучаются калмыцкому языку и что дѣти «съ хорошими успѣхами проходятъ школьное свое ученіе», такъ что калмыки вообще въ христіанскомъ ученіи и вѣрѣ имѣютъ больше свѣдѣній, чѣмъ прочіе инородцы (1146. 1158).

нашего изслѣдованія. Миновать ее нельзя было, и теперь, сдѣлавши для нея отступленіе отъ нити разсказа, возвращаемся въ постановкѣ учебнаго дѣла въ новокрещенской школѣ въ Казани, объединившей въ себѣ четыре первоначальныя училища.

Допуская, что далеко не всѣ учителя новокрещенскихъ школъ знали мѣстныхъ нарѣчій, нужно предположить, что они предпочитали приспособлять своихъ учениковъ къ пониманію русской рѣчи вмѣсто того, чтобы самимъ приноровляться къ нимъ. Быть можетъ, на первыхъ порахъ дѣло велось съ помощью переводчиковъ, подобно тому, какъ велась миссіонерская дѣятельность оо. присутствующими въ новокрещенской конторѣ и, по ея закрытіи, оо. проповѣдниками. Когда правителемъ новокрещенскихъ дѣлъ послѣ Алексія Рагескаго, мѣстнаго уроженца и знатока черемисскаго языка, былъ назначенъ учитель московской академіи Димитрій Сѣченовъ, совершенно новый въ казанскомъ краѣ человекъ, ему въ помощь были даны два казанскіе протопопа (благовѣщенскій и богородицкій); къ нимъ „для лучшаго и вѣроятнѣйшаго новокрещеннымъ разговоромъ“ и изъ свящ. писанія переводовъ, должны были быть приданы пять человекъ „изъ обрѣтающихся въ казанской епархіи знающихъ ихъ языки“, съ жалованьемъ каждому въ 100 р. и 33 четв. хлѣба. На случай, если бы въ епархіи казанской не оказалось знающихъ мѣстныхъ нарѣчій, высочайшій указъ 1740 г. разрѣшалъ взять „изъ имѣющихся въ семинаріи казанской новокрещенскихъ пять человекъ, къ тому способныхъ“ (И. С. З., XI, № 8236)¹⁾. Слѣдующіе за Сѣченовымъ управители новокрещенской конторы и помощники, наполовину южноруссы, или совѣтъ не

¹⁾ Не изъ числа ли послѣднихъ былъ «управляющій переводческую должность изъ школьниковъ новокрещенскихъ дѣтей чувашскаго языка Ив. Михайловъ», упоминаемый въ дѣлѣ св. синода 1743 г., № 301 (по выпискамъ Н. В. Никольскаго)?

выучивались мѣстнымъ языкамъ или знали ихъ неудовлетворительно. Такъ, изъ опредѣленныхъ въ 1764 г. проповѣдниками инородческіе языки зналъ достаточно только свящ. І. Аванасьевъ; архим. Евменій (Скаловскій—южноруссъ) зналъ только отчасти, а архим. Теофилъ (Игнатовичъ, тоже южноруссъ), повидимому, не зналъ, такъ какъ для нихъ требовался толмачъ¹⁾. И это—несмотря на то, что Евменій жилъ въ Казани съ 1739 г. и съ 1742 г. состоялъ однимъ изъ помощниковъ управителя новокрещенской конторы, а Теофилъ прибылъ въ Казань въ 1744 г. и тоже немалое число лѣтъ былъ однимъ изъ видныхъ миссіонеровъ. Справедливымъ потому представляется отзывъ историка М. М. Щербатова въ его „Статистикѣ въ разсужденіи Россіи“: „Духовный россійскій чинъ“ казанской губерніи, говоритъ онъ, „отступя отъ правилъ первенствующія церкви, не бралъ труда ихъ (инородцевъ) сперва изучать, ниже знающихъ ихъ языкъ къ нимъ проповѣдниковъ послать, но тоѣмо такъ, какъ въ баню, такъ ихъ ко крещенію водили... не приняи труда ни свящ. писанія на ихъ языкъ перевести, ни священниковъ оному изучить, чтобъ его имъ толковать“²⁾...

А каковы были переводчики того времени, видно изъ сообщенія Гер. Миллера. Сказавъ, что онъ при помощи толмачей, данныхъ казанской губернской канцеляріей, перевелъ Господню молитву на чувашскій и черемисскій языки, онъ добавляетъ: „Тоѣмо сожалѣю, что толмачи татарскаго, вотяцкаго и мордовскаго языковъ, настоящаго понятія довольно не имѣли къ вспоможенію въ сочиненіи на оныхъ языкахъ таково же перевода“³⁾.

Итакъ, въ среднѣ XVIII ст. казанскіе просвѣтители мѣстныхъ инородцевъ языки послѣднихъ знали плохо. Не от-

---

¹⁾ Лупповъ, 195. 196. Впрочемъ, синодъ вслѣлъ этихъ архимандритовъ замѣнить другими монахами, ибо они довольно уже послужили, да и нужни были въ Казани для присутствія при архіерейскихъ служеніяхъ.

²⁾ Чт. моск. общ. ист. и древн. рос., 1859, III, 64.

³⁾ Миллеръ, Описаніе... стр. 29.

личались языкознаніемъ ни присяжные миссіонеры, ни учителя новокрещенскихъ школъ. И ученики послѣднихъ обязаны были имъ въ этомъ отношеніи только тѣмъ, что не забывали родныхъ языковъ. Но гдѣ не давалось необходимаго, тамъ предлагалось излишнее, даже просто предметы роскоши. Разумѣемъ изученіе нѣкоторыми, лучшими по способностямъ и успѣхамъ, инородцами „латинскихъ наукъ“. О томъ, что нѣкоторые новокрещены изучили ихъ въ семинаріи въ 30—40-хъ годахъ, у насъ уже была рѣчь. Свѣдѣнія изъ дальнѣйшаго періода находимъ—у г. Лушова о вотякахъ ¹⁾ и у г. Нивольскаго о чувашахъ ²⁾. Изъ вотяковъ въ 1755 г. одинъ учился въ фарѣ, другой въ инфимѣ; въ слѣдующемъ году—одинъ въ грамматикѣ, и онъ же, вѣроятно, въ 1757 г. значился въ синтаксимѣ. Изъ чувашъ значатся подъ 1754 г. 6 ч. въ фарѣ и 3 въ инфимѣ, въ слѣд. году 3 въ фарѣ и 2 въ грамматикѣ, да въ 1757 г. одинъ въ грамматикѣ и одинъ въ синтаксимѣ. Отсутствие данныхъ изъ позднѣйшихъ годовъ не знаемъ, какъ понимать. Возможно, что послѣ еп. Луки связь между семинаріей и новокрещенской школой въ этой именно формѣ была нарушена, такъ что возстановленіе ея при Амвросіи и могло показаться дѣломъ совершенно новымъ (ибо то ново, что хорошо позабыто), какъ могло казаться новостью подчиненіе новокрещенской школы завѣдыванію ректора или префекта семинаріи, тогда какъ да 50-хъ годовъ было тоже самое.

Что же новаго давали новокрещенскимъ мальчикамъ „латино-славянскія науки“, изучавшіяся въ семинаріи? Для сужденія объ этомъ, какъ и вообще обо всемъ характерѣ образованія, какое принесли въ казанскій край кievскіе просвѣтители, могутъ служить два литературные памятника 1769 г. Первый изъ нихъ—„Духовная церемонія производившаяся во время всевоздѣлнѣйшаго присутствія Ея Императорскаго

¹⁾ Лушовъ, прилож., стр. 45.

²⁾ Прав. собес., 1904, ноябрь, 880.

Величества... Екатерины вторыя въ Казанѣ". Въ этой брошюрѣ помѣщены между прочимъ „Стихи. Въ Высочайшее Ея Императорскаго Величества въ Казанѣ присудствіе въ загородномъ Архіерейскомъ домѣ называемомъ Іерусалимъ, отъ имѣющихся изъ разныхъ народовъ въ Новокрещенской школѣ учениковъ говоренные“,—стихи русскіе, черемисскіе, чувашскіе и вотскіе и татарская рѣчь¹⁾). Смыслъ ихъ тотъ, что „орды“, обязанныя глубокой благодарностью государынѣ за ея повелѣніе „ордамъ школѣ не отрѣшать“ (т. е. не закрывать новокрещенской школы), своими „не способными на рѣчи языками“ приносятъ Богу свое сердце, „молитвы издыхающее къ Всевышнему, да Той благій и благихъ податель подастъ“ царицѣ „процвѣтати здравіемъ многая лѣта“. Эти привѣтствія написаны тяжелымъ силлабическимъ стихомъ. Трудно думать, чтобы авторами ихъ были ученики новокрещенской школы, но нельзя отрицать, что для нихъ, по крайней мѣрѣ для тѣхъ, кто въ семинаріи изучалъ „латинскія науки“, была извѣстна польская версификація, которую усердно насаждали въ духовныхъ школахъ XVIII в. кіевскіе студенты.

¹⁾ Всѣ эти инородческіе тексты, въ подлинникѣ и въ исправленномъ Н. И. Ильминскимъ видѣ, помѣщены въ статьѣ г. М. Пскаго: «Изъ старинной книжки о Казани» (Литературный сборникъ Волжскаго вѣстника, I, вып. 2 (1884—5 гг.), 206—209, и въ книгѣ самого Ильминскаго: «Опыты переложенія христіанскихъ вѣроучительныхъ книгъ на татарскій и другіе инородческіе языки въ началѣ текущаго столѣтія» (Казань, 1883), 341—348. Безъ сомнѣнія, эти стихи и рѣчь—не только рѣдкіе, но и первыя печатныя опыты переложенія на языкѣ казанскихъ инородцевъ въ XVIII в. По древности приближаются къ нимъ рѣчь по татарски и стихи калмыцкіе, вотскіе, мордовскіе, чувашскіе и черемисскіе—въ «Сочиненіяхъ въ провѣ и стихахъ на случай открытія казанскаго намѣстничества... говоренныхъ въ тамошней семинаріи» (М., 1782). Эти тексты и нѣкоторые повдвѣйшіе изображены русскими буквами, потому что ни у чувашъ, ни у черемиссъ и мордвы «нѣтъ письмянъ или буквъ своихъ»,—какъ сообщалъ въ 1785 г. нижегородскій епископъ Дамаскинъ въ предувѣдомленіи къ составленному въ нижегородской семинаріи пятязвмчному словарю (А. Можаровскій, «Инородцы—христіане нижегородской епархіи сто лѣтъ тому навадъ»—Нижегор. еп. вѣд., 1886, № 1).

Для ознакомленія читателя съ образцами стиха, какой создавала на казанской почвѣ латинско-польская наува, приведемъ начало другого стихотворенія, вышедшаго изъ той же новокрещенской школы и напечатаннаго въ томъ же году. Разумѣемъ „Бракъ души благочестивыя, небесному жениху Христу Сыну Божію увѣстившіяся, краткимъ риемомъ сложенный, благочестія рачительницѣ, церкви отъ азыкъ собранной покровительницѣ, благочестивѣйшей великой государынѣ Еватеринѣ Алексѣевнѣ, императрицѣ и самодержицѣ Всероссійской, отъ всеподданнѣйшихъ рабовъ Казанскихъ новокрещенскихъ школъ изъ разныхъ народовъ собранныхъ учениковъ, въ знакъ достожднаго благодаренія поднесенный“¹⁾. Идея этого длиннаго „Брака“ выражена кратко пѣсколькими строками на оборотѣ заглавнаго листа: „На сей дедиваціи²⁾ въ верху живописью изобразено древо многоплодное, на которомъ Христосъ Сынъ Божій распять представленъ: при корени сего древа по одну сторону сидитъ душа благочестивая, а по другую Еллинъ разглагольствующій съ нею“. Еллинъ, очевидно изображающій азычника, путешествуя во время дневного зноя, спѣшитъ отдохнуть подъ сѣнію прекраснаго дерева. Но опъ—

„Зритъ при древѣ внезапно примракъ нѣкій страшный,
 „Зритъ зѣльво страшилище и позоръ ужасный.
 „Зритъ древа при корени изнемогшу дѣву,
 „Отъ болѣзни и труда едва-едва живу“...

Эта дѣва (символь души) погружена въ табую бездну горя и отчаянія, что не довольствуется слезами Давида, Петра, Магдалины,—она жаждетъ водъ Нила или даже

¹⁾ Единственный извѣстный намъ экземпляръ этой брошюры принадлежитъ Н. К. Горталову, у котораго переплетенъ вмѣстѣ съ «Духовной церемоніей», гдѣ, на стр. 49, сказано, что этотъ «бракъ» поднесенъ Государынѣ въ качествѣ «дедякаціи», «въ знакъ достождной благодарности», вслѣдъ за проивнесеніемъ татариноиъ русскихъ стиховъ.

²⁾ Разумѣется, на рукописномъ оригиналѣ

...„водъ, яже при потоцѣ быша,
 „Яже всю вселенную въ конецъ истребиша“...
 „Таковыхъ водъ желаю въ сіе мое горе“,—
 Вопила несчастная.

Ужаснувшійся отъ видѣнія Еллинъ спросилъ дѣву о причинѣ ея слезъ, и узналъ слѣдующее. Когда она, „въ страны дальныя путь свой совершающая“, сѣла отдохнуть подъ этимъ деревомъ и, поразмысливъ о трудности предстоявшей ей еще дороги, возопила къ помощи свыше, ей предсталъ распятый Христосъ и обѣщалъ, что дерево, на которомъ Онъ виситъ, будетъ для нея „свѣію отъ всяка зноя“, а самъ Онъ, висящій на деревѣ плодъ,—ея пищей, кровь же и вода, текущія изъ Его ребра—ея питьемъ:

„И тако убо подъ симъ явльшимся ти знакомъ,
 „Съ женихомъ сочтешися возжелѣннымъ бракомъ“.

Услышавъ этотъ разсказъ и усмотрѣвъ висящаго на деревѣ и израненнаго человѣка, Еллинъ просилъ дѣву—„свату душу“—ясно поучити о семъ“ его. Во отвѣтъ на это дѣва разсказала ему о сотвореніи міра и человѣка, о паденіи послѣдняго, о горестной судьбѣ человѣчества, о рожденіи Сына Божія, его жизни и честной смерти, о второмъ пришествіи и страшномъ судѣ.

„Здѣ Еллинъ познавъ правду святой благодати,
 Отъ всего сердца тако началъ восклицати:
 На семъ мѣстѣ во вѣки желаю пребыти,
 Да всегда ты, Господи мой, возмогу зрѣти“....

Не можетъ быть сомнѣнія, что авторомъ этого нескладнаго „Брака“ былъ кто-нибудь изъ учителей новокрещенской школы и притомъ—южно-или западно-руссъ. На это указываютъ такіе примѣры рѣчмованія, какъ: нечисту и мѣсту, благопослѣшно и отишно, дѣву и живу, человѣчу и дѣвичу, въ мірѣ и вѣрѣ. Какъ разъ въ 1767 г., когда составлялись эти стихи, учителями новокрещенской школы, кромѣ свящ. Германа Артемьева и діак. Мирона Петрова, были: Николай

Арапацкій и Левъ Левицкій (изъ выписокъ Н. В. Никольскаго).

Силлабическій стихъ и элементы классической мифологiи (Стигiйская Еридна, Танталъ, Ариадна),—это не худшее, съ чѣмъ познакомили казанскихъ инородцевъ „западные цивилизаторы русскаго востока“. Интереснѣе и важнѣе тѣ взгляды на прошлое и тѣ отношенiя къ инородцамъ, какiе внушали они своимъ питомцамъ и какiе выразились въ привѣтствiи императрицѣ татарина, прочитавшаго русскiе стихи ¹⁾ и изложившаго въ неприличной формѣ нѣкоторые пункты вѣрученiя магометанскаго и религiозные „забобоны“ чувашъ, воляковъ, черемисовъ и проклявшаго „всѣ наши прежни бредни“. „Это стихотворенiе, говоритъ г. М. П-скiй, весьма характерно по циничности, съ которой казанскiе просвѣтители отнеслись ко всему прошлому инородческаго населенiя края: въ немъ высказались и педагогическiе приемы и религiозно-нравственное воззрѣнiе наставниковъ: въ немъ площаднымъ образомъ осмѣяны и лица и факты инородческаго вѣрученiя и исторiя“.... А „эти музы и Аполлонъ въ странѣ веремети служатъ иллюстрацiей того фальшиваго взгляда на значенiе истиннаго просвѣщенiя, до котораго, нельзя не признать, и мудрено было добраться въ вѣкъ призрачной славы, въ эпоху жалкой подражательности, въ эпоху не только пустозвонной, но даже кощунственной фразы“ ²⁾...

Хотя послѣднiя слова относятся собственно къ постановкѣ въ Казани семинарскаго образованiя, а не новокрещенскаго, но могутъ быть приложены и къ послѣднему,—не только по-

¹⁾ «Духовная церемонiя»... Удивляющее Н. И. Ильминскаго обстоятельство, что татарину дано предпочтенiе и первенство предъ его товарищами другихъ племенъ,—что ему для рѣчи и тема была дана отличная отъ общей темѣ прочихъ его инородцевъ и стихи отъ имени всѣхъ учениковъ поручено было ему сказать («Опытъ»... 339), объясняется тѣмъ, что татары, доминировавшiе надъ прочими инородцами своей культурой и своимъ умственнымъ развитiемъ, брали верхъ надъ ними и въ христіанской школѣ.

²⁾ «Изъ старинной книжки о Казани», 209—211.

тому, что въ епархіи, болѣе чѣмъ наполовину населенной азіатскими народами, классическое или, точнѣе, псевдоклассическое образованіе духовенства въ семинаріи было роскошью и ничѣмъ не оправдываемой тратой времени и силъ, но и потому, что ему отчасти приобщались и новокрещенскія дѣти, которыя, кажется, совсѣмъ могли бы обойтись безъ латинской и греческой мѣологии и прочихъ особенностей семинарской программы, тѣмъ болѣе, что неудовлетворительная постановка преподаванія въ новокрещенской школѣ не давала имъ возможности изучить какъ слѣдуетъ даже родныя языки и русскій.

Воспитательная часть въ казанскихъ новокрещенскихъ школахъ, кромѣ той части штатовъ, которая касается обязанностей смотрителей¹⁾, характеризуется немногими фактическими данными. Мы уже знаемъ одного смотрителя царевковшайской школы—отставного солдата Балыкова. Не лучше были два смотрителя казанской школы: отставной сержантъ Аѳанасій Ефремовъ, присланный въ 1753 г. на пропитаніе въ зилантовъ монастырь и отсюда опредѣленный на службу въ новокрещенскую школу, гдѣ оставался до 1758 г., когда заявилъ, что за старостью и слабымъ здоровьемъ исправлять званія своего не можетъ, и назначенный на его мѣсто „находящійся при тѣхъ же школахъ изъ служителей новокрещенъ Семенъ Ивановъ, который писать и читать умѣетъ“ (Архивъ зилант. монастыря). Такіе воспитатели, при перемѣнномъ составѣ учителей, могли ли благотворно вліять на развитіе сердца и воли учениковъ въ истинно-христіанскомъ направленіи? Они способны были развѣ только внушать имъ правила внѣшняго поведенія и дать военную, формальную выправку... Тѣмъ менѣе могли принести пользы ученикамъ смотрителя, что

---

¹⁾ См. выше стр. 25. Нетрудно замѣтить, что она составлена очень общо и притомъ исходить изъ мысли, что казанскіе инородцы настолько порочны, что учениковъ-новокрещеновъ нужно пересовдѣть... какъ будто у инородцевъ не было добрыхъ чертъ, и личныхъ, и семейныхъ, и общественныхъ, которымъ можно было бы поучиться у нихъ даже ихъ просвѣтителямъ.

ихъ авторитетъ подрывался ихъ экономскою дѣятельностью, которая давала поводы толковать о голодной смерти многихъ питомцевъ новокрещенскихъ школъ... И записанное прот. Е. А. Маловымъ преданіе говоритъ, что „церковники—инородцы, воспитывавшіеся въ новокрещенскихъ школахъ, не ознаменовали себя, большею частію, не только образованіемъ, но даже и нравственною жизнію“ ¹⁾.

V.

Переходимъ теперь къ послѣдному періоду жизни казанской новокрещенской школы—въ правленіе архіепа. Амвросія Подобѣдова (1785—1799), можетъ быть наиболѣе блестящему, благодаря нѣкоторымъ реформамъ, проведеннымъ этимъ владыкою. О нихъ мы узнаемъ отъ неизвѣстнаго современника Амвросія, автора первой исторіи казанской семинаріи (1795—6 г.), посвятившаго нѣсколько строкъ и новокрещенской школѣ и отношеніямъ къ ней архіепископа.

„Училище сіе имѣетъ свой особенный штатъ для учителей, учениковъ, для дѣварей и другихъ къ тому принадлежащихъ людей, и находится, а наипаче со времени прибытія въ казанскую епархію преосвященнѣйшаго Амвросія, въ духовномъ вѣдѣніи, и собственно отъ него преосвященнаго зависящемъ управленіи подъ частнымъ надзираемъ ректора или префекта казанской семинаріи. По чему особеннымъ и неусыпнымъ попеченіемъ его преосвященства какъ ученіе въ ономъ приведено въ цвѣтущее состояніе, такъ и самое училище по плану деревяннымъ зданіемъ прочно выстроено въ самомъ выгоднѣйшемъ для онаго мѣстѣ. Изъ сего училища понятнѣйшіе ученики переводятся, для продолженія и окончанія наукъ, въ семинарію, а оттуда опредѣляются учителями въ оное же училище, а выходятъ въ духовныя, а иногда и свѣтскія званія“... „Новокрещенныхъ изъ татаръ, мордвы, чу-

¹⁾ О новокрещенскихъ школахъ въ Казани, 116.

вашей и черемисовъ дѣти обучаются (и) нынѣ по образу народныхъ училищъ разнымъ наукамъ“¹⁾).

Устройство новаго помѣщенія для новокрещенской школы оставлено было Амвросію по наслѣдству отъ его предшественниковъ. Еще въ 1773 г. архіеп. Веніаминъ озабоченъ былъ вопросомъ о построеніи обветшавшей школы и хлопоталъ о ней. Узнаемъ о томъ изъ одного письма Веніамина, писаннаго въ 1773 г. о нуждахъ семинаріи и новокрещенской школы. Въ этомъ письмѣ архіепископъ сообщалъ своему адресату, что имп. Екатерина въ бытность свою въ Казани въ 1767 г. обратила вниманіе на то, что зданіе семинаріи не все покрыто, и, получивъ отъ него отвѣтъ, что нѣтъ для этого средствъ, а коллегія экономіи отмалчивается отъ девятикратныхъ его представленій, велѣла подать ей докладъ о потребностяхъ училищъ казанской епархіи. Но на этотъ докладъ, въ которомъ между прочимъ была рѣчь о выключеніи изъ подушнаго оклада учениковъ новокрещенской школы, резолюціи до 1773 г. не послѣдовало²⁾. Между тѣмъ, писалъ Веніаминъ своему адресату, обветшало зданіе школы и является нужда въ построеніи ея³⁾... Послѣ нападенія на Казань Пугачева всеподданнѣйшій докладъ казанскаго губернатора кн. Мещерскаго о нуждахъ казенныхъ учрежденій (1775) коснулся и „дома деревяннаго, гдѣ обучаются дѣти новокрещенскія и живутъ надсматриватели и учителя дѣтей оныхъ“⁴⁾. Но, вѣроятно, тогда ничего не было отпущено на этотъ предметъ, потому что въ 1783 г. архіеп. Антоній принужденъ былъ дать на починку обветшавшаго строенія 200 р. изъ хранив-

¹⁾ Матеріалы для исторіи казанской дух. семинаріи въ XVIII в., стр. 37. 38.

²⁾ Объ исключеніи учениковъ новокрещенскихъ школъ изъ податнаго состоянія ходатайствовала еще въ 1750 г. 17 авг. новокрещенская контора, но безуспѣшно (Прав. собес., 1904, ноябрь, 870.880).

³⁾ Изъ матеріаловъ по исторіи казанской церкви, собранныхъ И. М. Покровскимъ.

⁴⁾ Е. А. Маловъ, О новокрещенскихъ школахъ, 109.

шейся въ консисторіи новокрещенской суммы ¹⁾. Амвросій Подобѣдовъ скоро по пріѣздѣ поднялъ дѣло о казенной субсидіи на нужды школы (1786), но добился ея не скоро ²⁾. Только въ 1792—3 г. было отстроено зданіе школы съ общежитіемъ и квартирами для учителей, комиссара и лекаря ³⁾.

Что касается порядка завѣдыванія новокрещенской школой, то характеръ реформы, произведенной Амвросіемъ, отчасти выясняется на основаніи одного документа, хранящагося въ визическомъ монастырѣ. Это указъ казанской консисторіи визическому игумену Амвросію (Яковлеву—Орлину) отъ 10 дек. 1785 г. „Какъ за новокрещенскими школами ближайшаго надзиранія кромѣ комиссарскаго ⁴⁾ и учительскаго нѣтъ: то оныя поручить въ смотреніе ваше, и имѣть вамъ наблюденіе дабы какъ порядокъ ученія такъ и сумма выдаваемая на содержа-

¹⁾ Но было издержано 136 р. 87½ коп.

²⁾ Хр. чт., 1857, II, 189. 190. 193. 194 (Проф. И. Чистовичъ, Жизнь и пастырскіе труды Амвросія Подобѣдова). Е. А. Маловъ, о. с., 109. 110.

³⁾ Въ одномъ документѣ семинарскаго архива отъ сент. 1816 г., въ которомъ говорится о зданіяхъ бывшей новокрещенской школы, показано три ея корпуса: учительскій, ученическій и штабъ-лекарскій—угольный. Въ прилож. къ «Опытамъ переложенія вѣроучит. книгъ» Н. Ильминскаго данъ планъ квартала, занятаго новокрещ. школой и ея строеніями послѣ перестройки 1793 г. Въ Географическомъ словарѣ Щекатова и Максимовича сказано, что зданіе новокрещ. школы было деревянное на каменномъ фундаментѣ (III, 1804, 97).

⁴⁾ Должность комиссара была хозяйственная, — онъ заготовлялъ одежду, припасы, раздавалъ жалованье. Въ 1782 г. казан. консисторія посылаетъ ему указъ о порядкѣ расчета жалованья служащимъ (документъ ранѣе. пустыни 11 апр. 1782). Въ 1783 г. комиссару Петру Кунцевичу выдаются изъ консисторіи деньги на ремонтъ обветшавшихъ училищныхъ зданій (Е. А. Маловъ, о. ет. I. с.). Между тѣмъ комиссары, въ противоположность смотрителямъ, бывали изъ молодыхъ людей, каковы «отроки Гаврило Матвѣевъ», 30 лѣтъ, въ 1760 г., и Алексій Ивановъ, 22 лѣтъ, въ 1773 г. (Метрич. книги евангелист. церкви за эти годы, ч. II. Архивъ консисторіи). Не смотря на то, что комиссары, какъ и смотрителя, при вступленіи въ должность приносили присягу (Изв. по кав. епархіи, 1874, № 3.—«Для археологіи казанской епархіи»),—трудно было такимъ людямъ удержаться отъ соблазновъ и искушеній, не говоря уже о невольномъ нерадѣніи объ интересахъ школьниковъ и казны.

ніе производимы были согласно съ штатнымъ положеніемъ... ко большей ползѣ желаніе его преосвященства есть, дабы ученики не токмо знали совершенно языки каждой по своей націи, но способные изъ нихъ обучались бы вышшимъ наукамъ въ семинаріи, почему вамъ ігумену въ разсужденіи всего того войдя вообстоятельства представить его преосвященству съ своимъ мнѣніемъ и о томъ къ вамъ ігумену и въ новокрещенскія школы послать указы". Къ сожалѣнію, остается неизвѣстнымъ мнѣніе игумена Амвросія и что за нимъ послѣдовало. Вѣроятно, отображеніе его именно нужно видѣть въ письмѣ къ казанскому архіепископу Амвросію новгородскаго митрополита Гавріила отъ 22 іюля 1787 г. и въ послѣдующей перепискѣ. М. Гавріилъ, отвѣчая на недошедшее до насъ письмо архіепа. Амвросія, писалъ ему: „Мнѣніе ваше о новокрещенскихъ школахъ я читалъ; думаю удобнѣе достигнуть намѣренія вашего, ежели будете просить, чтобъ школа для новокрещенныхъ соединена была съ семинарією, не упоминая нимало о худыхъ ея успѣхахъ, а изобразивъ, что сіе соединеніе послужитъ къ большому просвѣщенію изъ разныхъ вѣръ обратившихся дѣтей, и чрезъ то больше можетъ произойти пользы, когда дѣти ихъ, обучившись по методу нормальному въ семинаріи, могутъ споспѣшествовать заведенію школъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ они священниками (а о пенсіонерахъ не совѣтую упоминать) и что окончившіе ученіе изъ новокрещенскихъ дѣтей могутъ споспѣшествовать въ заведеніи въ ихъ селеніяхъ народныхъ училищъ; и такъ, нимало не оуждая прежняго установленія, а паче уважая оное, просить, чтобъ обѣ суммы и оба училища были соединены. Напишите о семъ прошеніе къ Ея Величеству и пошлите при письмѣ къ графу Александру Андреевичу Безбородку, да о томъ же письмо и къ графу Александру Романовичу (Воронцову). А о прибавкѣ жалованья молчать; развѣ сказать, что одни учителя могутъ, два класса уча, имѣть прибавку въ жалованьи и что сіе послужитъ имѣть учителей изъ самыхъ новокрещенныхъ, что

лестно будетъ для многихъ изъ нихъ“ ¹⁾). Амвросій, дѣйстви-
 тельно, въ августѣ того же года отправилъ всеподданнѣйшій
 докладъ императрицѣ, въ которомъ писалъ, что въ новокре-
 щенской школѣ „обучаются дѣти изъ разныхъ принявшихъ
 христіанскую вѣру народовъ россійскому чтенію, цѣнію, письму,
 закону и уставу церковному въ надежду производства въ цер-
 ковнослужители и высшія степени священства, въ удобнѣй-
 шему просвѣщенію и утвержденію въ вѣрѣ христіанской но-
 вокрещенныхъ народовъ“. Хотя польза отъ нихъ „довольно
 ощутительна“, но „дабы оное новокрещенскихъ школъ заве-
 деніе могло по возможности распространить пользу“ въ со-
 отвѣтствіе заботамъ императрицы о просвѣщеніи народа, же-
 лательно, „чтобы новокрещенскія дѣти могли обучаться и въ
 семинаріи наукамъ въ оной преподаваемымъ, чтобы чрезъ это:
 1) будучи священниками, они въ своихъ селеніяхъ могли го-
 ворить поученія на природныхъ языкахъ, что весьма нужно
 при незнаніи (прихожанами) россійскаго; 2) обучаясь въ се-
 минаріи по введенному тамъ нормальному методу, сверхъ свя-
 щеннической должности, могли бы споспѣшествовать къ заве-
 денію въ тѣхъ же селеніяхъ народныхъ училищъ; и 3) окон-
 чивъ науки, успѣшнѣйшіе могли также достаточны быть на
 учительскія мѣста не токмо въ народныхъ тѣхъ селеній учи-
 лищахъ, но и въ семинаріи, что весьма лестно будетъ для
 самыхъ тѣхъ народовъ“. „Для опыта“ 15 человекъ изъ ино-
 родцевъ по назначенію его, Амвросія, уже обучались въ се-
 минаріи, гдѣ, „оказавъ довольною склонность и успѣхи, про-
 извели ревность въ тому же и въ прочей братіи“. Амвросій
 въ виду всего этого предлагалъ соединить суммы, отпускаемыя
 на семинарію (2 т. р.) и на новокрещенскую школу (3099 р.
 90 в.), „дабы чрезъ одинаковое ихъ съ семинаристами содер-
 жаніе и чрезъ одинъ присмотръ удобнѣе было достигнуть же-
 лаемыхъ успѣховъ“. Сильное подпятіе цѣль на все съ 1742 г.
 со времени утвержденія штатовъ новокрещ. школъ, не должно

¹⁾ Рус. архивъ, 1895, вып. 3, 290. 291.

послужить препятствіемъ къ тому, такъ какъ „положенное по штату число учениковъ (разумѣется, въ новокр. школахъ) рѣдко полное бываетъ“¹⁾.

Какъ дальше пошло дѣло—дошедшіе до насъ документы не говорятъ. Можно только заключать на основаніи показанія анонимнаго автора исторіи семинаріи, что новокрещенская школа дѣйствительно была подчинена семинаріи въ административномъ отношеніи и—въ учебномъ. Первое подтверждается и свидѣтельствомъ М. Невзорова, проѣзжавшаго чрезъ Казань въ февралѣ 1800 г. Онъ говоритъ о подчиненіи новокрещенской школы духовному правленію въ лицѣ академическаго ректора²⁾.

Трудно сказать, что собственно сдѣлалъ архіепископъ Амвросій въ учебномъ отношеніи. Иностранческія нарѣчія и при немъ не были ни предметами преподаванія, ни преподавательскими языками, хотя къ тому времени созрѣла уже мысль о необходимости дать имъ мѣсто въ системѣ мѣстнаго образованія и явились средства для ея осуществленія. Уже Татищевъ высказалъ (не печатно) убѣжденіе въ важности изученія въ Казани именно языковъ татарскаго и „сарматскаго“ (т. е. языка финскихъ племенъ, къ которымъ онъ причислялъ между прочимъ чувашъ, черемисъ, вотяговъ, мордву)—въ интересахъ административныхъ, судебныхъ, научныхъ, торговыхъ и особенно для христіанскаго просвѣщенія³⁾. И въ казанской гимназіи, дѣйствительно,

¹⁾ Архивъ кн. Воронцова, XXVI, 366—368.

²⁾ Путешествіе въ Казань, Вятку и Оренбургъ въ 1800 г. (М. 1803), 203 (—206). Помѣщенные здѣсь историч. свѣдѣнія о новокрещ. школахъ совпадаютъ съ приводимыми анонимнымъ историкомъ семинаріи. О современномъ состояніи школы Невзоровъ говоритъ слѣдующее:... «съ ними (съ учениками) на одномъ дворѣ живутъ учителя и штабъ-лекаръ. Преосвященный Амвросій много споспѣшествовалъ къ поправленію и сихъ школъ (какъ и семинаріи); способнѣйшіе изъ учениковъ сихъ для дальнѣйшаго усилія въ наукахъ опредѣляются въ казанскую академію, а прочимъ даются при церквахъ мѣста и должности».

³⁾ Разговоръ двухъ пріятелей о пользѣ наукъ и училищъ (Чт. моск. общ. ист. и древн. рос., 1887, 1), 103—107.

было введено въ 1769 г. изученіе татарскаго языка. Опытный преподаватель Хальфинъ ¹⁾ поставилъ дѣло такъ хорошо, что познанія учениковъ въ татарскомъ языкѣ уже въ декабрѣ 1772 г. вызвали одобреніе со стороны приглашенныхъ на торжественный экзаменъ муллъ. Когда въ 1784 г. Исхакъ Хальфинъ былъ приглашенъ въ Петербургъ для переводческихъ работъ, одинъ изъ учениковъ его, Семенъ Мальцевъ (изъ солдатскихъ дѣтей) замѣнялъ его въ преподаваніи, такъ какъ по отзыву гимназическаго начальства вполне могъ вести классъ татарскаго языка. Его, впрочемъ, скоро замѣнилъ братъ Хальфина Исмаилъ, такъ какъ Мальцевъ былъ вытребованъ къ архіеп. Антонію для составленія татарскаго словаря, порученнаго владыкѣ императрицей ²⁾. Въ той же гимназіи кромѣ знатиковъ татарскаго языка можно было найти и учебныя руководства. Ко временамъ Амвросія были также изданы азбуки—грамматики и другихъ мѣстныхъ нарѣчій (см. выше). А въ 1785 г. въ гимназіи сочинялся татарскій словарь, надъ которымъ работалъ Исмаилъ Хальфинъ (Арх. гмн.).

Самому Амвросію Подобѣдову оч. скоро пришлось познакомиться съ казанскою гимназіею и сименно съ этой стороны и даже прибѣгнуть къ ея помощи. Въ 1785 г. поручикъ астраханскаго 4 баталіона Александръ Шендяковъ, изъ кубанскихъ природныхъ мурзъ, представилъ въ св. синодъ на разсмотрѣніе сдѣланный имъ переводъ на татарскій языкъ евангелія св. Матвѣя. Синодъ, „по довольному количеству татаръ въ казанской епархіи, въ которой для обученія дѣтей ихъ школы и учителя находятся“, отослалъ переводъ казанскому архіепископу для передачи двумъ-тремъ духовнымъ, „знающимъ исправно татарскій языкъ“, чтобы они провѣрили

¹⁾ Семейство Хальфиныхъ въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ всаждало знаніе татар. языка въ казанской гимназіи. Члены его знали также и преподавали татарамъ еще арабскій и персидскій языки.

²⁾ Архивъ казанской гимназіи. Ср. Матеріалы для исторіи казан. дух. семинаріи въ XVIII в., 173-174.

его и сличили съ готовымъ переводомъ, если такой имѣется. Свидѣтельствованіе перевода было поручено заштатному вознесенскому священнику Ив. Афанасьеву, бывшему проповѣдникомъ среди инородцевъ епархіи священнику с. Апазова Ст. Васильеву, вдовому священнику Петру Иванову, жившему тогда въ вѣзическомъ монастырѣ, „да истребовавшему отъ казанской гимназіи татарскаго класса учителю коллежскому регистратору Исхаку Хальфину, который писать по татарски исправно знающъ“. Но сношенія консисторіи „съ состоящими по городу Казани новокрещенскими школами и прочими училищами“ обнаружили, что „ни гдѣ въ оныхъ прежде переведеннаго на татарскій языкъ Евангелія и Новаго завіта“ нѣтъ ¹⁾. Комиссія—въ которую, замѣтимъ, не попалъ никто изъ новокрещенской школы,—нашла, что переводъ Шендяева не сходенъ съ татарскимъ нарѣчіемъ казанскимъ, и это подало св. синоду поводъ признать трудъ его „безполезнымъ“ и посовѣтовать прекратить его, хотя первоначально синодъ отнесся къ нему „съ особеннымъ удовольствіемъ“ ²⁾.

Въ мартѣ 1786 г. Амвросій Подобѣдовъ вновь обратился въ гимназію за помощью. Въ пѣтическомъ классѣ семинаріи находился ученикъ Егоръ Кротковъ, уроженецъ с. Юкачей мамадышскаго уѣзда, священнической сынъ. Такъ какъ онъ „отъ обращенія съ татарами умѣлъ говорить по татарскій, но читать, писать и переводить не зналъ“, а „въ гимназіяхъ здѣшнихъ татарскаго діалекта грамматическій классъ имѣлся“, то архіепископъ просилъ чрезъ консисторію приказъ общественнаго призрѣнія, въ вѣдѣніе котораго перешла гимназія, принять Кроткова на два года въ гимназію для изученія этого языка. Приказъ разрѣшилъ ³⁾. Но неизвѣстна ни дальнѣйшая судьба Кроткова, ни то, для какой цѣли нужно было его опредѣ-

¹⁾ Въ числѣ этихъ училищъ была и гимназія (Архивъ гимназіи).

²⁾ Н. И. Ильминскій, Опыты переложенія вѣроучительныхъ книгъ..., 9—12.

³⁾ Архивъ 1 гимназіи. Ср. Матеріалы для исторіи каз. семинаріи, 174.

леніе въ гимназію—для будущей ли миссіонерской дѣятельности его или, быть можетъ, для введенія преподаванія татарскаго языка въ семинаріи или въ новокрещенской школъ. Предполагать послѣднее даетъ нѣкоторое основаніе уставъ народныхъ училищъ, приспособить требованія котораго къ своимъ училищамъ такъ старался Амвросій. Его § 11 обязывалъ преподавать въ главныхъ народныхъ училищахъ сверхъ русскаго и (для желающихъ) латинскаго языковъ—еще „тотъ иностранный языкъ, какой по сосѣдству каждаго намѣстничества, гдѣ главное народное училище находится, быть можетъ полезнѣе по употребленію его въ общежитіи“ (П. С. З., XXII, № 16421; ср. §§ 108 и сл.). Хотя тутъ идетъ рѣчь объ иностранныхъ языкахъ, а не инородческихъ, однако при желаніи можно было найти въ немъ поводъ къ введенію въ преподаваніе по крайней мѣрѣ татарскаго языка...

И все таки онъ не былъ введенъ при Амвросіи въ преподаваніе, несмотря на то, что, по заявленію нѣкоторыхъ авторовъ, архіепископъ самъ „пришелъ къ уразумѣнію необходимости родныхъ языковъ для христіанскаго образованія инородцевъ“ и что онъ „эту мысль положительно и настойчиво высказалъ въ донесеніи св. синоду въ послѣднихъ годахъ XVIII ст.“¹⁾ Точно также ничего не было сдѣлано Подобѣдовымъ для

¹⁾ Казан. губ. вѣд., 1872, № 47; id. въ сборникѣ: Центральная крещено-татарская школа (1887. Казань), 424. Если не ошибаемся, эти авторы опирались на статью Щапова о Лукѣ Канапевичѣ (Прав. собес., 1858, III, 479.480.486.487), который, кажется, приписалъ Амвросію Подобѣдову то, что говорилъ и сдѣлалъ Амвросій Протасовъ. Находящееся въ представленіи Протасова въ св. синодъ (ок. 1820 г.) свидѣтельство о существованіи при казанскихъ новокрещенскихъ школахъ до 1797 г. обученія чувашскому и черемисскому языкамъ, принимаемое Щаповымъ (Пр. соб., 1858, III, 476.487), по нашему мнѣнію есть плодъ недоразумѣнія. Оно ничѣмъ рѣшительно не подтверждается и хронологически не совѣмъ состоятельно: почему только до 1797 г?—Только въ 1800 г. былъ заведенъ въ казанской академіи—вѣроятно по мысли Подобѣдова—классъ татарскаго языка. А преподаваніе чувашскаго и черемисскаго языковъ было введено только въ силу предложенія Амвросія Протасова отъ 27 янв. 1817 г. (напечат. у Можаровскаго, о с., 109.110, и у Благовѣщенскаго въ Ист. старой казан. академіи, 116-117).

перевода на мѣстные языки священныхъ и богослужебныхъ книгъ. Хотя онъ въ 1802-3 г. заявилъ въ синодѣ, что въ казанской академіи есть евангеліе на татарскомъ языкѣ, его въ дѣйствительности не оказалось ¹⁾. Евангеліе и другія новозавѣтныя книги были переведены на языки казанскихъ инородцевъ лишь въ концѣ первой четверти ХІХ ст. и то благодаря дѣятельности библейскаго общества ²⁾. Въручительныя и правоучительныя книги (начиная съ катихизиса, символа вѣры, десятословія и молитвъ) стали переводиться въ казанской академіи на мѣстныя нарѣчія (татарское, чувашское, черемисское и мордовское) только съ 1803 г. по приказанію св. синода, встревоженнаго массовымъ отпаденіемъ татаръ въ нижегородской епархіи ³⁾. Какъ обстояло дѣло съ вопросомъ о богослужебномъ употребленіи инородческихъ языковъ въ концѣ ХУІІІ в. и при Амвросіи, можно видѣть изъ слѣдующей справки „законоположительнаго“ характера. Составленная въ 1768 г. комиссія по миссіонерскому дѣлу, въ которую вошли три просвѣщеннѣйшіе архіерея (между прочимъ Гавріилъ Петровъ, тверской) находила необходимымъ, чтобы миссіонеры, при объѣздахъ своихъ, совершали церковную службу только на „россійскомъ“ языкѣ (т. е. на славянскомъ), и позволяла преподавать инородцамъ „вразумительными“ языками только символъ вѣры, десятословіе и молитву Господню съ краткимъ объясненіемъ. Но и то это положеніе въ 1764 г. было утверждено для одной петербургской епархіи ⁴⁾... Амвросій Подобѣдовъ былъ сынъ своего вѣка и по вопросу о богослуженіи на инородческихъ языкахъ ничего не сдѣлалъ. Лишь только третій его преемникъ на казанской кафедрѣ Амвросій Про-

¹⁾ Н. И. Ильминскій, Опыты..., 79. 105.106.

²⁾ Можаровскій, Изложеніе хода миссіонер. дѣла по просвѣщенію кав. инородцевъ, 110.111.

³⁾ Ильминскій, о. с., 79-80. 97—100. 104—107. 109. 110. Чувашскій катихизисъ былъ, впрочемъ, изданъ въ 1800 г. (ibid., 13. 135.136).

⁴⁾ Климовъ Н. свящ., Постановленія по дѣламъ православной церкви и духовенства въ царствованіе имп. Екатерины ІІ (Спб. 1902), 94, 102.

тасовъ (1816-1826) поднялъ этотъ вопросъ и отчасти разрѣшилъ его ¹⁾.

Въ виду такого отношенія Амвросія Подобѣдова къ ино-родческимъ языкамъ, мы и думаемъ, что не улучшилось положеніе ихъ въ новокрещенской школѣ. За исключеніемъ же опущеннаго этого главнѣйшаго, реформѣ подверглась вся учебная система новокрещенской школы. Но какъ на ней отразился уставъ народныхъ училищъ, трудно сказать за неимѣніемъ данныхъ. Сущность же этого пресловутаго устава состояла, въ одной стороны, въ концентрической группировкѣ по классамъ и по училищамъ разныхъ разрядовъ учебныхъ предметовъ, съ другой—въ нѣкоторыхъ особенностяхъ метода. Учебными предметами, для которыхъ комиссіей народныхъ училищъ была составлена цѣлая серія учебниковъ, были: катихизисъ съ свящ. исторіей, ариѳметика, основанія геометріи, механики, физики, естественной исторіи, исторія всеобщая и русская, всеобщая и русская географія, російская грамматика, чистописаніе, рисованіе, латинскій языкъ (для желающихъ продолжать ученіе въ высшихъ училищахъ) и—о должностяхъ человѣка и гражданина. Самый методъ народныхъ училищъ характеризовался: а) совокупнымъ наставленіемъ—занятіемъ со всѣми учениками заразъ, чѣмъ усиливались ихъ интересъ и вниманіе и соблюдалась экономія во времени; б) совокупнымъ чтеніемъ; в) сократическимъ методомъ съ требованіемъ отъ учениковъ полныхъ отвѣтовъ; г) схематическимъ изображеніемъ на доскѣ содержанія статьи или книги, позволявшимъ представить предметъ въ его цѣломъ и соотношеніи частей; д) обозначеніемъ на доскѣ, съ цѣлью развитія памяти, начальныхъ буквъ словъ и фразъ...

Что изъ учебныхъ предметовъ народныхъ училищъ и особенностей ихъ метода было перенесено Амвросіемъ въ новокрещенскую школу, повторяемъ, трудно опредѣлить за

---

¹⁾ Можаровскій, о. с., 113—115. Ср. у Щапова (Прав. соб., 1858, III стр. 479-480. 486-487, на которыхъ архіеп. Амвросію Подобѣдову приписывается то, что говорилось и писалось Протасовымъ.

недостаткомъ историческихъ данныхъ. Свидѣтельство Зиновьева, по которому въ новокрещенской школѣ обучались „россійской грамматикѣ, т. е. букварю съ десятословіемъ, часослову, псалтири и катихизису, также и скорописному письму. При томъ наблюденіе имѣется, чтобы они и своихъ природныхъ языковъ не позабывали“, ¹⁾—характеризуетъ скорѣе состояніе школы по учебной части или, точнѣе, программу ея до Амвросія, чѣмъ при немъ. Но и безъ историческихъ свидѣтельствъ можно утверждать, что и при Амвросіи новокрещенская школа сохранила свой прежній типъ—псаломщической школы: за это говорятъ „Записныя книги“ 1785—1803 гг., въ которыхъ не разъ встрѣчаются ея ученики, опредѣленные въ дьячки и пономари ²⁾).

Какъ понимать встрѣчающееся не разъ въ тѣхъ же „Книгахъ записныхъ“ выраженіе „четвертаго разряда“: „Казанскихъ новокрещенскихъ школъ четвертаго разряда таковой“ (1792—1794 гг.)? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ Уставъ народныхъ училищъ (1786 г.,—П. С. З., XXII, № 16421), гдѣ „разрядомъ“ называется классъ. Но классы новокрещенскаго училища едва ли могли совпадать по программѣ съ классами народнаго,—курсъ перваго былъ много ниже и уже. Классы новокрещенской школы не соотвѣтствуютъ ли „націямъ“, племенамъ? Не потому ли говорится въ документахъ о „новокрещенскихъ школахъ“ при существованіи одного училища?

Вообще послѣдніе годы существованія новокрещенской школы въ Казани покрыты довольно густой тьмой неизвѣстности ³⁾, какъ и закрытіе ея. Послѣднее было совершено какъ

¹⁾ Топографическое описаніе г. Казани и ея уѣзда (М., 1788), 39. 40.

²⁾ Рукоп. казан. академ. библіотеки, №№ 1805. 1806.

³⁾ Въ дополненіе къ немногому сказанному сообщимъ имена нѣкоторыхъ учителей ея, извлеченныя нами изъ „Записныхъ книгъ“ и сохранившихся въ консисторіи метрическихъ книгъ. Въ 1786 г. рукоположенъ во священника въ с. Шелангу учитель діаконъ *Моисей Давыдовъ* (б. въ 1779 г. дьячкомъ евангелистовъ церкви, а послѣ настоятелемъ крестовоздвиженской церкви въ Казани). Въ 1791 г. въ евангел. церкви вѣнчался учитель *Тимо-*

то втихомолку, безъ всякаго повидимому законодательнаго акта. Этимъ и объясняется противорѣчіе историковъ въ установленіи даты этого событія. Щаповымъ существованіе „нѣкоторыхъ изъ школъ новокрещенскихъ“ доводится до 1797 г. ¹⁾ Е. А. Маловъ говоритъ, что она закрылась въ самомъ началѣ XIX ст. ²⁾, Н. И. Ильминскій— „около 1800 г.“ (о. с., 171). Авторъ статьи о завладѣніи дома казанской учительской семинаріи время закрытія школы опредѣляетъ предположительно: въ началѣ XIX ст., но когда именно—неизвѣстно; всего вѣроятнѣе, что вмѣстѣ съ выbytіемъ изъ Казани преосвящ. Амвросія ³⁾, Рыбушкинъ ⁴⁾, Благовѣщенскій ⁵⁾ и Можаровскій ⁶⁾ существованіе школы доводятъ до 1800 г. 1800-й годъ и былъ послѣднимъ въ исторіи ея, что подтверждается и рукописными и печатными данными. Изъ первыхъ достаточно назвать докладъ академическаго правленія на имя архіеп. Амвросія (Протасова) отъ 10 мая 1816 г., начинающійся словами: „Церковь, состоящая въ старо-татарской слободѣ, при бывшихъ новокрещенскихъ школахъ, кои принадлежатъ въ академіи вашего высочайшаго преосвященства, созданная во имя св. Захарія и Елисаветы, каменнаго зданія, по

ею Михайловъ, 20 л., произведенный затѣмъ въ діаконъ къ захаріе-елисавет церкви. Въ томъ же году произведенъ былъ во священники елисавет. церкви и, вѣроятно, въ учителя (такъ какъ церковь была безприходной) діаконъ каедр. собора Мих. Семеновъ. Въ 1795 г. вѣнчался учитель Елисей Павловъ 22 л. Въ 1798 г. учителя Ио. Азровскій и Илья Тихонравовъ посвящены— первый въ священники въ с. Тобурданово цивил. округи, а второй въ діаконъ въ Шигали той же округи. Въ 1800 г. въ с. Мулловку ставроп. округи посвященъ учитель Порфирій — меревскій (фамилія не разобрана). Въ 1793—5 гг. упоминается еще штабъ-лекаръ школьный Дм. Петровъ, по закрытіи школы продолжавшій жить на академической пенсіи въ штабъ-лекарскомъ корпусѣ...

¹⁾ Пра в. сбес., 1858, III, 476. Щаповъ введенъ въ заблужденіе архіеп. Амвросіемъ Протасовымъ (см. выше).

²⁾ О новокрещенскихъ школахъ, 111.

³⁾ Каван. губ. вѣд., 1872, № 47 (перепеч. въ сборникѣ: Каванская центральная крещено-татарская школа, 425).

⁴⁾ Краткая исторія г. Казани, 1850, II, 66.

⁵⁾ Исторія казанской семинаріи, 29.

⁶⁾ Чт. моск. общ. ист. и древн. рос., 1880, I, 81, прим. 1.

уничтоженіи тѣхъ школъ въ 1800 г. и по причисленіи какъ оной, такъ и дома и всего строенія къ Академіи¹⁾... А вотъ и печатное свидѣтельство Максима Невзорова отъ 3 фев. 1800 г.: „Говорять, что сія школа будетъ уничтожена и всѣ таковыя дѣти будутъ обучаться въ Казанской академіи“, дополняемое появившимся послѣ (книжка напечатана въ 1803 г.) примѣчаніемъ: „Вскорѣ послѣ того въ 1800 году школа сія уничтожена“²⁾.

Отсутствіе какихъ бы то ни было документовъ официальнаго происхожденія о закрытіи казанской новобрещенской школы³⁾ позволяетъ представить только болѣе или менѣе правдоподобныя догадки о причинахъ этого обстоятельства. Одну изъ такихъ догадокъ дѣлаетъ г. Евст. Воронецъ, другую—о. прот. Маловъ. Первый ставитъ закрытіе новобрещ. школы въ связь съ религіозной политикой имп. Павла, который въ увлеченіи католичествомъ пренебрегалъ интересами православія до того, что въ 1799 г. были признаны ненужными учрежденныя при Екатеринѣ II должности епархіальныхъ миссіонеровъ и упразднена моздокская епархія съ ея миссіонерскими мужскимъ и женскимъ монастырями⁴⁾. Но мнѣніе это—не болѣе, какъ простое предположеніе, притомъ подрываемое тѣмъ, что казанская школа учреждена была для подготовленія не „природныхъ миссіонеровъ изъ татаръ, чувашъ, башкиръ и киргизовъ“, какъ думаетъ г. Воронецъ, а—священно-церковно-служителей для инородческихъ приходоу, что не должно было

¹⁾ Архивъ каз. дух. семинаріи.

²⁾ Невзоровъ, о. с., 205. Географическій словарь Максимовича и Щекатова, воспроизведшіи Невзоровскія данныя о школѣ, выразился: «Школа сія уничтожена въ 1800 г. и всѣ дѣти будутъ (?) обучаться въ казанской академіи» (III, 1804 г., 103. 104).

³⁾ Работавшій по даннымъ синодальнаго архива П. Н. Лупповъ, вѣроятно, по этой причинѣ не говоритъ о закрытіи школы, какъ не говоритъ и о послѣднихъ годахъ ея существованія. Передача новобрещ. школы въ епархіальное вѣдомство (въ «духовное правленіе»), какъ видно, послужила поводомъ къ прекращенію послыки въ синодъ ежегодныхъ отчетовъ объ ея состояніи и вообще сношеній съ синодомъ по школьнымъ вопросамъ.

⁴⁾ Душеп. чтеніе, 1891, III, 379—380: «Къ вопросу о государств. поставкѣ православныхъ миссій въ правосл. Россіи».

бы уже возбуждать того фанатизма магометанъ, котораго боялось правительство. По другому мнѣнію—о. Малова, упадку школы содѣйствовала съ самаго начала данная ей официаль-но-казенная обстановка, — насильные наборы мальчиковъ и нерациональное обученіе ихъ по русски и по славянски, безъ перевода читаемыхъ книгъ на родные языки. Затѣмъ, когда съ закрытіемъ новокрещенской конторы (1764) новокрещенскія школы „сдѣлались учрежденіемъ только епархіальнымъ, бѣдность въ средствахъ довончила ихъ отдѣльное существованіе“. Притомъ же оказалось, что онѣ не имѣли или не заслужили нравственнаго права на него. „Вышедшіе изъ новокрещенскихъ школъ ученики и занявшіе главнымъ образомъ низшія священно-церковно-служительскія мѣста не оказали никакого благотворнаго вліянія на массы своихъ соплеменниковъ, потому что оторвались отъ своей народной среды, да и не могли произвести вліянія, такъ какъ и самая школа не давала имъ надлежащаго христіанскаго развитія. Она приготовляла ихъ главнымъ образомъ не на должности народныхъ учителей, а на должности причетниковъ. Притомъ же вышедшіе изъ школъ ученики едва ли даже и могли передавать христіанскія понятія своимъ единоплеменникамъ на инородческихъ языкахъ. Для этого требуется особый навыкъ и своего рода приемы, съ которыми ихъ не знакомили въ школахъ“. Такъ и произошло, что „съ размѣщеніемъ учениковъ новокрещенскихъ школъ по мѣстамъ священно-церковно-служительскимъ, которое особенно усилилось при Амвросіи Подобѣдовѣ съ 1785 г., (онѣ) прекратились сами собою“ (114—116)....

Это объясненіе, довольно близкое къ правдѣ, нуждается однако въ нѣкоторыхъ поправкахъ и дополненіяхъ. Что касается прежде всего мнѣнія объ обѣднѣніи школы съ закрытіемъ новокрещенской конторы, то мы видѣли, что этого въ дѣйствительности не было. Бюджетъ школы сокращенъ не былъ, даже былъ нѣсколько увеличенъ, а уменьшеніе числа учениковъ давало возможность содержать прочихъ въ большемъ довольствѣ. Другой вопросъ, аккуратно ли выплачивалась штатная сумма и съ охотой ли правительство приходило къ

школѣ съ помощью въ случаѣ ея чрезвычайныхъ нуждъ. Здѣсь чувствовались затрудненія. Достаточно сказать, что послѣ реформы миссіонерскаго дѣла въ 1764 г. коллегія экономіи только чрезъ два года отпустила деньги на новокрещенскія дѣла и, слѣдовательно, на школу ¹⁾. Но послѣдняя, несмотря на это, продолжала существовать, а затѣмъ благополучное разрѣшеніе денежнаго вопроса архіеп. Амвросіемъ въ 1792—3 гг., за семь только лѣтъ до закрытія школы, заставляетъ оспаривать мысль прот. Малова, что одна изъ причинъ послѣдняго лежала во внѣшнихъ, матеріальныхъ обстоятельствахъ. Но и внутренняго характера причины, пазываемыя прот. Маловымъ, нуждаются въ нѣкоторыхъ оговоркахъ. Когда о. Маловъ говоритъ о формально-казенной постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла, отвращавшей отъ школы дѣтей новокрещенцевъ и дѣлавшей малоплоднымъ въ миссіонерскомъ смыслѣ самое существованіе училища, то онъ имѣетъ въ виду до-амвросіевскій періодъ его жизни. Между тѣмъ при Подобѣдовѣ послѣдовала внутренняя реформа школы и притомъ въ интересахъ инородческаго населенія. Въ учителя ея стали назначаться ея питомцы (слѣдовательно инородцы), прошедшіе семинарію (прежде это были семинаристы же, но изъ русскихъ). Съ другой стороны, знакомство съ нормальнымъ методомъ какъ облегчало ходъ учебнаго дѣла на мѣстѣ, такъ и позволяло готовить учениковъ новокрещенской школы къ педагогической дѣятельности въ селахъ съ инородческимъ населеніемъ. Но шли ли въ родныя села питомцы новокрещ. школы? Прот. Маловъ на основаніи хранящихся въ академической библіотекѣ „Книгъ записныхъ“ (о ставленникахъ) ²⁾ утверждаетъ, что „учениковъ новокре-

¹⁾ Лушовъ П. Н., 196. 197.

²⁾ Въ этихъ книгахъ значатся 65 учениковъ казанской новокрещенской школы (и 3 ставропольской), получившихъ назначенія въ пономари и дьячки, дѣйствительные ли или «правящіе должность», въ періодъ времени отъ 11 окт. 1785 г. до февраля 1800 г. Нѣкоторые изъ нихъ обозначены здѣсь же, какъ получившіе діаконское или іерейское посвященіе.

щенскихъ школъ посылали въ приходы, сродные имъ въ племенномъ отношеніи. Учениковъ изъ чувашъ посылали въ приходы, гдѣ находились крещенные чуваша, а учениковъ изъ татаръ—въ приходы съ крещенными татарами“ (114). Но доказательствъ этого положенія приводитъ немного, притомъ же подрываетъ ихъ силу другимъ утвержденіемъ, именно что „большую часть ставленниковъ—учениковъ казанскихъ новокрещенскихъ школъ посылали на причетническія должности въ городскимъ казанскимъ церквамъ, а также къ церквамъ подгородныхъ сель или слободъ близъ Казани“, каковое явленіе объясняетъ предположеніемъ, что „опредѣленіемъ сначала на причетническія мѣста въ г. Казани или близъ ея епархіальное начальство желало содѣйствовать еще большему обрусѣнію или образованію инородческихъ юношей, а потомъ уже опредѣляло на мѣста (діаконовъ и священниковъ) въ инородческіе приходы“ (113. 114).

Но нашему убѣжденію, главное условіе, подготовившее — не только паденіе новокрещенской школы, но и закрытіе ея, и заключалось въ обрусѣніи ея питомцевъ. Предоставленіе славянскому и русскому языкамъ значенія чуть не единственнаго образовательнаго средства, съ игнорированіемъ силы родныхъ языковъ, практиковавшееся въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ, даже помимо воли и сознанія правительства ¹⁾, повело къ тому, что ученики теряли связь съ родомъ и племенемъ и мало по-малу забывали прямую цѣль своего обученія—служеніе дѣлу христіанизаціи сородичей. Очевидно, здѣсь происходило то самое, что наблюдалъ Ильминскій въ инородческихъ школахъ середины XIX ст. „Учасъ исключительно по русскимъ книгамъ, инородецъ, говоритъ онь, хотя и получаетъ общее православное направленіе, но многого не понимаетъ или понимаетъ неправильно, а главное не можетъ приобрѣтенныхъ имъ свѣдѣній облечь въ живую форму своего языка и убѣдительно предложить ихъ въ своей

¹⁾ Желаніе правительства обрусить инородцевъ чрезъ казанскую школу не проявилось ни разу, хотя по отношенію къ ставропольской школѣ оно выразилось въ принятіи проекта Неплюева.

семьѣ. Такое образованіе, безъ всякаго перехода, рѣзко отрываетъ получившихъ его отъ понятій инородческой массы и ставитъ ихъ въ ней враждебно. Грамотные въ большинствѣ народа почти безъ слѣду должны исчезать, какъ единицы въ тысячахъ¹⁾... Къ этому присоединились матеріальные расчеты „ученыхъ“ инородцевъ и покровительство имъ со стороны епархіальной власти,—и вотъ предъ нами рядъ учениковъ новокрещенской школы, занимающихъ дьячковскія и пономарскія должности не въ родныхъ селахъ, а въ Казани и въ иныхъ городахъ и подгородныхъ селеніяхъ, а также другихъ инородцевъ, вышедшихъ въ свѣтскія званія и, слѣдовательно, совсѣмъ уже забывшихъ о духовныхъ интересахъ своихъ соплеменниковъ. Да и сама духовная власть забыла, къ чему готовились новокрещенскіе ученики, и посылала ихъ подчасъ въ мѣста, гдѣ они не могли встрѣтить ни одного сородича, назначая, напр., вотяка въ пономари къ чебоксарскому собору или черемисина въ с. Канини свѣж. уѣзда или семнариста изъ новокрещенныхъ башкиръ въ пономари с. Убѣва чебокс. уѣзда (Книги записныя). Подобное игнорированіе племенныхъ интересовъ инородцевъ допускалось и раньше (какъ допускается иногда и теперь). Въ вѣдомости о братіи ранскаго монастыря 1782 г. значится вдовый священникъ изъ татаръ. Прохоръ Андреевъ, 55 л., учившійся въ казанскихъ новокрещенскихъ школахъ и по окончаніи ихъ священствовавшій въ с. Шакуловѣ, Архангельское тожъ, чебоксар. заказа. Аттестованъ онъ здѣсь, какъ человекъ, къ послушанію (къ службѣ) дальнѣйшему неспособный, „за малоумѣніемъ грамотѣ и за слабостію“... Очевидно, дѣлалось то, предупреждая что, Дмитрій Сѣменовъ еще въ 1742 г., предлагалъ синоду представить новокрещенской конторѣ „усмотрѣніе“ и одобреніе кандидатовъ на священно-церковнослужительскія мѣста изъ обучавшихся въ школахъ дѣтей новокрещенцовъ²⁾.

¹⁾ Знаменскій П. В. «На память о Н. И. Ильминскомъ» (Каз., 1892 г.)
154

²⁾ П. С. П. и Р.. Царствованіе Елисаветы, I, № 91, § 18.

Обрусѣнію новокрещенскихъ учениковъ, развитію въ нихъ практическихъ интересовъ и забвенію епархіальной властью прямыхъ задачъ новокрещенской школы болѣе всего содѣйствовало сближеніе ея съ семинаріей, о чемъ особенно заботился архіеп. Амвросій. Въ этомъ и нужно видѣть ближайшую причину закрытія новокрещенской школы. Въ самомъ дѣлѣ, нужна ли была она, какъ самостоятельное учрежденіе, если она уже была объединена съ семинаріей и въ управленіи, и въ программѣ и методахъ преподаванія, и въ задачахъ духовнаго образованія? Такимъ образомъ, ея закрытіе состояло собственно въ сліяніи ея съ семинаріей—академіей ¹⁾, которой и были переданы ея зданія, „планы, описи и прочія бумаги“, причемъ въ учительскомъ корпусѣ школы былъ помѣщенъ „на житье“ академическій учитель татарскаго и русскаго классовъ свящ. А. Троянскій ²⁾, чѣмъ какъ бы указывалось на первоначальное назначеніе новокрещенской школы... Можетъ быть даже, что самое учрежденіе кафедры татарскаго языка въ академіи стояло въ причинной связи съ этимъ закрытіемъ, обуславливая его или имъ обуславливаясь. Въ такомъ случаѣ академія получила въ наслѣдство отъ новокрещенской школы не только зданія и инвентари, но и ея задачи и учениковъ. Послѣднее заявляетъ М. Невзоровъ, и его свидѣтельство подтверждается „Жертвой“, принесенной казанской академіей имп. Александру I въ день его коронованія (М. 1801). Здѣсь, въ числѣ другихъ, есть привѣтствія отъ татаръ, чувашъ, черемисъ, вотяковъ, мордвы ³⁾. Интересно въ данномъ случаѣ начало черемисской рѣчи: „Всемилюстивѣйшій Государь! Въ нашемъ народѣ нѣтъ ни просвѣщенія,

¹⁾ Какъ это представляетъ и Невзоровъ и какъ еще раньше предполагали м. Гавриилъ Петровъ и самъ Амвросій Подобѣдовъ.

²⁾ Докум. семинар. архива отъ сент. 1816 г. (Отпускъ представленія архіеп. Амвросію). Ср. Благовѣщенскій, Исторія старой казан. акад., 30. 35. 115. 116. Здѣсь же, а также у Е. А. Малова (о. с., 117—121) раскрыта дальнѣйшая исторія помѣщений новокрещенской школы и захаріе-елисаветинской церкви.

³⁾ Четыре изъ этихъ рѣчей перепечатаны въ переводѣ Благовѣщенскимъ, о. с., 167—169.

нѣтъ ни наукъ, ни знаній; и потому высокія твои добродѣтели достойно прославить мы не можемъ“...

Таеъ какъ подобное заявленіе идетъ отъ лица черемисъ, той народности, для которой были заведены первыя новокрещенскія школы, почти за 100 лѣтъ до того, то здѣсь можно видѣть невольный отзывъ, но рѣшительно отрицательный, о степени культурнаго воздѣйствія новокрещенскихъ школъ на массы казанскихъ инородцевъ. Но здѣсь же—осужденіе факта закрытія новокрещенской школы, т. е. того шага, противъ котораго рѣшительно возстала за 40 почти лѣтъ до того имп. Екатерина. Пусть школа была плоха, но все же она несла свѣтъ просвѣщенія въ темную среду и расширяла умственный горизонтъ инородческой массы. Правда, при закрытіи ея были надежды на то, что инородцы, пройдя академическое ученіе, будутъ служить христіанизациі своихъ соплеменниковъ. Но можно ли было серьезно думать объ этомъ, при условіи полной почти отрѣшенности академистовъ отъ мѣстныхъ нуждъ и инородческаго вопроса, когда ученики—инородцы самой обстановкой академической жизни располагались забывать родной языкъ?.. Исторія старой казанской академіи даже и не говоритъ о такихъ ученикахъ: очевидно, они слились скоро съ русскими своими товарищами. Итаеъ ясно, что закрытіе новокрещенской школы или ея сляніе съ академіей сдѣлано не въ интересахъ огромной части населенія казанской епархіи и миссіонерскаго дѣла. А каково было по размѣрамъ поле для этой дѣятельности, видно изъ оффиціальной справки о числѣ инородцевъ въ одной казанской губерніи, составлявшей только часть казанской епархіи, по даннымъ переписки 1796 ¹⁾.

---

¹⁾ Ioh. Friedr. Erdmann. Medicinische Topographie des Gouvernements und der Stadt Kasan (Riga und Dorpat. 1822), 324.

	Крещенные		Некрещенные.	
	муж.	жен.	муж.	жен.
Татары	13384	13922	89666	94368
Черемисы	26254	25417	1054	877
Чуваши	111623	113648	1458	1504
Вотяки	1872	1929	558	629
Мордва	5533	5756		

И, конечно, мы далеки от мысли, что крещеніемъ инородца должны были заканчиваться миссіонерскія заботы о немъ.

Прошло съ тѣхъ поръ цѣлое столѣтіе. У насъ въ Казани перепробованы были разные способы приготовленія пастырей церкви для инородцевъ и разные формы школьнаго просвѣщенія самихъ инородцевъ, и если теперь послѣднее стало на надлежащую дорогу благодаря системѣ незабвеннаго Н. И. Ильминскаго, то первое—приготовленіе священниковъ—все еще остается вопросомъ, далекимъ отъ того рѣшенія, каково ждуть жизнь и духовныя нужды инородцевъ, болѣе трехсотъ лѣтъ находящихся подъ культурнымъ водительствои Россіи.

Б. Харламповичъ.

Содержаніе.

	<i>Стр.</i>
Просвѣщеніе иноподцевъ въ казанскомъ краѣ до XVIII ст.	1.
Глава I: Новокрещенскія школы въ Казани и Свияжскѣ съ начала XVIII ст. до 40-хъ годовъ . . .	5.
Глава II: Проекты 1733, 1740 и 1742 гг. учрежденія четырехъ новокрещенскихъ школъ и открытіе ихъ въ Свияжскѣ, Казани, Царевкокшайскѣ и Елабугѣ; централизація ихъ въ Казани	18.
Глава III: Казанская школа съ 1754 г. Вопросъ о ней въ 1764 г.	38.
Глава IV: Учебная и воспитательная части въ новокрещенскихъ школахъ. Вопросъ о преподаваніи мѣстныхъ нарѣчій. Ставропольская новокрещенская школа и ея судьба	47.
Глава V: Новокрещенская школа въ Казани при архіеп. Амвросіи Подобѣдовѣ,—реформа ея. Положеніе въ ней мѣстныхъ нарѣчій. Закрытіе ея въ 1800 г. . .	70.
Содержаніе	91.

Объ одномъ мусульманскомъ могильномъ камнѣ въ загородномъ архіерейскомъ домѣ въ Казани.

Въ августѣ мѣсяцѣ текущаго 1904 года вондукторомъ инженерной дистанціи казанскаго военнаго округа П. Н. Комаровымъ былъ сдѣланъ, по моей просьбѣ, фотографическій снимокъ съ одного изъ двухъ могильныхъ камней, находящихся недалеко отъ г. Казани, въ загородномъ архіерейскомъ домѣ, лѣтнемъ мѣстопробываніи казанскихъ архіепископовъ. Нѣкоторые свѣдѣнія объ этихъ камняхъ уже имѣются въ литературѣ, касающейся древнихъ памятниковъ казанскаго края; однако, насколько мнѣ извѣстно, болѣе или менѣе точнаго перевода мусульманскихъ надписей, высѣченныхъ на томъ и другомъ камнѣ, а также и снимковъ съ этихъ надписей, до сихъ поръ никѣмъ напечатано не было. Такъ, въ извѣстномъ сочиненіи С. М. Шпилевскаго: „Древніе города и другіе болгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи. Казань, 1877“, на стр. 475—477, въ отдѣлѣ: „Мусульманскіе надгробные камни въ городѣ Казани и окрестностяхъ ея“—даются свѣдѣнія о двухъ мусульманскихъ надгробіяхъ, лежащихъ „въ загородномъ архіерейскомъ домѣ, такъ называемомъ Новомъ Іерусалимѣ, находящемся недалеко отъ Казани“. Первый изъ этихъ камней, по словамъ сочиненія, „имѣетъ 5 арш. длины и 1 арш. 5 в. ширины, онъ лежитъ верхнею

частью въ дорогѣ; верхняя часть обозначается обстѣченной на камнѣ дугою, внутри которой находится надпись, продолжающаяся и ниже обстѣченного пространства строками; можно ясно различить 15 строкъ, послѣднія двѣ строчки очень стерты, а далѣе буквъ уже не видно; можетъ быть, надпись здѣсь оканчивалась, или нижняя половина очень стерта.

Кромѣ этой надписи, 'продолжаетъ авторъ, уже въ самомъ палисадникѣ, разведенномъ передъ архіерейскимъ домомъ, возлѣ колокольни, лежитъ другой небольшой камень, почти квадратный—14 верш. въ длину и 13 въ ширину; въ одномъ углу этого камня видно нѣсколько буквъ. Возлѣ послѣдняго камня лежитъ еще третій треугольный осколокъ въ $14\frac{1}{2}$ верш. въ длину, 11 верш. въ ширину, но никакихъ буквъ на немъ незамѣтно. Ко второму камню, такъ же, какъ и къ первому, татары приходятъ молиться.

Г. Березинъ, говоритъ далѣе С. М. Шпилевскій, указывая на камни, на которыхъ встрѣчается обозначеніе года „пришествія угнетенія“ ¹⁾, говоритъ, что этотъ годъ является и на одномъ камнѣ на дворѣ архіерейскаго дома подлѣ Казани. На основаніи опредѣленія Березинымъ положенія камня, не передъ воротами архіерейскаго дома, а на самомъ дворѣ, подъ камнемъ, упоминаемымъ Березинымъ, должно разумѣть второй мною указываемый. Какимъ образомъ попали сюда камни—неизвѣстно.

Въ протоколахъ Археологическаго общества 1856 г. указано, что адъюнктъ арабскаго языка въ спб. университетѣ Навроцкій сообщилъ снимокъ и объясненіе двухъ мусульманскихъ надгробныхъ надписей, находящихся близъ Казани и любопытныхъ, какъ въ палеографическомъ, такъ и въ лингвистическомъ отношеніяхъ.

---

¹⁾ Теперь уже можно считать окончательно установленнымъ, что никакого года „пришествія угнетенія“ на болгарскихъ камняхъ нѣтъ.

Гдѣ находятся эти надгробія—неизвѣстно; должно предполагать, что здѣсь говорится о двухъ вышеуказанныхъ камняхъ, изъ которыхъ одинъ подлѣ воротъ архіерейскаго дома, а другой около колокольни.

Въ протоколѣ 5 декабря 1859 г. сказано, что В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, на котораго возложено было разсмотрѣніе статьи г. Навроцкаго: „О двухъ древне-мусульманскихъ могильныхъ памятникахъ, находящихся близъ Казани“, представилъ о ней свое мнѣніе. Положено: напечатать эту статью, выписать предварительно изъ Казани болѣе точные и полные рисунки надписей.

О дальнѣйшей судьбѣ статьи г. Навроцкаго—кончается г. Шпилевскій—мнѣ неизвѣстно“.

О тѣхъ же самыхъ могильныхъ памятникахъ говорится во II т. сочиненія мѣстнаго татарскаго ученаго Шигабулдина Марджани: كتاب مستفاد الأخبار فی احوال قزان وبلغار („Книга, изъ которой можно почерпнуть свѣдѣнія о Казани и Булгарѣ“), напечатаннаго въ Казани въ 1900 г. На страницѣ 4-ой этого сочиненія мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія по занимающему насъ предмету:

„При началѣ озера (Кабана), въ усадьбѣ, служащей мѣстопробываніемъ епископа, есть древнія мусульманскія могилы. Когда тамъ производилась стройка, то рабочіе подложили многіе камни подъ строеніе. Замѣтивъ это, вѣкто Григорій, который былъ въ то время казанскимъ епископомъ, а впоследствии сдѣлался митрополитомъ, остановилъ рабочихъ, и такимъ образомъ небольшая часть остатковъ сохранилась въ цѣлости. Въ особенности надо замѣтить большой камень, который лежитъ у воротъ, при входѣ направо. Этотъ камень не походитъ на другіе камни; цвѣтъ его черный, самъ онъ твердый и большой; длина его $5\frac{1}{2}$ арш. (كز), ширина болѣе 5 четвертей, а толщина около $\frac{1}{2}$ арш. Надпись на немъ сдѣлана хорошимъ выпуклымъ почеркомъ ثلث, но чтеніе ея

очень затруднительно. Во-первыхъ, написано очень сжато, запутанно и мелко, во-вторыхъ, писавшій ее не проскребѣ промежутковъ между нѣкоторыми словами тамъ, гдѣ ихъ надо было отдѣлять одно отъ другого: одну сторону проскребѣ, а другую не проскребѣ и оставилъ не прочищенной; въ третьихъ, многія лица пробовали намазывать надпись чернилами, и эти чернила засохли и остались на камнѣ. Мною были прочитаны слѣдующія слова. Въ началѣ весьма крупно написано сульсомъ (ثلث) هو الحى الذى لا يموت; потомъ въ первой строкѣ: هذا مرقد السلطان الاكبر الاكرم غوث السلاطين; во второй строкѣ: الامير المكرم; въ третьей: المظفر; въ четвертой: الى المظفر: الكرام والاحباليل العظام العلم; въ пятой: الى المظفر; въ шестой: والدين ظل الله المالين; въ седьмой: الشريفين مغتر آل; въ восьмой. . . .; въ девятой: حسن بك بن مير محمود. Кромѣ того, въ каждой строкѣ есть не прочитанныя слова; слово الاكرمъ въ первой строкѣ можно также прочесть المكرمъ точно такъ же слово الاجاليل (sic!) въ четвертой и слова девятой строки нѣсколько неопредѣленны. Однимъ словомъ, этотъ камень положенъ на могилѣ одного изъ царей, но хотя годъ и имя его опредѣленно и не извѣстны, все же, по моему убогому мнѣнью, судя по характеру и манерѣ рѣчи надгробія, можно понять, что онъ не изъ дѣтей чингизовыхъ (چنگیز اولادندن), но былъ ранѣе ихъ.

Также около церкви лежитъ плита, разломленная надвое и покрытая выдолбленною надписью, сдѣланною почеркомъ كوفى и نسخ. Первая строка ея — пустая, во второй: هو الحى الذى لا يموت; въ третьей: وكل حى; въ четвертой: احمد, въ шестой: رحمه واسعه فان دنيا دبن; въ сель-

¹⁾ т.-е., по его чтенію: „Это мѣсто погребенія великаго и чтимаго повелителя. . . . помощника повелителей. . . . эмира чтимаго. . . . побѣдоноснаго. . . . почтенныхъ и великихъ, знамени. . . . къ побѣдоносному. . . . двухъ почестей. . . . гордости рода. . . . и вѣры, тѣни Господа міровъ. . . . Хасанъ-Бека, сына Миръ-Махмуда“.

мой: طوش در الطش حال اب ذالحجه; въ пятой: باقى اخرات تاريخ الطلى
 въ девятой: ابخسكر كوان اب رنه كوان اب; въ десятой:
 بمد الموت; въ одиннадцатой строкѣ: الموت باب وكل الناس داخله
 т. е. „Этотъ человекъ, по имени Ахмедъ, умеръ въ пятницу,
 8-го зуль-хиджа 666 года“.

Съ этого послѣдняго камня, лежащаго въ цвѣтницѣ
 передъ архіерейскимъ домомъ, возлѣ самой колокольни, мнѣ
 и былъ доставленъ фотографическій снимокъ, о которомъ я
 уже говорилъ выше. Какъ самый камень, такъ и высѣчен-
 ная на немъ надпись сильно повреждены временемъ, а
 нижняя часть памятника, которою онъ нѣкогда вѣроятно
 былъ врытъ стоймя въ землю, повидимому отбита. Верхняя
 часть надписи частью сильно стерта, частью совершенно ис-
 чезла, и потому мало доступна чтенію. Эпитафія надгробія
 написана отчасти на арабскомъ языкѣ, частью же на томъ
 самомъ тюркскомъ нарѣчій, слѣды котораго мы находимъ на
 многихъ могильныхъ камняхъ, какъ въ селѣ Успенскомъ-
 Болгарахъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ По-
 волжья, и которое, состоя въ самомъ близкомъ родствѣ съ
 нынѣшнимъ чувашскимъ нарѣчіемъ, повидимому, было язы-
 комъ волжскихъ болгаръ.

Различныя данныя, относящіяся къ вопросу о племен-
 ныхъ и лингвистическихъ отношеніяхъ древнихъ болгаръ къ
 современнымъ чувашамъ были частью собраны мною, какъ
 изъ литературныхъ источниковъ, такъ и на основаніи соб-
 ственнаго изученія вопроса, въ моемъ предыдущемъ очеркѣ:
 „Болгары и чуваша“, помѣщенномъ на страницахъ „Извѣстій“
 нашего общества (XVIII т. за 1902 г.), поэтому мнѣ пред-
 ставляется излишнимъ останавливаться на нихъ здѣсь вто-
 рично; замѣчу только, что съ того времени въ литературѣ
 появились указанія на нѣкоторые новые факты, подтверждаю-
 щіе болгарскую теорію происхожденія чувашъ. Именно, я

долженъ упомянуть здѣсь о пространной рецензїи на мое только что названное сочиненіе, принадлежащей г. Б. Мункачи и напечатанной имъ въ 1—2, 3 и 5 выпускахъ венгерскаго журнала *Ethnographia* за 1903 г. Въ этой рецензїи г. Мункачи даетъ, между прочимъ, совершенно ясное объясненіе названія болгарской знати — *трунове*, слова, переданнаго намъ Троицкою лѣтописью, но оставленнаго мною безъ объясненія его происхожденія. Согласно толкованію венгерскаго ученаго, это реченіе является отраженіемъ тюркскаго названія должностныхъ лицъ *тудун*, отмѣченнымъ одною изъ наиболее характерныхъ чертъ чувашскаго консонантизма ¹⁾.

Другой новый трудъ, касающійся интересующей насъ области,—это вышедшая въ 1903 г. въ Гельсингфорсѣ книга финскаго ученаго Yrjo Wichmann'a „Die tschuwassischen Lehnwörter in den permischen Sprachen“, доказывающая на основаніи обширнаго лингвистическаго матеріала, что многія слова, заимствованныя изъ чувашскаго языка, встрѣчаются не только у вотяковъ, но и у пермяковъ и зырянъ. Этотъ фактъ съ одной стороны говоритъ намъ о древности заимствованія, съ другой же свидѣтельствуетъ о довольно высокомъ развитіи и широкой области вліянія, принадлежавшихъ народу, передавшему свои культурныя приобрѣтенія окружающимъ его племенамъ.

Говоря здѣсь о вторженіи чувашскаго элемента въ область сосѣднихъ финскихъ нарѣчій, я не могу умолчать о томъ фактѣ, что до настоящаго времени не было сдѣлано никакихъ попытокъ установить присутствіе чувашскаго элемента въ нарѣчїи казанскихъ татаръ, народа, ставшаго въ извѣстной степени наслѣдникомъ той высокой болгарской культуры, о которой мы слышимъ отъ нѣкоторыхъ арабскихъ

---

¹⁾ *Ethnographia*, 1903, 1—2 f., 72—73 II.

писателей. Это объясняется недостаточностью изслѣдованій, касающихся языка названныхъ татаръ, главнымъ же образомъ отсутствіемъ полныхъ словарей, въ которыхъ былъ бы собранъ по возможности весь употребляемый ими лексическій матеріалъ. Тѣмъ не менѣе, даже при пользованіи имѣющимися налицо словарями, нельзя не прійти къ тому выводу, что и казанско-татарское нарѣчіе, наряду съ другими инородческими, носитъ на себѣ явные слѣды соприкосновенія съ чувашскимъ языкомъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ намъ нѣкоторыя реченія, на которыя я и думаю здѣсь указать. Къ подобнаго рода заимствованіямъ слѣдуетъ отнести, напр., тат. слова: *بکی* бѣкѣ, *прорубь*; *كوتجله* кѣнцѣлѣ, *свѣрткъ избитой шерсти, навязанный на прялку*; *ياصق* цасмык, *чечевица*; *كومبه* гѣмбѣ, *грибъ*; *شومورت* шѣмѣрт, *черемуха*; *سومسور* сѣмсѣр, *нахально лѣзущій напроломъ, чтобы получить что-либо*; *آچلامای* ачламај (иначе *آطلامای* атламај, у крещенныхъ татаръ аталан мајы или, въ Уфим. губ., ак мај), *чухонское масло*, и нѣкоторыя другія, о которыхъ, по ихъ сомнительности, я пока не буду говорить. Въ особенности характерны первое и послѣднее слова, изъ которыхъ первое—не что иное, какъ измѣненіе чув. *вакѣ* (чит. *валѣ*), *вак*, *прорубь*, перешедшее въ татарское нарѣчіе, измѣнивъ свои широкіе гласные звуки на узкіе въ силу той причины, что мягкіе гортанные *к* и *г* въ татарскихъ словахъ съ широкими гласными не встрѣчаются и требуютъ при себѣ узкихъ гласныхъ. Примѣромъ перемѣны широкихъ гласныхъ на узкіе подъ влияніемъ мягкаго *к* или *г* могутъ служить также нѣкоторыя русскія слова, каковы: *голанка* (брюква), *катокъ*, *канавка*, *конфета* (въ просторѣчій: *канфета*), *комедія* (въ просторѣчій: *камедь*, балаганное представленіе), *чарка*, которыя перешли въ казан.-тат. нарѣчіе въ формахъ: „гѣрѣнкѣ, кѣтѣк, кѣнѣу кѣнѣйт, кѣміт, чѣркѣ“. Если мы сравнимъ тат. „бѣкѣ“ и

турецко-осман. слово того же самаго значенія „*öğü*“¹⁾, то невольно придемъ къ тому заключенію, что татарское реченіе, если бы оно не относилось къ числу чужеродныхъ элементовъ въ языкѣ, должно бы было имѣть совсѣмъ иное звуковое строеніе и явиться напр. въ формѣ * „*ŭgʲ*“ (ср. тур. „*öğüz*“, тат. „*ŭgʲa*“, *быкъ*), а никакъ не въ формѣ „*бăkʲ*“. Что касается замѣны начальнаго чув. *в* татарскимъ *б*, то она вызвана отсутствіемъ этого звука въ каз.-тат. нарѣчій, точно такъ же, какъ это произошло и въ нѣкоторыхъ словахъ, перешедшихъ къ татарамъ отъ русскихъ, какъ-то: „бабун“, *вагонъ*; „букбар“, *букварь*, *Біктјр*, *Викторъ*, и др.

Сравнивая каз.-тат. „шөмөрт“, чув. *сѣмѣрт* (чит. *с'д̣м̣д̣рт'*, *с'д̣м̣д̣рт*) телеут., ниже-бийск. „*јымырт*“, абак. „*намырт*“, конд. „*ныбырт*“, *черемуха* (См. словарь протоіерея В. Вербицкаго. Казань, 1887 г.), также нетрудно усмотрѣть, что если бы названіе этого дерева не было татарами заимствовано, то оно, по извѣстному обыкновенію ихъ языка, начиналось бы звукомъ *ц*, отражающимъ у татаръ начальный тюркскій *ј*, а не звукомъ *ш*, очевидно замѣнившимся чувашскій начальный *с'*.

Въ словѣ „*ачламај*“²⁾ (вм. болѣе употребительной формы *атламај*) мы встрѣчаемся съ однимъ своеобразнымъ фонетическимъ явленіемъ—замѣною обще-тюркскаго *т* звукомъ *ч'* или *с'*, нерѣдкою въ чув. языкѣ (см. мои „Матеріалы для изслѣд. чув. языка“, стр. 99, 100, 101). Чуваша произносятъ это слово *услам-су* (чит. *у'слам-з'у*, отъ гл. *у'сла*, чит. *у'сла*, тат. „*атла*“, пахтать), но такъ какъ казанскіе татары не имѣютъ въ своемъ нарѣчій звука, который вполне соотвѣт-

1) Въ словарь Ш. Сами-Бея *قاموس ترکی* это слово объяснено такъ: *اوگو سه . صو آلف ايجون بوزی دلدکری بر .*

2) См. словарь А. Насырова *لهجه نانا ری*, стр. ۲۴.

ствовадь бы чувашскому с', то они замѣнили его звукомъ ч, какъ сдѣлали это, напр., въ русскомъ имени „Василій“ (чит. *Vas'il'ij*), передѣлавъ послѣднее на „Бѣчлїї“.

Татарское реченіе سومسور „сѣмсѣр“ встрѣчается въ словарѣ لجهو ناناړى Абдѣ-уль-Кайюма Насырова (стр. ۶۰۷) и переводится тамъ арабскимъ словомъ حس (*чувство*); оно также приведено Насыровымъ и въ одномъ сложномъ выраженіи: „сѣмсѣрѣ кежелмак“, т. е. быть пораженнымъ, вдругъ услышавъ какое-либо извѣстіе“ (سومسوری قویولق یعنی دفعه بر خبر). Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ объясненіе Насырова невѣрно, такъ какъ слово „сѣмсѣр“ въ казан.-тат. нарѣчїи не означаетъ: „чувство“, а имѣеть значеніе: „жадно лѣзущій напроломъ, чтобы получить что-либо“. Это реченіе примѣняется, напр., къ домашнимъ животнымъ; такъ овцу, которая жадно ломится къ корму, называютъ „сѣмсѣр сарык“. Что касается сложнаго выраженія, въ которомъ реченіе سومسور соединяется съ глаголомъ قویولق, то оно не значитъ просто быть пораженнымъ (какимъ-либо извѣстіемъ), а означаетъ: быть *непрїятно* пораженнымъ (извѣстіемъ), и должно быть объяснено по-татарски нѣсколько иначе, а именно: متعبر ومزون بولق. Если сопоставить каз.-тат. слова سوم сѣм, *чувство*, سومسوز сѣмсѣз *безчувственный* (у крещ. татаръ—*жадный*), سوم طویماس сѣм тејмас, *безчувственный*, съ чув. выраженїями: „сѣмсѣр“, у самар. чув. „сѣмсѣр“ (чит. сѣмзѣр, сѣмзѣр), *лѣзущій напроломъ, чтобы получить что-либо*; сѣмлен (сѣм'л'эн'), *смакать*, сѣм¹⁾ пѣлми вырт (сѣм' бѣл'ми вырт), *лежатъ въ безчувственномъ*

¹⁾ Я думаю, что слово „сѣм“ въ послѣднемъ выраженїи не имѣеть ничего общаго съ словомъ „сѣм“ въ реченїяхъ: сѣм-тѣтѣм (сѣм' т'ѣт'т'ѣм), *совершенно темный*, сѣм-суквѣр, *совѣстьмъ слптой*; сѣм вѣрман, *дремучїй лѣсъ*.

состояннѣ, ничего не сознавая, и луг. черем. „сѣмсѣр“ (съ тѣмъ же значеніемъ, что и чув. сѣмсѣр), то можно предположить, что интересующее насъ каз.-тат. слово представляетъ собою заимствованное чувашское „сѣмсѣр“ (изъ „сѣм“ + послѣлогъ „сѣр“, безъ, соответствующій татарскому „сыз“,—сѣз,—сѣз,—сѣз“), которое первоначально могло значить: *безчувственный, непонимающій*, а потомъ, съ теченіемъ времени, стало употребляться для обозначенія нахальности и безцеремонности, подобно тому, какъ, напр., въ низшихъ слояхъ русскаго городского населенія выраженія: *у него нѣтъ никакого понятія, человекъ безъ всякаго понятія*—иногда употребляются для означенія людей, не знающихъ приличій и правилъ вѣжливости.

Слова „кѣнцѣлѣ“ и „гѣмбѣ“ любопытны еще въ другомъ отношеніи: какъ по ихъ значенію, такъ и по фонетическому строенію они могутъ быть причислены къ словамъ славянскаго происхожденія, и притомъ весьма древняго, такъ какъ въ нихъ сказались нѣкоторыя звуковыя особенности, уже несвойственныя теперь русскому языку, единственному изъ славянскихъ нарѣчій, область котораго соприкасается въ наше время съ областью чувашскаго языка. Татар. гѣмбѣ *грибъ*, чув. кѣмба (*кѣмба, кѣмба*) = др.-слав. *гѣба*, губа; *грибъ*, рус. *губа* ¹⁾, которое въ нѣкоторыхъ областныхъ говорахъ и повывѣ употребляется въ значеніи „грибъ“ (В. Даль); тат. „кѣнцѣлѣ“, чув. кѣнцѣле (чит. *кѣн'цѣлѣ*) соответствуетъ др.-слав. *кѣдль*, польск. *kaździel*, русс. *кудель*, изъ которыхъ послѣднее, по объясненію Даля, означаетъ также и „свитокъ, свертокъ избитой шерсти“. Очевидно, что татары, какъ очень поздніе пришельцы, не могли заимствовать этихъ словъ у

¹⁾ См. также названное выше соч. г. У. Wichmann'a, стр. 57, 58. О другихъ славянскихъ словахъ, имѣющихъ сродство съ чувашскими, говорится въ моемъ очеркѣ „Болгары и Чуваша“, стр. 111—114.

русскихъ, и взяли ихъ изъ чувашскаго языка; чуваша же получили ихъ изъ какого-то славянскаго нарѣчія, въ которомъ былъ носовой звукъ, обозначавшійся въ др.-славянской письменности буквою ж.

Слово „џасмык“, чув. йасмѣк (чит. *јасмѣк*) напоминаетъ собою др.-слав. *џачьмыкъ*, ячмень. Относительно перемѣны ч-с въ этомъ словѣ ср. у В. Даля прилаг. *ясменный*, вм. *ячменный*.

Возможности вліянія чувашскаго языка на татарскій, повидимому, не отрицаетъ и извѣстный татарскій ученый А. Насыровъ, словарь котораго мы уже цитировали выше; такъ, подъ словомъ *أرپا سوی* („арпа сыуы“) помѣщено въ его словарь замѣчаніе, можетъ быть и неосновательное, что слово *صرا* („сыра“), *пиво*, собственно не татарскаго происхожденія¹⁾, а принадлежитъ чувашскому языку (стр. 1 J).

Дальнѣйшія изслѣдованія въ области обоихъ языковъ, вѣроятно, обнаружатъ и другіе слѣды указываемаго здѣсь вліянія, и, можетъ быть, эти слѣды будутъ найдены не только въ лексическомъ матеріалѣ казанско-татарскаго нарѣчія, но и въ произведеніяхъ народной словесности. Во всякомъ случаѣ, народное творчество того и другого племени, въ пѣсняхъ, пословицахъ и загадкахъ, перѣдко проявляетъ столь поразительное взаимное сходство, что невольно возникаетъ мысль о заимствованіи съ той или другой стороны; и если въ нѣкоторыхъ случаяхъ (именно въ нѣкоторыхъ народныхъ пѣсняхъ) источникомъ заимствованія безспорно является татарская народная словесность, то въ другихъ случаяхъ вопросъ о сторонѣ вліянія пока остается открытымъ. Здѣсь я ограничусь сравненіемъ нѣсколькихъ татарскихъ и чувашскихъ пословицъ, представляющихъ наиболѣе сходства, какъ по ихъ содержанию, такъ и по словесному выраженію.

¹⁾ Это слово есть и въ киргиз. языкѣ; въ монгол. яз. пиво называется „шира усун“—„желтая вода“.

Тат. آبدراغان اورداك كوني بلان چومار (аптыраған ұр-
дәк күті білән чумар), *чув.* аптӳранӳ кӳвакал күтӳн тӳмнӳ,
растерявшаяся утка ныряет заломъ; *тат.* اشانغان طاوده كيوك يوق (ышанған тауда кӳжӳк цук), на той горѣ, на которую
разсчитываешь, не оказывается дичи; *чув.* шаннӳ хӳвара кайӳк
сук, въ томъ тальнигѣ, на который разсчитываешь, не ока-
зывается дичи; *тат.* اېوندە اورە پشوما كان كشي اېوندە بوتقە پشورور (ӳжӳндӳ ӳрӳ
пӳшумӳаган кӳшӳ ӳжӳндӳ бутка пӳшӳрӳр),
не умѣющій сварить у себя дома похлебки въ чужомъ домѣ
сваритъ вашу, *чув.* килте йытӳ пӳтратма пӳлмен йалта йашка
пӳсӳрнӳ, не умѣвшій дома замѣсить собакѣ въ деревнѣ сва-
рилъ похлебку; *тат.* اويوندان اويماق بولا (ујыннан ујмак
була), изъ игры получается наперстокъ, *чув.* вӳйӳран вӳвӳр
тухаӳ, изъ игры выходитъ быкъ (т. е. игра можетъ повлечь
за собою несчастье); *тат.* بليم برسوز بلامن ايكي سوز (бӳл-
мӳјӳм бӳр сӳз, бӳлӳмӳн икӳ сӳз), не знаю—одно слово, знаю—
два слова, *чув.* пӳлмерӳн пӳр сӳмах, пӳлтӳн сӳр сӳмах, если
не знаешь—одно слово, а знаешь—сто словъ (по значенію
соотвѣтствуетъ русской: „Незнайка лежитъ, а знайка бѣжитъ“);
тат. ايرسز خانون جوكانسز آت (ирсз катын цӳгӳнсз ат), *чув.*
арсӳр арӳм йӳвенсӳр лаша, женщина безъ мужа, что лошадь
безъ узды: *тат.* قارات بالاسى آت اتكا (кара јт баласы ак
јткӳ), щенокъ черной собаки (навяванъ) бѣлой собакѣ, *чув.* хура
йытӳ палли шурӳ йытта лекнӳ, провинность („замѣтка“) черной
собаки пала на бѣлую: собаку¹⁾; *тат.* كورمى كورگان كوندز چرا (кӳрмӳј
кӳргӳн кӳндӳз чыра цандырыр), *чув.* курмасӳр
курнӳ кӳвтӳрла сурта сунтӳ, тотъ, кто не былъ зрячимъ, а
потомъ прозрѣлъ, среди бѣлаго дня свѣчу зажигаетъ²⁾; *тат.*

¹⁾ Замѣтимъ здѣсь созвучіе между тат. „баласы“ и чув. „палли“ при совершенно различномъ значеніи этихъ словъ. Въ сборникѣ А. Насырова *الجلسا* в.м. *بالاسى* стоятъ *بالاسى* (бӳлӳсӳј), *бѣда*. 190 стр.

²⁾ Объясненіе этой пословицы и варианты ея см. въ моемъ „Опытѣ изслѣдованія чув. синтаксиса“, стр. 415.

صوفي صوغان سوياس كورسه قابوغين ده قوبياس (суфі суған сѳј-мѳс, кўрсѳ кабыѳын да кујмас), суфій не любить луку, а увидить, таеъ и шелухи не оставить, чув. сѳпѳ (сѳбѳй) хѳр сухан сѳмен тет, сѳйе пусласан хуппине хѳварман тет, притворщица дѳвшушка не ѳсть луку, а каеъ станетъ ѳсть, и шелухи не оставить¹⁾; *тат.* يارلى كشى آقچىسى طورنا بولوب قچقرا (ѳарлы кѳшј акчасы тѳрна булыб кычкыра), *чув.* сук сын укѳи тѳр-нанѳн кѳшкѳрат, деньги бѳднява журавлемъ кричатъ; *тат.* بخشى غه كون يوق يامانغه اولوم يوق (ѳакшыѳа кѳн ѳук, ѳаманѳа ѳдјм ѳук). *чув.* кунне кун сук, кировсѳре вилѳм сук, смирному нѳтъ житѳя, негодая нѳтъ смерти; *тат.* بر تو كورگان تو كوركنى كبرى يوتوب بولماي (бјр тѳкѳргѳн тѳкѳр-рѳенѳ кјрј ѳѳтѳб булмыј), *чув.* сурнѳ сурѳѳа кайалла суласа илмелле мар, разъ выплюнутый плевокъ не возьмешъ назадъ въ ротъ (по-тат. „не проглотишь снова“); *тат.* زمانه سنه كوره دونكفرنى ده جيزنى ديورسن (заманасына кўрѳ дун-ѳызны да ѳизнј дјрјрсјн), по времени глядя и свинью назовешъ зятемъ, *чув.* тѳл килмесен сыснана та йысна тесе калѳн, въ случаѳ неудачи и свинью назовешъ зятемъ²⁾.

Привода здѳсь нѳкоторыя новыя данныя, которыя могли бы служить къ уясненію вопроса объ отношеніяхъ чувашъ къ камскимъ болгарамъ, я считаю умѳственнымъ сообщить еще объ одномъ новомъ указаніи, касающемся почитанія чувашами билярскихъ святыхъ и добытомъ мною уже послѳ выхода въ свѳтъ моей статьи „Болгары и чуваша“, въ которой я говорилъ объ этомъ предметѳ. Въ рукописи на чувашскомъ языкѳ, составленной и переданной мнѳ крестьяниномъ дер. Нижнихъ Панглей (Пант.ѳя, чит. *Пантл'и*) чувашско-сорминской вол.

¹⁾ По чувашскому объясненію, сѳпѳ сын—сынна лайѳх пек курѳнашѳн сўрекен сун (лицемѳръ).

²⁾ Приводимыя здѳсь татарскія пословицы заимствованы изъ сочиненія А. Насырова *قرقباچيه* („Сорокъ садовъ“), напечатаннаго въ 1902 г. въ Казани, въ типографіи Бр. Каримовыхъ.

ядр. у. Егормъ Борисовымъ, упоминается въ числѣ трехъ важнѣйшихъ киреметей, которыхъ почитали чуваши, живущіе по рѣкѣ Сормѣ (Сорѣм-шу), киреметь Полярта (*Пол'арда*) имя которой можно видѣть изъ слѣдующей, приводимой въ рукописи, языческой молитвы: „Мѣн Киремет, Ёке-Ту, Полярта! сире асѣнна, сире зѣклемѣ сѣра турѣмѣр, лашасам пусса, ѣнесем пусса апат пѣсертѣмѣр. Пирѣн хорлѣха плѣр, епѣр тарѣхтарѣмѣр полсан пире касарѣр. Пире лайѣх таса порѣнна, пѣтѣм Сорѣма, хайпѣр йала, хайпѣр киле, ватти-йашшипе, аѣи-пѣѣипе выѣѣх-ѣѣрлѣхпе порѣнна парѣр. Тырѣ-полѣ, апат-ѣимѣс туса парѣр пире. Пире килте те, сол сѣренѣ зох та вѣрѣ-хорахран, сѣрма-сѣграран, лавѣм-сѣѣѣмрен, опавшѣртѣп хѣтарѣр. Ёрлисене сыватѣр, сыввисене таса оसरѣр. Сѣрлахѣр, киреметсем, епѣр зѣкленине йышѣпѣр!“ — т. е. „Главная-Киреметь, Крутая-Гора и *Полярда!* мы сварили пива, чтобы помянуть васъ и принести вамъ жертву; заколовъ лошадей и коровъ, мы наварили вамъ яствъ. Снимите съ насъ наши печали; если мы прогнѣвали васъ, то простите. Подайте намъ хорошую и здоровую жизнь, подайте жизнь всему сорминскому краю, каждой деревнѣ и каждому дому, старымъ и малымъ, скотинѣ и животинѣ. Уродите намъ хлѣба-жита и всякой снѣди, спасайте насъ и дома и въ дорогѣ отъ воровъ и разбойниковъ, отъ овраговъ-трусобъ, отъ выбоинъ и ухабовъ, отъ медвѣдя и волка. Больныхъ исцѣляйте, здоровымъ сохраняйте здоровье. Помилуйте, киремети, и примите нашу жертву!“ — Хотя въ рукописи и указано, что названныя здѣсь три киремети обитали на берегахъ р. Сормы, но въ виду того обстоятельства, что чуваша нерѣдко связываютъ то или другое урочище съ именемъ киреметей, первоначальный культъ которыхъ возникъ не въ этихъ урочищахъ, а гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ ¹⁾, я думаю, что

¹⁾ Напр., въ томъ-же сорминскомъ краѣ рукопись называетъ „Сар-тѣван киремет“, встрѣчаемую нами и въ козм. у. („Болг. и чув.“, стр. 62). См. также В. Магницкаго, „Матер. въ объясн. стар. чуваш. вѣры“, 75 стр.

не будетъ ошибкою, если мы станемъ разсматривать наименованіе „По́лѣрта“ лишь какъ *мстный надежъ* нынѣ уже забытаго названія * По́лѣр (= Пѣлер, *Биллярскъ*), который у чувашъ, позабывшихъ его этимологию и первоначальное значеніе, сдѣлался склоняемымъ именемъ ¹⁾, обратившись изъ наименованія города въ наименованіе божества. Такимъ образомъ реченіе „По́лѣрта“ (соб. „въ Биллярскѣ“) является, по моему мнѣнію, лишь обломкомъ какого-то прежняго названія биллярской святыни, случайно уцѣлѣвшимъ у ядринскихъ чувашъ, теперъ уже ничего не знающихъ о г. Биллярскѣ.

Возвращаясь къ занимающей насъ надписи на могильномъ камнѣ, я скажу о ея содержаніи слѣдующее.

Первое слово эпитафій, вѣроятно, личное мужское имя, второе слово—существ. **اول**, *сынъ*; далѣе слѣдуетъ начало личнаго имени **ل** (діакритическихъ точекъ на немъ нѣтъ), конецъ котораго разрушенъ, а послѣ него, повидимому, высѣчено слово **دочь**, отъ котораго сохранилась лишь конечная буква. Поэтому сложное имя, высѣченное на камнѣ далѣе, можно считать за личное имя женщины, нѣкогда погребенной подъ этимъ камнемъ ²⁾. Я читаю это женское (?) имя (хотя вдалеко не съ полною увѣренностью): **الطنبرت** и вижу въ немъ современное чувашское и лѣн-пѣрѣ, сохранившееся въ качествѣ названія одного урочища въ ядр. (?) у. и имѣющееся въ мѣстныхъ чувашскихъ записяхъ. Послѣднее названіе я считаю равнозна-

¹⁾ Въ рукописи говорится: „Виѣшне: Мѣн-Киремете, Тѣке-Ту киремете, По́лѣртана пѣтѣм Сорѣм асѣннѣ“ („Три киремети: Главную-Киреметь, киреметь Кругую-Гору и По́лѣрду, чествовалъ весь сорминскій край“). Ср. склоненіе косвен. падежей словъ: „сѣр-кунне, *весна*, кѣр-кунне, *осень*: сѣр-куннере, сѣр-куннерен и пр.

²⁾ Судя по величинѣ разрушенной части слѣдующей строки, есть основаніе предполагать, что между именемъ **الطنبرت** (такъ я читаю имя покойницы) и слѣдовавшимъ далѣе реченіемъ **رحمة** другихъ словъ могло и не быть.

чушимъ чувашскому Ылтӓн пѣрзи, Ылтӓн пѣрзи (чит. *ылт-тӓн* пѣрзи, *ылдӓн* пѣрзи), что значить: *крупинка золота*, такъ какъ узкозвучное „пѣрзи“ въ сложномъ наименованіи могло перейти въ широкозвучное подъ вліяніемъ предшествующаго широкозвучнаго слова. Надо замѣтить, что названія металловъ и другихъ блестящихъ предметовъ вообще иногда входятъ въ составъ языческихъ именъ, употребляющихся у чувашъ; таковы, напр., мужскія имена: Тимѣр, Тимѣрке, Тимѣреç (не смѣшивать съ нариц. тимѣрçе, *кузнецъ*, такъ какъ здѣсь мы имѣемъ дѣло съ другимъ аффиксомъ (см. „Болг. и чув.“ стр. 64, 78), и женскія: Ылтӓнши, Кѣмѣлли и Сарука (сарӓука, букв. „желтая мишура“) ¹⁾. Такимъ образомъ чтеніе эпиграфа будетъ слѣдующее:

.....بلد اش (؟) اول نا

.....ر الطن یرت

(رحمه) الله عنیما

رحمه واسعه فانی دنبارا.....

باقی ا جان طوی تاریخ الط (جور)

طوخر وار الط. س جال ات ذا الحجه

ایخ سکر کوان ایرن کوان ات

الموت باب وکل الناس دامله

و یا لیت شهری

بعد الموت بالدار

¹⁾ Въ дер. Отарахъ (Утар, чит. *Удар*, ядр. у. одинъ чувашинъ, жену котораго звали Укахви (чит. *Укахви*, Агаѣя), по созвучію называлъ ее въ первые дни послѣ свадьбы „Ука-Сарри“ (букв. *желтый блескъ мишуры*). Надо замѣтить при этомъ, что „сарӓ“ (русый) — любимый цвѣтъ волосъ у чувашъ, а мишура (ука) — любимое украшеніе, часто упоминаемое въ пѣсняхъ.

Т. е.

„Блѣтмызъ-Бюрди (?), дочь.... Ба (Иа?)..., сына..., да будетъ надъ нею милость Божія милостью широкою. Возвращеніе ея изъ міра тлѣннаго въ міръ (?) вѣчный совершилось по времясчисленію въ 696-омъ году, въ восьмой день мѣсяца зуль хиджа, въ день пятницы ¹⁾).

Смерть есть дверь, и всѣ люди войдутъ въ нее. О, если бы мнѣ знать объ обиталищѣ моемъ послѣ смерти!“

Словъ *هو الحى الذى لا يموت وكل حى* и *أحمد* на моемъ снимкѣ нѣтъ совсѣмъ; точно такъ же нѣтъ мужского имени *أحمد*, которое Марджани прочиталъ въ 4-ой (по его счету) строкѣ надписи, тамъ, гдѣ я читаю *برت*, и существительнаго *أخرات* (загробная жизнь) послѣ слова *باقى*. Последняго слова въ надписи не можетъ и быть, такъ какъ оно пишется по-арабски *آخرة*, а мы не имѣемъ основаній предполагать, чтобы столь общеупотребительныя слова изображались на надгробіяхъ въ искаженномъ видѣ. Какъ мы увидимъ далѣе, здѣсь слѣдуетъ видѣть не арабское существительное, а тюркскій глаголь.

Названія мѣсяца и дня прочитаны татарскимъ ученымъ вѣрно, но невѣрно его чтеніе года смерти покойницы: по объясненію Марджани подъ камнемъ похороненъ мужчина Ахмедъ, умершій въ 666 г., на самомъ же дѣлѣ на плитѣ читаются совершенно опредѣленно числительныя *الط (جور) 696* ²⁾, что соотвѣтствуетъ, по христіанскому счисленію, 1297-му году; а что подъ памятникомъ погребена женщнна, указывается арабскимъ *عليها*. Последнія слова надписи: „О, если бы мнѣ знать объ обиталищѣ моемъ послѣ смерти!“—муллою не прочитаны и оставлены безъ перевода.

¹⁾ Т. е. 27 сентября 1297 г.

²⁾ Только числит. *جور* стерто, но оно совершенно легко реставрируется, такъ какъ кромѣ него здѣсь ничего другого, очевидно, и быть не можетъ.

Однимъ изъ доказательствъ вѣрности моего чтенія даты памятника можетъ служить также и то обстоятельство, что при вычисленіи по календарнымъ таблицамъ Lascioine'a и Горбачевского времени, соотвѣтствующаго 8-му числу мѣсяца зуль-хиджа 696 г. гиджры, оказалось, что въ это число должна быть пятница, что дѣйствительно значитса и на самомъ надгробіи, гдѣ высѣчены слова *ایرن کوان*, т. е. то же самое, что названіе пятницы у чувашъ: ерне-кун (*э_рн'э-кун, э_рн'э-юн*).

По поводу значенія послѣдняго названія слѣдуетъ замѣтить слѣдующее. Нѣкоторые думаютъ, что сложное чувашское выраженіе „ерне-кун“ въ буквальномъ переводѣ означаетъ „недѣльный день“; однако въ дѣйствительности такое мнѣніе, мнѣ кажется, совершенно ошибочно, такъ какъ при точномъ переводѣ это выраженіе значитъ только: *день пятницы* и ничего болѣе. Только при послѣднемъ толкованіи намъ станетъ понятнымъ чувашское названіе четверга „кѣснерни-кун“ (*кѣс'н'э_р н'и-кун*), вм. *кѣсѣн ерни кунѣ, т. е. *день малой пятницы*, а не „малый недѣльный день“, потому что, если принять послѣднее значеніе, то нельзя будетъ объяснить присутствіе суффикса притяжательнаго 3-го лица „н“ въ словѣ „кѣснерни“. При переводѣ, который даю я, этотъ суффиксъ объясняется безъ всякаго труда: онъ, какъ это вообще свойственно данному суффиксу, указываетъ здѣсь на обособленіе и выдѣленіе одного предмета изъ нѣкотораго ряда однородныхъ предметовъ: „кѣснерни-кун“ — это, à la lettre, „день малой изъ пятницъ“; при первомъ же переводѣ („малый недѣльный день“) присутствіе суффикса *и* въ чувашскомъ названіи четверга было бы совершенно необъяснимо. Также и самое реченіе „ерне“ (*тат. атна, башкир. азна, отъ персид. دینه*) *пятница*) первоначально должно было означать лишь одинъ день въ недѣлѣ—*пятницу*, и только впоследствии получило значеніе „недѣля“, подобно тому, какъ слав. „недѣля“ сначала обозначало лишь одинъ день недѣли — воскресенье. Вмѣсто обще-чувашскаго „ерне-кун“ чуваша западной части возмод. уѣзда (Верхніе-Олгаши, Малое Карачкино и др.)

пользуются словомъ мѣнарни-кон (*мѣнарн'и-гон, мѣнарн'и-гон*), вм. *мѣн-ерни-ковѣ, соб. *день большой пятницы*, въ отличіе отъ „дня малой пятницы“, четверга ¹⁾).

Въ соотвѣтствіе съ только что сказаннымъ, я и чувашскія названія „вырсарни-кун“, *воскресенье*, „ытлари-кун, ытлари-кун, утлари-кун“, *вторникъ*, перевожу буквально— первое: „день русской пятницы“ (т.-е. день русскаго праздника, такъ какъ вообще у мусульманъ и язычествующихъ чувашъ праздникомъ считается пятница), а второе: „день лишней пятницы“ (срав. названіе этого дня у мишарей „буш кѣн“, у мордвы-мокши „шав ши“, т. е. *пустой день*); послѣднее чувашское названіе иначе и не можетъ быть переводимо въ силу грамматическихъ основаній, указанныхъ мною выше, если только не допустить здѣсь, что суффиксъ 3-го лица въ этомъ выраженіи не имѣетъ никакого смыслового значенія и прибавленъ лишь *механически*, по аналогіи съ названіемъ „кѣс-нерни-кун“.

Замѣчательно, что черемисы и вотяки, принявъ отъ чувашъ *въ переводѣ* названія дней недѣли ²⁾, перевели названіе вторника не по его точному смыслу, а по тому значенію, какое даетъ ему народная этимологія, которая производитъ это названіе отъ гл. „утлан“, *садиться верхомъ* ³⁾. Это видно

¹⁾ Срав. дуг. черем. *кузари'а* (вм.* *кузу арн'а*) пятница, *изари'а* (вм.* *изи арн'а*), четвергъ.

²⁾ То же самое я нашелъ отчасти и у татаро-чувашъ цив. у., у когорыхъ дни недѣли, начиная воскреснымъ, называются такъ: „урис-атнас-кѣн (вм. урис-атнасы-кѣн), тунді-кѣн (чув. тунти-кун, чит. *тунди-чун*), утлари-кѣн, ван-кѣн, кѣчѣ-атна, атна-кѣн, шѣмба-кѣн“.

³⁾ См. у В. К. Магницкаго: ытлари кон утланаѣ, *вторникъ садится верхомъ* („Матер. въ объясн. стар. чув. вѣры“, стр. 24).

изъ черемисскаго названія этого дня „кѣшкѣжмѣ, кушкѣжмѣ“ и вотскаго „пукс'он нунал“¹⁾.

Какъ я уже замѣтилъ выше, слова *اخرات*, прочитаннаго Шигабудиномъ Марджани, на камнѣ нѣтъ; вмѣсто него я вижу здѣсь глагольную форму съ окончаніемъ *طوى*, какъ и на нѣкоторыхъ другихъ болгарскихъ памятникахъ передъ словомъ *تاريخ*. Основою глагола можно было бы предположительно считать *جان*, которое соотвѣтствовало бы тюркскому *بان* *возвращаться*, однако въ нынѣшнемъ чувашскомъ нарѣчій мы этого слова не встрѣчаемъ. Слово, высѣченное на камнѣ передъ словомъ *باقى* и, вѣроятно, соединенное съ послѣднимъ по способу персидскаго *اضائه*, въ нижней своей половинѣ разрушено и мною не прочитано. Къ особенностямъ надписи я отношу слѣдующія: а) буква *ن* въ словѣ *الط.س* *шестой* (я читаю: *алтънѣш*) изображена только одною диавритическою точкою, безъ основной черты; б) конечное *ى*, не соединенное съ предыдущею буквою, пишется на памятникѣ въ формѣ, напоминающей цифру 2; в) конечное *ا* въ названіи мѣсяца „зуль-хиджа“ (на камнѣ *ذا الحجه*) повидимому сливается съ окончаніемъ буквы *ج*, скрадываясь въ ея нижнемъ завиткѣ, и г) диавритическія точки надъ буквами почти вездѣ отсутствуютъ.

Что касается значенія разбираемой нами надписи въ научномъ отношеніи, то оно сводится къ слѣдующему: 1) надпись надгробія даетъ намъ нѣкоторый новый матеріалъ для изученія почерка болгарскихъ могильныхъ камней; 2) она нѣсколько увеличиваетъ тотъ ничтожный запасъ словъ, какой сталъ намъ извѣстенъ изъ ранѣе разсмотрѣнныхъ памятниковъ этого рода и 3) если исключить возможность переноса

¹⁾ См. также Y. Wichmann, *ibid.*

памятника съ другого мѣста, что вообще мало вѣроятно ¹⁾, то названный памятникъ можетъ служить доказательствомъ тому, что въ концѣ XIII в. въ окрестностяхъ г. Казани существовало культурное населеніе, говорившее на языкѣ, близкомъ къ языку нынѣшнихъ чувашъ.

Н. Ашмаринъ.

---

¹⁾ Первая плита, лежащая у воротъ архіерейскаго дома, настолько велика и массивна, что едва ли могла быть перевезена съ другого мѣста; если бы камни были привезены сюда для строительныхъ надобностей, то она, для удобства перевозки, вѣроятно, была бы предварительно разбита на части.

Мусульманскій могильный камень въ загородномъ архіерейскомъ домѣ около Казани.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Souvenirs d'une actrice. Mémoires de Louise Fusil (1774—1848) avec une préface et des notes par Paul Ginisty. Paris, 1904. 299 pages in 8° *).

Это сочиненіе, посвященное актрисѣ Луизѣ Фуви, которая родилась 1774 года въ Штутгартѣ и умерла 1848 года въ Парижѣ, состоитъ изъ двухъ частей: воспоминаній ея о жизни во Франціи и воспоминаній о жизни въ Россіи; кромѣ того этимъ собственнымъ воспоминаніямъ госпожи Фуви публицистъ Поль Жинисти предпосылаетъ біографическій очеркъ, изъ котораго между прочимъ видно, что воспоминанія ея издавались дважды: 1817 года въ Лондонѣ и 1841 года въ Парижѣ. Заявляя, что эти воспоминанія, какъ имѣющія историческій интересъ, заслуживаютъ новаго изданія, г. Жинисти перепечатываетъ ихъ теперь цѣликомъ, за исключеніемъ однако страницъ 64—81 лондонскаго изданія, оваглавленнаго «L'incendie de Moscou, la petite orpheline de Wina, passage de la Bergesina et retraite de Napoléon jusqu'à Wina» Содержаніе этихъ страницъ не резюмируется и въ майской книжкѣ «Историческаго Вѣстника» за 1904 годъ, стран. 626—640, гдѣ, въ отдѣлѣ «Иностранцы о Россіи», вкратцѣ говорится только о трехъ вещахъ: о войнѣ 1812 года по воспоминаніямъ Фуви, какъ очевидицы, о французскомъ театрѣ на пожарищѣ Москвы и о переправѣ Фуви черезъ Березину въ присутствіи Наполеона. Очевидно рецензентъ «Историческаго вѣстника» не имѣлъ у себя подъ руками лондонскаго изданія 1817 года, которое, по словамъ Жинисти, составляетъ теперь рѣдкость, а пользовался только изданіемъ этого публициста. Изъ «Историческаго вѣстника» читатели могутъ узнать, кто была Фуви, какъ она странствовала по Россіи и др. странамъ, какъ вернулась во Францію и пр. Меня лично интересуетъ только то, что помѣщено на пропущенныхъ у Жинисти страницахъ, именно описаніе нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи и ихъ достопримѣчательностей. Къ сожалѣнію, изданія 1817 года я не

---

*) Доложено общему собранію въ засѣданіи 3 декабря 1904 года
Прим. ред.

нашелъ ни въ Лондонѣ, ни въ Парижѣ; только благодаря г. Lebedo въ Ту-кѣ (Indre—et-Loire) я могъ получить это «édition originale, ouvrage très-rare». На пропущенныхъ у Жинисти страницахъ, помѣченныхъ датой 4 мая 1812 года, помѣщены слѣдующія статьи: сокровища кремля, іерусалимскій монастырь, Петергофъ, дворецъ въ С. Петербургѣ, дворянскій клубъ въ Москвѣ, прѣстолье, музыка трубачей, холодъ и поѣздка на Макарьевскую ярмарку (voyage à la foire de Masariéff). Этнографическій интересъ представляетъ преимущественно послѣдняя статья, на стран. 73—81; на ней я пока и остановлюсь, при чемъ буду передавать слова говорившей возможно ближе къ оригиналу:

«Я отправилась изъ Москвы 30 іюня по старому стилю или 11 іюля по новому; я была съ одной женщиной весьма любезной, еще болѣе того веселой, и съ ея мужемъ, человѣкомъ уже не молодымъ. Они ѣхали туда по торговымъ дѣламъ, а я ѣхала давать тамъ концерты. Мы подрядили такъ называемаго «ямщика» ¹⁾. Мы ѣхали съ однимъ только слугою, такимъ дурнемъ, который не могъ быть намъ никакою помощью. Я не была очень хорошаго мнѣнія о нашемъ кучерѣ, и была права. О своихъ опасеніяхъ я сообщила спутникамъ, которые, совершивъ уже это путешествіе раньше, еще лучше меня знали опасности имѣть кучера мало надежнаго, ибо муромскіе лѣса (les bois de Mougum) наполнены разбойниками, какъ и всѣ лѣса, смежныя съ Волгой. Эти люди, удаленные отъ просвѣщенныхъ городовъ, являются часто ихъ опустошителями: весьма обычное дѣло—встрѣтить по краямъ дороги убитыхъ людей. Живущій въ Лысковѣ (Liscowen) князь грузинскій (prince de Géorgie) ²⁾ такъ убѣжденъ (въ возможности быть убитымъ), что во время макарьевской ярмарки, которая есть единственная, гдѣ бываетъ много иностранцевъ, онъ самъ ходитъ дозоромъ, когда знаетъ, что кто-нибудь почуетъ въ Лысковѣ ³⁾.

«Моя спутница сказала мнѣ: «По-русски вы говорите лучше меня. Когда будетъ проходить первый татарскій караванъ (caravane Tartare), надо (вамъ) попросить у него путешествовать подъ его охраной. Почти всѣ купцы персидскіе и татарскіе (Persans et Tartares), привозящіе на эту ярмарку шаали, жемчуги (и пр.), носятъ княжескій титулъ (titre de prince) и путешествуютъ

¹⁾ *Yetchik*—родъ кучера, который на тройкѣ (тройка), т. е. 3 лошадей, везетъ васъ поденно, отдавши вамъ свой паспортъ. Люди, которыхъ нанимаютъ въ Россіи, должны всегда отдавать его, потому что въ случаѣ происшествія жалуются на нихъ хозяевамъ, или полиціи, если принадлежать императору. *Прим. авт.*

²⁾ *Георгій Александровичъ*, сначала царевичъ грузинскій, впослѣдствіи свѣтлѣйшій князь грузинскій, получилъ Лысково въ даръ при Павлѣ Петровичѣ. *Прим. Д. В. Васильева.*

³⁾ *Liscowa*—маленькое селеніе, которое Волга (le Volga) отдѣляетъ отъ Макарьева. Въ Макарьевѣ происходитъ значительная мѣновая торговля во время этой любопытной ярмарки, на которой сходятся всѣ азіатскіе товары. *Прим. авт.*

съ многочисленной свитой, столько-же для (охраны) товаровъ, сколько и для службы. Мы встрѣтили одинъ изъ (такихъ) каравановъ. Я передала свою просьбу этому князю (каравана) сколь возможно вразумительно, ибо всѣ они говорятъ по-русски,—и вотъ мы поѣхали путешествовать съ караваномъ, помѣстившись въ собственной каретѣ. Къ намъ вскорѣ присоединились и другіе. Мы занимались самыми шутивными разговорами на счетъ такого своеобразнаго путешествія, среди татаръ (Tartares), бухарцевъ (Boucares), армянъ (Arméniens), персовъ (Persans), турокъ (Turcs), башкиръ (Bachekirs) и калмыковъ (Kalmouks). Всѣ эти народы съвѣра уважаютъ права гостепріимства,—и, вѣря себя ихъ покровительству, (человѣкъ) не подвергается никакой опасности. Намъ (въ караванѣ) недоставало только китайцевъ (Chinois). Наши татары были весьма вѣжливы, они обходились съ нами съ большимъ уваженіемъ, и изъ нихъ ни одинъ не допускалъ даже самой малой вещи, которая бы не была въ правилахъ самаго строгаго приличія.

«Вечеромъ они пригласили насъ къ себѣ откупать чаю. Эти господа сидѣли на землѣ вокругъ разостланнаго на травѣ ковра, поджавши подъ себя наперекрестъ ноги, а мы (помѣстившись) сбоку ихъ на ящикахъ чаю, потому что такъ было намъ удобнѣе,—и врѣяище вышло довольно забавное. Мы задавали имъ вопросы на счетъ ихъ образа жизни и на счетъ ихъ женщинъ. Они ихъ имѣютъ, сказали они мнѣ, столько, сколько позволяетъ кормить ихъ состояніе¹⁾. Они увѣряли меня, что жены вмѣстѣ живутъ очень хорошо, а когда онѣ состарятся, переходятъ въ услуженіе къ молодымъ женамъ. Въ продолженіе четырехъ часовъ, какъ отдыхали наши лошади, какъ утромъ, такъ и вечеромъ, мы разузнавали объ ихъ обычаяхъ, ихъ образѣ жизни. Они соблюдаютъ крайнюю чистоту. Ихъ костюмъ—красивъ, даже изящень, въ особености у слугъ [у нихъ есть желтые полусапожки, маленькій камволь короткій и безъ рукавовъ, а въ нарядахъ даже вышитый золотомъ]. Голова у нихъ выбрита, и на маковкѣ—маленькая ермолка. У князя—длинное платье и кафтанъ (safetan), голова (также) бритая. Голова выбривается у нихъ вслѣдствіе предписанія религіи.

«Издали мы смотрѣли на нихъ, какъ они совершаютъ свои молитвы. Всѣ они—магометане. Слѣдовало-бы посмотрѣть на нихъ Мольеру, когда онъ представлялъ образованнаго подворянски мѣщанина, ибо это—абсолютно тѣ-же самыя кривлянія,—и я прилагала много усилія, чтобы воздержаться (при видѣ молящихся татаръ) отъ смѣха²⁾. Они постилаютъ на землю одинъ четвероугольный коврикъ, и приступаютъ къ совершенію своихъ молитвъ

¹⁾ По Корану, 3-ій стихъ IV главы, женъ одновременно можно имѣть до четырехъ; однако, если мужъ не можетъ относиться ко всѣмъ съ одинаковой справедливостью, рекомендуется ему жениться только на одной. *Прим. переводч.*

²⁾ Для Фззи не были повятыи тѣ тѣлодвиженія, которыми сопровождается мусульманская молитва: вставанія на ноги и на колѣна, глядѣніе черевъ плеча правое и лѣвое и пр. *Прим. переводч.*

попарно, послѣ захожденія солнца ¹⁾; (послѣ молитвы) они вскакиваютъ и схватываютъ себя за бороду. Они сильно любятъ музыку: я имѣла при себѣ одинъ инструментъ, который не мало послужилъ намъ къ снисканію ихъ благорасположенія. Какъ только издали они слышали меня, сейчасъ-же прибѣгали. Я имѣла удовольствіе пѣть имъ русскія мелодіи и играть цыганскую танцевальную арію страны (*la Siganski, air de danse du pays*),—и они восхищались. Такъ мы путешествовали, пока нашему ямщику не угодно было сказать, что у его лошади заболѣла нога,—и оставить насъ совсѣмъ навади. Насъ началъ забирать страхъ; мы сердились, но онъ этого во вниманіе не принялъ. Наконецъ, когда спяте выпалъ счастливый случай встрѣтиться съ нашимъ татарскимъ княземъ, который остановился вслѣдствіе приключенія съ его кибиткой (*kibika*), дорожнымъ экипажемъ, мы снова представили ему паспортъ ямщика, говоря ему, чтобы онъ, если на слѣдующій день не увидитъ насъ пріѣхавшими въ Макарьевъ (*Marieff*), сходилъ къ полицеймейстеру съ заявленіемъ о розысканіи насъ. Я не знаю, эта-ли угроза подѣйствовала, или онъ хотѣлъ только поцугать насъ, но съ нами не случилось ничего необыкновеннаго. Мы проѣхали большіе муромскіе лѣса (*bois de Morigin*), гдѣ самое малое, что могло случиться, было встрѣтить змѣй, имѣющихъ чернѣйшій цвѣтъ на шеѣ и хвостѣ, съ желтыми пятнами, змѣй, очень ядовитыхъ и наполняющихъ эти лѣса. Затѣмъ мы ѣхали по пустынной и безконечной равнинѣ. Мы не осмѣливались долго навязываться другъ другу со своими размышленіями, и кончили тѣмъ, что при видѣ глупой мины, которую мы строили, разразились обѣ хохотомъ. Тогда моя спутница стала рассказывать про воровъ всякія исторіи, которыя она знала. «Ахъ!» сказала я ей, «довольно исторій!» Наконецъ, мы прибыли въ Лмсково, и вскорѣ-же послѣ этого переѣхали черезъ Волгу (*le Wolga*) по превосходному мосту, устроенному черезъ рѣку и оконченному только въ этомъ году. Онъ сокращаетъ (равстоянія) болѣе трехъ верстъ (*werstes*), и для мѣншой торговли служитъ великую службу. Съ этой стороны (Волги) собрались всѣ суда; мостъ покрытъ товарами [особенно желѣзомъ], которыя производятся значительная торговля. Мы увидали новый базаръ (*bazar*), въ предыдущіе годы онъ былъ деревянный, но по повелѣнію императора Александра его замѣнили превосходнымъ изъ камня ²⁾. Каждая линія лавокъ предназначается для одной націи и для своего рода товаровъ. У китайцевъ есть всѣ товары ихъ страны: чай, нанка, шелка и китайскія матеріи. Затѣмъ идутъ шали какъ изъ Турціи, такъ и изъ Персіи [персидскія—гораздо ѣже и болѣе плотной ткани, онѣ идутъ на кушаки и чалмы]. Греки продаютъ алмазы и жемчуги. У сибиряковъ (*Siberski*) продаются мѣха и камни Сибири. Татары продаютъ также шали и алмазы, но у нихъ болѣе всего

¹⁾ Очевидно, госпожѣ Фюзи дозволилось видать только четвертую по порядку молитву, а не всѣ пять. *Прим. перевод.*

²⁾ Въ 1809 году ярмарочный дворъ (*bazar* у Фюзи) былъ выстроенъ изъ 3 каменныхъ корпусовъ; съ этого времени было 24 каменныхъ и 2400 деревянныхъ лавокъ. Ко времени пожара въ 1816 году было уже 12 корпусовъ. *Прим. перевод.*

славится торговля татарскимъ мыломъ (savon de Tartarie), которымъ они снабжаютъ всю Россію. Я купила мыла князя Ахмета (Achmeth) у самого князя Ахмета, (который увѣрялъ, что) оно стоитъ въ странѣ 50 рублей фунтъ; однако въ достовѣрности этого я усумнилась, такъ какъ его продаютъ и въ другихъ мѣстахъ. Оно—такое пахучее, что, если помыться имъ въ банѣ, кожа сохраняетъ его запахъ долгое время. Русскіе торгуютъ европейскими товарами; они мѣняютъ ихъ (и на другіе товары); ножи и вилаки образуютъ значительную статью торговли. Многіе знатные русскіе, имѣющіе на своихъ земляхъ фабрики, сдаютъ купцамъ (свои произведения) на комиссію, что и привлекаетъ большую часть послѣднихъ между прочимъ на эту ярмарку.

«Лавки турокъ—очень большія, вокругъ (стѣнъ) идутъ все диваны, убранные съ большою роскошью. Платья у нихъ богаты и покрыты вышивкой, кушаки и чалмы ихъ чрезвычайно широкіе и сдѣланы большею частью изъ персидскихъ шалей или турецкихъ матерій. Дамамъ они предлагаютъ шерbetъ и курительныя депешки, которыя они обыкновенно употребляютъ. У персіанъ меньше поволоты и особый родъ платьевъ; колпаки у нихъ высокіе, кафтаны короткіе, а рукава висячіе. Они почти всѣ—красивые мужчины, но красота ихъ совсѣмъ не приближается къ красотѣ черкесовъ (Circassiens), башкиръ (Bachkirs), черкасцевъ (Teherkasses), части коваковъ, называемой норцами. Въ Европѣ много говорятъ о женщинахъ этой страны, (но) мужчины—много лучше, и костюмъ ихъ даетъ возможность раскрыть станъ, который отъ природы отличаетъ стройностью. Я видала много грузинокъ, но онѣ не заслуживаютъ своей репутаціи (т. е. репутаціи красавицъ). Если можно назвать красотой—обладаніе глазами несимовѣрной величины и бровями, которыя кажутся расписанными китайскою тушью, то онѣ—превосходны. Ихъ черты—правильны, но сочетаніе чертъ—мало пріятно; а когда онѣ старятся, то подъ ихъ огромными глазами чернѣетъ, и онѣ становятся страшными. Ихъ бѣлый костюмъ, за самыми малыми исключеніями,—тотъ-же, что и у французскихъ монахинь.

«Я видѣла нѣсколько татарскихъ женщинъ, (но) онѣ не представляютъ ничего замѣчательнаго. Были (также) дѣти киргизскія и калмыцкія (Kirguis et Kalmoucks). Вообще въ большомъ обычаѣ имѣть ихъ въ русскихъ домахъ, гдѣ ихъ одѣваютъ богато въ костюмъ ихъ страны. Всѣ эти различныя формы платья какъ женщинъ, такъ и мужчинъ, представляютъ видъ пріятный и своеобразный. Эта ярмарка привлекаетъ безконечно много народу. Русскіе пріѣзжаютъ сюда по своимъ дѣламъ или для своего удовольствія, а иностранцы (больше) изъ любопытства. Есть нѣсколько модныхъ французскихъ товаровъ, приходящихъ сюда изъ Москвы и имѣющихъ хорошей сбытъ, ибо здѣсь много дамъ.

«Князь грузинскій, который стоитъ во главѣ дворянства, живетъ въ Лысковѣ и задаетъ тамъ пиры; онъ почти одинъ (можно сказать) дѣлаетъ честь этой ярмаркѣ. Онъ принимаетъ всѣхъ русскихъ вельможъ, всѣхъ знатныхъ иностранцевъ и артистовъ. Черезъ Волгу переплываютъ на красивыхъ шлюпкахъ, ему принадлежащихъ, отправляются ужинать въ Лысково, гдѣ ночь проводятъ за музыкой и танцами, и возвращаются спать во время днев-

ного вноя, чтобы вновь начать вечеръ послѣ прогулки на ярмарку. Видъ можно назвать правдичнымъ, когда этотъ Макарьевъ (Makariew) быстро превращается въ маленькій великолѣпный городъ, въ остальную часть года представляющій изъ себя только плохое село, мало населенное, гдѣ есть только монастырь, правдникъ котораго нѣкогда составлялъ эпоху этой ярмарки ¹⁾. Въ немъ только на это время строятъ очень красивые деревянные дома, очень хорошо убранные; одни изъ нихъ — питейные дома, другіе—рестораны, а иные—квартиры. Тамъ поютъ, танцуютъ, играютъ, пьютъ очень хорошее вино и равныхъ сортовъ ликеры; ѣдятъ тамъ великолѣпныхъ стерлядей (sterlets) судаковъ (soudak), осетровъ [это-та рыба, изъ которой добывается икра], тутъ непрерывная сумятица, и ничего нѣтъ болѣе живого. Русскія дамы, грузинки, татарки и калмычки суть единственные, которыя тутъ показываются; всѣ-же другія заключены въ дома своихъ мужей. Однако этимъ господамъ не мѣшаетъ ухаживать за такими дамами, которыя не сидятъ дома, — и было бы опасно женщинѣ ходить одной вечеромъ. Едва кончается ярмарка, какъ всѣ эти дома разбираются, мостъ (также) убирается и, если кто-нибудь пройдетъ тутъ мѣсяцемъ позже, то подумаетъ, что онъ видѣлъ (все) во снѣ, ибо напелъ-бы только крестьянъ, дурной черной хлѣбъ да нѣсколько явбъ (hubsats), крестьянскихъ домовъ, въ которыхъ опасно останавливаться ночью. Лысковъ остается тѣмъ-же, и князь живетъ въ немъ большую часть года. Увеселенія были быстро прерваны вслѣдствіе извѣстія о входѣ французской арміи въ Вильну и о прибытіи императора Александра въ Москву. По первому изъ этихъ случаевъ, которыхъ нельзя было предвидѣть, императоръ прибылъ въ Москву часъ спустя послѣ моего выѣзда отсюда и сверхъ всякаго ожиданія. Высаживая (насъ) въ Макарьевъ, намъ сообщали объ этомъ, но я не хотѣла вовсе тому вѣрить. У князя грузинскаго, куда я пошла, вечеромъ княжны увѣрили меня, что (дѣйствительно) получено о томъ извѣстіе; онѣ не могли постичь, какъ мы объ этомъ не знаемъ. когда выѣхали еще тридцатого. Для путешествій по Россіи, въ особенности съ этой стороны, не представлялось удобнаго момента, такъ какъ можно было подвергнуться самымъ большимъ опасностямъ, въ особенности со стороны крестьянъ. Однако я оставалась тамъ 12 дней, которые прошли довольно весело; но послѣ того, какъ вѣсти слѣдовали одна за другой, я воспользовалась любовнымъ приглашеніемъ одного русскаго, который и привезъ меня опять въ Москву. Это былъ единственный надежный способъ къ тому, чтобы быть въ состояніи вернуться, (такъ какъ) мои спутники отправились въ Ярославъ (Jaroslaw), гдѣ они, полагаю, и остались.

«Съ собой изъ этого путешествія я вывезла весьма драгоценныя вещи, въ особенности бальзамъ изъ Мекки, который—весьма рѣдокъ и цѣнится

¹⁾ Макарьевская ярмарка возникла послѣ 1620 г. въ видѣ простаго сельскаго торгового около монастыря, затѣмъ съ 1667 г. она стала развиваться все больше и больше. Послѣ сильнаго пожара, случившагося черезъ 4 года послѣ посѣщенія Фюви, т. е. въ 1816 г., ярмарка была перенесена въ Нижній Новгородъ, гдѣ и открыта впервые въ 1817 г. *Прим. переводч.*

высоко во всякое время и который достааъ мнѣ съ большимъ трудомъ одинъ татаринъ¹⁾. Онъ—превосходенъ для подагры и для сохраненія свѣжести даже въ преклонномъ возрастѣ, но нужно умѣть употреблять его такъ, какъ употребляютъ его авіятки. Я удивляюсь, почему не расширяется эта статья торговли, ибо безъ сомнѣнія дамы предпочитали-бы имѣть болѣе маленькій флаконъ бальзама, который сохраняетъ имъ молодость, нежели жемчуги и алмазы, а подагрики предпочитали-бы его самымъ пышнымъ обѣдамъ.

«Возвращаясь въ Москву, я совершила путешествіе, очень мало приятное, (такъ какъ) слѣдовавшія одна за другой вѣсти дѣлали его даже опаснымъ, ибо иностранцы у крестьянъ были на плохомъ счету, (тѣмъ болѣе что) они не разсуждали вовсе о томъ, что эта война дѣлала насъ всѣхъ столь-же несчастными, сколь и ихъ. Съ прибытіемъ въ Москву мы нашли этотъ городъ въ весьма печальномъ видѣ; можно было только ожидать прискорбныхъ событій, и это ожиданіе сбылось какъ нельзя дѣйствительнѣе».

Въ хронологическомъ порядкѣ далѣе слѣдуетъ то, что изложено на страницахъ 7—63 лондонскаго изданія 1817 года и на страницахъ 253—299 изданія г. Жинисти. Тутъ подробно разсказывается о томъ, какъ москвичи ввиду приближенія французовъ вывозили свое добро, какъ распространялись по городу пожары, какъ Фюви тшегно добивалась получить паспортъ, чтобы уѣхать въ С. Петербургъ и получить тамъ покровительство императрицы-матери, какъ Фюви вмѣстѣ съ остатками великой арміи возвращалась домой, какія непріятности терпѣла она дорогой, боясь то русскихъ, то французовъ, какъ она добралась до Вильны и оттуда черезъ С. Петербургъ, Швецію и Германію во Францію. Знаніе русскаго языка много разъ выручало Фюви изъ бѣды²⁾ Когда она послѣ пожара Москвы вернулась въ Парижъ, ее все время осаждали разспросами: кто спрашивалъ о мужѣ, кто о сынѣ или братѣ, участникѣ войны. Но, къ сожалѣнію, Фюви не знала ихъ именъ и потому не могла утѣшить разспрашивающихъ. По совѣту знакомыхъ она и издала свои воспоминанія, которымъ предпослала списокъ подписчиковъ, числомъ 68, въ числѣ которыхъ были даже герцоги и герцогини, маркизы, князья, и графини и др. Привнательность свою этимъ господамъ она выразила въ небольшомъ, изъ 16 строкъ, стихотвореніи, оваглавленномъ «Aux dames qui ont daigné encourager la publication de ce petit ouvrage» — «Дамамъ, которыя удостоили поощреніемъ издать сей маленькій трудъ». Съ теченіемъ времени эти покровители и покровительницы поумирали или поравѣхались, и Фюви умерла, всѣми заброшенная, въ крайней бѣдности. Остается только

---

¹⁾ Если здѣсь подъ бальзамомъ разумѣется вода изъ священнаго колодца Земземъ, находящагося на пути въ Мекку и открытаго Богомъ Исмаилу, то можно добавить, что эта вода врачуетъ человѣка не только тѣлесно, но и избавляетъ его даже отъ адскихъ мукъ. *Примѣч. переводч.*

²⁾ Знаніе русскаго языка помогло ей снискать расположеніе русскихъ солдатъ и тогда, когда они вмѣстѣ съ императоромъ Александромъ 1814 г. были въ Парижѣ. *Примѣч. переводч.*

замѣтить, что Луиза Фюви, какъ видно изъ лондонскаго изданія, нѣкоторое время жила и въ Англіи и квартировала въ домѣ № 13 у Leicester—square, въ Лондонѣ, но въ Англіи ей не повезло, и она снова переѣхала во Францію, гдѣ и скончалась 74 лѣтъ отъ роду.

Для интересующихся эпизодами войны 1812 года и биографіей Фюзи изданіе Жинисти даетъ очень много свѣдѣній; но, кто интересуется ея описаніемъ достопримѣчательностей обѣихъ столицъ и др. мѣстъ, долженъ обратиться къ лондонскому изданію, такъ какъ Жинисти выпустилъ ихъ у себя, считая ихъ для исторіи театральнаго дѣла вовсе не интересными.

Н. Катановъ.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ на основаніи § 9 Правилъ о преміяхъ имени М. И. Михайлова доводитъ до общаго свѣдѣнія, что на настоящее конкурсное трехлѣтіе (1904—1906 гг.) назначены слѣдующія задачи:

1. Тюркскіе элементы въ русскомъ языкѣ до татарскаго нашествія.

Выясненіе, какія слова тюркскаго происхожденія, сохранившіяся въ русскомъ языкѣ, восходятъ къ общеславянской эпохѣ.—Опредѣленіе словъ, заимствованныхъ русскимъ языкомъ изъ тюркскихъ нарѣчій до татарскаго нашествія, на основаніи: 1) изслѣдованія современныхъ русскихъ нарѣчій (великорусскаго, бѣлорусскаго и малорусскаго), имѣющаго показать, какія изъ находящихся въ нихъ тюркскихъ словъ можно относить ко времени, предшествующему образованію этихъ вѣтвей русскаго языка; 2) систематическаго изслѣдованія русскихъ памятниковъ, отъ начала письменности до середины XIII в., со стороны встрѣчающихся въ нихъ заимствованій изъ тюркскихъ нарѣчій. Кромѣ словъ тюркскаго происхожденія, изслѣдованію подлежатъ и тѣ иновемныя слова, которыя вошли въ русскій языкъ черезъ посредство тюркскихъ нарѣчій. При опредѣленіи тѣхъ или другихъ заимствованій, должно имѣть въ виду точное, по возможности, приуроченіе ихъ къ тѣмъ діалектическимъ разновидностямъ, которыя представляли тюркскіе говоры *). Впрочемъ, въ виду сравнительной скудости матеріала для древнѣйшихъ временъ русскої письменности, а также трудности хронологическаго приуроченія нѣкоторыхъ словъ, изслѣдователю разрѣшается переступить за предѣлы эпохи татарскаго нашествія, ограничиваясь однако тѣмъ условіемъ, чтобы разбираемое слово представляло собою достояніе всего русскаго языка, а не одного или немногихъ говоровъ, въ которые оно могло войти впоследствии, и чтобы оно вообще имѣло признаки, позволяющіе допустить возможность его принадлежности къ порѣ до-татарскаго періода.

---

*) Результаты изслѣдованія (слова иновемнаго происхожденія, заимствованныя въ русскій языкъ) должны быть расположены въ словарномъ порядкѣ.

II

2. *Германскіе, латинскіе и романскіе элементы, вошедшіе въ русскій языкъ до XV вѣка.*

Опредѣленіе различныхъ эпохъ, къ которымъ можетъ быть приурочено заимствование этихъ элементовъ. Выясненіе, какія слова германскаго, латинскаго и романскаго происхожденія, сохранившіяся въ русскомъ языкѣ, восходятъ къ общеславянскоу эпохѣ:—Какими путями шли заимствования изъ этихъ языковъ въ русскій (Варяги, Рига, Польша и т. д.)? Определеніе словъ германскаго, латинскаго и романскаго происхожденія, вошедшихъ въ русскій языкъ до XV вѣка, на основаніи: 1) изслѣдованія современныхъ русскихъ нарѣчій (великорусскаго, бѣлорусскаго и малорусскаго), имѣющаго показывать, какія изъ находящихся въ нихъ германскихъ, латинскихъ и романскихъ словъ могутъ восходить къ эпохѣ до XV вѣка; 2) систематической выборки изъ русскихъ памятниковъ до XIV вѣка включительно словъ германскаго, латинскаго и романскаго происхожденія.

Примѣчаніе. Ученая работа, посвященная изслѣдованію однихъ только германскихъ или романскихъ заимствованій, можетъ быть также удостоена преміи.

---

3. *Польскіе элементы въ русскомъ литературномъ языкѣ.*

Списокъ словъ, синтаксическихъ оборотовъ и фразъ, перешедшихъ изъ польскаго языка въ русскій литературный языкъ, съ указаніемъ московскихъ текстовъ XVII вѣка и произведеній русскихъ авторовъ XVIII и XIX вѣковъ, гдѣ эти польскіе элементы находятся. Выясненіе путей, которыми они проникли въ русскій языкъ.

---

4. *Уменьшительныя, увеличительныя и т. п. имена въ русскомъ языкѣ.*

Списокъ суффиксовъ, посредствомъ которыхъ образуются уменьшительныя, увеличительныя, ласкательныя, презрительныя и т. п. имена существительныя (нарицательныя и собственныя) и прилагательныя въ литературномъ русскомъ языкѣ и въ говорахъ великорусскихъ, бѣлорусскихъ и малорусскихъ. Восстановленіе древнѣйшихъ (обще-славянскихъ) звуковыхъ формъ этихъ суффиксовъ. Родственные суффиксы однородныхъ именъ въ другихъ славянскихъ языкахъ и въ главныхъ изъ индо-европейскихъ языковъ.

III

5. Слова русского языка со звуком „х“.

Фонетическія условія происхожденія звука «х» въ общеславянскомъ языкѣ, рассматриваемомъ въ его отношеніяхъ къ балтійскимъ и другимъ родственнымъ языкамъ. Общеславянскія заимствованныя слова со звукомъ «х» или съ его фонетическими измѣненіями. Списокъ случаевъ (основъ и суффиксовъ), въ которыхъ русскій языкъ имѣетъ общеславянское «х», въ сопоставленіи со свидѣтельствами другихъ славянскихъ языковъ и съ указаніемъ для каждаго случая на языки, изъ которыхъ опредѣляется происхожденіе «х» въ общеславянскомъ языкѣ. Другіе случаи звука «х» въ словахъ русскаго языка: «х» какъ измѣненіе другого звука въ русскомъ языкѣ; «х» въ словахъ, заимствованныхъ русскимъ языкомъ; неясныя по происхожденію русскія слова со звукомъ «х».

---

6. Финское вліяніе на лексическую сторону русскаго языка.

Древній слой заимствованій, ведущій свое начало изъ древнѣйшей поры русско-финскихъ сношеній. Новѣйшія областныя заимствования (главнымъ образомъ въ сѣверно-великорусскомъ), объясняющіяся позднѣйшимъ сосѣдствомъ съ финнами. Желательно разграниченіе заимствованій изъ восточныхъ и западныхъ финскихъ языковъ.

---

7. Иноземные матеріалы по терминологіи художествъ и ремеслъ въ Московской Руси по памятникамъ XV, XVI и XVII столѣтій.

Предлагается собрать слова и термины, относящіеся къ художествамъ и ремесламъ, и заключающіеся въ письменныхъ памятникахъ XV—XVII столѣтій, и сообщить реальное значеніе термина съ объясненіемъ его происхожденія.

---

8. Скандинавскіе элементы въ русскомъ языкѣ.

Слова скандинавскаго происхожденія: а) въ литературномъ языкѣ; б) въ отдѣльныхъ говорахъ (насколько имѣется матеріалъ по этимъ говорамъ); в) въ древнѣйшихъ памятникахъ русскаго языка.

Слова скандинавскаго происхожденія: 1) составляющія исключительную принадлежность русскихъ Славянъ (или всѣхъ, или же только великоруссовъ, въ отличіе отъ малоруссовъ), 2) встрѣчаемыя тоже въ другихъ языкахъ славянскихъ, 3) встрѣчающіяся тоже въ языкахъ балтійскихъ: древне-прусскомъ, литовскомъ и латышскомъ.

IV

Собственными имена и мѣстными названія, обязанны своимъ возникновеніемъ скандинавскому вліянію.

Къ систематическому обобрънтію матеріала должны быть приложены, со ссылками на §§ сочиненія, алфавитные списки (словари) всѣхъ разсмотрѣнныхъ словъ и выраженія: 1) русскихъ; 2) скандинавскихъ.

---

§§ 4, 5 и 7 *Правилъ о преміяхъ имени М. И. Михельсона.*

Премія имени М. И. Михельсона устанавливаются трехъ разрядовъ: въ 1000 р., 500 р. и 300 р.

Преміи имени М. И. Михельсона присуждаются каждыя три года, начиная съ 16 декабря 1900 года. Сочиненія на соисканіе этихъ премій должны быть представляемы не позднее 1 марта послѣдняго года конкурснаго трехлѣтія *).

На соисканіе премій имени М. И. Михельсона допускаются, какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и славянскихъ языкахъ, удовлетворяющія задачамъ, объявляемымъ при началѣ каждого конкурснаго трехлѣтія особою комиссіею, которая образуется при Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

---

*) Сочиненія на объявленныя нынѣ задачи должны быть представлены не позднее 1-го марта 1906 года—печатныя въ двухъ, рукописныя въ одномъ экземплярѣ и адресованы на имя непремѣннаго секретаря Императорской Академіи Наукъ.

14) Трошанскій, В. Ф. Опыт систематической программы для собиранія свѣдѣній о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ якутовъ. 1897. Цѣна 40 коп.

15) Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относящихся къ Каванской губерніи и хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и его Библіотекѣ. Составилъ И. Э. Токимаковъ. 15 стр. 4°. Цѣна 15 коп.

16) О землѣ половецкой (Историко-географическій очеркъ). Н. Аристова. Кіевъ. 1877. 26 стр. 8°. Цѣна 30 коп.

17) Двухсотлѣтней памяти И. И. Неплюева. 1894. Цѣна 25 коп.

18) Дуброва, Я. П. Бытъ калмыковъ Ставропольской губерніи до изданія закона 15 марта 1892 года. 1898. Цѣна 2 руб. 50 коп.

19) Катановъ, Н. Э. Описаніе одного металлическаго зеркала съ арабскою надписью. 1898 (Со снимкомъ). Цѣна 15 коп.

20) Уставъ Общества Арх., Ист. и Этн. при Император. Каван. Унив.: изд. 1878 г. 13 стр. 8°. ц. 10 к.
1895 г. 7 стр. 8°. ц. 10 к.
1898 г. 11 стр. 8°. ц. 10 к.

21) Отчеты Общ. Арх., Ист. и Этн. за 1878—1903 годы по 25 коп.

22) Пономаревъ, П. А. Ананьинскій могильникъ. 1892. 34 стр. 8°. 35 к.

23) Магницкій, В. К. Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго Чебоксар. у. Каван. губ. 1877. 160 стр. 8°. ц. 1 р.

24) Спицынъ, А. Программа для описанія доисторическихъ древностей Вятской губ. 1886 30 стр. 8°. ц. 10 коп.

25) Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Предварительнаго Комитета IV Высочайше разрѣшеннаго Археологическаго Съѣзда. 1877. Стр. 30. 8° ц. 10 коп.

26) Записка по поводу реферата Г. Н. Потанина «Уволяковъ Елабужскаго у.» С. К. Кузнецова. 1882. Стр. 411—419. 8°. Ц. 5 коп.

27) Инструкція, утвержденная III Археологическимъ Съѣздомъ въ Кіевѣ для: 1) описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и 2) для раскопокъ кургановъ 1879. Стр. 7. 8°. 5 коп.

28) Указатель выставки при четвертомъ археологическомъ съѣздѣ Стр. 94. 8°. Ц. 50 коп.

29) Магницкій, В. К. Къ біографіи Василя Аванасьявича Сбоева. Стр. 5. 8°. Цѣна 5 коп.

Коммиссіонерами Общества по продажѣ его изданій состоятъ П. А. Дубровина (Кавань, Воскресенская улица, домъ Мартинсонъ), Н. Киммельъ въ Ригѣ и К. Л. Риккеръ въ Петербургѣ.

Обращающіеся непосредственно въ Общество Арх., Ист. и Этн. (Кавань, Университетъ) пользуются 30% уступки и бесплатною пересылкою при покупкѣ на наличныя деньги; при высылкѣ же заказовъ наложеннымъ платежемъ, съ покупателей взимаются цѣны, показанныя при каждой книгѣ или брошюрѣ.

Канцелярія, бібліотека и книжный складъ Общества открыты ежедневно по вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ съ 4 до 6 час. веч.

Съ 1905 г. «Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Универ-
ситетѣ» будутъ выходить шесть разъ въ годъ книжками въ
7—8 листовъ in 8°.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій“ составляютъ:

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи;
- 2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азіи и Сибири);
- 3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;
- 4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;
- 5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльныя вопросы редакціи;
- 6) Библиографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ «Извѣстіяхъ» принимаютъ участіе: А. Е. Алекторовъ (Омскъ), о. Н. А. Архангельскій (Ядринъ), Г. Н. Ахмаровъ (Казань), Н. И. Ашмаринъ (Казань), Д. В. Васильевъ (Казань), Э. Т. Васильевъ (Казань), Н. К. Гордатовъ (Казань), Я. І. Гурьяндъ (Петербургъ), А. И. Добросмысловъ (Тургай), В. М. Ионовъ (Якутскъ), Н. Э. Катановъ (Казань), Д. А. Корсаковъ (Казань), П. И. Кротовъ (Казань), о. Е. А. Маловъ (Казань), И. С. Михеевъ (Казань), В. А. Мошковъ (Варшава), Э. К. Пекарскій (Якутскъ), Н. М. Петровскій (Казань), И. М. Покровский (Казань), С. І. Порфирьевъ (Москва), о. К. П. Прокопьевъ (Симбирскъ), Н. Я. Саркинъ (Казань), И. В. Селицкий (Ташкентъ), А. А. Сухаревъ (Казань), К. В. Харламповичъ (Казань), А. А. Штукенбергъ (Казань), и друг.

Выписывающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

Статьи, присланныя для помѣщенія въ «Извѣстіяхъ», подлежатъ въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Цѣна годовому изданію 5 руб.; желающіе могутъ внести подписочную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 июля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ разсрочку 5 р. и лица, помѣщающія свои статьи въ каждомъ выпускѣ, получаютъ изданіе безплатно.

Подписныя суммы и статьи адресуются. Въ г. Казань, Университетъ, Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

Цѣна каждого выпуска 1 рубль.

ЛКСР 6922

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XXI, вып. 2.

СОДЕРЖАНІЕ.

Краткая исторія г. Казани К. Э. Фукса (съ изображеніемъ Сумбекиной башни и дворцовой церкви). Послѣсловіе къ ней Н. М. Петровскаго и Біографическія свѣдѣнія о К. Э. Фуксѣ (съ его портретомъ и факсимиле) . . . . . 121—180.
Проф. А. А. Штукенбергъ. Некрологъ (съ портретомъ и факсимиле). П. И. Кротова . . . . . 181—197.
Поправка къ статьѣ В. М. Юнова . . . . . 199.
Приложенія:
Чувашскія языческія имена (†) В. К. Магницкаго . . . . . 1—32.

Протоколы общихъ собраній Общества археологій, исторіи и этнографіи при Казанскомъ Университетѣ за 1904 годъ. . . . . 1—21.

Отчѣтъ Общества археологій, исторіи и этнографіи за 1904 г., составленный секретаремъ К. В. Харламповичемъ. . . . . 23—38.

Списокъ изданій Общества 39—43.

Списокъ членовъ Общества 44—51.

Списокъ должностныхъ лицъ Общества. . . . . 52.

КАЗАНЬ.

Гипо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета

1905.

Вышелъ 9 іюня.

Въ книжномъ складѣ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ могутъ быть приобретаемы слѣдующія книги:

- 1) Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ I, 1878, выпуска 4—5, по 50 к. (прочіе выпуски I-го тома, а равно томы II, VII и I вып. VI-го, 2 вып. IX, 1 вып. XI-го, 1—6 вып. XII, 1—3 вып. XIII, 1—4 вып. XIV томовъ, разошлись безъ остатка). Томъ III, 1884, цѣна 2 руб. 50 коп. Томъ IV, 1885, ц. 1 руб. 50 коп. Томъ V, 1884, ц. 1 руб. Томъ VI, вып. 2, 1888, ц. 1 руб. Томъ VIII, вып. 1, 1890, ц. 2 руб.; вып. 3, 1890, ц. 25 коп. Томъ IX, 1891, вып. 1, ц. 1 руб. 25 коп.; вып. 3, ц. 30 коп. Томъ X, 1892, вып. 1—6 по 1 руб. Томъ XI, 1893, вып. 2—6 по 1 руб. Томъ XIII, 1895—1896, вып. 4, 5 и 6 по 1 руб. 50 коп., вып. 4—1 руб. 25 коп. Томъ XIV, 1897—1898, вып. 5—6 по 1 руб. Томъ XV, 1899, вып. 1—2, цѣна 2 руб. 50 коп.; вып. 3 и 4 по 1 руб.; вып. 5—6, цѣна 1 руб. 50 коп. Томъ XVI вып. 1—3 по 1 руб., вып. 4—6 цѣна 2 руб. Томъ XVII, вып. 1 цѣна 1 руб. вып. 2—3, цѣна 2 руб., вып. 4 цѣна 1 руб., вып. 5—6 ц. 2 руб. Томъ XVIII вып. 1, 2 и 3 цѣна 3 руб. Томъ XIX, вып. 1 и 2 по 1 руб., 3—4 и 5—6 2 руб. Томъ XX, 1—3 вып. 3 руб., 4 и 5 вып. 2 р., вып. 1 р. Томъ XXI, 1-й и 2 вып. по 1 р. Томы I, II и VII, а равно 1-е вып. VI-го, XI-го и XIII-го томовъ и выпуски прочіе «Извѣстій», Общество принимаетъ обратно въ обмѣнъ на другіе выпуски одинаковой стоимости.
- 2) Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ ямка. Проф. М. П. Веске. 1890. 324 стран. 8°. Цѣна 2 руб.
- 3) Спасскій монастырь въ г. Кавани, историческое описаніе. Е. М. Лебедева. 1895. 215 стран. 8°. Цѣна 2 руб.
- 4) Труды IV археологич. съѣзда, бывшаго въ Кавани: томъ I и II (1884 и 1891) по 3 руб.; хромолитогр. атласъ in folio (1891) — цѣна 2 руб.; Извѣстія о занятіяхъ четвертаго Археологическаго Съѣзда въ Кавани. 1877 Цѣна 1 рубль.
- 5) Архивъ князя В. И. Баюшева. Проф. Н. П. Загоскина. 1882. Часть I, 300 стран. 8°. Цѣна 1 руб. 25 коп.
- 6) Памяти графа А. С. Уварова. 1885. 101 стран. 8°. Цѣна 75 коп.
- 7) Краткій очеркъ восьмилѣтней (1878—1886) дѣятельности Общ. Арх. Ист. и его задачи. 1886. 16 стран. 12° Цѣна 10 коп.
- 8) Этнографія на Каванской научно-промышленной выставкѣ. Проф. И. Н. Смирнова. 1890. 36 стран. 12°. Цѣна 20 коп.
- 9) О задачахъ дѣятельности Общ. Арх., Ист. и Этн. С. М. Шнилевскаго, и Замѣтка о названіяхъ Булгарь, Биляръ и Моркваша, Н. И. Золотницкаго. 1884, 56 стран. 8°. Цѣна 45 коп.
- 10) Каталогъ выставки 1882 года Общ. Арх., Ист. и Этн. 1882. 67 стран. 8°. Цѣна 45 коп.
- 11) Юбилей Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и VIII археологическій съѣздъ. Проф. И. Н. Смирнова. 1890. Цѣна 10 коп.
- 12) Прэектъ публичнаго историко-этнографическаго музея. 1879. 15 стр. Цѣна 5 коп.
- 13) Протоколъ Чрезвычайнаго Общаго Собранія Гг. членовъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи 16 іюня 1885 г. (о ремонтѣ болгарскихъ завалинъ). 1885. Цѣна 10 коп.

Мкр 6422

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XXI, вып. 2.

СОДЕРЖАНІЕ.

Краткая исторія г. Казани К. Э. Фукса (съ изображеніемъ Сюмбекиной башни и дворцовой церкви). Послѣсловіе къ ней Н. М. Петровскаго и Біографическія свѣдѣнія о К. Э. Фуксѣ (съ его портретомъ и факсимиле)	121—180.	Протоколы общихъ собраній Общества археологіи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ Университетѣ за 1904 годъ.	1—21.
Проф. А. А. Штукенбергъ. Некрологъ (съ портретомъ и факсимиле). П. И. Кротова	181—197.	Отчѣтъ Общества археологіи, исторіи и этнографіи за 1904 г., составленный секретаремъ К. В. Харламповичемъ.	23—38.
Поправка къ статьѣ В. М. Ионовъ	199.	Списокъ изданій Общества 39—43.	
Приложенія:		Списокъ членовъ Общества 44—51.	
Чувашскія языческія имена (†) В. К. Магницкаго.	1—32.	Списокъ должностныхъ лицъ Общества.	52.

Казань.

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета

1905.

Вышелъ 9 іюня.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Каванскомъ Университетѣ.

Секретарь К. Харламовичъ.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
ГОРОДА КАЗАНИ

КАЗАНЬ
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ

1817

Печатать дозволяется

съ тѣмъ, что бы, по напечатаніи до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурной Комитетъ одинъ экземпляръ сего сочиненія для Цензурнаго Комитета, два для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Санктпетербургской Академіи наукъ. Казань. Августа 30 дня, 1817 года.

Цензоръ И. Браунъ.

Мордва и Черемисы съ весьма давнихъ времени 1) жили въ степяхъ, прилежащихъ средней части Волги 2), откуда распространяясь по впадающимъ въ нее рѣкамъ Окѣ и Камѣ, учинились своими набѣгами страшны Славянамъ и Половцамъ. Муромъ 3) еще во времена Рюрика составлялъ укрѣпленіе, служившее для удержанія такихъ набѣговъ. Впрочемъ исторія мало сохранила для насъ извѣстій касательно войнъ, веденныхъ оными народами противъ Славянъ; мы знаемъ по крайней мѣрѣ то, что въ 1088 году Черемисы

---

1) Iordanes de Getarum origine, cap. V. Онъ писалъ около 552 года. Несторъ 145. Воскресен. I. 330. Nicephor. Gregor. (писавшій около 1352) въ Стриттер. Мемор. populor. T. II. 723.—Abulfeda Geograph.

2) Несторъ (писавшій около 1110), стр. 7. Никон. II. 342. Царств. лѣтоп. 166. Черемиса Воложскія и Камскія. Древн. лѣтоп. I. 113. II. 250. Царств. лѣтоп. 386.

3) Нестор. 17.

мисы и Мордва 4) подъ употреблявшимися тогда именами Болгаровъ 5), овладѣли помянутымъ укрѣпленіемъ, Муромомъ 6), и въ 1183 производили въ окрестностяхъ его, равно какъ и въ землѣ Рязанской 7), грабежи. Въ 1218 году покоренъ былъ Устюгъ 8). — Великіе Князья Россійскіе не имѣли силъ отражать частыхъ набѣговъ со стороны помянутыхъ народовъ, и еще менѣе въ состояніи были думать о покореніи ихъ своей власти между тѣмъ, какъ сіи послѣдніе брали Рускіе города и вскорѣ опять покидали ихъ. Только Великій Князь Георгій Всеволодовичъ предпринималъ 1219 года походъ для укрощенія ихъ, и уstraшенные Болгары просили тогда мира, который въ самомъ дѣлѣ былъ имъ данъ подъ

---

4) Они называютъ себя Мари и Удмордъ. Вотяки разумѣются, какъ думать надобно подъ именемъ Черемись. Чуваши принадлежатъ сюда же. Сузд. VI. 233. Царств. кн. 175. Въ Арскѣ жили Чуваши.

5) Herberstein Histor. Moscov. Basil. 1567. стр. 95. Несторъ 4, 10.

6) Несторъ 129. Соф. 138. Воскр. I. 218. Никон. I. 190.

7) Несторъ 272.

8) Прод. Нестор. 7. Временникъ I. 76. Арх. 55.

5

условіями, предписанными со стороны Великаго Князя 9). Но этотъ миръ былъ не продолжительнъ, ибо въ 1228 году Великій Князь Георгій со многими другими Князьями воевалъ опять противъ Мордвы 10), и въ 1232 11) предпринималъ вторичный противъ сего же народа походъ.

Русскіе лѣтописцы упоминаютъ нѣсколько старинныхъ городовъ, основанныхъ Черемисами и Мордвою. Такъ *Бряхимовъ* (котораго не должно смѣшивать съ городомъ Болгарами) еще въ 1164 году былъ славнымъ и большимъ городомъ 12). Онъ находился въ верховьяхъ Камы 13) и разрушенъ прежде 1220 года. Другой городъ былъ *Тух-*

---

9) Воскр. II. 170—174. Никон. II. 342—44. Продолж. 7. Еще въ 1164 Андрей Юрьевичъ воевалъ въ союзѣ съ Князьями Муромскимъ и Рязанскимъ противъ нихъ. Другое ополченіе было въ 1186.

10) Воскр. II. 185. Они заключили миръ на 6 лѣтъ.

11) Ник. II. 358. Воскр. II. 185. Царств. лѣт. 103. и 123.

12) Нест. 241. Воскр. II. 66.

13) Ник. II. 190. Древн. лѣт. II. 251. Также упоминается и рѣка Черемшанъ (Черемисанъ. Воскр. II. 107. Черемисинъ, Ник. II. 242).

6

чинъ 14), лежавшій по описанію Нестора на лѣвой сторонѣ Волги, прочіе же небольшіе города, коихъ имена сохранены исторіею, были *Челмата* 15), *Сабакула* 16), *Ашли* 17), *Жукотинъ* и *Керменчукъ* 18), попадающіеся еще въ 1396 году. Имя города *Болгары* встрѣчается въ Рускихъ лѣтописяхъ 19), впервые

---

14) Нест. 272. Воскр. II. 106. Ник. II. 248. Нынѣшній *Тукшумъ* въ Симб. губ.?

15) Нест. 273.

16) Ник. II. 243. Нынѣшній *Сарапулъ* (гор. Вят. губ. или деревн. Сапуголи (въ 28 верс. отъ Казани).

17) Воскр. II. 170. Авли у Ник. II. 342. Остатки сего города находятся еще на рѣчкѣ *Кирелкѣ*, противъ *Кирельской* слободы, верстахъ въ 40 отъ *Симбирска*. Нынѣшня *Ташла*?

18) Соф. 345. Древ. лѣт. I. 229.

19) Еще до нашествія Монголовъ въ *Болгарахъ* были уже *Ханы*. Городъ имѣлъ тогда по *Татарской* рукописи *Джанъ-Нума* 520 домовъ. Знаменитый нашъ Профессоръ *Френъ* доказалъ, что *Исламизмъ* былъ принятъ тамъ еще до нашествия *Татаръ*. См. его *Dissertatio de num. Bulgh* стр. 75.

7

около 1367 года 20), и съ 1396 21) болѣе не попадаетъ 22).

Болгарцы подпали власти Монгольскихъ завоевателей; ибо въ 1239 Мордва 23) была ими покорена. Болѣе 120 лѣтъ какъ кажется, страны сіи

---

20) Одинъ Арабской путешественникъ увѣряетъ, что видѣлъ Болгары еще въ 1096 году. См. de Sacy comm. ad Abdallatif. стр. 218.

21) Древнѣйшая въ Болгарахъ чеканенная монета съ означеніемъ года какая у меня находится, относится къ 672 году Эгиры (1273 по Р. X.), а позднѣйшая къ 818 году (1415 по Р. X.). Странно, что между 733 (1332 от. Р. X.) и 805 (1402 по Р. X.) не попадаетъ монетъ въ Болгарахъ битыхъ. Изъ монетъ, кои биты тамъ же, безъ означенія года, нѣкоторыя безсомнѣнія чеканились между 1180—1225 нашего счисленія.

22) 1396 Князь Георгій, братъ Великаго Князя Василья Димитріевича, покорилъ Болгары, и съ сего времени въ лѣтописяхъ о нихъ не упоминается. Ник. IV. 267.

23) Царст. лѣтопис. 146. Ник. III. 5. Продолж. 26. Еще 1229 Половцы претерпѣли поражение отъ Монголовъ на Уралѣ. Половцы были названы оградою Болгаръ (сторожове Волгаретіи). Въ 1232 Татары провели зиму недалеко отъ большаго Болгарскаго города. Царст. лѣт. 123. Воскр. II. 192.

наслаждались ненарушимымъ спокойствіемъ 24) подъ покровительствомъ Хановъ золотой орды, ибо лѣтописи ничего не говорятъ о войнахъ съ Рускими. Только въ то время, когда большая орда отъ внутреннихъ раздоровъ пришла въ ослабленіе, явились съ 1360 года по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ Новгородскіе рѣчные разбойники 25), которые производили частые грабежи въ Болгарскихъ городахъ. Но когда Туктамышъ 1380 соединилъ опять орды, то и сіи страны подпали его власти 26). Въ 1390 онъ велѣлъ взять Вятку и Жукотинъ 27), которые однакожъ въ непродолжительномъ времени (1391 года) обще съ Ка-

---

24) Татарская Задонская (Мамаева) орда нанесла 1377 Нижегородскому Князю поражение, которому содѣйствовала Мордва. Сраженіе происходило на рѣчкѣ Пьяной Древн. Лѣт. I. 299. 303. Соф. 295.

25) Древн. Лѣт. I. 229. Арханг. 69. Ник. III. 216. Въ 1374 разбойники производили грабежи на 90 судахъ отъ Вятки до Сарая. Болгары принуждены были платить дань. Сузд. II. 149. Разбойники были побиты въ Астрахани. Продолж. 223. Сузд. II. 153. Ник. IV. 44. Соф. 291.

26) Въ 1383 Туктамышъ велѣлъ грабить Христіанъ. Ник. IV. 131. Прод. 169. Сузд. II. 177. Арх. 87.

27) Сузд. II. 195. Ник. IV. 198.

9

занью, обратно завоеваны помянутыми рѣчными разбойниками 28).

До царствованія Хана золотой орды Туктамыша (1380) 29), мы ничего не знаемъ о городѣ Казани. Нѣтъ памятниковъ 30), кои могли бы здѣсь рѣшить что нибудь. Небольшое число надгробныхъ камней, тамъ и сямъ попадающихъ въ верховьяхъ Казанки 31), принадлежитъ позднѣйшимъ временамъ. Весьма замѣчательно и то, что изъ множества монетъ найденныхъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, нѣтъ ни одной, на которой была бы помянута Казань 32). Рукописи Татар-

---

28) Древн. Лѣт. II. 182. Прод. 191.

29) Темиръ - Аксакъ или Тамерланъ въ 1395 былъ въ Россіи, а не здѣсь.

30) Въ 1807 разломанъ въ здѣшней крѣпости Ханской дворецъ, послѣдній остатокъ Татарской Архитектуры.

31) Въ 40 верстахъ отъ нынѣшней Казани, на правомъ берегу Казанки, находятся на горѣ развалины древней Казани по татарски Иски - Казанъ. Казань вѣроятно получила названіе свое отъ основателя такъ называвшагося.

32) Это доказывается моимъ полнымъ собраніемъ Татарскихъ монетъ.

скія 33), относительно исторіи странъ сихъ, или истреблены огнемъ при взятіи Казани, или, что также вѣроятно, увезены бѣжавшими тогда въ Бухарію знатными Татарами. Нынѣшніе Татары правда имѣютъ старинныя преданія 34) о построеніи Казани и объ сосѣднихъ съ нею въ древности народахъ*), но этѣ преданія стольже баснословны, какъ и повѣствованія о семъ предметѣ въ сочиненіяхъ Лызлова и Рычкова 35).

---

33) Какія только я могъ найти Татарскія рукописи историческаго содержанія, всѣ онѣ содержатъ родословіе Джингисъ - Хана, описаніе жизни Тамерлана и списокъ именъ Хановъ Кипчакскихъ и Казанскихъ.

34) Одно изъ таковыхъ переведено съ Татарскаго въ Georgi's Reisen durch Russland. Th. II. 811—813.

*) Переписчики ставили часто въ Рускихъ лѣтописяхъ вмѣсто слова Болгарцы, Казань, какъ болѣе извѣстное въ позднѣйшія времена имя. Отсюда произошли въ Исторіи замѣшательства. У Никона II. 362. написано подъ 1229 годомъ: Болгары глаголемы Казанцы.

35) На прим. будто Казань построена Ханомъ *Саиномъ*; но сіе слово значитъ *превосходный* и только придается къ имени. См. Ист. о Казанс. Царствѣ. стр. 14. Опытъ Каз. Ист. стр. 70.

II

Только въ 1395 Рускія лѣтописи впервые упоминаютъ о городѣ Казани по слѣдующему случаю. Татарскій Ханъ Туктамышъ отдалъ во владѣніе Великому Князю Василью Дмитріевичу Нижній-Новгородъ, принадлежавшій Суздальскому Князю Симеону Дмитріевичу. Сей послѣдній хотѣлъ взять обратно помянутый городъ, и достигъ того при помощи Казанскаго Царевича Тетяка, или Энтяка, которой со своимъ войскомъ возвратился въ Казань 36). Московское войско въ слѣдъ за ними пришедшее, покорило Болгары, Жукотинъ и Казань.

Улукъ Махмедъ, или Махмедъ Великій, Ханъ золотой орды, появляется въ исторіи въ 1430 году 37), когда большая орда близка была къ своему паденію. Долгое время находился онъ около Бѣлева, и въ 1444 году овладѣлъ Нижнимъ Новгородомъ, откуда зимою 1445 ходилъ на Муромъ, но былъ отраженъ Великимъ Княземъ Василиемъ Василевичемъ. Весною 1445 года сыновья Махме-

---

36) Древн. Лѣт. II. 284. Ник. 267. Врем. I. 290. Соф. 344. и др. Въ 1431 взяли Казанскіе Татары Кострому. На возвратномъ ихъ пути они были преслѣдованы войскомъ Великаго Князя Василья Василевича до самаго Нижняго Новгорода.

37) Продолж. 250. Царст. Лѣт. 166, 180 и 200

довы Мамутекъ и Ягубъ чинили грабежи въ окрестностяхъ Суздаля; Великій Князь выступилъ противъ нихъ съ войскомъ, которое однакожь было разбито 6-го Юля 1445 въ сраженіи при Суздалѣ, а самъ Великій Князь взятъ въ плѣнъ 38), и освобожденъ въ Октябрѣ 1445 по обѣщанію дать за себя выкупъ. Но возвратившись домой, онъ попалъ въ руки своихъ родственниковъ и лишенъ ими Княженія.

Послѣ сего щастливаго для Улукъ Махмеда успѣха, онъ пошелъ 1446 на Казань, которая освободясь отъ власти золотой орды, имѣла уже собственныхъ своихъ Князей; покорилъ ее и убилъ Казанскаго Князя Али-бея (Либея), возвелъ на Казанское Царство своего сына Мамытека, коимъ началась новая династія. Никонъ въ своей Руской лѣтописи говоритъ: „и оттоле нача царство быти Казанское у Улу Махмета сына Момотоякъ, то первый царь на Казани“ 39).

Со времени покоренія Казани Улукъ Махмедомъ, царствовали въ ней какъ ханы.

---

38) Врем. II. 4—8. Цар. Лѣт. 266. Ник. V. 195. Сузд. II. 327. Арх. 127. Прод. 255.

39) См. Родосл. книгу I. стр. 26. Ник. VII. 233.

1. *Мамтякъ* 40), сынъ Улужъ Махмеда, съ 1446 года. Время смерти его неизвѣстно. Братъ его Ягубъ жилъ въ Россіи какъ выходець. Черемисы обще съ Татарами дѣлали часто набѣги, особенно на Устюгъ, въ которомъ производили грабежи 41).

2. *Халиль*, сынъ Мамтяка 42). Его царствованіе было кратковременно.

3. *Ибрагимъ*, братъ Халиля, 1467—78. Подъ его предводительствомъ Казанцы нападали въ 1467 на Устюгъ 43), и не допустили Руское войско, шедшее къ Казани, перейти Волгу. Однакожь въ Декабрѣ 1467 и Генварѣ 1468 Черемисы были отъ Рускихъ достойно наказаны. Другое войско, которое со вспоможеніемъ отъ Вятчанъ должно было придти весною 1468 къ Казани, не достигло своей цѣли. Казанцы побѣдили Вятчанъ, и только Черемисы на Камѣ были опять усмирены

---

40) Въ Татарскихъ рукописяхъ *Мамекъ*.

41) Арханг. 139.

42) Родосл. ки. 26. также въ Татарскихъ рукописяхъ.

43) Арханг. 143.

Рускими 44). Несмотря на множество проигранныхъ сраженій, въ 1469 пришло на судахъ опять сильное Руское войско подъ Казань, и должно было отступить съ урономъ 45). Наконецъ въ Сентябрѣ 1469 прибылъ къ Казани Князь Георгій, братъ Великаго Князя Іоанна Васильевича, съ сильнымъ войскомъ. Казанское предмѣстіе было имъ выжжено. Ханъ Ибрагимъ находился въ крайности, и обѣщаль покориться 46). Въ Сентябрѣ 1478 Ибрагимъ, увѣренъ будучи, что Великій Князь разбитъ при Новгородѣ 47), немедленно пошелъ на Вятку и Устюгъ для грабежа 48). Но въ Маѣ явилось предъ Казанью Руское войско,

---

44) Царств. Лѣт. 382. Арх. 143. Врем. II. 47. Ник. VI. 4. Прод. 263. Сузд. III. 1.

45) Царств. Лѣт. 389. Арх. 144. Врем. II. 47. Ник. VI. 8. Сузд. III. 6. Продолж. 266.

46) Царств. Лѣт. 397. Ник. VI. 15. Прод. 267. Врем. II. 51. Арх. 146.

47) Сузд. III. 127.

48) Около 1469 сдѣлана была перепись земель Хана Ибрагима: „со всею землею своею Камскою и Сыплинскою и с' Костятцкою и изъ Беловоложкою и Вотяцкою и Бакширскою.“ Ник. VI. 11. Къ жителямъ нагорной стороны, (горныя люди), причислены Чуваши, Черемиса, Мордва, Можары, Тарханы. Сузд. IV. 234. Царств. кн. 772.

и Ханъ снова покорился 49). Вѣроломство Татаръ въ храненіи договоровъ было стольже велико, какъ и слабость Рускихъ въ наказаніяхъ. Отсюда произошло въ послѣдствіи времени много бесполезныхъ войнъ между сими двумя народами.

4. *Али*, сынъ Ибрагима, 1478 — 87. Его братъ Махмедаминъ прибѣгъ къ Великому Князю, и убѣдилъ его предпринять походъ на Казань 50). Сей дѣйствительно выступилъ 18 Маія 1487 съ войскомъ подъ Казань, покорилъ ее 9 Юля, и взявъ Хана въ плѣнъ, возвелъ на Казанское Царство Магмедамина 51).

5. *Махмедаминъ* 52) 1487 — 96: Казанскіе Ханы сдѣлались такимъ образомъ Россійскими вассаллами 53). Они должны были давать Великимъ Князьямъ Россійскимъ вспомогательное войско

---

49) Врем. II. 116. Сузд. III. 129. Ник. VI. 105. Арх. 156.

50) Арх. 163.

51) Ник. VI. 121. Продолж. 313. Арх. 163.

52) Въ Татарскихъ рукописяхъ Мухаммедъ.

53) Казанцы обѣщали Великому князю быть покорными (били челомъ). Сузд. III. 291. Хану

54); также и Махмедаминъ получилъ помощь, когда зимою 1496 Сибирскій Ханъ Мамукъ воевалъ противъ него. Но когда Мамукъ отступилъ, то и Руское войско пошло обратно, не оставя гарнизона для защищенія города, а Мамукъ въ то самое время, будучи въ добромъ согласіи со многими Казанцами, появился снова. Махмедаминъ нашелъ себя принужденнымъ удалиться, и Мамукъ овладѣлъ городомъ. Между тѣмъ новый владѣтель не понравился Казанцамъ: ибо отнималъ имущество у своихъ подданныхъ и торговцевъ, и потому когда Мамукъ пошелъ на Арскъ, Казанцы не пустили уже его къ себѣ въ городъ, и отправили къ Великому Князю посольство, съ обѣщаніемъ покорности. Въ 1497 данъ былъ Казанцамъ новый Ханъ Абдулатифъ, братъ Махмедамина. Въ свитѣ его находилось много Рускихъ. Въ это время Мамукъ возвратился въ Сибирь 55).

надлежало быть утверждѣну Великимъ Княземъ, и присягать въ вѣрности (шертъ). Напротивъ *обратствъ* Великой Князь не хотѣлъ и слышать. Сузд. III. 242.

54) Врем. II. 158. Арх. 166.

55) Врем. II. 177. Прод. 339. Сузд. III. 238. Ник. VI. 146.

6. *Абдуллатифъ*. 1497 — 1502. Сему Хану равномѣрно давала Россія въ 1499 году помощь противъ Агалака, брата Мамукова, которой вторично въ 1500 съ своимъ войскомъ три недѣли осаждалъ Казань. Находившіеся здѣсь Рускіе участвовали въ защищеніи города 56). Въ 1520 Великій Князь, будучи не доволенъ поступками Абдуллатифа, велѣлъ его полонить и скованнаго привести въ Москву. Преемникомъ его былъ Махмедаминъ 57).

7. *Махмедаминъ* 1502 — 18. Онъ въ 1505 учинилъ возмущеніе, велѣлъ задержать всѣхъ бывшихъ въ Казани Рускихъ, до 15,000, не исключая пословъ, и отнялъ у нихъ все 58). Въ Сентябрѣ ходилъ онъ на Нижній Новгородъ, но безъ успѣха 59). 1506 пришло къ Казани Руское войско. Татары, чувствуя превосходство въ силахъ, оставили свой лагерь, который тотчасъ былъ

---

56) Ник. VI. 158. Сузд. III. 257. Арх. 174. Врем. II. 186.

57) Ник. VI. 166. Арх. 176. Врем. II. 195. Сузд. III. 272.

58) Ник. VI. 172. Суд. III. 282. Арх. 178. Врем. II. 201.

59) Ник. VI. 173. Врем. II. 201.

занять Рускими. Но въ то самое время (25 Юля) напали на нихъ въ засадѣ находившіеся Татары, и Рускіе должны были отступить съ значительнымъ урономъ, и потерять часть своихъ пушекъ 60). Вскорѣ послѣ сего Махмедаминъ перемѣнился. Какъ мать его была женою Крымскаго Хана, который находился въ союзѣ съ Васильемъ Іоанновичемъ, то чрезъ посредство ея возобновлены 1507 у Махмедамина прежнія съ Россією сношенія. Онъ освободилъ плѣнныхъ и давалъ частыя увѣренія въ своей покорности 61).

8. *Шейхам.* 1519 — 21. Махмедаминъ послѣ продолжительной болѣзни умеръ въ Декабрѣ 1518; братъ его Абдуллатифъ умеръ еще въ Ноябрь 1517 62). Казанцы по прозбѣ своей получили отъ Великаго Князя Ханомъ потомка Хана Астраханскаго 63), Шейхелея, который въ Апрѣлѣ 1519 прибылъ въ Казань 64). Онъ имѣлъ безобразную

---

60) Ник. VI. 175. Врем. II. 205. Прод. 346. Арх. 178. Сузд. III. 287.

61) Ник. VI. 178. Сузд. III. 191.

62) Ник. VI. 210.

63) Род. кн. I. 24.

64) Ник. VI. 118. Прод. 364. Врем. 161. Сузд. III. 365.

наружность, и Герберштейнъ сравниваетъ его съ Англинскою моською (dogge). Сей Ханъ не могъ нравиться Казанцамъ, ибо не водилъ ихъ на грабежи, а въ точности исполнялъ волю покровителя своего, Великаго Князя. Весною 1521 Казанцы выгнавъ его, приняли себѣ Ханомъ Сафагирея, сына Крымскаго Хана 65).

9. *Сафагирей*. 1521 — 30. Рускіе послы и купцы, находившіеся въ Казани, были по его приказанію задержанны вскорѣ потомъ умерщвлены 66). Шейхали прибѣгъ къ Великому Князю съ жалобами; но какъ Великій Князь самъ находился тогда въ затруднительномъ положеніи, то Шейхали въ Сентябрѣ 1521 скрылся изъ Москвы, которую осаждалъ Крымскій Ханъ 67). 1523 въ Августѣ предпринятъ былъ противъ Казанцевъ походъ, въ который однакожъ ничего несдѣлано, кромѣ того, что на Сурѣ построены *Василь-*

---

65) Ник. VI. 188. Врем. 269. Прод. 368. Лѣтописцы называютъ его Сагиб - Гирей, и также Сап - Кирей. Въ Татарскихъ рукописяхъ Сахиб - Герей.

66) Ник. VI. 119.

67) Herberstein. СIII.

городъ 68). 1524. въ Юлѣ пошло наконецъ войско изъ 180,000 чел. съ Шейхалеемъ противъ Казани. Но сей походъ былъ безуспѣшенъ: ибо подвозъ жизненныхъ припасовъ былъ затрудняемъ и много военныхъ снарядовъ было разтеряно. Военныя распоряженія были худо сдѣланы, да и предводители не имѣли ни желанія ни мужества начать войны. Сафагирей между тѣмъ окружилъ ихъ своею конницею. Августа 15 войско подошло къ стѣнамъ Казанскимъ; но намѣреніе взять Казань было отложено, и предводители, довольные общаніями покорности со стороны Казанцевъ, отступили. Съ той и другой стороны наряжено посольство; Казанцы дѣлали увѣренія въ своей покорности, любви и дружествѣ 69). Въ 1530 опять пришло къ Казани Руское войско и имѣло сраженіе съ Нагайскимъ и Астраханскимъ Ханомъ. Слѣдствіемъ онаго было то, что Казань приведена въ осадное состояніе. Ханъ призналъ себя побѣжденнымъ, и Рускіе оставили Казань 70).

---

68) Ник. VI. 229. Сузд. III. 379. Врем. II. 282. Прод. 377.

69) Herberstein. CVI. Ник. VI. 229. Продол. 379. Врем. II. 282. Сузд. III. 380.

70) Ник. VI. 235. Сузд. III. 392. Врем. 288. Прод. 386. Рускіе взяли Казанскій острогъ.

Снова отправлены послы съ прежними обѣщаніями. Посредствомъ сихъ посланниковъ Рускій дворъ умѣлъ довести Казанцевъ до того, что они свергли Сафагирея, на мѣсто котораго данъ имъ отъ Великаго Князя, по ихъ же прошенію, Ханомъ братъ Шейхалея. Еналей 29 Іюля 1531 былъ возведенъ на тронъ Казанскій Россійскими уполномоченными 71).

10. *Еналей (Джанали) 72*, 1531—35. Нѣсколько времени все было покойно. Еналей съ подданными своими пребывалъ вѣренъ Великому Князю 73). Шейхали, которому такая перемѣна въ правленіи Казани, по видимому, не нравилась, былъ заключенъ въ Бѣлоозерѣ 74). Сафагирей удалился въ Крымъ, и скоро сдѣлался Ханомъ 75). Въ Сентябрѣ 1535 Казанцы, убивши Еналея, приняли себѣ Ханомъ опять Сафагирея 76), (который 1534 низверженъ былъ съ престола Крымскаго 77).

---

71) Ник. VI. 234. Сузд. III. 397. Врем. II. 291.

72) Въ Татарскихъ рукописяхъ называется онъ Али-Ханъ.

73) Ник. VI. 249. Сузд. III. 420. Царств. кн. 36.

74) Сузд. 426. Ник. VI. 252.

75) Сузд. III. 430. Ник. IV. 255.

76) Царств. кн. 51. Сузд. IV. 53. Ник. VII. 10.

77) Сузд. IV. 20.

11. *Сафагирей*. 1535—46. Онъ, полагаясь на покровительство Крымскаго Хана, производилъ въ окрестностяхъ Казани грабежи 78). Хотя сей послѣдній непрестанно старался чрезъ посредство свое возстановить у Казанцевъ съ Россією миръ, но Сафагирей не хотѣлъ и думать о покорности Великому Князю 79). Наконецъ Казанцы, наскучивъ своимъ Ханомъ 80), которой осыпалъ милостями только Крымлянъ, выгнали его въ 1546 изъ Казани. Шейхали съ 1535 непрестанно былъ въ милости у Великаго Князя Іоанна Васильевича, и получилъ себѣ во владѣніе Касимовъ 81). Его то изпросили себѣ Казанцы Ханомъ, обѣщая быть покорными.

12. *Шейхали*. 1546. Онъ вступилъ въ Казань Іюля 13-го помянутаго года, и его царствованіе продолжалось только одинъ мѣсяць. Онъ былъ изгнанъ, а вмѣсто его принятъ опять Сафагирей 82).

---

78) Царст. кн. 62. Сузд. IV. 63.

79) Сузд. IV. 101.

80) Ник. VII. 20 Царст. кн. 118.

81) Сузд. IV. 54.

82) Сузд. IV. 176. Ник. VII. 46. Цар. кн. 121.

13. *Сафагирей*. 1546—49. Не всѣ Казанцы были имъ довольны, но многіе изъ знатнѣйшихъ отдались Россіи, такъ какъ и Черемисы, жившіе на правой сторонѣ Волги (горная Черемиса) 83). 1548 въ Февралѣ и Мартѣ пришло подъ Казань опять Руское войско, при которомъ находился нѣсколько времени и Царь Іоаннъ Васильевичъ. Дано было сраженіе, послѣ котораго воюющіе разошлись 84), а Казанцы во время осени, сдѣлали нѣсколько набѣговъ на окрестности Галича 85).

14. *Утамишъ*. 1549—51. Въ Мартѣ 1549 го Сафагирей умеръ въ Казани и Утамишъ-Гирей 86), его двулѣтній сынъ, признанъ Ханомъ. Опекуну его просили мира 87) но Царь Іоаннъ Васильевичъ, не принявъ прошенія ихъ, осаждалъ съ 11-го по 21-е Февраля 1550-го Казань, и съ наступленіемъ теплой погоды прекратилъ оса-

---

83) Царст. кн. 126. Сузд. IV. 182.

84) Цар. кн. 145. Сузд. IV. 202. Ник. VII. 60.

85) Сузд. IV. 206. Ник. VII. 65. Царст. кн. 150.

86) Въ Татарскихъ рукописяхъ находится: *Уташ-ханъ*.

87) Царст. кн. 151. Сузд. IV. 208. Ник. VII. 64

ду 88). Въ Маѣ 1551 заложенъ былъ Свѣжскъ, и это показывало уже, что для уничтоженія Ханства приняты дѣятельнѣйшія мѣры. Въ новопостроенномъ городѣ оставлено значительное войско, и пограничныя съ Казанью мѣста были также заняты. Стѣсненные отовсюду Казанцы, потерявшіеся еще при малыхъ сшибкахъ, надѣялись выдти изъ затрудненія, принявъ себѣ Ханомъ Шейхалея, посему и отослали малолѣтнаго Утамиша 89) съ его матерью въ Свѣжскъ. (1551-го, 11-го Августа.)

15. *Шейхали.* 1551—52. Онъ вступилъ въ Казань Августа 16-го 1551-го, въ сопровожденіи Рускихъ бояръ и 500 стрѣльцовъ. Рускіе и Татары въ скоромъ времени сдѣлались имъ недовольны. Ноября 14-го онъ велѣлъ умертвить въ своемъ дворцѣ 70 знатнѣйшихъ Казанцевъ. Добычу полученную Казанцами въ разныя времена отъ Рускихъ, онъ долженъ былъ возвратить. Въ замѣну того онъ просилъ обратно правый берегъ Волги, въ чемъ однакожъ Великой Князь ему отказалъ. Униженный Ханъ, безпокоимый требованіями какъ со стороны Рускихъ, такъ и Татаръ

---

88) Царст. кн. 153. Ник. VII. 66. Сузд. IV. 210.

89) Онъ нарѣченъ въ Святомъ крещеніи Александромъ.

безпрестанно опасался быть умерщвленнымъ, и съ дозволенія Великаго Князя, 6-го Марта, 1552-го, вмѣстѣ со своими стрѣльцами удалился изъ Казани.

16. *Едигерь*. 1552. Чтобы освободиться отъ владычества Шейхалея, Казанцы обѣщали принять къ себѣ Рускаго Градоначальника, но теперь не хотѣли о томъ и слышать. Они умертвили Рускихъ, находившихся въ городѣ, и старались возмутить жившихъ около Свіяжска людей, и въ Апрѣлѣ 1552-го приняли къ себѣ новаго Хана, изъ Нагайцевъ, Едигера, сына Астраханскаго Хана, Касая Ахмедова 90). Великій Князь съ многочисленнымъ войскомъ 20-го Августа 1552-го пришелъ подъ Казань. Осада была расположена искусно; противъ каждаго входа въ городъ были построены батареи, и открытъ пушечный огонь. Между тѣмъ еще 30-го Августа Нѣмчинъ Размыслъ (Нѣмецкой инженеръ) 91) устроилъ подкопы. Поелику городъ отвергалъ всѣ дѣланныя ему

---

90) Царст. лѣт. 207. Род. кн. I. 25.

91) Царст. кн. 284. Въ лѣтописяхъ поставлено: „Нѣмчина, именуемый Размысла, хитра, навъчна градскому раззоренію“. Древн. вивл. томъ XVII. стр. 107.

предложенія, то Октября 2-го, 1552-го, по утру взорвали стѣны онаго. Рускіе вломились въ городъ и не смотря на отчаянное сопротивленіе остались побѣдителями. Ханъ былъ взятъ въ плѣнь 92). Получивъ прошеніе отъ великодушія Царя, крестился, и нарѣченъ Симіономъ.

Въ заключеніе прилагаю имена всѣхъ Казанскихъ Хановъ, въ томъ порядкѣ, въ какомъ они одинъ за другимъ слѣдовали, съ соблюденіемъ точнаго правописанія, часто пренебрегаемаго лѣтописцами, и съ присовокупленіемъ именъ оныхъ на Татарскомъ.

1. Абдулла Ханъ. — — — — — عبد الله خان

2. Алимъ Бекъ — — — — — علم بيك

---

92) Ник. VII. 73 — 188. Царст. кн. 161 — 347. Сузд. 222 — 456. Осада Казани началась 23. Августа 1552 года, (960 лѣтъ отъ эгиры), а 2. Октября Казань взята. Russov въ Lifländ. Chronik. Rostock. 1578. 4. на стр. 64. повѣствуетъ: „валъ былъ подкопанъ прежде нежели зажгли порохъ. Рускіе нарочно обратились въ бѣгство. Казанцы въ радости, что освободились отъ своихъ неприятелей, бросились на валъ; въ эту минуту большая часть изъ нихъ звлетѣла на воздухъ.

3.	Махмудъ Ханъ 1446.	— — — —	محمودخان
4.	Мамтякъ Ханъ	— — — —	ممتك خان
5.	Халиль Ханъ	— — — —	خليل خان
6.	Ибрагимъ Ханъ 1467—70.	— —	ابراهيم خان
7.	Али Ханъ 1470—87.	— — — —	علي خان
8.	Махмедаминъ Ханъ 1487—96.	—	محمدامين خان
9.	Мамукъ Ханъ 1496.	— — — —	ماموق خان
10.	Абдуллатифъ Ханъ 1496—1502.		عبد اللطيف خان
10.	*Махмедаминъ Ханъ 1502—18.	—	محمدامين خان
11.	Шейхали Ханъ 1519—21.	— —	شيخ علي خان
12.	Сафагирей Ханъ 1521—30.	— —	صفا كرى خان
13.	Джанали Ханъ 1531—35.	— —	جان علي خان
13.	*Сафагирей Ханъ 1535—46.	—	صفا كرى خان
13.	**Шейхали Ханъ 1546	— —	شيخ علي خان
13.	***Сафагирей Ханъ 1546—49.	—	صفا كرى خان
14.	Утамышъ Ханъ 1549—51.	— —	اوتامش خان

14. ***Шейхали Ханъ 1551—52 — — شیخ علی خان
 15. Ядигеръ Ханъ 1552. -- -- -- بادگار خان

Чрезъ нѣсколько времени, считая отъ покоренія Казани, жители ея привыкли къ новому Правительству; но обитавшіе на луговой сторонѣ народы часто отказывались отъ повиновенія, и всякой разъ были усмиряемы посыланномъ нарочно для того войскомъ 93).—Они обложены были податью (ясакомъ), которую однакожь часто не уплачивали 94), и въ 1553 году, выведены будучи изъ терпѣнія дурнымъ съ ними обхожденіемъ сборщиковъ ясака, произвели такое возмущеніе, что управлявшіе Казанью Рускіе не въ состояніи были сами собою утишить его 95). Бун-

93) Ник. VII. 198. 200—20 и пр. Сузд. V. 2, 7, 22 и пр.

94) Рускіе сборщики податей, *ясатчики*, обходились съ ними грубо, и называли ихъ *погани Казанскіе люди*. Лѣтопись о многихъ мятежахъ стр. 9. Древ. Вивл. т. XVII 73. и пр. „1552 посылали на Арскую и на побережную сторону ясаковъ брати, и дѣти боярскіе ясаки брали съ полна, и привели къ воеводамъ, а на луговую послали же.“ Сузд. V, 4.

95) „Что Казанскіе люди луговые измѣнили, ясаковъ не дали, а ясатчиковъ побили, и пришли на Арское содиначилися вси съ одного, и стали на высокой горѣ.“ Сузд. V, 7.

товщики собрались отъ странъ по Волгѣ лежавшихъ и отъ Арска на Мешу, гдѣ окопавшись, обезпокоивали всю Казанскую область, пока наконецъ не были усмирены посланнымъ противъ нихъ въ Февралѣ 1554 войскомъ, которое, побивъ великое ихъ множество, взяло въ плѣнъ 15,000 Татарскихъ женъ и дѣтей. Избѣжавшіе меча бунтовщики удалились въ Вятскіе лѣса и тотчасъ послали просить мира, который имъ и былъ дарованъ 96). Не смотря на то въ 1555 новыя безпокояства подали опять поводъ къ непріязненнымъ со стороны Рускихъ дѣйствіямъ 97) на Мешѣ и при Уржумѣ, и не прежде какъ въ Маѣ 1557 возстановлено совершенное спокойствіе 98).

---

96) „Городъ на Мешѣ сожгли и окрестныя тутъ села всѣ повыжгли и людей повыбили и городъ до основанія разорили, а война ихъ была отъ Казани и по Каму, а отъ Волги изъ Кошитъ и за Уржумъ, и на Итлатъ, и по Вятскія волости, отъ Казани вверхъ по Камѣ полъ 300 верстъ, а отъ Волгѣ къ Вяткѣ поперегъ 200 верстъ, а ходили изъ Казани четыре недѣли.“ Сузд. V, 34.

97) Сузд. V, 130.

98) „Ото всѣхъ воеводъ отъ Казанскихъ и Свѣяжскихъ и Чебоксарскихъ, что луговые люди всѣ соединилися, и Царю и Государю добиличеломъ, и всею землею всѣ люди правду дали, что имъ неотступнымъ быти отъ Царя Государя во вѣки, и ихъ дѣтямъ, и ясаки платили сполна, а

Для усмиренія новаго возмушенія Черемисьъ, въ 1574 году послано было изъ Мурома войско, которое однакожъ не достигши земель, Черемисами обитаемыхъ, было возвращено 99), ибо посланные отъ Черемисьъ къ Царю Іоанну Васильевичу прежде того успѣли исходатайствовать возмутителямъ прощеніе. Въ 1583 снова было возникли безпокойства, но вскорѣ за тѣмъ (1584) мятежники, увѣренные въ превосходствѣ Рускихъ, навсегда покорились вступившему тогда на Всероссійскій престолъ Царю Ѳеодору Іоанновичу 100), и съ сего времени могущество и власть Рускихъ въ Казани, возрастая болѣе и болѣе 101), достигло того, что первый намѣстникъ Казанскій, начальствовавшій довольно значительными войсками, сталъ управлять Казанью полновластно 102), не опасаясь возмушеній, ибо въ предот-

---

къ Государю пріѣхали ото всей земли битичеломъ сотные Князи ихъ“. Сузд. V, 174.

99) „И тое зимы походъ бояръ и воеводъ на Казанскіе люди не былъ.“ Др. Вивл. XIII, 445.

100) Ник. VIII, 3. Лѣтопись о мног. мятеж. 9.

101) Царь Ѳеодоръ Ивановичъ сказалъ своему воеводѣ: „Иди и побей всѣхъ Татаръ.“ Лѣтопись о мног. мятеж. 43.

102) Первый намѣстникъ въ Казани былъ бояринъ Князь Петръ Ивановичъ Шуйскій.

31

вращеніе ихъ приняты были всѣ нужныя мѣры, а Татарскіе Князья и Мурзы, 103) наиболѣе имѣвшіе склонность къ мятежамъ, прежде того еще большею частью высланы были изъ Казани къ войску въ 1556 и 1559 воевавшему противъ Лифляндцевъ.

Въ первые дни по взятіи Казани, Царь Іоаннъ Васильевичъ находясь въ ней повелѣлъ соорудить Христіанской Храмъ. Наскоро онъ былъ построенъ изъ дерева, но вскорѣ потомъ заложена и первая каменная церковь, на самомъ томъ мѣстѣ, на которомъ впервые водружено Руское знамя. Въ воспоминаніе 2. Октября незабвеннаго на вѣки дня покоренія Казани, построена она во имя Святыхъ Квпріана и Іустины 104), коихъ память празднуется Греко-Россійскою церковію въ оной день. — Соборная Благовѣщенская цер-

---

103) „Съ Казанскими людьми да съ служилыми Татараы, да съ новскрещены, да съ Муромскими людьми съ Мордвою. Др. вив. XIII, 269, 280.

104) Церковь сія, древнѣйшая въ Казани, и отъ времени много потерпѣвшая, въ 1801. году по печеніямъ бывшаго Архимандрита Спаскаго здѣшняго монастыря Антонія поновлена и исправлена.

ковъ окончена въ 1562 105). Татарскія мечети были разломаны, и вообще приняты самыя дѣятельнѣйшія мѣры для распространенія Христіанской религіи.

Въ Февралѣ 1555 Гурій 106) посвященъ въ перваго Архіепископа Казанскаго; Эпархія его заключала Казань, Свіязскъ, Василь городъ, землю

---

105) О построеніи ея находятся въ архивѣ слѣдующія записки: Соборная церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, каменная, строена въ 1561. отъ Р. Х., а отъ сотворенія міра въ 7069 мѣ, съ 21. числа Маія; каменщиковъ было изъ Пскова 80 человекъ, совершена и освящена въ 7070. году отъ сотворенія міра, Сентября 12. дня. А давано корму каменщикамъ по шести денегъ человекъ на день по Семенъ день, а съ Семена дни, по приказу Архіепископа Гурія, прибавлено по двѣ деньги и давали по восьми денегъ человекъ на день, для того, что оставлены за срокомъ довершити церковь; а вышло на то церковное каменное дѣло каменщикамъ и всякимъ дѣловымъ людямъ 1148 рублей 24¹/₂, коп. да за желѣзо 100 руб., и того 1248 руб. 24¹/₂ копѣй.

106) Примѣрное Христіанское житіе его окончилось 5. Декабря 1568. Царь Іоаннъ Васильевичъ весьма много почиталъ его. — Нетлѣнныя мощи угодника сего обрѣтены 1596, и въ 1630 перенесены въ Каѳедральный Благовѣщенскій Соборъ.

Вятскую 107). Спасскій мужескій 108), и двѣи-чій Казанскій 109) монастырь, построенный въ царствованіе Іоанна Васильевича.

Земли Хана и Князей Татарскихъ розданы были Духовенству и Боярскимъ дѣтямъ 110),

---

107). Ник. VII. 231. 245. Сузд. V. 67.

108). Монастырь сей построенъ изъ дерева въ 1556 Чудотворцемъ Варсофіемъ, который былъ первымъ въ немъ Архимандритомъ. Главная церковь сего монастыря построена изъ камня въ 1589. — Житіе Преподобнаго Гурія и Варсофія описано въ Минеи-Четыи Сент. 4. и сіи Угодники Божій обще съ Преподобнымъ Германомъ именуются Казанскими Чудотворцами.

109). Онъ построенъ въ 1579 на томъ мѣстѣ, гдѣ явилась чудотворная икона Казанскія Богоматери. Съ начала церковь была въ немъ деревянная, а въ 1595 выстроена каменная. Нынѣшняя главная церковь сего монастыря начата въ 1797 и теперъ по великолѣпію своему, составляетъ одно изъ лучшихъ зданій въ Казани.

110. „и Бояринъ Князь Петръ Ивановичъ (Шуйскій) на Царя и Государя, и Архіепископу и Казанскому Намѣстнику, и Архимандриту и дѣтямъ Боярскимъ Царевые и всѣхъ Князей Казанскихъ раздѣлили, и пахати начали на Го-

а пустоши Русскимъ и Новокрещеннымъ 111); черныже люди Казанскіе почислены въ холопство 112). — Въ Апрѣлѣ 1557 построенъ Лаишевъ 113), а около 1585 Царевококшайскъ и Цывильскъ 114). —

Управление Казанской области поручено было особенной Канцеляріи, въ Москвѣ находившейся и извѣстной въ 1599, подъ именемъ Казанскаго дворца. Она завѣдывала сборами податей съ прежнихъ

сударя и на всѣ Русскія люди, и на Чувашу 7065 году (1557) Сузд. V. 175. Ник. VII. 286. — Въ одномъ письмѣ къ Архіепископу Гурію 1557. Царь Іоаннъ Васильевичъ обѣщаетъ ему *отчины* въ *Арской* и *Нагайской четвертяхъ*, какъ то можно читать въ путешествіи Невзорова въ Казань. Часть I. стран. 171.

111) 1557. въ Апрѣлѣ Князь Петръ Ивановичъ Шуйскій у города у Казани и по пустымъ селомъ всѣмъ велѣлъ пашни пахати Русскимъ и новокрещеннымъ. Сузд. V. 172. Никон. VII. 284.

112) Сузд. V. 175.

113) Сузд. V. 172. Никон. VII. 284.

114). Никон. VIII. 7. Лѣтопись о многихъ мятежахъ. 9.

Ханствъ Казанскаго и Астраханскаго, чинила судъ и расправу и давала грамоты 115).

Въ Царствованіе Бориса Годунова 116), (1599) былъ изгнанъ послѣдній Сибирскій Ханъ Кучумъ, и его земли были взяты во владѣніе 117).

Во время мятежей, которые въ 1612 разстроили Государство, городъ Казань 118) соединился

---

115). Казанскій дворецъ, въ коемъ было во время Государствованія Царя Бориса Годунова главное правленіе Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго царствъ, словомъ всѣхъ понизовыхъ городовъ, Воеводы, Дѣяки, приказные Головы Татарскіе, Головы Стрѣлецкіе, Головы Козачьи, Сотники, Дворяне, дѣти Боярскіе, Князья, Мурзы, Татары служилые, новокрещенцы, Тарханы, Чуваши; Черемисы, Мордва и Башкирцы. Упоминается въ записныхъ книгахъ въ 1589 году. Древн. Вивл. XX. 317.

116) Для избранія на Царство Царя Бориса Феодоровича Годунова (1598) изъ Казани посланъ былъ Депутатомъ Пречистыя Богородицы Зилантовы горы Игуменъ Антоній. Древн. Вивл. VII. 123.

117) Лѣтопись о многихъ мятежахъ. Стр. 51.

118). Казань и Великій Нов-городъ и Смоленскъ,

36

съ партією великаго Патріота Князя Пожарскаго 119). Безпокойствія, злоумышленниками причиненныя въ Казани, по полученіи извѣстія о взятіи Москвы, скоро были прекращены 120).

Во время правленія Царя Михаила Ѳеодоровича повсюду царствовала тишина въ Казанской области 121).

Нижній, Переславль Рязанскій, Коломна, Царство Сибирское, только градовъ устояло въ твердости. Лѣт. о мног. мят. стран. 142.

119) Грамота къ Преосв. Ефрему, Митрополиту Казанскому отъ Князя Пожарскаго. 1612. Древн. Вивл. Т. 15. Ник. VIII. 176.

120) При семъ случаѣ Воевода Богданъ Яковлевичъ Бѣльскій лишился жизни. Онъ былъ мятежниками сброшенъ съ башни.

121) Для избранія на Царство Царя Михаила Ѳеодоровича (1613) изъ Казани посланы были Депутатами: Смиранный Ефремъ, Божією милостію, Митрополитъ Казанскій и Свіяжскій; Свіяжскій Архимандритъ Корнилій; Казанскаго Государства, Успенскаго и Лаишевскаго монастыря Игумень Іосифъ; Казанскаго Государства выборные Дворяне, Прокофій Браской, Бѣленица Зѣзинъ, Судзиновъ, Иванъ Нармацкой, Алексѣй Шушеринъ, и во всѣхъ выборныхъ Дворянъ мѣсто, руку приложили. Др. Вивл. VII. 219.

37

Царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ строить города и укрѣпленныя мѣста для защиты Казанской области съ южной стороны. Симбирскъ основанъ былъ 1648. Съ сегоже времени до 1654 выстроена была Симбирская линія между Волгою и Сурою, состоящая изъ землянаго вала и маяковъ 122). Около 1732 положено основаніе и Закамской линіи между Камой и Волгой 123).

1688. Переведены были Мещеряки изъ округностей Алатыря и Симбирска въ Уфимскую провинцію, равно какъ Черемисы, Чуваши и Мордва изъ округностей Казанской области на рѣки Соку и Черемшанъ. 124).

Въ 1714 году учреждена была новая Губернія заключающая въ себѣ города Казань, Свіяжскъ, Вятку, Кунгуръ, Симбирскъ и Пензу 125).

---

122) Миллер. S. R. G. II. 218.

123) S. R. G. II. 223.

124) Ст. Сов. Рычкова Оренб. Топограф. и Капитана Рычкова записки стр. 135.

125) Миллер. S. R. G. II. 213. и Генерал. карта Р. Г. Соч. въ 1775. Федор. Чернымъ.

Петръ Первый посѣтилъ городъ Казань 27 Маія 1722, и сдѣлалъ новое расположеніе для лучшаго переобразованія Казанской области 126). Онъ основалъ Адмиралтейство, для строенія судовъ для Волги и Каспійскаго моря, и суконную фабрику для добыванія сукна для арміи. Духовная Семинарія и школа для новокрещенныхъ существовали съ 1726 года. Гимназія учреждена въ 1758 году. Университетъ основанъ въ 1805, открытъ 1814 и преобразованъ 1820 Генв. 17 дня. (*) Также и Татары имѣли съ 1768 при своихъ каменныхъ мечетяхъ училища 127). Азіатская Гимназическая типографія началась въ 1800, а Университетская въ 1809 году. Въ 1811 года открыта книжныя для продажи Россійскихъ книгъ лавки.

Городъ Казань 1774 года раззоренъ былъ Пугачевымъ. Онъ началъ возмущеніе 1773 года на рѣкѣ Уралѣ, а съ Іюля мѣсяца бросился въ Казань. Отъ 12-го до 15-го Іюля городъ былъ преданъ убійству, грабежу и огню; только крѣ-

---

126) Соймонова опис. Каспійскаго моря стр. 56.

(*) Зри Инструк. Директору и Ректору Каз. Универ. 1820 года.

127) Зри Казан. Извѣстія 1815 No 7.

пость сохранилась. Наконецъ прибылъ Генераль Михельсонъ съ армією. 128).

Въ 1780 совершилось раздѣленіе областей на Губерніи, и бывшее Казанское Ханство раздѣлено было на слѣдующія Провинціи:

- 1) Вятская земля или городъ Вятка 1780 года 22 Декабря.
- 2) Земля принадлежащая верхней Камѣ, или городъ Пермь.
- 3) Земля между Волгою и Камою или городъ Казань. 1781 23 Декабря.
- 4) Земля между Волгою и Сурою или городъ Симбирскъ. 1780 27 Декабря.
- 5) Земля между Мокшою и Сурою или городъ Пенза. 1780 31 Декабря.
- 6) Южная часть земли между Сурою и Волгою или городъ Саратовъ.
- 7) Уже съ 1734 земля Уфимская отдѣлена была отъ Казанской области, и въ 1744 названа была Оренбургскою областію и 1782 для Губернскаго города Уфа предназначена.

---

128) Михельсонъ въ бывшее въ Казани возмущеніе. Москва 1807. стран. 31.

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

Выписка изъ Татарской рукописи, находящейся въ моемъ собраніи рукописей.

Въ 700 году (1300). отъ лѣтосчисленія Аксакъ Тимуръ взялъ у Абдулла Хана городъ Болгары. Абдулла Ханъ имѣлъ двухъ сыновей, изъ коихъ первый назывался Алтунъ Бекъ Ханъ, второй Алимъ Бекъ Ханъ. Они по раззореніи города пришедши къ берегамъ рѣки Казанки, построили себѣ городъ. Народы, въ подданствѣ ихъ находящіеся, жили тамъ 104 года. Когда же оное мѣсто имъ не понравилось, то они оставили оное и вновь построили городъ на устьѣ тойже рѣки Казанки, и жили на семъ мѣстѣ 158 лѣтъ. Здѣсь племя Мусульманскихъ Хановъ пресѣклось. Въ городѣ Казани тогда Хана не было. Въ сіеже самое время Ханъ Шихъ - Али содержался въ плѣну у иновѣрныхъ (*) Русскихъ; но Мусульмане его вывели оттуда, и онъ царствовалъ въ Казани 33 года.

(*) *کافر اوروس* Сіе наименованіе въ подлинникѣ дано всѣмъ Христіанамъ.

Спустя нѣсколько времени Русскіе усилившись, подошли къ городу Казани съ войскомъ, дабы взять оный городъ. Въ Россіи царствовалъ тогда Государь Иванъ Калта. **) Сражаясь 7 лѣтъ, они не могли покорить Мусульманъ. Еще до взятія Казани Русскіе построили на устьѣ рѣки Свіаги городъ, въ коемъ поставили пушки ***) , помѣстили казну ****) , орудія и съѣстные припасы. Наконецъ послѣ сего Шихъ-Али преклонился на сторону Русскихъ и приказалъ, тайно отъ Мусульманъ, поливать порохъ водою. На послѣдокъ совсѣмъ сдалъ городъ Русскимъ. Мусульмане о семъ не знали. Большая часть людей были побиты и разорены. Послѣ такового пораженія Царь Россійскій овладѣлъ городомъ Казанью. Сіе случилось отъ Гегиры въ 961 (1552) году. Русскіе завладѣли Казанскою провинціею въ день Воскресный и во вто-

---

**) جوان قالتالو Джуанъ Калта. Калта значить по Татарски Сумка.

(***) طوب توب

(****) مال خزینہ

рое число созвѣздія Гакраба *****) (Скорпіона). Сей годъ былъ *мышинный*.

Имена Хановъ, коими управлялась Казань, суть слѣдующія. Во первыхъ сыновья Абдулла Хана, Алтунъ-Бякъ и Алимъ-Бякъ; за ними слѣдовали: Махмудъ Ханъ *****)), Мамтякъ Ханъ, Халиль Ханъ, Ибрагимъ Ханъ, Мухаммедаминъ Ханъ, Мамукъ Ханъ, Абдуллатифъ Ханъ, Сахибъ Гирей Ханъ, Сафа Гирей Ханъ, Али Ханъ, Утяшъ Ханъ, Ядикаръ Ханъ. При царствованіи Ядикаря былъ годъ 957, (1550). Въ 928 году (1521) было солнечное затмѣніе. Наконецъ царствовалъ Шихъ-Али. Потомъ уже Казань подпала владычеству Русскихъ.

Арабская надпись на камнѣ, найденномъ въ Казанскомъ юстиномъ ряду.

Богъ святой, непорочный, праведный, величественный, сказалъ: Все живущее на землѣ у-

---

(*****) **عرب** — То есть во 2 число мѣсяца Октября.

(*****) Махмудъ Ханъ у Россіянъ извѣстенъ подъ именемъ Великаго Махмуда.

вдаесть, но зракъ Господа твоего, облеченный въ честь и славу, будетъ сіять вѣчно.

Да будетъ благословеніе и спасеніе Могаммеду, сказавшему: міръ сей невѣченъ.

Также благослови и спаси Господи сказавшаго: міръ *) сей выше самыхъ царей.

Отъ Эгирь Могаммедовой, въ 936 году (1529), въ мѣсяцѣ Зулкагидѣ убитъ отъ рукъ иновѣрца Мухаммедъ-Галей, сынъ Мухаммедъ-Шаха.

На камнѣ семъ писалъ Юлавчина сынъ.

Казанскій Ханъ Утамышъ Гирей крестился (1553), и получилъ имя Александра (Александръ Сафаровичъ). Ханъ Ядигеръ Махмедъ также крестился (1553), и нареченъ во Святомъ крещеніи Симіономъ (Симіонъ Касаевичъ). Сузд. V. 5. По повелѣнію Царя Ивана Васильевича, Казанскій Царь Семіонъ женился (приговорилъ женити), на Маріи, дочери Андрея Кутузова. Др. Вивл. XIII. 57.

(*) Здѣсь *міръ* значитъ вѣчные и непремѣнные Божіи Законы, которымъ подверженъ всякой человекъ.

Въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ находятся слѣдующія надгробныя надписи: Въ лѣто 7074 (1566), Іюня въ 11 день, на память Святыхъ Апостолъ Вареоломея и Варнавы, преставися Царь Казанскій, а во крещеніи Александръ Сафагирѣвичъ, сынъ Царя Казанскаго. — Въ лѣто 7017 (1509), Марта въ 13 день преставись Царевичъ Петръ, сынъ Ибреимовъ сына Маматякова, Царя Казанскаго.

Въ Симоновскомъ Московскомъ монастырѣ: Лѣта 7124 (1616) году, Генваря въ 5 день, на память Святыхъ Мученикъ Θεопемта и Θεоны преставись рабъ Божій Царь Семіонъ Бекбулатовичъ, во иноцехъ схимникъ Стефанъ. — Лѣта 7115 (1607) году, мѣсяца Іюня въ 7 день, на память Святаго Мученика Θεодота, преставися раба Божія, Царя Семіона Бекбулатовича Царица Настасія, во иноцехъ схимница Александра, Князя Иванова дочь Θεодоровича Мстиславскаго.

Царь Иванъ Васильевичъ посылалъ (1556) противъ Лифляндцевъ (на Ливонскіе Нѣмцы) Хана Шейх-Али, Царевича Крымскаго Тактамыша, и Астраханскаго Царевича Каибулу, Ахкубекова сына. Др. Вивл. XIII. 269. Царь Семіонъ Ка-

саевичъ (прежде Казанскій Ханъ Ядигеръ) и Царевичъ Туктамышъ находились (1559) съ армією въ Серпуховѣ. Др. Вивл. XIII. 289. Въ 1562. Царь Шейх-али находился съ войскомъ въ Литвѣ. Въ 1562 Царь Иванъ Васильевичъ былъ въ походѣ къ Полоцку, и съ Царемъ ходили Царь Александръ (прежде Казанскій Ханъ Утамышъ), Царь Симіонъ, Царевичъ Ибакъ, Царевичъ Тактамышъ, Царевичъ Бекъ Булатъ, Царевичъ Кайбула, Мурзы Нагайскіе, Тахтаръ Мурза съ товарищи. Др. Вивл. XIII. 328.

Татарскіе Князья были всегда въ великомъ уваженіи у Россійскихъ Царей, какъ то видно изъ почестей, которыя Царь Иванъ Васильевичъ оказывалъ имъ, назначивъ ихъ Воеводами надъ армією. Зри Розряды 1564 году. Противъ Литовскіе люди былъ въ Большомъ полку (Коръ де Батайлъ) Царь Шейхъ-Али (Шигалей Шиговляровичъ), въ Правой рукѣ (правое крыло) Царь Симіонъ Касаевичъ, въ Лѣвой рукѣ (лѣвое крыло) Царевичъ Тактамышъ, въ Передовомъ полку (авангардъ) Царевичъ Ибакъ, въ Сторожевомъ полку (аріергардъ) Царевичъ Кайбула, въ Ертоульскомъ полку (коръ обсервационный) Нагайскіе Мурзы, Иль мурза съ товарищи. Др. Вивл. XIII.

Соборъ Покровскій въ Москвѣ имѣетъ слѣдующую надпись: „Поставлена бысть сія Святая церковь, егда самъ Христолюбивый Царь Иванъ Васильевичъ всея Россіи, со всѣми своими воинствы ходилъ въ Казань, и многихъ тамъ поби и раззори, и градъ взя, и Царя Казанскаго съ Мурзами привезъ въ Москву.“

Въ Швецію (въ Свѣйскіе Нѣмцы) былъ посланъ Посланникомъ Царь Саинъ Булатъ Бекбулатовичъ (1572) Др. Вивл. XIII 423. Царь Иванъ Васильевичъ посылалъ (1574) подъ Перновъ Царя Симіона Бекбулатовича *) и Царевича Михаила Кайбуловича. Др. Вивл. XIII 457.

Изъ Синодика: „Бысть въ лѣто 7060 (1552) православный Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ, всея Русіи Самодержецъ, собравъ все свое Христолюбивое воинство, съ Божією помощію и вооружився всеоружествомъ честнаго и животворящаго креста, и иде бранію на градъ Казань за Святыхъ церкви и за многопролитіе Христіанскія крови, и за великую свою обиду, и за многую ихъ измѣну и великую

(*) Царь Иванъ Васильевичъ ему нѣкогда Государственное правленіе поручалъ. Др. Вивл. т. XX. 225.

неправду; и прииде ко граду съ множествомъ войска Августа въ 22 день, и облеже его, и стоя дней сорокъ два, и зѣло великую побѣду на невѣрныхъ сотвори, градъ Казань Божією помощію зѣло храбрственно взя, и людіе Казанстіи, иже въ градѣ, вси избіени быша, и ни единъ отъ нихъ не избысть, развѣ женъ и дѣтей; токмо Царя Гедигера и съ нимъ трехъ Татариновъ живыхъ руками яша, прочіи же иже въ градѣ жены и дѣти вси плѣнени быша Рускими вои, и Рускаго плѣну многое множество, отъ полону число до штидесять тысячъ. Бысть же сія Божія помощь и великая побѣда на враги благочестивому Царю Ивану въ начало лѣта 70бі, мѣсяца Октября во 2 день недѣльный, на память святыхъ мученикъ Кипріяна и Устины; и вскорѣ градъ Казань въ благочестіе обнови и православіемъ просвѣти, и всю Казанскую землю подъ ся покори, и святыя церкви многи въ славословіе Божіе воздвиже и съ великою побѣдою и славою здравъ о Христѣ въ своя возвратися въ царствующій градъ Москву, на свой Царскій Богомъ порученный ему Престолъ. Др. Вивл. VI. 473.

При взятіи Казани въ 1552 лишились жизни четыре Воеводы и 198 Офицеровъ, или Бояр-

скихъ дѣтей, коихъ кости вмѣстѣ съ убитыми ратниками находятся нынѣ въ пещерѣ, надъ которой воздвигнуть монументъ между городомъ и Зилантовымъ Монастыремъ. Оный памятникъ построенъ стараніемъ Архимандрита Амвросія, и оконченъ въ 1821 году. (*) Монастырь Зилантовъ построенъ въ 1556, и получилъ свое наименованіе отъ Татарскаго слова *Джиланъ Тау*, змѣиная гора. Въ старинныхъ рукописяхъ называется сей монастырь иногда *Илантовъ*, по причинѣ Татарскаго простонароднаго выговора *Иланъ*, на мѣсто *Джиланъ*, что значитъ Змѣй.

Болгары. Несторъ въ своей народной Генеалогіи имѣетъ Мордву и Черемись. Прежде Че-

---

(*) Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I, по утвержденіи плана и фасада сего памятника, на сооруженіе его Всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ 5000 рублей изъ Кабинета, кромѣ того указать соизволилъ, дабы отпускаемо было съ того года изъ казны по 5000 рублей ежегодно, пока продолжаться будетъ отстройка онаго. Императорскою Августѣйшею Фамиліею пожалована на сей предметъ такая же сумма единовременно. Прочая сумма, на сооруженіе его употребленная, собрана отъ доброхотныхъ дателей.

ремисы, на западномъ берегу Волги живущіе, назывались Горные Черемисы, а на восточномъ берегу Луговые Черемисы. Къ послѣднимъ принадлежатъ живущіе на рѣкѣ Кокшагѣ и Ветлугѣ. Въ лѣтописяхъ еще сказано о Черемисахъ находящихся на Бѣлой Воложкѣ, на Камѣ и на Вяткѣ; также говорятъ о нѣкоторыхъ волостяхъ между Арскимъ и Ветлугою, (Царств. Лѣт. 386. Сузд. III. 5. Сузд. V. 56. Ник. VII. 225. Горные Черемисы жили по рѣкѣ Свіягѣ. (Царств. Кн. 126. Вотяки показались въ лѣтописяхъ въ 1489, (Продолж. 315. Сузд. III. 202. Времян. II 151). Татары ихъ называютъ Ари. Чуваши находились на рѣкѣ Свіягѣ и на горной сторонѣ, (Сузд. III. 382. IV. 233. Царств. Кн. 174). Мордва были уже извѣстны въ 1183. (Воскр. II. 197. Сузд. 326.) Bulgari, Boulgres B—gres, имя народа, нынѣ у Французовъ есть наименованіе поносительное для лихоимцевъ и неестественныхъ преступниковъ. Gibbon history of the decline and fall of the Roman Empire. Chap. 54.

50

*Письмо Петра Великаго къ Казанскому
Купцу Ивану Микляеву. (*)*

Господинъ Микляевъ. Мы вѣдая ваше доброе состояние отдаемъ вамъ Казанской шерстяной заводъ зготовымъ домомъ и совсѣми станами и протчими инструментами, только вы приложите свое старание объ ономъ размножить для своего интересу. акакое втомъ заводѣ надобно вамъ вспоможение, отомъ пишете прямо кнамъ вкабинетъ также и вманифактуръ коллегию. амы нетолко что тебѣ будемъ помогать но и в милости своей васъ неоставимъ.

ПЕТРЪ.

Вмоскве 15 Юня 1724 года.

(*) Оное письмо съ двумя другими собственною рукою Петра Великаго подписанное находится у Казанскаго помѣщика Гавріила Ивановича Г. Осокина.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

О «Краткой исторіи города Казани» (1817 г.) К. Θ. Фукса г. Н. П. Загоскинъ въ 1895 г. писалъ: «Буквально единственный извѣстный экземпляръ этой, стоящей внѣ всякихъ относительныхъ понятій о библиографической рѣдкости, книжки—хранится въ библиотекѣ пишущаго настоящія строки. Она составляла прежде собственность казанскаго книгопродавца З. П. Рязанова и, послѣ смерти послѣдняго, приобрѣтена на аукціонѣ его библиотеки»¹⁾. Дѣйствительно, до послѣдняго времени не было извѣстно о существованіи иныхъ печатныхъ экземпляровъ «Краткой исторіи». Черезъ четыре года послѣ выхода въ свѣтъ «Спутника по Казани», г. Н. Θ. Катановъ издалъ²⁾ наванный трудъ К. Θ. Фукса въ нѣсколько иной редакціи, по рукописи, возникновеніе которой должно быть отнесено къ болѣе позднему времени (въ примѣчаніи подъ № 4 есть ссылка на книгу 1836 г.). Что принадлежащая г. Катанову рукопись «Исторіи» была не единственной, доказывается упоминаніемъ въ печати списка, хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ³⁾. Отношеніе между обѣими рукописными версиями охарактеризовано г. Г. З. Кунцевичемъ въ статьѣ «Замѣтка объ «Исторіи города Казани» К. Θ. Фукса»⁴⁾.

---

¹⁾ Спутникъ по Казани. Казань, 1895, стр. 103*.

²⁾ Исторія города Казани. Изъ Русскихъ и Татарскихъ летописей собралъ Статскій Совѣтникъ К. Фуксъ. Казань, 1899 (приложеніе къ журналу «Дѣятель»).

³⁾ Отчетъ Императорской Публичной Библиотеки за 1875 годъ, Спб., 1877, стр. 19.

⁴⁾ Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, тома VII-го книжка 4-я, стр. 354—357.

Въ 1903 году г. Загоскинъ далъ подробное описаніе¹⁾ своего, считавшагося по прежнему единственнымъ, печатнаго экземпляра «Краткой исторіи». Относительно судьбы загадочной книги владѣлецъ его выяснилъ²⁾, что существовавшее до тѣхъ поръ мнѣніе, будто «Краткая исторія» является отдѣльнымъ оттискомъ изъ «Казанскихъ Извѣстій» 1817 г., неосновательно, такъ какъ въ этомъ журналѣ не появлялось той части текста, которая въ отдѣльномъ изданіи находится на стрр. 31—50. Въ-стѣ съ тѣмъ г. Загоскинъ указалъ³⁾, что въ этой, не появлявшейся въ журналѣ, части книги есть упоминанія о событіяхъ 1820 и 1821 годовъ, а потому цензурное разрѣшеніе 1817 года не можетъ датировать *выхода* труда Фукса въ свѣтъ; отсутствіе же въ *печатномъ* экземплярѣ ссылки на «Исторію Пугачевского бунта», А. С. Пушкина (1834 г.), имѣющейся въ рукописи г. Катанова, показывается, что загадочная книжка была отпечатана не позже 1834 г.; поэтому она могла появиться только въ 1822—1834 гг.. Сличеніе «Краткой исторіи» съ одноименными отрывками, помѣщенными въ «Казанскихъ Извѣстіяхъ», привело г. Загоскина къ заключенію, что она является «совершенно самостоятельнымъ изданіемъ»; даже въ первой части текста встрѣчаются варианты «въ орфографіи и даже въ цѣлыхъ словахъ»⁴⁾.

Наведенныя г. Загоскинымъ справки въ архивныхъ документахъ 1817—1819 гг. не дали желательныхъ результатовъ; «Краткая исторія» въ нихъ не упоминается; напротивъ, самъ Фуксъ засвидѣтельствовалъ, что ни въ 1817, ни въ 1818 гг. ничего не издавалъ⁵⁾. Въ виду этого г. Загоскинъ предполагаетъ, что загадочная книжка «официально выпущена въ свѣтъ—не была»⁶⁾. Вопреки редакціонной помѣтѣ въ «Казанскихъ Извѣстіяхъ» послѣ третьяго отрывка статьи Фукса: «Продолженіе впрѣдъ», оно не появлялось въ дальнѣйшихъ но-

¹⁾ Исторія Императорскаго Казанскаго Университета за первыя сто лѣтъ его существованія 1804—1904, II, 659—666 (датировано 21 марта 1903 г.).

²⁾ Op. cit., pag. 662.

³⁾ Стр. 663.

⁴⁾ Стр. 663, 664.

⁵⁾ Стр. 664.

⁶⁾ Стр. 665.

мерахъ газеты. «Мы едва ли ошибемся», замѣчаетъ г. Загоскинъ, «предположивъ, что продолженіе печатанія въ университетской газетѣ труда проф. Фукса столкнулось съ препятствіями внѣшняго, именно цензурнаго, характера. Это печатаніе оборвалось на разскавъ объ инородческихъ бунтахъ 1553—1584 годовъ,—предметъ, довольно щекотливомъ по цензурнымъ возрѣніямъ конца втораго десятилѣтія XIX вѣка; а далѣе предвидѣлись не менѣе щекотливыя вопросы о водвореніи въ край христіанства, о колонизаціи края, объ его администраціи, поддержкѣ изъ татарскихъ лѣтописей, даже свѣдѣнія о бунтѣ Пугачева.... Весьма возможно, что трактованіе всѣхъ этихъ матерій было признано неудобнымъ въ газетѣ, издававшейся въ центрѣ мусульманскаго населенія, и что на дальнѣйшее печатаніе труда Фукса наложено было властное—*veto*»¹⁾.

Развивая свою гипотезу, г. Загоскинъ такъ восстанавливаетъ дальнѣйшую исторію книги Фукса: «Препятствія, послужившія причиною прекращенія печатанія труда Фукса въ университетской газетѣ — могли быть причиною и того, что разрѣшенная къ печати рукопись не поступила въ наборъ въ ближайшіе годы. Впослѣдствіи, не ранѣе, однако же, 1822 года, Фуксъ задумалъ воспользоваться полученнымъ еще въ 1817 году цензурнымъ разрѣшеніемъ и, сдѣлавъ въ рукописи исправленія и дополненія, приступилъ къ ея печатанію. Возможно, что именно это то обстоятельство и послужило препятствіемъ къ выпуску въ свѣтъ уже отпечатанной книги, листы которой сохранялись, конечно, въ университетской типографіи, гдѣ они и должны были сдѣлаться жертвою огня въ колоссальный пожаръ 24-го августа 1842 года, уничтожившій зданіе типографіи со всѣми имѣвшимися въ ней дѣлами и изданіями»²⁾.

Окончательное рѣшеніе вопроса о годѣ выхода въ свѣтъ «Краткой исторіи» дано въ брошюрѣ г. Н. Лихачева «Краткая исторія города Кавани, сочиненная профессоромъ Фуксомъ»³⁾.

¹⁾ Стр. 662—663.

²⁾ Стр. 665.

³⁾ Отдѣльный оттискъ изъ журнала «Антикваръ». Заглавнаго листа нѣтъ; цензурное дозволеніе датировано 20 апрѣля 1903 г.. Брошюра отпечатана in 8° и заключаетъ въ себѣ 11 страницъ, съ репродукціями—на стрр. 2, 6, 8 и 9—заглавнаго листа

Здѣсь находимъ указанія на неясвѣстные до тѣхъ поръ экземпляры труда Фукса; изъ нихъ одинъ, съ автографомъ автора, былъ приобрѣтенъ въ декабрѣ 1901 г. дѣйствительнымъ членомъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи, г. О. Т. Васильевымъ, а два другіе (одинъ изъ нихъ дефектный, другой полный, изъ бібліотеки графа Закревскаго) принадлежатъ самому г. Лихачеву¹⁾.

Изъ сличенія нѣсколькихъ извѣстныхъ теперь экземпляровъ явствуетъ, что нормальный составъ «Краткой исторіи»—50 страницъ и 1 гравюра. Второй листъ отдѣльнаго изданія, по замѣчанію г. Лихачева²⁾ «заключенъ уже текстомъ, не имѣющимъ въ журналѣ».

«Дата цензурнаго разрѣшенія», пишетъ г. Лихачевъ, «объясняется тѣмъ, что Фуксъ, помѣстивъ часть статьи въ №№ 67 и 68 «Каванскихъ Извѣстій», захотѣлъ отпечатать свой трудъ отдѣльной книжкой и обратился за разрѣшеніемъ къ своему сослуживцу (Ректору Университета), исполнявшему должность цензора.

«Печатаніе началось, но было прервано на *второмъ* листѣ, что ясно уже изъ того, что въ третьемъ листѣ есть ссылка на Инструкцію 1820 года. На такой перерывъ въ печатаніи намекать и неполный экземпляръ, имѣющійся въ моей бібліотекѣ.

«Онъ состоитъ изъ гравюры и двухъ первыхъ листовъ, но переплетенъ какъ бы полный, съ прокладкой чистыми листами, на которыхъ сдѣлано нѣсколько выписокъ и замѣчаній на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Этотъ экземпляръ принадлежалъ одному изъ ученыхъ друзей К. О. Фукса (пока воодержусь отъ предположеній), желавшему пополнить трудъ автора извлеченіями изъ русскихъ и иностранныхъ источниковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что листы были получены отъ автора, переплетены и подверглись примѣчаніямъ именно въ 1817 году. На это указываютъ и замѣтки о Каванскомъ пожарѣ 1815 года (на первомъ блѣдомъ листѣ) и списокъ источниковъ, которыми пользовался владѣлецъ брошюры.

«Краткой исторіи», первой страницы перваго номера «Каванскихъ Извѣстій», гравюры, приложенной къ труду Фукса. в 48-й страницѣ его книжки.

¹⁾ Стр. 7.

²⁾ Стр. 10.

55

«Экземпляръ, принадлежащій *Θ. Т. Васильеву* рѣшаетъ дѣло относительно того, когда «Краткая исторія города Казани» была допечатана. Автографъ автора содержитъ слѣдующія строки:

«Viro excellentissimo ac
generosissimo ¹⁾
Alexandro Paulidi
Vladimirskio,
Univers. Casan. Directori.
et Equiti

Carolus Fuchs».

«Александръ Павловичъ *Владимирскій* былъ назначенъ Директоромъ Казанскаго Университета 5 сентября 1819 года и уволенъ 5 декабря 1822 года, какъ отъ Директорства, такъ и отъ кафедры ²⁾. Такъ какъ въ текстѣ «Исторіи» 1821 годъ показанъ въ прошедшемъ — то, можно сказать съ увѣренностью, что отдѣльное изданіе «Краткой исторіи города Казани» было завершено и сброшюровано въ 1822 году; оно вышло въ свѣтъ, равъ авторъ раздавалъ его и одинъ экземпляръ попалъ даже въ библіотеку *Закревскаго*, но, повидимому, никогда не поступило въ продажу.

«Цензурные экземпляры не могли быть доставлены въ подлежащія мѣста въ 1817 году за приостановкой печатанія, а въ 1822 году, потому что авторъ воспользовался цензурнымъ разрѣшеніемъ 1817 года и не просилъ новаго ³⁾.

Такимъ мнѣніемъ о возникновеніи труда Фукса. Что касается достоинствъ этой, почти никому неизвѣстной, книги, вотъ

¹⁾ Въ подлинникѣ употреблены большія буквы: Excellentissimo ac Generosissimo. *Н. П.*

²⁾ См. «Матеріалы для исторіи кафедръ и учреждений Имп. Казанскаго Университета. Казань, 1899. [Ср. также въ болѣе доступной книгѣ: «За сто лѣтъ. Биографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Казанскаго Университета (1804—1904)... Подъ редакціею .... Н. П. Загоскина. Казань, 1904, II. 155. *Н. П.*]

³⁾ Стр. 10—11.

какъ выражается о нихъ специалистъ по русской историографіи, г. проф. В. С. Иконниковъ:

«Краткая исторія города Кавани, К. Фукса, представляетъ превосходный системат. сводъ всѣхъ документ. источниковъ (болѣе 100 смылокъ) по исторіи Кавани отъ начала ея до цар. Федора Ивановича».¹⁾

Неудивительно поэтому, что и г. Кунцевичъ²⁾, и г. Лихачевъ³⁾ выразили желаніе, чтобы книга Фукса была переведена. Редакція «Извѣстій Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Каванскомъ Университетѣ» съ удовольствіемъ приняла предложеніе дѣйствительнаго члена Общества, г. О. Т. Васильева, перепечатать по его экземпляру на страницахъ своего журнала «Краткую исторію города Кавани» изъ *строки въ строку*; перепечатка эта исполнена подъ наблюденіемъ г. секретаря и главнаго редактора иланій Общества, К. В. Харламповича.

Въ экземплярѣ, принадлежащемъ г. Васильеву, два мѣста поправлены чернилами отъ руки; въ перепечаткѣ сохраненъ подлинный текстъ брошюры; адѣсь сообщаемъ эти поправки:

<i>Напечатано:</i>	<i>Исправлено:</i>
Стр. 38, строка 1 снизу: 1815 № 7	1816 № 6 ⁴⁾
Стр. 50, строка 7 сверху: объ ономъ	оной

Намъ остается въ заключеніе настоящей замѣтки выразить пожеланіе, чтобы г. Лихачевъ обнародовалъ «выписки и замѣчанія», находящіяся въ его неполномъ, интерфолированномъ экземплярѣ труда Фукса.

И. Петровский.

¹⁾ Опытъ русской историографіи, Кіевъ, 1892, томъ первый, книга вторая, стр. 932, сноска.

²⁾ Op. cit., pag. 357.

³⁾ Op. cit., pag. 11.

⁴⁾ Статья (анонимная) «Татарскія училища» помѣщена не въ 7-мъ № «Каванскихъ Извѣстій» за 1815 г., а въ № 6-мъ 1816 г. (стр. 33—36); она подробно и живо характеризуетъ современное автору состояніе школы у каванскихъ татаръ, но нисколько не касается исторіи ихъ, такъ что даты 1768 г., указываемой въ текстѣ «Краткой исторіи», въ ней нѣтъ.

Carolus Fuchs.

Біографическія свѣдѣнія о Н. Ѳ. Фуксѣ.*)

Авторъ «Краткой исторіи г. Кавани», Карль Оседоровичъ Фуксѣ, родился 6 (18) сент. 1776 г. въ г. Герборнѣ (гь княжествѣ Нассаускомъ). Съ 1793 г. учился въ герборнской академіи, съ 1794 г. въ геттингенскомъ университетѣ, въ 1797—8 гг. въ марбургскомъ, гдѣ и получалъ степень доктора медицины и хирургіи. Въ 1800 г. Фуксѣ является въ Петербургѣ въ качествѣ практикующаго врача; въ 1801 г. путешествуетъ по Россіи съ естественно-историческими, въ частности ботаническими, цѣлями; въ 1804 г. опредѣленъ врачомъ при китайскомъ посольствѣ гр. Головина. 4 сент. 1805 г. получилъ должность публичнаго ординарнаго профессора естественной исторіи и ботаники казанскаго университета, съ 24 апр. 1807 г. по 3 марта 1808 г. преподавалъ философію, съ 2 авг. 1806 г. по 13 апр. 1811 г. состоялъ врачомъ университетской и гимназической больницъ, съ 15 апр. 1819 г. вновь состоялъ врачомъ гимназической больницы. 11 янв. 1818 г. К. Ѳ. Фуксѣ перемѣшенъ на кафедрѣ терапіи, патологии и клиники, съ 17 апр. 1820 г. исправлялъ должность декана врачебнаго отдѣленія, въ каковой утвержденъ 3 авг.; вмѣстѣ съ тѣмъ съ 26 іюля 1821 г. по 8 іюля 1823 г. несъ должность бібліотекаря университета. 9 мая 1823 г. назначенъ на одинъ годъ ректоромъ университета, 12 янв. 1825 г. снова назначенъ на три года ректоромъ, съ увольненіемъ отъ присутствованія въ правленіи; сложилъ съ себя званіе ректора 25 авг. 1827 г. Въ 1827—8 уч. году преподавалъ зоологію. 10 іюля 1831 г. былъ командированъ въ Нижній Новгородъ «для пособія отъ холеры» и пробылъ тамъ до 10 сентября. 6 мая

---

*) Данныя о Фуксѣ заимствованы изъ Біографическаго Словаря профессоровъ и преподавателей Казанскаго университета Н. П. Загоскина, ч. II (Каз. 1904), 367—368, съ дополненіями изъ предисловія Н. Ѳ. Катанова къ изданной имъ «Исторіи города Кавани» (Дѣятель, 1899, № 5).

1833 г. Фуксъ получилъ званіе заслуженнаго профессора, но 1 іюля нашелъ себя вынужденнымъ подать въ отставку. Умеръ 24 апр. 1846 г. въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, не оставляя до самой кончины своєї широкой медицинской практики и научныхъ занятій.

К. О. Фуксъ, поступивъ въ казанскій университетъ, обратилъ съ самаго начала усиленное вниманіе на постановку преподаванія естествовѣдѣнія и на устройство соотвѣтствующихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій университета. Онъ положилъ твердое начало постановкѣ въ казанскомъ университетѣ естествовѣдѣнія и образованія молодой мѣстной школы натуралистовъ. Собранныя имъ коллекція птицъ и млекопитающихся казанской губерніи въ 1837 г. была приобретена университетомъ за 1500 р. Но кромѣ естественныхъ и врачебныхъ наукъ, К. О. усердно интересовался въ теченіе всей своей казанской жизни мѣстной стариной, нумизматикой, этнографіей, статистикой и востоковѣдѣніемъ. Въ 30-хъ и 40-хъ годахъ домъ Фукса, въ которомъ при ближайшемъ участіи его жены Александры Андреевны (рожденной Апехтиной), мѣстной писательницы и поэтессы, устраивались литературные вечера, являясь умственнымъ центромъ для всей казанской интеллигенціи. Посѣщали его и важнѣя знаменитости и выдающіяся лица, каковы М. М. Сперанскій, баронъ Гумбольдтъ, бар. Гакстгаузенъ, А. С. Пушкинъ, гр. Канкринъ и др.

Памятниками ученой и литературной дѣятельности К. О. Фукса остаются, кромѣ богатаго собранія восточныхъ монетъ, купленнаго у него за 12 т. р. казанскимъ университетомъ (1825), его печатные и рукописные труды *).

Т Р У Д Ы:

1. *Andreas Caesalpinus, de cujus viri ingenio, doctrina et virtute etc.* Марбургъ, 1798. Докторская диссертация.
2. *Prodromus florum rossicae Cisuralensis.* Рукопись, относящаяся къ эпохѣ 1802—1804 годовъ и представленная Фуксомъ въ цѣляхъ полученія кафедры.

---

*) Перечень литературныхъ трудовъ Фукса перепечатывается изъ «Биографическаго словаря» проф. Загоскина, II, 368, 369.

3. Краткое описаніе Сергіевскихъ сѣрныхъ водъ. Каз., 1810.
4. Состояніе здоровья жителей г. Казани. Медико-санитарныя обзорѣнія (Каз. Изв. 1812 г., №№ 5, 9, 14, 19 и 23).
5. Этнографическіе очерки: «Пріемъ гостей у татаръ», «Курбанъ», «Сабанъ», «Рамаванъ», «Татарскій праздникъ Джинъ» — въ Каз. Извѣстіяхъ 1814 (№№ 23, 38, 45) и 1815 (№№ 12, 15, 61) годовъ.
6. Краткое описаніе російскихъ монетъ, находящихся въ милицъ-кабинетѣ доктора и профессора Фукса. Каз., 1819.
7. Краткая исторія г. Казани. Каз., не ранѣе 1822 г. Въ 1817 году начало этого труда печаталось въ Казанскихъ Извѣстіяхъ (1817 г., №№ 67, 68 и 80).
8. De morbis incolarum montium Uralensis. Рѣчь (въ брошюрѣ: «Ad solemnem promotionem gladiosorum medicinae etc»). Каз., 1824).
9. О состояніи золотого промысла по хребту Уральскихъ горъ (Каз. Вѣстн., 1824, № 1).
10. Пребываніе въ Казани киргизскаго хана Джеанъ-Гиря (Каз. Вѣстн., 1826, ч. XVIII).
11. О состояніи здоровья жителей Казани въ теченіи декабря 1827 года (Прибавл. къ Каз. Вѣстн. 1827, № 3).
12. Нѣкоторыя замѣчанія о теченіи рѣки Волги по казанской губерніи (Каз. Вѣстн., 1827, ч. XIX).
13. Статистическое описаніе всѣхъ въ казанской губерніи находящихся фабрикъ и заводовъ (Прибавл. къ Каз. Вѣстн. 1828 и 1829).
14. Tabula genealogica familiae Fucsianae. Каз., 1828.
15. Поѣздка изъ Казани въ нижегородскую губернію. Письма къ женѣ (Каз. Вѣстн., 1828 и 1829).
16. Замѣчанія о холерѣ, свирѣпствовавшей въ г. Казани въ теченіи сентября и октября мѣсяцевъ 1830 года (Каз. Вѣстн., 1831, ч. XXXI, и отдѣльно—Казань, 1831).
17. Путешествіе по башкирскому Уралу (Каз. Вѣстн., 1832, чч. XXXV и XXXVI).
18. Предисловіе и примѣчанія къ книгѣ: «Основаніе города Казани», повѣсть А. А. Фукса. Казань, 1836.
19. Праздники казанскихъ татаръ (Заволж. Муравей, 1834, III).

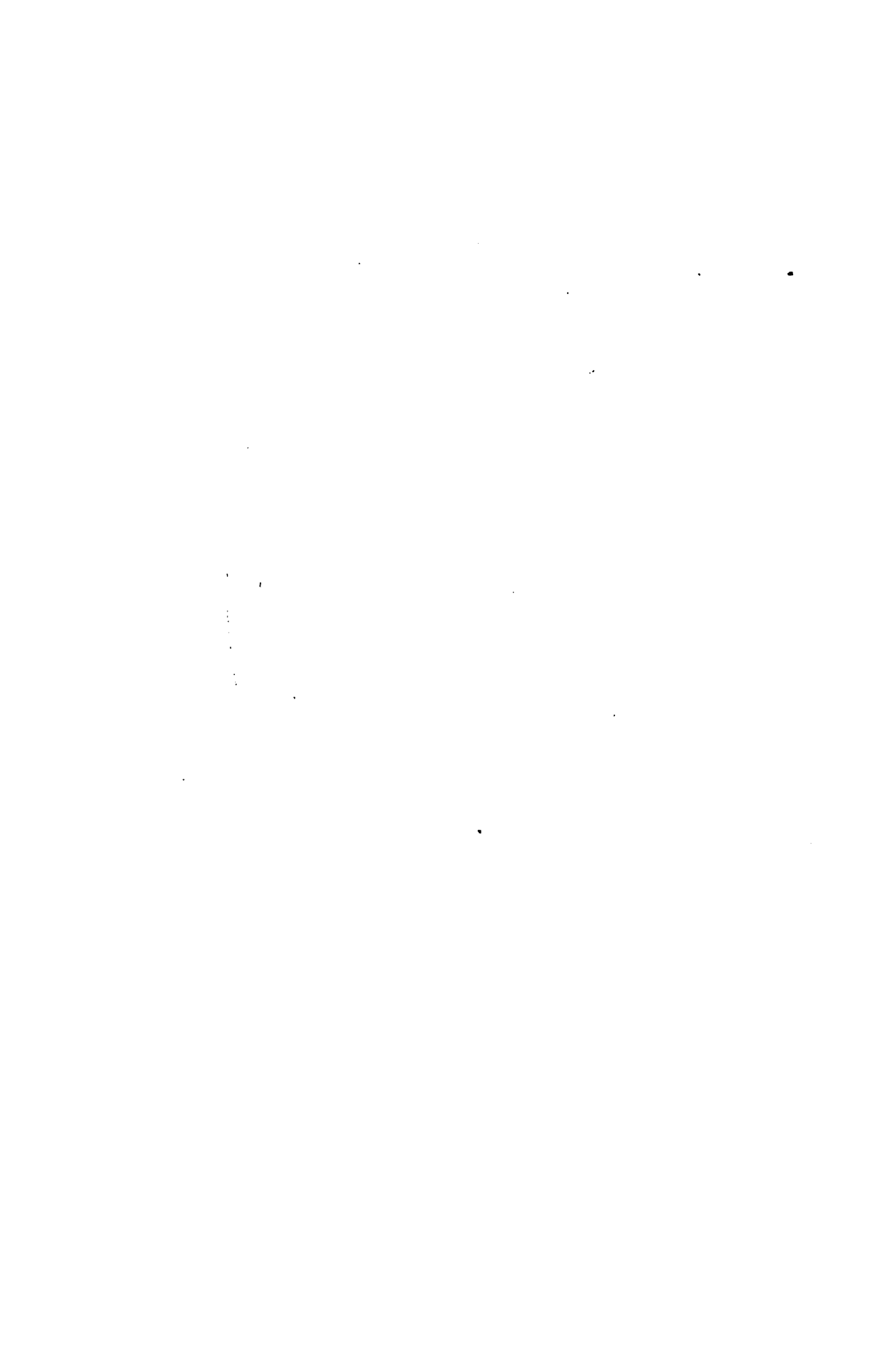
60

20. Поѣздка изъ Кавани въ Чебоксары (тамъ же, 1834, I—II).
21. Поѣздка къ Мордвѣ (Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1839, № 10).
22. Записки А. А. Фукса о чувашахъ и черемисахъ казанской губерніи (Казань, 1840). Здѣсь К. О. Фуксу принадлежатъ «Отвѣты» на письма жены (стр. 265—329).
23. Татарская свадьба (Кав. Губ. Вѣд. 1843, №№ 48—49).
24. О татарскихъ женщинахъ (тамъ же, 1844, № 1).
25. Два отрывка изъ изслѣдованій о пугачевщинѣ, напечатанные Второвымъ (Сказанія купцовъ Сухорукова и Крупеникова о пребываніи Пугачева въ Кавани. Тамъ же, №№ 44 и 51).
26. Казанскіе татары въ статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Кав., 1844.

Портретъ К. О. Фукса воспроизведенъ по клише, принадлежащему Н. Я. Агафонову.

Wm. W. W. W. W.

Проф. Александръ Антоновичъ Штукенбергъ.

(Некрологъ).

Въ 7 часовъ утра, 31 марта сего 1905 года, скончался, отъ паралича сердца, въ терапевтической клиникѣ Императорскаго Казанскаго Университета заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго Университета, дѣйствит. ст. совѣтникъ Александръ Антоновичъ Штукенбергъ, а 2 апрѣля погребенъ на лютеранскомъ кладбищѣ г. Казани.

Семья Штукенберговъ, можно сказать, инженерная семья и вообще обладала склонностію къ занятіямъ техническими науками. Дѣдъ покойнаго, извѣстный гидрографъ Штукенбергъ, былъ авторомъ „Hydrographie des Russischen Reichs“, которая до сихъ поръ еще не утратила своей цѣны, а отецъ его былъ начальникомъ участка по постройкѣ Николаевской желѣзной дороги. Братъ покойнаго—также инженеръ путей сообщенія. Покойный родился 7 сент. 1844 года въ г. Вышнемъ—Волочкѣ, тверской губерніи, гдѣ въ это время жилъ его отецъ, руководя постройкой участка сазанной дороги. Получивъ первоначальное образованіе дома и въ пансіонѣ Келлера, въ Петербургѣ, Александръ Антоновичъ, какъ бы въ удовлетвореніе семейнымъ традиціямъ, въ 1856 году поступилъ въ институтъ инженеровъ путей сообщенія, въ которомъ и пробылъ пять лѣтъ, до 1861 года. Въ этомъ году онъ, не чувствуя особенной склонности къ инже-

нернымъ наукамъ, оставилъ путейскій институтъ и поступилъ вольнослушателемъ въ с.-петербургскій университетъ, гдѣ онъ предполагалъ заняться естественными науками, къ которымъ онъ пристрастился еще въ бытность въ институтѣ путей сообщенія. Но, по случаю временнаго превращенія лекцій въ петербургскомъ университетѣ, ему вскорѣ пришлось прервать свои занятія. Въ слѣдующемъ 1862 году Александръ Антоновичъ, славши предварительно экзаменъ во второй харьковской гимназій, поступилъ въ студенты естественно-историческаго отдѣленія физико-математическаго факультета Харьковскаго Университета, гдѣ пробылъ, впрочемъ, только одинъ годъ, перейдя потомъ на то же отдѣленіе с. петербургскаго университета, гдѣ онъ и окончилъ курсъ въ 1867 году. Здѣсь онъ особенно пристрастился къ минералогіи и геологіи, которыми занимался подъ руководствомъ извѣстныхъ въ ту пору профессоровъ Пузыревскаго и Э. Гофмана. Подъ руководствомъ перваго изъ нихъ онъ совершилъ свою первую поѣздку съ геологическою цѣлью въ Финляндію и Олонецкую губернію, особенно въ окрестности Питкяранды и Сердобола, на сѣверномъ берегу Ладожскаго озера. Собранные имъ во время этой поѣздки научные результаты послужили матеріаломъ для его диссертациі на степень кандидата естественныхъ наукъ; часть привезенныхъ имъ научныхъ матеріаловъ, въ родѣ иматровскихъ камней и коллекціи финляндскихъ гнейсовъ и мраморовъ, сохраняется и теперь въ геологическомъ кабинетѣ Казанскаго Университета и, между прочимъ, послужила для напечатанія впоследствии его замѣтки „Случай метаморфизаціи кристаллическаго известняка, входящаго въ составъ гнейсовой системы Финляндіи“ (Прилож. къ протоку Казан. Общ. Естеств.)

По окончаніи курса и до весны 1870 года А. Антонъ долженъ былъ прервать свои занятія въ университетѣ, хотя онъ и не прерывалъ своихъ научныхъ занятій, а весной 1870 года онъ снова вернулся къ своимъ университетскимъ занятіямъ. Къ этой же порѣ относятся его экскурсіи въ районъ развитія

силурійскихъ, девонскихъ и каменноугольныхъ отложеній на сѣверо-западѣ Россіи, въ губерніяхъ с.-петербургской, новгородской, псковской и витебской. Къ этой же порѣ относится его поѣздка въ Крымъ для изученія геологіи Таврическаго полуострова, результатомъ которой былъ его „Геологическій очеркъ Крыма“, представленный имъ въ 1873 году въ качествѣ диссертациі на степень магистра минералогіи и геогнозіи. При обработкѣ собраннаго имъ во время этой поѣздки петрографическаго матеріала, Ал. Ант. пришлось одному изъ первыхъ въ Россіи примѣнить микроскопическій методъ изслѣдованія массивныхъ горныхъ породъ. Полученіе А. А. степени магистра минералогіи и геогнозіи дало Ал. Ант. право на выступленіе кандидатомъ на кафедру геологіи и палеонтологіи въ Казанскомъ Университетѣ, освободившуюся по уходѣ изъ Казани извѣстнаго проф. Н. А. Головкинскаго, доцентомъ на каковую кафедру онъ и былъ избранъ Совѣтомъ Университета 1 дек. 1873 года.

Переселившись въ Казань и вступивъ въ сферу новыхъ геологическихъ интересовъ, Александръ Антоновичъ рѣшилъ заняться, прежде всего, личнымъ ознакомленіемъ съ востокомъ Россіи и изученіемъ его геологіи, для чего ему представлялось здѣсь обширное поле. Прежде всего, онъ предпринимаетъ обширное и многотрудное путешествіе въ бассейнъ верхней Камы, въ Печерскій край и Тиманскую тундру, на средства, предоставленныя ему Императорскимъ Минералогическимъ Обществомъ, въ сообществѣ съ г. Тарасовымъ и г. Пельцамомъ. Собранные имъ въ это путешествіе научные матеріалы были имъ изложены въ 1875 году въ его „Путешествіи въ Печерскій край и Тиманскую тундру“, каковое сочиненіе было представлено имъ въ качествѣ диссертациі на степень доктора минералогіи и геогнозіи. По полученіи этой степени, онъ былъ избранъ Совѣтомъ Университета экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ геологіи и палеонтологіи, а вскорѣ и ординарнымъ профессоромъ по той же кафедрѣ, каковую должность онъ сохранялъ до конца своей жизни, получивъ

въ концѣ 1898 г., послѣ 25 лѣтъ своей преподавательской дѣятельности, званіе заслуженнаго ординарнаго профессора. Кромѣ того, покойный Ал. Антоновъ въ некоторое время (съ 1 окт. 1896 года по 1 сент. 1904 г.) состоялъ преподавателемъ минералогіи и геологіи въ Казанскомъ Ветеринарномъ Институтѣ и исполнялъ обязанности члена Физико-математической испытательной комиссіи при Казанскомъ Университетѣ и въ послѣднее время былъ избранъ Совѣтомъ Университета членомъ Попечительскаго Совѣта при Казанскомъ Учебномъ Округѣ, по естествознанію. Во все время своей продолжительной службы при Казанскомъ Университетѣ покойный А. А. не проходилъ никакихъ административныхъ должностей, кромѣ только того, что онъ неразъ былъ избираемъ въ кандидаты въ членамъ профессорскаго дисциплинарнаго суда. Но за то онъ многократно былъ избираемъ Физико-математическимъ факультетомъ и Совѣтомъ Университета членомъ различныхъ комиссій, для разсмотрѣнія различныхъ научныхъ и учебныхъ вопросовъ. За свою продолжительную и полезную службу онъ былъ награжденъ различными орденами, до св. Станислава 1-й ст. включительно.

Но для оцѣнки дѣятельности Александра Антоновича Штукенберга важна не вышеприведенная, такъ сказать, официальная сторона его дѣятельности, но дѣятельность его какъ ученаго и учителя. Перейдя въ Казань, покойный Алек. Антоновичъ долженъ былъ отказаться отъ начатаго имъ изслѣдованія девонскихъ отложений центральной Россіи (главнымъ образомъ, псковской и витебской губерній), напечатать въ своей статьѣ „Девонскій бассейнъ Европ. Россіи“ только списокъ ископаемыхъ животныхъ и растений, съ указаніемъ горизонтальнаго и вертикальнаго распространенія отдѣльных видовъ, составленнаго имъ какъ по литературнымъ указаніямъ, такъ и путемъ личныхъ наблюденій. Какъ сказано было выше, онъ рѣшилъ заняться въ Казани, прежде всего, личнымъ ознакомленіемъ съ Востокомъ Россіи и изученіемъ его геологіи. А для этой цѣли ему пришлось много потрудиться

надъ реорганизаціей геологическаго кабинета, пополненіемъ и расширеніемъ его музея. Обстоятельства довольно благоприятствовали достиженію этой цѣли: покойный А. А. въ 1874 году былъ избранъ вице-президентомъ состоящаго при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ Общества Естествоиспытателей, а въ 1880 году президентомъ этого Общества, каковыя обязанности онъ исполнялъ до дня своей смерти. Это обстоятельство дало ему возможность руководить и направлять молодыхъ людей въ ихъ научныхъ занятіяхъ не только по геологіи и палеонтологіи, но и по другимъ областямъ естествознанія. Самъ будучи страстнымъ путешественникомъ, онъ стремился избирать себѣ въ помощники и сотрудники тѣхъ молодыхъ людей, въ которыхъ онъ замѣчалъ склонность къ путешествіямъ и изслѣдованіямъ природы въ самой природѣ. Начавъ свои личныя изслѣдованія съ ближайшихъ окрестностей Казани, онъ постепенно распространилъ ихъ на всю Восточную Россію. До 1882 года главнымъ райономъ его геологической дѣятельности были губерніи: казанская, вятская, симбирская, самарская, саратовская, оренбургская, пермская и астраханская, гдѣ онъ занимался изученіемъ развитыхъ здѣсь каменноугольныхъ, пермскихъ, мѣловыхъ, юрскихъ, третичныхъ и послѣ-третичныхъ отложений и встрѣчающихся здѣсь остатковъ каменнаго вѣка. Эти же районы были первоначальной ареной геологической дѣятельности его учениковъ, каковыми выступили, кромѣ автора этихъ строкъ, А. М. Зайцевъ, А. В. Нечаевъ, А. В. Лаврскій, М. Е. Янишевскій, М. Э. Ноинскій, П. А. Казанскій и друг., которые первоначально работали подъ его личнымъ, непосредственнымъ руководствомъ, а потомъ рекомендовались и выдвигались имъ, какъ самостоятельные работники на геологическомъ поприщѣ. Само собою понятно, что при этихъ изслѣдованіяхъ какъ самого Ал. Антоновича, такъ и его ученикомъ значительно пополнялись и расширялись коллекціи геологическаго кабинета и онъ обогащался новыми научными матеріалами. Выстъ съ тѣмъ все болѣе и болѣе развивался и углублялся кругъ геологическихъ интересовъ и расширялся

самый районъ геологическихъ изслѣдованій. Обстоятельства и здѣсь благопріятствовали этому.

Какъ извѣстно, въ 1882 году былъ организованъ при Министерствѣ (земледѣлія и) государственныхъ имуществъ геологическій комитетъ, поставившій своей спеціальной задачей систематическое изслѣдованіе геологіи Россіи и ея минеральныхъ богатствъ и составленіе общей геологической карты ея. Естественно, что Уралъ прежде всего долженъ былъ привлечь къ себѣ спеціальное вниманіе этого комитета, особенно западный склонъ его, который, благодаря находженію здѣсь залежей каменнаго угля и другихъ минеральныхъ богатствъ, давно уже интересовалъ геологовъ, но геологія котораго, тѣмъ не менѣе, была недостаточно выяснена даже въ основныхъ своихъ чертахъ. Въ виду этого, Геологическій Комитетъ рѣшилъ, прежде всего, заняться геологическимъ изслѣдованіемъ западнаго склона Урала и составить геологическую карту его, раздѣливъ подлежащую изслѣдованію площадь его на 4 участка. Изслѣдованіе 3-го съ сѣвера изъ этихъ участковъ и сосѣднихъ районовъ его было поручено Геологическимъ Комитетомъ произвести покойному А. Антоновичу, который и занимался этимъ въ 1882—7 годахъ. Тогда же ему, въ сообществѣ съ А. М. Зайцевымъ и авторомъ этихъ строкъ, пришлось заняться геологическими изслѣдованіями въ Кыштымской и Каслинской дачахъ, на восточномъ склонѣ Урала, Верхне-Уфалейской дачѣ въ центральномъ Уралѣ и Сергинской и Михайловской дачахъ, на западномъ склонѣ Урала, а впоследствии онъ занялся геологическими изслѣдованіями и составленіемъ геологической карты Сысертскаго горнаго округа. Всѣ эти работы были имъ совершены по порученію заводууправленій соответствующихъ заводовъ. Равнымъ образомъ, на тѣхъ же основаніяхъ имъ былъ произведенъ осмотръ горнозаводскихъ дачъ наслѣдниковъ графа Шувалова на Уралѣ и выяснены условія нахождения золота на р. Вишерѣ, въ Чердынскомъ уѣздѣ, Пермской губ. Въ 1896—8 годахъ мы снова видимъ его на Уралѣ, гдѣ

онъ, по порученію того же Геологическаго Комитета, занимался геологическими изслѣдованіями въ южной части его, и потомъ въ 1902 году—на горѣ Магнитной, въ томъ же Уралѣ, съ цѣлію детальнаго изученія геологіи ея. Но и другія части Россіи, лежащія, такъ сказать, ваѣ главнаго района его изслѣдованій, также интересовали его. Такъ, онъ занимался геологіей Дона, между Воронежомъ и Калачемъ; онъ путешествовалъ, совмѣстно съ А. М. Зайцевымъ, въ Баку, Красноводскѣ и на островъ Челекень, а потомъ, въ сообществѣ съ нѣсколькими студентами, совершилъ геологическую поѣздку въ Дагестанъ; онъ интересовался геологіей Нижегородской губерніи, девонемъ Сибири и проч.

Въ послѣдніе двадцать лѣтъ онъ все болѣе и болѣе специализировался въ области палеонтологіи, особенно усердно занимался кораллами и мшанками изъ девонскихъ и каменноугольныхъ отложеній Россіи, не пренебрегая и другими ископаемыми группами. Отличаясь первоначально широкимъ пониманіемъ видовъ, онъ въ послѣднее время все болѣе и болѣе склонялся къ противоположному возрѣнію, обогативъ русскую палеонтологическую литературу не малымъ числомъ новыхъ родовъ и видовъ. Не менѣе глубоко интересовали его и вопросы доисторической археологіи восточной Россіи, которой онъ посвятилъ не мало статей, касающихся остатковъ каменнаго и бронзоваго вѣковъ, преимущественно, Казанской губери. Остатки человѣческой дѣятельности этихъ періодовъ онъ тщательно собиралъ и сохранялъ какъ въ геологическомъ музеѣ, такъ и въ музеѣ состоящаго при Казанскомъ Университетѣ Общества археологіи, исторіи и этнографіи, которымъ онъ въ послѣднее время завѣдывалъ. Наконецъ, въ послѣднее время онъ посвятилъ не мало силъ уясненію вопроса о подземныхъ водахъ г. Казани, Вятки, Сарапула, въ разысканіи которыхъ онъ принималъ дѣятельное участіе. Здѣсь мы видимъ его уже не только ученымъ, но и общественнымъ дѣятелемъ.

Но еще въ большей степени онъ выступилъ на поприще общественной дѣятельности организаціей въ Казани научно-

промышленной выставки. Какъ извѣстно, конецъ 80-хъ и начало 90-хъ годовъ ознаменовались устройствомъ на востокѣ Россіи областныхъ научно-промышленныхъ выставокъ, завершившихся устройствомъ Всероссийской Нижегородской выставки 1896 года. Подобная выставка была организована въ Казани въ 1890 году и она имѣла цѣлю ознакомить публику съ естественными богатствами и производительностію восточной Россіи. Мысль объ устройствѣ подобной выставки въ Казани возникла въ средѣ членовъ Общества Естествоиспытателей при Университетѣ, и Алек. Антоновичъ, стоявшій тогда во главѣ этого Общества, явился энергичнымъ проводникомъ этой мысли и вообще душою организаціи всей выставки, въ которой приняли близкое участіе Казанская Городская Дума и Губернское Земство. Общество Естествоиспытателей, найдя необходимымъ представить на этой выставкѣ въ возможно полномъ видѣ естественныя богатства Казанской губерніи, не остановилось передъ осуществленіемъ возникшей въ его средѣ мысли о необходимости спеціальнаго и детальнаго естественно-историческаго описанія Казанской губерніи, для каковой цѣли понадобилось произвести многолѣтнія спеціальныя изслѣдованія ея въ геологическомъ, почвенномъ, ботаническомъ и зоологическомъ отношеніяхъ. Естественно, что организаторомъ этихъ изслѣдованій и, отчасти, руководителемъ ихъ сталъ тотъ же А. А. Штувенбергъ, принявшій даже личное участіе въ изслѣдованіи нѣкоторыхъ частей Казанской губерніи. Однимъ изъ практическихъ результатовъ этой выставки было устройство въ Казани Городского Музея, въ составъ котораго вошли многіе экспонаты этой выставки. А. А. принималъ дѣятельное участіе въ организаціи этого музея и долгое время состоялъ, по выбору Городской Думы, директоромъ Городского музея, а въ послѣднее время Предсѣдателемъ комитета этого музея, постоянно заботившимся о надлежащемъ пополненіи и расширеніи его.

Изъ вышесказаннаго видно, насколько тяжелую утрату понесъ Казанскій Университетъ, въ лицѣ покойнаго проф.

А. А. Штубенберга, и какая эта была крупная научная педагогическая сила, крупный талант, крупный общественный дѣятель на востокѣ Россіи, какіе не часто появляются, Неудивительно, поэтому, что Казанское Общество Естествоиспытателей, высоко цѣня крупныя научныя заслуги А. А., его обширную эрудицію въ разныхъ областяхъ естествознанія, его личное знакомство съ мѣстнымъ краемъ, его крупный организаторскій талантъ, съ 1880 года имѣло его своимъ безсмѣннымъ президентомъ и еще 11 апр. 1894 года избрало его своимъ почетнымъ членомъ. Его научная дѣятельность нашла себѣ должную оцѣнку и со стороны другихъ ученыхъ обществъ Россіи, избравшихъ его своимъ почетнымъ членомъ. Такъ, онъ состоялъ почетнымъ членомъ Императорскаго минералогическаго общества, Общества археологій, исторіи и этнографіи при Казанскомъ Университетѣ, Уральскаго Общества любителей естествознанія и друг.

Покойный Ал. Антон. принадлежалъ къ той группѣ профессоровъ, которые считаютъ главной задачей своей дѣятельности научныя занятія. Самъ онъ проводилъ большую часть своего времени или въ геологическомъ кабинетѣ и музеѣ его, или за своимъ письменнымъ столомъ, а каждое лѣто, какъ выше было сказано, онъ проводилъ въ экскурсіяхъ съ научною цѣлю, собирая матеріалы для своихъ сочиненій. Этимъ онъ дѣйствовалъ въ высшей степени увлекательно на окружающую его молодежь, обучая ее словомъ и дѣломъ упорному, самостоятельному труду. Онъ видѣлъ въ этомъ главнѣйшее средство въ рукахъ профессора для воздѣйствія на молодое поколѣніе. Съ тою же цѣлю онъ охотно поручалъ студентамъ сборъ научныхъ матеріаловъ, приучая ихъ къ самостоятельной научной работѣ въ полѣ. Конечно, при такого рода экскурсіяхъ какъ самого Ал. Ант., такъ и его учениковъ, въ продолженіи десятковъ лѣтъ собиралась масса научныхъ матеріаловъ, которые обогащали геологическій кабинетъ университета цѣнными коллекціями по петрографіи, геологій и палеонтологій и служили для занимающихся въ немъ прекрасными матеріалами не только при обыкновенныхъ,

школьныхъ занятіяхъ, но и при чисто научныхъ изслѣдованіяхъ. Съ тою же цѣлю онъ завелъ въ геологическомъ кабинетѣ довольно большую бібліотеку, постоянно расширяя и пополняя ее, по мѣрѣ имѣющихся въ кабинетѣ средствъ. И самъ онъ былъ страстнымъ бібліофиломъ, составилъ обширную личную бібліотеку, замѣчательно богатую по русской геологіи, которую онъ пожертвовалъ, при послѣднихъ дняхъ своей жизни, геологическому кабинету, за что цѣлныя ряды будущихъ поволабнй молодыхъ геологовъ будутъ въ высшей степени признательны ему и всегда помянутъ его добрымъ словомъ.

Насъ, его учениковъ, всегда поражала необыкновенная энергія и настойчивость Ал. Автон. въ преслѣдованіи намѣченныхъ имъ цѣлей. Въ этомъ случаѣ онъ не зналъ преградъ и смѣло шелъ впередъ, мало обращая вниманія на то, что подобная стремительность неблагопріятно отражалась на его здоровьѣ и даже на самомъ его дѣлѣ. Даже возможные во всякомъ дѣлѣ неудачи не въ состояніи были сломить его энергію, и онъ снова съ прежнимъ пыломъ стремился къ намѣченной цѣли. Вторымъ отличительнымъ свойствомъ его нравственной природы была чистота и искренность его стремленій и побужденій. Онъ не искалъ ни благорасположенія высшихъ, ни популярности среди молодежи; онъ искалъ только истины и справедливости; съ нимъ можно было соглашаться или несоглашаться, но нельзя было заподозрить искренности и чистоты его убѣжденій. Онъ не стѣснялся говорить иногда горькую правду людямъ и вотъ причина, почему окружающіе его такъ высоко цѣнили его мнѣнія. Конечно, это нисколько не мѣшало ему горячо откликаться на серьезныя нужды и запросы студенческой жизни. Для этого довольно припомнить здѣсь, что покойный не мало времени состоялъ въ должности секретаря и казначея Общества для вспомошествованія бѣднымъ студентамъ университета и даже одно время бралъ на себя трудъ завѣдыванія студенческой бібліотекой.

Будемъ же помнить его и мы, его ученики, за эту его пылкую любовь къ наукѣ, за его необыкновенно отзывчивое, горячее сердце, которое и свело его въ могилу!

Спеціально по отношенію къ Обществу археологія, исторія и этнографія заслуги А. А. Штукенберга не мало-важны. Въ качествѣ члена Общества и члена Совѣта его, онъ принималъ дѣятельное участіе въ обсужденіи и веденіи дѣлъ Общества и положилъ не мало труда и времени на завѣдываніе музеемъ общества, постоянно способствуя его обогащенію различными предметами. Но особенно важны его личныя изслѣдованія по вопросу о каменномъ и бронзовомъ вѣкѣ на востокѣ Россіи, на что въ свое время уже было обращено должное вниманіе Общества, избравшаго его своимъ почетнымъ членомъ (см. Прилож. къ протоколу 25 февр. 1903 года въ Изв. Общ. археологіи, исторія и этнографія при Казан. Унив., т. XX, в. 1—3, стр. 5 Протоколовъ за 1903 г.). Наиболѣе крупнымъ результатомъ его изслѣдованій по доисторической археологіи было выясненіе условій находенія остатковъ каменнаго вѣка въ Казанской и сосѣднихъ губерніяхъ и опредѣленіе относительной древности этихъ остатковъ, такъ какъ, хотя свѣдѣнія о находеніи здѣсь этихъ остатковъ уже имѣлись въ научной литературѣ (сообщенія по этому вопросу проф. Головкинскаго и А. Θ. Ляхачева), но точнаго рѣшенія этихъ вопросовъ не имѣлось. Первые изслѣдованія въ этомъ направленіи были произведены во время одной изъ экскурсій со студентами по Волгѣ. Въ с. Красновидовѣ, въ недалекомъ разстояніи отъ мѣста находокъ каменныхъ орудій, указаннаго ранѣе проф. Головкинскимъ, было сообщено А. Антон., что большое количество каменныхъ орудій встрѣчается въ ближайшихъ окрестностяхъ с. Карташихи, лежащаго противъ Красновидова, на лѣвомъ берегу Волги. Отправившись туда, экскурсанты, во главѣ съ Алекс. Антоновичемъ, убѣдились, что не далеко отъ Карташихи, на склонѣ второй (надъ—луговой) террасы, обращенномъ къ находящемуся тутъ озеру, сохранились явственные

слѣды цѣлаго поселенія каменнаго вѣка, гдѣ въ культурномъ слоѣ встрѣчается много разнообразныхъ каменныхъ орудій, осколковъ кремня, черепковъ глиняной посуды и проч. (См. объ этомъ ст. А. А. Штукенберга „Мат. для изученія каменнаго вѣка въ Казанской губ.“ въ „Трудахъ Казан. Общ. Естествоиспытателей, т. XIV, в. 5). Подобныя условія находенія остатковъ каменнаго вѣка въ восточной Россіи были наблюдаемы потомъ у д. Мордовой, около г. Спасска, д. Атабаевой, на устьѣ Камы, у д. д. Побѣдиловой и Отары, у урочища Вороній кустъ, около Казани, около Свѣжска, на Свѣгѣ, Ананьинскаго могильника на Камѣ, во многихъ мѣстахъ по Окѣ, у с. Боръ противъ Н.—Новгорода, на Мѣшѣ и проч. Вмеѣстѣ съ тѣмъ оказалось, что каменные орудія мѣстами встрѣчаются на селонѣ верхней волжской террасы, обращенномъ къ надъ-луговой террасѣ или заливной равнинѣ, и даже на самой заливной равнинѣ, по берегамъ расположенныхъ здѣсь озеръ. Такимъ образомъ, подобныя условія оказались общими для огромной части восточной Россіи, что, въ свою очередь, позволило намъ сознательно разыскивать подобные остатки и мѣста человѣческихъ поселеній каменнаго вѣка въ другихъ мѣстахъ восточной Россіи. Изученіе подобныхъ условій находенія этихъ остатковъ привело къ опредѣленію относительной древности этихъ остатковъ и слѣдовъ поселеній, указавъ, что они должны относиться къ неолитическому періоду, а никакъ не къ палеолитическому. Въ полномъ согласіи съ этимъ стоитъ и то обстоятельство, что въ восточной Россіи остатки каменнаго вѣка попадаютъ и на водораздѣлахъ, совмѣстно съ орудіями изъ бронзы, мѣди и даже желѣза. Будутъ ли эти остатки *пержитками* древности, или они свидѣтельствуютъ о сношеніяхъ обладателей каменныхъ орудій съ обитателями болѣе высокихъ культурныхъ ступеней—все равно они могутъ относиться только къ неолитической эпохѣ.

П. Кротовъ.

**Списокъ ученыхъ трудовъ покойнаго проф.
А. А. Штукенберга.**

1. Разрѣзъ р. Мсты между Опоченскимъ рядкомъ и мстинскимъ мостомъ (Труды С. Петерб. Общ. Естеств., т. II, 1871).
2. Геологическія изслѣдованія окрестностей Пскова, Изборска и Печерскаго монастыря (Тамъ же, т. II, 1871).
3. Геологическія изслѣдованія окрестностей г. Острова, псковской губ. (Тамъ же, т. II, 1871).
4. Геологическій очеркъ Крыма (Мат. для геол. Россіи, изд. Имп. С.-Петербург. Минералогич. Общ., т. V, 1873).
5. Геологическія изслѣдованія, сдѣланныя въ псковской и витебской губерніяхъ (Труды С. Петерб. Общ. Естеств. т. V, ч. 1, 1874).
6. О слѣдахъ ледника, открытыхъ въ сѣверу отъ Петербурга (Тамъ же, т. V, ч. 1—2, 1874).
7. Геологическое путешествіе въ Печерскій край и Тиманскую тундру (Мат. для геол. Россіи, т. VI, 1875).
8. Девонскій бассейнъ Европейской Россіи. 1. Систематическій списокъ животныхъ и растений, съ указаніями вертикальнаго и горизонтальнаго распространенія отдѣльных видовъ (Труды Петерб. Общ. Ест., т. IX, 1878).
9. Геологическія изслѣдованія 1876 года (Труды Казан. Общ. Естеств. т. VI, 1877).
10. Геологическія изслѣдованія 1877 года (Тамъ же, 1877).
11. Европейская Россія прошлыхъ геологическихъ эпохъ. Актовая рѣчь. Казань. 1878. (Ученныя Зап. Казан. Унив. 1878).
12. Замѣтка по поводу статьи В. И. Меллера о геологическихъ изслѣдованіяхъ въ южной части Нижегород. губ. (Проток. Казан. Общ. Естеств., 1875—76).
13. Замѣтка объ эоценов. образованіяхъ около Хвалынска (Прот. Казан. Общ. Естеств., 1876—77).

14. Замятка объ *Inosegamus (Avicula) cuneiformis* d'Orb. (Тамъ же, 1876—77).

15. О прежнихъ границахъ Каспійскаго моря (Тамъ же, 1877—78).

16. Предварительный отчетъ о геологическихъ экскурсіяхъ 1878 г. (Тамъ же, 1878—79).

17. По поводу замѣтки В. И. Меллера (Прилож. къ проток. Казан. Общ. Естеств., 1877—78).

18. Слѣды поселеній каменнаго вѣка по Волгѣ, въ Казанской губерніи (Проток. Казан. Общ. Естеств., 1879—80).

19. Фауна моллюсковъ прѣсныхъ водъ сѣверо-восточной Россіи (Тамъ же, 1879—80).

20. Постъ — плиоценовыя образованія береговъ Каспійскаго моря и острова Челекена (Тамъ же, 1880—81).

21. О возрастѣ пестрой группы пластовъ горы Богдо (Тамъ же, 1880—81).

22. Буровая скважина въ Балахнѣ (Прилож. къ прот. Казан. Общ. Естествоисп. 1881, 1882).

23. Геологическое изслѣдованіе яруса пестрыхъ мергелей на правомъ берегу Волги, между Тетюшами и Симбирскомъ (Тамъ же, 1882—83 г.).

24. Ярусъ пестрыхъ мергелей и его отношенія къ другимъ образованіямъ пермской системы Европ. Россіи (Труды Казан. Общ., Ест., XI, 1882).

25. Матеріалы для изученія каменнаго вѣка въ Казанской губ. (Тамъ же, XIV, 1885).

26. Матеріалы для изученія девонскихъ осадковъ Сибири (Прилож. къ проток. Казан. Общ. Естеств., 1884—85).

27. Случай метаморфізаціи кристаллическаго известняка, входящаго въ составъ гнейсовой системы Финляндіи (Тамъ же, 1884—85).

28. Сѣверная граница Каспія въ постъ—плиоценовый періодъ (Тамъ же, 1884—85).

29. Кораллы и мшанки верхняго яруса средне-русскаго каменно-угольнаго известняка. Предварительный отчетъ. (Тамъ же, 1886—87).

30—35. Предварительные отчеты геологическихъ изслѣдованій въ Пермской губ. за 1882, 83, 84, 85, 86 и 87 годы, въ предѣлахъ 138 и 127 листовъ геологической карты Европ. Россіи (Изв. Геол. Комит., 1883—88 г.).

36. Каменные орудія и бронзовыя вещи, найденныя въ Печерскомъ краѣ въ 1874 году (Труды IV-го Археол. съезда, Казань, 1884).

37. Materialien zur Kenntniss der Fauna der devonischen Ablagerungen Sibiriens (Mémoires de l'Acad. des Sciences de St. Petersburg, VII serie, t. XXXIV, № 1. 1886).

38. Кораллы и мшанки верхняго яруса средне-русскаго каменно-угольнаго известняка (Труды Геолог. Комит., т. V, № 4, 1888).

39. Геологическій очеркъ дачи Верхне-Уфалейскаго завода (Материалы для геологіи Россіи, изд. Мин. Общ., т. XIII, 1889).

40. Общая геологическая карта Россіи. Листъ 138—Бассейны рѣкъ Чусовой, Бисерти и Уфы (Труды Геол. Комит.).

41. По поводу раскопокъ около селъ Шурана и Сорочьихъ горъ на р. Камѣ, а также у Ройскаго истока, въ Малмыжскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи, произведенныхъ лѣтомъ 1884 года (Изв. Общ. археол., исторіи и этнографіи, 1884).

42. Краткій курсъ палеонтологіи, 1890. Первое изданіе.

43. Геологическій очеркъ береговъ Дона отъ Воронежа до Калача (Мат. для геол. Россіи, изд. Имп. Минер. Общ.).

44. Послѣднія раскопки и находки въ Болгарахъ (Изв.) Казан. Общ. археол.; ист. и этнографіи, 1890).

45. Подземныя воды Казани (Прилож. къ прот. Казан. Общ. Естеств., № 134).

46. Артезианскіе колодцы въ Казани (Тамъ же, № 145).

47. Les mammifères de l'est de la Russie (Bulletin de la Soc de natural. de Moscou, 1894).

48. Кораллы и мшанки каменноугольныхъ отложеній Урала и Тимана (Труды Геол. Комит., X, № 3, 1895).

49. Біографія профессора П. И. Вагнера (Венгеровъ, Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ).

50. К. Ф. Фуксъ, старѣйшій натуралистъ Казани (Прил. въ прот. Казан. Общ. Естеств., № 157).

51. Буровая скважина въ окрестностяхъ Казани (Тамъ же, № 159).

52. Добываніе мѣди изъ песчаныхъ мѣдныхъ рудъ древеснымъ углесомъ (Тамъ же, № 156).

53. Забѣтка о нахожденіи анальцима въ Тиманскомъ вряжѣ (Тамъ же, № 161).

54. Подземныя воды Казани (Тамъ же, № 160).

55. Земледѣльческія орудія древнихъ болгаръ (Учен. Зап. Казан. Унив., 1896).

56. Предварительный отчетъ о геологич. изслѣдованіяхъ въ южномъ Уралѣ, произведенныхъ въ 1896 году (Изв. Геол. Ком., 1897).

57. Геологическое описаніе 127 листа общей карты Европ. Россіи (Труды Геол. Комит., XVI, № 1, 1898).

58—59. Предварит. отчеты о геологич. изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ 1897 и 1898 годахъ въ южномъ Уралѣ (Изв. Геол. Комит., 1898 и 1899).

60. Находка скелета мамонта около Майвурскаго завода, въ Пермской губерніи (Ежегод. по геол. и мин. Россіи т. IV, 1—2, 1900).

61. Матеріалы для исторіи минералогическаго и геологическаго кабинетовъ Казан. Унив. (1804—1904). Казань, 1901 г.

62. Казанскіе натуралисты: Тимьянскій, Кулаковъ и Покровский. Біографическіе очерки (Прил. въ проток. Казан. Общ. Естеств., № 182).

63. Матеріалы для біографіи Эйхвальда и Купфера (Прил. къ проток. Казан. Общ. Естеств., № 183).

64. Метеоритъ, найденный около д. Кисы, Чистопольскаго уѣзда, Казанской губерніи (Тамъ же, № 188).

65. Слѣды каменнаго вѣка въ Оренбургской губерніи (Тамъ же, № 187).

66. Новые артезианскіе колодцы въ Казани (Тамъ же, № 184).

67. Остатки постъ-плиоценовыхъ животныхъ въ музей Оренбургской архивной комиссіи (Тамъ же, № 185).

68. Обзоръ уральскихъ рудныхъ мѣсторожденій (въ книгѣ Д. Менделѣева „Уральская желѣзная промышленность“, 1899).

69. Матеріалы для изученія мѣднаго (бронзоваго) вѣка. восточной полосы Европ. Россіи (Изв. Казан. Общ. археол., исторіи и этнографіи, 1901).

70. Поѣздка на Кавказъ (Учен. Зап. Казан. Унив., 1901).

71. Коренное мѣсторожденіе золота на р. Вишерѣ, въ Чердынскомъ уѣздѣ, Пермской губ. (Зап. Имп. Мин. Общ., 1902, протоколы).

72. Краткій курсъ палеонтологіи (палеозоологія), Казань, 1902.

73. Мѣсторожденіе трепела въ Пермской губерніи (Прил. къ проток. Казан. Общ. Естеств. № 154).

74. Кораллы и мшанки русскаго центрального каменноугольнаго бассейна (печатається въ Трудахъ Геол. Комит.).

75. Фауна каменноугольныхъ отложеній Самарской Луки (печатається тамъ же).

1. The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions and activities. It emphasizes that proper record-keeping is essential for ensuring transparency and accountability in financial operations.

2. The second part of the document outlines the various methods and techniques used to collect and analyze data. It highlights the need for consistent and reliable data collection processes to support informed decision-making.

3. The third part of the document focuses on the analysis and interpretation of the collected data. It discusses the various statistical and analytical tools used to identify trends, patterns, and anomalies in the data.

4. The fourth part of the document discusses the importance of communication and reporting in the context of data analysis. It emphasizes the need for clear and concise reports that effectively convey the findings and insights derived from the data.

5. The fifth part of the document discusses the role of technology in modern data analysis. It highlights the various software tools and platforms used to streamline data collection, analysis, and reporting processes.

6. The sixth part of the document discusses the importance of data security and privacy. It emphasizes the need for robust security measures to protect sensitive data from unauthorized access and breaches.

7. The seventh part of the document discusses the importance of data governance and compliance. It emphasizes the need for clear policies and procedures to ensure that data is collected, stored, and used in a manner that complies with relevant laws and regulations.

8. The eighth part of the document discusses the importance of data quality and accuracy. It emphasizes the need for rigorous data validation and quality control processes to ensure that the data used for analysis is reliable and accurate.

9. The ninth part of the document discusses the importance of data integration and interoperability. It emphasizes the need for seamless data exchange and integration between different systems and platforms to support comprehensive data analysis.

10. The tenth part of the document discusses the importance of data-driven decision-making. It emphasizes the need for organizations to leverage the insights derived from data analysis to inform their strategic and operational decisions.

ПОПРАВКА.

Насъ просятъ исправить ошибку въ статьѣ В. М. Ионова: «Поѣздка къ майскимъ тунгусамъ» въ XX томѣ «Извѣстій Общества археологій, исторіи и этнографіи». На стр. 159 единственное число личнаго мѣстоименія должно быть замѣнено множественнымъ: авторъ въ рукописи говоритъ не отъ свсего только лица, но и отъ лица Э. К. Пекарскаго.

В. К. Магницкій.

ЧУВАШСКІЯ
ЯЗЫЧЕСКІЯ ИМЕНА.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета
1905.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества археологіи, исторіи и
этнографіи при Императорскомъ Каванскомъ Университетѣ.

Секретарь К. Харламовичъ.

Чувашскія языческія имена.

Чуваши живутъ съ незапамятныхъ временъ на той территоріи, которая входила въ предѣлы сначала болгарскаго, а потомъ казанскаго и частію, кажется, касимовскаго царствъ ¹⁾ и по которой русскіе совершали военные походы противъ этихъ царствъ, начиная со временъ легендарнаго кіевскаго князя Кія ²⁾; искаженныя фразы ихъ рѣчи безъ указанія народности занесены въ старинную русскую письменность ³⁾; но національное ихъ имя въ историческихъ актахъ появляется впервые лишь въ первой половинѣ XVI столѣтія. Относительно года, въ которомъ въ первый разъ упоминается имя чувашъ, исследователи ихъ быта говорятъ различно. Такъ А. Э. Риттихъ указываетъ на 1524-й годъ—годъ основанія г. Василь-Сурска, нижегородской губ. ⁴⁾ Болѣе авторитетный исследователь быта чувашъ, бывший адъюнктъ-профессоръ казанскаго университета В. А. Сбоевъ утверждаетъ, что «у русскихъ лѣтописцевъ до 1551 года не встрѣчается имени чувашъ» ⁵⁾. Изъ опубликованныхъ А. А. Спицынымъ грамотъ, жалованныхъ каринскимъ татарамъ, что нынѣ въ слободскомъ уѣздѣ, вятской губерніи ⁶⁾ (бывшіе владѣтельные князья вапшатнаго нынѣ г. Ар-

---

¹⁾ Къ вопросу о тамбовскихъ и казанскихъ татарахъ. В. Магницкаго. Извѣстія Общ. арх., ист. и этнографіи, т. X, вып. 5, стр. 466—469.

²⁾ Древніе города и другіе бугарско-татарскіе памятники въ казанской губерніи. С. М. Шпилевскаго. Казань. 1877. стр. 103—191.

³⁾ О родствѣ Хаганъ—болгаръ съ чувашами по славяно-болгарскому Именику (Извѣстія Ал-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и Славянахъ). А. Куника.—Приложеніе къ XXXII тому Записокъ И. Академіи Наукъ. Спб. 1878 г.

⁴⁾ Матеріалы для этнографіи (и исторіи) Россіи. Казанская губернія. Составилъ полковникъ А. Ф. Риттихъ. Казань. 1870 г. Ч. 2-я, стр. 41.

⁵⁾ Исслѣдованія объ иноподцахъ казанской губерніи. Сочиненіе Василія Сбоева. Казань. 1856 г., стр. 54—55 (въ примѣчаніи) и 177.

⁶⁾ О начальномъ образованіи у вотяковъ и татаръ ярославской волости слободскаго уѣзда вятской губ., и о названіи «татары». И. М. Софійскаго. Календарь вятской губерніи на 1894 годъ, стр. 329—337.

ска, казанской губерніи ¹⁾, однакожь видно, что имя чувашъ въ этихъ грамотахъ упоминается въ 1548 году ²⁾. Игнорированіе русскими лѣтописцами имени чувашъ объясняется тѣмъ, что въ Москвѣ долго и по завоеваніи Кавани, какъ отчасти и въ самой Кавани ³⁾, именовали чувашъ *собирательнымъ* именемъ «татары», нерѣдко наперекоръ прямымъ указаніямъ въ челобитныхъ національности челобитчиковъ, какъ я въ этомъ убѣдился по нѣкоторымъ рукописнымъ грамотамъ, принадлежащимъ чувашамъ. По такимъ же грамотамъ я убѣдился и въ томъ, что чувашаи подъ перомъ «дьяковъ» въ грамотахъ нерѣдко превращались въ «черемисы», національное имя которыхъ дьякамъ почему-то было особенно памятно; причемъ, кстати, позволю замѣтить, что для многихъ казанцевъ имена: чувашаи, черемисы и сейчасъ безразличны, что проскальзываетъ даже въ ученой литературѣ. Копія одной грамоты съ именемъ въ ней «черемисы», вмѣсто «чувашаи» доставлена мной въ симбирскую архивную комиссію. Любопытно, что именемъ татаръ официально именуются и сейчасъ въ казанской, нижегородской, симбирской и вятской губерніяхъ «мишари»⁴⁾, извѣстные чувашамъ и мордвѣ племени эрва подъ именемъ «мижер», а вотякамъ елабужскаго уѣзда вятской губерніи, — «мишер», откуда лѣтописное русское названіе ихъ «можары»⁵⁾; нераспознаваемые русскими, «мишари» этимъ именемъ сами себя обособляютъ отъ народности, именующей себя (на основаніи московскихъ грамотъ?) «татары», къ которой относятся презрительно. Я не имѣлъ случая слышать, какъ зовутъ «мишарей» черемисы, но мнѣ удалось узнать въ елабужскомъ уѣздѣ, что живущіе въ этомъ уѣздѣ черемисы называютъ мѣстныхъ татаръ по своему «сюэсъ», а такъ называемые горные черемисы ководемьянскаго уѣзда казанской губерніи словомъ: «суасъ» или полнѣе — «суаслѣ марі» — суасо — подобный челоуѣкъ, или: какъ суасъ челоуѣкъ называютъ своихъ сосѣдей чувашъ, съ которыми они, несмотря на разницу говоровъ, охотно вступаютъ въ браки. Въ виду этого можно, кажется, полагать, что въ лицѣ татаръ въ елабужскомъ уѣздѣ скрываются омагометанившіеся чувашаи. Такое предположеніе подтверждается и названіями нѣкоторыхъ татарскихъ селеній, объясняющимися съ чувашскаго языка ⁶⁾.

¹⁾ Эти князья проф. С. М. Шпилевскому при описаніи г. Арска въ цитированномъ изслѣдованіи его «Древніе города» были неизвѣстны.

²⁾ «Вятская старина» въ Календарѣ на 1885 годъ, «Земля и люди на Вяткѣ въ XVII ст.» въ Календарѣ на 1887 годъ и предисловіе къ «Списку населенныхъ мѣстъ казанской губерніи», обработанному А. И. Артемьевымъ. Спб. 1866 г., стр. LXXIV.

³⁾ Изъ «Списка съ писцовыхъ книгъ г. Кавани», изданнаго въ 1877 году Казанской дух. академіей, между прочимъ, видно, что въ 1566 году въ Кавани, за Булакомъ, на Кабанѣ озерѣ, въ слободѣ Татарской было сто пятьдесятъ дворовъ татарскихъ и чувашскихъ (стр. 64).

⁴⁾ Нѣсколько данныхъ о мишаряхъ и селеніяхъ ихъ въ казанской и симбирской губерніяхъ. Изв. Общ. арх., ист. и этн., т. XIII, вып. 4-й.

⁵⁾ Ibid. т. XIII, вып. 6. стр. 561—3 (корреспонденція наша).

⁶⁾ Матеріалы для исторіи елабужскаго уѣзда. В. Магницкаго. Вят. губ. вѣд. 1891 г. №№ 43, 45 и 47.

Считаю уместным отметить и следующее обстоятельство. Инородцы, живущие в вятской, уфимской и оренбургской губерниях на башкирских землях, официально именуется «тептярями» и, по недоразумению, принимаются за особую инородческую народность. Между прочим, в вятской губернии тептярей обоего пола, по статистическим данным местного статистического комитета, в 1891-мъ было 10,853, в томъ числѣ: в елабужскомъ уѣздѣ—6618 и сарапульскомъ—4235 ¹⁾. В действительности по елабужскому уѣзду в составъ тептярей входят: 1) черемисы-язычники, говорящие черемисскимъ языкомъ, и 2) татары-магометане; изъ нихъ первые именуютъ себя по социальному своему положению «башкирами» (вашкирьсы), а вторые—«типтярь». Тептяри-черемисы населяютъ в елабужскомъ уѣздѣ бимскую волость и часть кураковскую ²⁾, а тептяри-магометане—салаушскую. В кураковской волости—кстати замѣтить—тептяри черемисы и татары в некоторыхъ селеніяхъ (какомъ, напр., деревни: Писеева (Псей) и Текашева (Такашь) живутъ совместно съ такъ называемыми «ясашными татарами», но числятся не в кураковской волости, а—черемисы—в бимской, татары же—в салаушской. Такимъ образомъ, в спискахъ волостныхъ правлений двѣ указанная деревни считаются каждая вдвойне, что на практикѣ вызываетъ серьезные неудобства и замѣшательства.

Есть данныя утверждать, что именемъ несуществующей болѣе народности «буртасы» назывались также чуваши.

Приступая къ составленію предлагаемаго «алфавита мужскихъ языческихъ именъ чувашъ», я задавался цѣлью показать, что чуваши, говорящие своимъ особымъ нарѣчіемъ, носили и носятъ личныя имена на своемъ собственномъ нарѣчій и надѣялся, что алфавитъ ихъ именъ будетъ служить, при изслѣдованіяхъ историческаго ихъ прошлаго по «актамъ», в виду указаннаго выше именования ихъ в актахъ «татарами»,—пособіемъ для отличія ихъ отъ татаръ, магометанившихся вотяковъ и т. д. Предполагеніе это однакожъ не оправдалось. Сличивъ вошедшія в предлагаемый алфавитъ чувашскія имена съ записями именъ: татаръ, мордвы, вотяковъ и черемисъ, я убѣдился, что перечисленные инородцы носили личныя имена в значительной мѣрѣ тождественныя съ чувашскими³⁾ и что ни одно

---

¹⁾ Календарь Вятской губернии на 1893 годъ, стр. 16 (Населеніе по племенамъ (!) обоего пола).

²⁾ Перечень волостей, приходовъ и селеній елабужскаго уѣзда, въ которыхъ живутъ черемисы, см. въ предисловіи къ нашему «Алфавиту языческихъ именъ черемисъ». Календарь Вят. губ. на 1893 г., стр. 116—118.

³⁾ Татарскія и мордовскія имена для сличенія выписаны изъ «Историческихъ и юридическихъ актовъ», собранныхъ по казанской губ. С. Е. Мельниковымъ. Казань. 1859 г.; они включены в составляемый мной «указатель» къ «Актамъ» Мельникова. Записи вотскихъ и черемисскихъ именъ, по минованіи въ нихъ надобности, будутъ представлены въ Общ. арх., ист. и этнографіи. Тождественныя имена въ алфавитѣ отмѣчены такъ: Тат.(арское), Морд.(овское), Вот.(ское), Чер.(емисское); не вполне же совпадающія приведены противъ чувашскихъ именъ сплоиа.

изъ чувашскихъ именъ современнымъ говоромъ чувашъ не объясняется, вопреки, какъ указано будетъ дальше, увѣренію Н. И. Золотницкаго, автора «Корневаго чувашско-русскаго словаря». При сравненіи именъ меня поражадо то, что татарскія имена совпадали съ чувашскими буква въ букву почти каждое, имена же прочихъ инородцевъ съ значительными пропусками. Въ этомъ фактѣ первое обстоятельство я объясняю тѣмъ, что въ «Актахъ» Мельникова, откуда взяты татарскія имена, подъ именемъ татаръ фигурируютъ чуваша, а второе—тѣмъ, что предлагаемый алфавитъ далеко не исчерпываетъ всѣхъ именъ чувашъ, какъ указано будетъ и ниже.

На какомъ именно нарѣчій казанскіе инородцы носили и носятъ языческія личныя имена—отвѣтить я не въ состояніи.

Помимо матеріала для лингвистическихъ изслѣдованій, составленный мной алфавитъ чувашскихъ языческихъ именъ даетъ основаніе для объясненія происхожденія нѣкоторыхъ русскихъ фамилій отъ языческихъ именъ казанскихъ инородцевъ. Таковы, напр., фамиліи:

Абакумовъ—отъ чувашскаго имени (по старой рус. транскрипціи)	Абакумъ.
Ахматовъ	Ахматъ.
Корсаковъ	Карсакъ.
Качаловъ	Качаловъ (Качалау, Качалава).
Кашинъ	Кашинъ.
Литвиновъ	Литвинъ.
Менделеевъ	Менделей.
Милюковъ	Милюкъ.
Милютинъ	Милютъ.
Михалевъ	Михалъ.
Молоствовъ	Молоствовъ (Маластау).
Сагановъ	Саганъ.
Татариновъ	Татаринъ (Татаринъ).
Тимашевъ	Тимашъ.
Тургеневъ	Тургеней ¹⁾ .
Хованскій	Хованскаяй.
Шереметевъ	Шереметь и т. д.

Носителей перечисленныхъ фамилій можно бы безъ дальнѣйшихъ розысканій зачислить въ представителей инородцевъ, обрусѣвшихъ въ разное время подъ вліяніемъ разныхъ причинъ, еслибъ въ данномъ случаѣ не замѣшалось еще слѣдующее обстоятельство. Дѣти православнаго русскаго сельскаго духовенства, въ XVIII столѣтіи писавшагося безъ фамилій, при поступленіи въ духовныя училища стали обявательно получать въ первой половинѣ XIX столѣтія фамиліи, которыя имъ назначались нерѣдко отъ названій тѣхъ селъ, изъ которыхъ они были родомъ, безъ малѣйшаго по-

---

¹⁾ Знаменитый И. С. Тургеневъ, по словамъ его біографа, и дѣйствительно «принадлежалъ къ дворянскому роду, *вышедшему некогда изъ Золотой Орды*». Полное собраніе сочиненій И. С. Тургенева. Спб. 1898 г. (изданіе «Нивы»). Т. I, стр. IX.

дозрѣнія, что многія села носятъ свои названія отъ явческихъ именъ инородцевъ. Такимъ образомъ явились слѣдующія, напр., явческо-инородческія фамиліи у коренныхъ русскихъ людей.

Азановскій	— отъ черемисскаго села Азаново.	
Акрамовскій	— чувашскаго	— Акрамово.
Багаевскій	— русскаго (нынѣ)	— Багаево.
Багильдинскій	— чуваш.	— Багильдино.
Базяковскій	— рус. (помѣщичье)	— Базяково.
Байтеряковскій	— русск. и чуваш.	— Байтеряково.
Биларскій	— рус.	— Биларскъ (древній болгарскій городъ).
Бичуринъ (синологъ Іакинфъ ¹⁾)		} чув. Бичурино.
Бичуринскій		
Бишевскій	— чув.	— Бишево.
Болгарскій	— рус.	— Болгары (древняя болгарская столица).
Бургасовскій	— рус. и чув.	— Бургасы (по тат. Бургассы).
Иперскій	— рус. помѣщ.	— Щира (по тат. Ышгыра).
Карамышевъ	— чув.	— Карамышево (Яльчики).
Карачевскій	— чув.	— Карачево.
Можаровскій	— рус. помѣщ.	— Можарово (Каргала).
Муратовскій	— рус. помѣщ.	— Муратово.
Нурминскій	— черем.	— Нурма.
Орининскій	— чув.	— Оринино.
Сундырскій	— чер. и чув.	— Сундырь.
Тагаевскій	— рус.	— Тэнайка, слабуж. у. вят. г.
Ташевскій	— рус.	— Ташевка.
Тетеевскій	— рус.	— Тетеево.
Тимирчинскій	— чув.	— Тимирчи.
Гимяшевскій	— чув.	— Подгорные Тимяши.
Тогаевъ	— чув.	— Тогаево.
Ходяшевъ	— рус.	— Ходяшево.
Яндашевскій	— чув.	— Яндашево и т. д. ²⁾ .

Любопытно, что члены церковныхъ причтовъ, носящіе нерѣдко сами явческо-инородческія фамиліи, теперь сильно встаютъ противъ такихъ фамилій у самихъ инородцевъ, своихъ прихожанъ, ссылаясь на указъ св. синода, коимъ нѣкогда воспрещено было духовенству къ христіанскимъ именамъ инородцевъ присоединять въ церковныхъ документахъ въ видѣ фамилій явческія имена, которыми инородцы, по непривычкѣ къ христіанскимъ именамъ, до послѣдняго времени именовали себя въ домашнемъ быту (какъ нерѣдко и сейчасъ), и что практиковалось причтами до 40-хъ

¹⁾ До монашества—Никита Яковлевичъ, сынъ дьячка, не носившаго фамиліи. См. «Іоакимфъ Бичуринъ». Н. Щукина. Журн. Мин. Нар. Провсѣщенія. Сентябрь. 1857 г.

Каванская губернія. Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1859 года. Изд. Центр. Статист. Комитета Мин. Вн. Дѣл. Спб. 1866 г.

годовъ XIX столѣтія ¹⁾. Сужденія русскихъ о фамиліяхъ чувашъ мнѣ довелось слышать во всей ихъ полнотѣ на одномъ изъ предварительныхъ совѣщаній счетчиковъ одного счетнаго участка ядринскаго уѣзда, по поводу предстоявшей съ 28 декабря 1896 г. по 28 января 1897 года всеобщей переписи населенія Россіи, въ которой, въ качествѣ счетчика, принималъ участіе и я. Въ виду того, что въ послѣднее время чуваша нигдѣ не пишутся съ фамиліями (ранѣе ихъ фамиліи приводились и въ свѣтскихъ документахъ), одинъ счетчикъ (священникъ), заполнявшій въ первомъ совѣщаніи счетчиковъ пробный переписной листъ, высказалъ мнѣніе, что семейныхъ чувашъ слѣдуетъ вносить въ переписные листы съ фамиліями не отъ отца главы семьи, а отъ его имени, съ чѣмъ согласился и завѣдующій переписнымъ участкомъ, объявившій счетчикамъ на второмъ ихъ совѣщаніи, что такъ поступать расудила, по его представленію, и уѣздная переписная коммиссія. Это обстоятельство и побудило меня во время переписи съ особеннымъ усердіемъ допытываться у чувашъ фамилій ихъ, существованіе которыхъ подъ именемъ: «хожаматъ» я провѣрилъ путемъ предварительныхъ распросовъ. Приступивъ, однакожъ, къ выполненію своего замысла, я тотчасъ же наткнулся на упорный отказъ опрашиваемыхъ мной чувашъ отъ сообщенія мнѣ своихъ «хожаматъ» и началъ было разочаровываться въ имѣвшихся у меня свѣдѣніяхъ, но, къ моему благополучію, меня вскорѣ вывелъ изъ недоумѣнія уважаемый счетчикъ сосѣдняго счетнаго участка, учитель (изъ чувашъ) шумшевашскаго начальнаго училища К. С. Степановъ-Вазикъ, порекомендовавшій мнѣ спрашивать не «хожаматъ», а «кам таврашъ»? т. е. чьего роду? и подѣлившійся со мной впоследствии своими записями этихъ «таврашъ». Оказалось, словомъ «хожаматъ» у чувашъ навывается не родовая фамилія, какъ убѣждены русскіе, а уличная «кличка», или «провище», въ большинствѣ случаевъ насмѣшливыя и обидныя, данныя однодеревенцами (чаще всего въ дѣтствѣ товарищами) за какіе-либо физическіе или нравственные недостатки. Прежде чѣмъ привести алфавитъ записанныхъ мной и г. Степановымъ—Вазикъ «таврашъ», сообщу слѣдующій курьезъ, случившійся со мной во время переписи. Изъ числа «таврашъ» я съ дѣтства зналъ по селу Шуматову «Мазякъ». И вотъ, во время переписи, въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ «таврашъ» не употреблялось, лишь только опрашиваемые, перебирая своихъ предковъ, произносили слово: «мазякъ», я спѣшилъ внести въ переписной листъ слово: «Мазякъ» какъ фамилію. Между тѣмъ оказалось, словомъ: «мазякъ» (зват. пад. мазй) въ ядринскомъ уѣздѣ навывается «дѣдъ», а словомъ: «мамакъ» (зв. пад. мамй)—бабка по отцѣ... Курьезъ этотъ случился потому, что я зналъ названія родственныхъ отно-

---

¹⁾ Въ 80-хъ годахъ я имѣлъ случай выписать нѣсколько языческихъ «имень-фамилій», между прочимъ, изъ церковныхъ документовъ села Шуматова, ядринскаго уѣзда. Подъ заглавіемъ: «Фамиліи чувашъ ядринскаго уѣзда» алфавитъ ихъ тогда же представленъ въ Общ. арх., истор. и этнографіи.

шеній у чувашъ по говору чувашъ чебоксарскаго уѣзда, гдѣ дѣдъ и бабка называются совсѣмъ иначе¹⁾.

Названіями «тавраш» я особенно интересовался потому, что наличностію ихъ мнѣ хотѣлось провѣрить полноту и правильность записей именъ, вошедшихъ въ составленный мной алфавитъ языческихъ именъ чувашъ.

Въ нижеслѣдующемъ алфавитѣ чувашскихъ «тавраш», записанныхъ мной и К. С. Степановымъ-Вазикъ, знакомъ «*» отмѣчены тѣ «тавраш», которыя буква въ букву совпадаютъ съ именами въ «алфавитѣ», а буквами «Ст.»—записанные г. Степановымъ-Вазикъ.

1	*Алды. Ст.	Иштѣрекъ.	Осьмула.
	Алицовъ (?!) Ст.	35 Кавырсь.	Отманди. Ст.
	*Аляка. Ст.	*Кадык. Ст.	Охвар. Ст.
	Ама.	Когыргъ.	70 *Охваринъ.
5	Анасъ (Анъс). Ст.	Конавай. Ст.	*Охтиван. Ст.
	Аночки. Ст.	Крижи. Ст.	Охтар. Ст. Ср. Ахтар.
	*Анчикъ.	40 Крымварай. Ст.	Падян. Ст.
	Арвюгъ.	Лаван. Ст.	Пани. Ст.
	Ахтар. Ст. Ср. Охтар.	Лавонъ.	75 Парбуванъ.
10	Аю.	Лаки. Ст.	Пардасъ.
	Важоръ.	Магыль.	Пармин. Ст.
	Вазикъ.	45 Мадюш. Ст.	*Пати. Ст.
	Ваякъ.	Мадян. Ст.	*Патрикей. Ст.
	Вандрек. Ст.	*Маёр. Ст.	80*Патчи. Ст.
15	*Ванюшка.	Мазякъ.	Пердыванъ.
	Варак. Ст.	*Малай.	Петень,
	Васкй.	50 Мастрѣхъ.	Пигатни. Ст.
	*Вастрѣхъ.	Межонъ.	Пидягон. Ст.
	Васякъ.	Мигалай. Ст.	*85 Пимбах. Ст.
20	Еик. Ст.	Мигаппар. Ст.	Пимок. Ст.
	Етноха. Ст.	Мигон. Ст.	Пиндѣр. Ст.
	Ехветеръ.	55 *Михапаръ.	Пинебей. Ст.
	*Иванякъ.	Михван. Ст.	Пинер. Ст.
	Ижутка.	Моклакай.	90 Поклак. Ст.
25	Иленди.	Мрзъвай. Ст.	Пранех. Ст.
	*Илехметъ.	Мрзъван. Ст.	Привал. Ст.
	*Ильдимѣр. Ст.	60 *Обак. Ст.	Пуяндай. Ст.
	Ильтимеръ.	Огѣтникъ.	цымлатинъ.
	*Иляшка. Ст.	*Одикъ	95 Рамуш. Ст.
30	Иньдек. Ст.	Оланга.	*Ретьвѣнь.
	Исмал. Ст.	*Олгаш. Ст.	Саврингѣ.
	*Ишмепей. Ст.	65 Оптѣсь.	*Садиванъ.
	*Ишпарай. Ст.	*Орки.	*Саёръ.

¹⁾ Корневой чувашско-русскій словарь. Н. И. Золотницкаго. Казань. 1875 г., стр. 119—142.

100*Самаринъ. Ст.	125 Тманди. Ст.	150 Шошкар. Ст.
*Самок. Ст.	*Товай.	Эльмёнъ. Ст.
*Саран (Съран). Ст.	Тотга.	Эндрок. Ст.
*Сатлай. Ст.	Удени.	Энтрешке. Ст.
*Сахвѣтъ.	Удивчн. Ст.	Эрезен. Ст.
105 Селезёръ.	130 Удяк. Ст.	155 Эретвёнъ.
*Селиванъ.	Увяк. Ст.	Эртевёнъ.
Семёль.	*Уленьди. Ст.	*Юркей.
*Сенехмётъ.	Утриван. Ст.	Ябак. Ст.
Сентимеръ.	Ухвар. Ст.	*Ягуня.
110 Сентрѣхъ.	135*Хватёръ.	160 Ягутка (Егутка).
Сертокъ.	*Хведи. Ст.	Ягъшъ.
Сетнеби.	*Хвѣтикъ.	Янголь. Ст.
Симога. Ст.	Хвѣтъянъ.	Янгольди. Ст.
Ситьвёръ.	*Хован. Ст.	Яндва. Ст.
115 Собак. Ст.	140*Ховандай. Ст.	165 Яраби.
Сотиш. Ст.	Ховапай.	Ярги. Ст.
Судёръ.	Хорашам. Ст.	Яръкъ.
Танги. Ст.	*Чалык. Ст.	Яруза. Ст.
Тани.	Чалы. Ст.	Яруслав. Ст.
120*Татикъ.	145 Чатрык. Ст.	170*Ярушка. Ст.
Танька. Ст.	Чевечёнъ.	*Яскавъ. Ст.
*Татаринъ.	Четрик. Ст.	Ятрав. Ст.
Тембек. Ст.	Шеврѣшке.	173 Яхвѣтъ.
*Тинехоби. Ст.	Шеметь. Ст.	

Итого современныхъ родовыхъ фамилій (тавраш), носимыхъ чувашами, по записямъ, сдѣланнымъ мной и К. С. Степановымъ-Вазикъ, насчитывается 173; изъ этого числа не вошли въ составленный мной алфавитъ языческихъ именъ 123 фамилии.

Изъ числа известныхъ мнѣ прозвищъ (хожамат) у чувашъ приведу для образца лишь слѣдующія:

1. Сяданъ—плетень. Носители этого прозвища въ дер. Кильдешъ, шуматовской волости, занимались нѣкогда по найму устройствомъ плетней.

2. Хирлэ (по словарю Н. И. Золотничаго, стр. 93)—красношекій, рыжеволосый. Это прозвище, довольно обычное, носители его, во время переписи въ дер. Кильдешъ, сообщали мнѣ въ русскомъ переводѣ: «Красновъ» и лишь послѣ указанія, что подъ такой фамиліей, вѣроятно, не знаетъ носителя ни одна однодеревенская чувашская женщина, или уличные мальчишки, опрашиваемые перемѣняли на чувашское.

3. Чалышъ—согбенный, кособокій (въ слов. Н. И. Золотничаго—«кривой» (говорится о деревѣ). Въ д. Исьмендеръ, шуматовской же волости, это прозвище носилъ «Чалышъ Ниголь», т. е., кривобокій Николай.

4. Шаланга—птица, русскаго названія которой я не могу доискаться. Въ словарь Н. И. Золотничаго этого слова нѣтъ. Объ этой птицѣ у чувашъ разсказывается легенда, изъ которой мнѣ известно лишь то, что «шаланга» за что-то наказана Богомъ мучительнымъ томленіемъ жажды.

Летаеть-де она надъ лѣсомъ и кричитъ жлобию; крикъ ея предвѣщаетъ дождь. Прозвище «Шаламба» носятъ нѣсколько лицъ въ дер. Анатъ Снаръ (Нижніе Снары) шуматовской волости.

По вопросу о нарѣченіи чувашами ихъ языческихъ именъ въ этнографической литературѣ имѣются, между прочимъ слѣдующія указанія: «У чувашъ, какъ и у другихъ инородцевъ—говоритъ Н. И. Золотницкій—иногда, въ особенности же когда дѣти не живутъ, сверхъ имени, нарекаемаго при крещеніи, даются имена, заимствованныя изъ *своего* (?) языка, примѣнительно къ обстоятельствамъ рожденія, по названіямъ *животныхъ* (? : *Обась, Олай*, или *деревьевъ* (?): *Йоманъ* и т. п.¹⁾ В. Я. Смѣловъ въ очеркѣ «Нѣчто о чувашскихъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ» добавилъ къ приведеннымъ у Н. И. Золотницкаго именамъ два слѣдующія: *Хорась, Пизукъ* и сдѣлалъ слѣдующее поясненіе къ имени «*Олай*»: этимъ «последнимъ именемъ называютъ (чуваша) и *пестрыхъ собакъ*»²⁾. Въ просторѣчій же русскими о чувашахъ съ омерзевіемъ разсказывался, будто они даютъ имена своимъ новорожденнымъ дѣтямъ по именамъ собакъ. Съ цѣлью провѣрить приведенныя указанія и общеходячіе разсказы русскихъ о чувашахъ по данному вопросу, я собралъ чрезъ своихъ знакомыхъ записи кличекъ собакъ у чувашъ и, сличявъ «клички» съ алфавитомъ именъ чувашъ, къ немалому изумленію, нашелъ, что многія клички собакъ буква въ букву совпадаютъ съ людскими именами (изъ 128-ми—21)³⁾. Изъ этого факта, однакожъ, я дѣлаю такой выводъ: *собаки у чувашъ получали свои клички по именамъ своихъ домохозяевъ, а отнюдь не наоборотъ*. Въ совпаденіи кличекъ собакъ у чувашъ съ языческими именами ихъ самихъ, кажется, слѣдуетъ искать источникъ и омерзительнаго обзванія русскимъ простонародьемъ инородцевъ, особенно же татаръ словомъ: «собака» (язвошики въ Казани).

Языческія имена чувашъ, алфавитъ коихъ прилагается особо, выписаны были мною главнымъ образомъ изъ рукописнаго фоліанта 1-й народной переписи (ревизіи) населенія чебоксарскаго уѣзда въ 1718—1722 годахъ, частью изъ ревизскихъ скавокъ того же уѣзда 1782 и 1795 года, актовъ, собранныхъ С. Мельниковымъ (въ алфавитѣ отмѣчены: «Ак. Мел.»⁴⁾), изъ церковныхъ документовъ селъ: Шуматова, ядринскаго уѣзда, и Абашъ, чебоксарскаго уѣзда; изъ нихъ въ первомъ мною непосредственно, а во второмъ—мѣстными учителями К. П. Богоявленской и Л. В. Пятницкой, и нѣкоторыхъ другихъ рукописныхъ и печатныхъ источниковъ. Имена, отмѣченныя въ алфавитѣ знакомъ *, почерпнуты были мною изъ двухъ современныхъ записей, доставленныхъ мнѣ покойнымъ студентомъ казанскаго университета

¹⁾ Корневой чувашско-русскій словарь, стр. 173.

²⁾ Извѣстія по Казанской епархіи 1880 г. № 20.

³⁾ Анчикъ, Арбузъ, Борва, Ванька, Вѣлка, Карвакъ, Касакъ, Коштанъ, Крымка, Лиска, Майур, Мастеръ, Мирумка, Моська, Паляк, Пухай, Синка, Сирки, Тамка, Тимка, Хорчикъ.

⁴⁾ Акты историческіе и юридическіе, собранные по казанской губерніи Степаномъ Мельниковымъ. Казань. 1859 г.

изъ чувашъ Н. М. Охотниковымъ, уроженцемъ деревни Старой Чебоксарки (Киве Шупашкаръ), чистопольскаго уѣзда; изъ нихъ одна, по его просьбѣ, была сдѣлана его одноподеревенскимъ грамотнымъ товарищемъ, но именамъ одноподеревенскихъ явчниковъ, а другая—священникомъ изъ чувашъ села Му(ни)сирмы цивильскаго уѣзда, Д. Ф. Филимоновымъ (нынѣ въ селѣ Ишакяхъ, ковмодемьянскаго уѣзда), въ приходѣ коего были и некрещенные чуваша.

Фолианты ревизскихъ сказокъ были добыты мной изъ архива чебоксарскаго уѣзднаго казначейства, при содѣйствіи моего родственника, бухгалтера этого казначейства И. Е. Аристовскаго. Фолианты 1-й переписи были въ свое время переплетены, но корки у нихъ, а также первые и послѣдніе листы оказались оборванными: тотъ фолиантъ, коимъ я пользовался при составленіи алфавита, начинался 4-мъ листомъ, а оканчивался 358-мъ; другой же начинался 131-мъ листомъ и содержалъ въ себѣ послѣ переписи чебоксарскаго уѣзда переписи сосѣдняго ковмодемьянскаго уѣзда, которой я воспользовался для другихъ цѣлей¹⁾. Время составленія обоихъ фолиантовъ я опредѣлилъ, во 1-хъ, по современной надписи на первомъ: «1722 года» и во 2-хъ, по вотчинамъ во второмъ фолиантѣ «нижегородскаго і олаторскаго архіепискупа *Питирима*». Что касается ревизскихъ сказокъ 1782 и 1795 г.г., то мнѣ достались лишь разровненные тетради. Въ моихъ рукахъ былъ фолиантъ и 2-й переписи, безъ начала и конца, но въ немъ оказался лишь перечень убылыхъ ревизскихъ душъ изъ числа записанныхъ во время 1-й переписи. До приобрѣтенія фолиантовъ переписей я задавался цѣлю извлечь изъ нихъ и женскія явческія имена чувашъ; но, оказалось, во время 1-й переписи (какъ, кажется, и 2-й) переписывался одинъ лишь мужской полъ. Въ ревизскихъ сказкахъ 1782 года (4-я ревизія) и 1795 года (5-я ревизія) вмѣстѣ съ мужскимъ переписанъ и женскій полъ, но чуваша оказались уже всѣ съ христіанскими именами, къ которымъ въ видѣ фамилій добавлены явческія имена лишь въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ, что въ церковныхъ документахъ, какъ я сказалъ и выше, практиковалось чуть ли не до 40-хъ годовъ XIX столѣтія. Ко времени ревизіи 1782 года совершенно измѣнились и границы чебоксарскаго уѣзда. Такъ, во время 1-й переписи чебоксарскій уѣздъ тянулся отъ праваго берега р. Волги въ глубь, до праваго же берега р. Суры, и захватывалъ селенія, входящія нынѣ въ составъ уѣздовъ: ковмодемьянскаго, ядринскаго, курмышскаго (симбирской губ.) и цивильскаго, а по ревизскимъ сказкамъ 1782 года въ немъ значатся уже селенія, расположенныя внизъ по Волгѣ, по обомъ ся берегамъ и входившія во время 1-й переписи въ составъ упраздненнаго кокшайскаго уѣзда и, частію, казанскаго и свіяжскаго. Списокъ селеній, которыя входили въ составъ чебоксарскаго уѣзда во время 1-й переписи, приводится ниже.

---

¹⁾ Городъ «Кузмодемьянскъ» и его уѣздъ по 1-й народной переписи (1718—1722 г.г.). Изв. Общ. арх., ист. и этн., т. XIII, вып. 5-й.

Мужскихъ языческихъ именъ чувашъ, вошедшихъ въ нашъ алфавитъ, насчитывается 10582. Какъ ни велико это число, но имъ, оказываясь, не исчерпываются всѣ личныя имена, употреблявшіяся чувашами. Передъ перепиской настоящихъ строкъ членъ-сотрудникъ Казанскаго Общества археологій, исторіи и этнографіи, священникъ села Большой Шатымы (Ховакъ-касси), ядринскаго уѣзда, о. Н. А. Архангельскій прислалъ мнѣ для просмотра алфавитъ языческихъ именъ чувашъ, составленный имъ по выпискамъ изъ брачныхъ обысковъ приходской церкви за 1803—1819 г.г., и я, сличивъ его алфавитъ съ своимъ, многихъ именъ, значащихся въ его алфавитѣ, въ своемъ не нашелъ и такимъ образомъ окончательно убѣдился въ неполнотѣ предлагаемаго алфавита. Въ виду крайней неустойчивости письма старыхъ «подъячихъ», значительное число именъ, вошедшихъ въ мой алфавитъ, видимо составляетъ повторенія однихъ и тѣхъ именъ, но въ равныхъ формахъ (прямой и уличительной) и въ самой равнообразной транскрипціи. Таковы, несомнѣнно, имена: Абакъ—Обакъ, Абекей—Обекей—Убекей, Гвелей—Хвелей, Зима—Сима, Естобенъ—Ештебенъ—Истобенъ—Иштебенъ—Ястобенъ—Яштебенъ и т. д. Въ подтвержденіе неустойчивости письма «подъячихъ» укажу и на то, что и христіанскія имена «подъячіе» писали, напр., такъ: Ондрей и Андрей, Ортемей и Артемій, Волифантій. Лифантій, т. е. Вонифатій, Костентинъ, вмѣсто Константинъ и т. д. Укавываемая неустойчивость въ фоліантахъ переписей особенно наглядна была для меня въ тѣхъ случаяхъ, когда глава семьи—отецъ значился, напр. съ именемъ: Естобенъ, а слѣдующій за нимъ сынъ его по отчеству значился уже: «Яштебеневъ», второй же сынъ—«Иштебеневъ» и т. д.

Неустойчивость письма «подъячихъ» чувашскихъ именъ видимо обуславливалась, помимо другихъ причинъ, во 1-хъ той особенностью звуковой системы у русскихъ и чувашъ, въ силу которой русскіе въ чувашскомъ говорѣ, а чувашіе въ русскомъ замѣняютъ въ разговорѣ и письмѣ одни другими слѣдующіе звуки: б—п, г—к—х, д—т, ж—ш, з—с, и т. д.; во 2-хъ диалектической равницей «акающаго» и «окающаго» русскаго говора, которой (равницѣ) въ чувашскомъ говорѣ соотвѣтствуетъ указанная уже выше равница верховаго и низоваго говоровъ чувашъ и состоящая въ томъ, что «низовые» чувашіе, напр., говорятъ: ухмѧх—глупый, а «верховые» охмѧх;

урѧ	—	орѧ;
кун	—	кон;
Тѳра	—	Тора и т. д.

Диалектическая равница говоровъ чувашъ отразилась на письмѣ «подъячихъ» во время 1-й переписи потому, что въ это время въ составъ чебоксарскаго уѣзда входили селенія съ той и другой равницей говоровъ.

По увѣренію Н. М. Охотникова, въ чувашскомъ языкѣ нѣтъ звуковъ, соотвѣтствующихъ русскимъ буквамъ: ж, з, ф, ѳ и ц.¹⁾ Между тѣмъ въ пе-

¹⁾ «Грамота среди чувашъ». Церковно-приходская школа (журналъ). Іюль, 1890 г, стр. 274. Сколько мнѣ извѣстно, эта статья явилась въ печати безъ вѣдома автора, который написалъ ее по приглашенію покойнаго

реписяхъ я напелъ нѣсколько именъ чувашъ, начинающихся и съ этихъ буквъ, за исключеніемъ лишь буквы ж. Что чувашскія имена, начинающіяся въ моемъ алфавитѣ съ только что перечисленныхъ буквъ, написаны неправильно, видно и изъ того, что почти всѣ имена, начинающіяся, напр., съ буквы Ѡ, встрѣчаются вторично въ нѣсколько измѣненномъ видѣ въ группѣ именъ, начинающихся съ буквы Х; поэтому имена, начинающіяся съ буквы Ѡ, и приведены мной въ алфавитѣ раньше, чѣмъ бы слѣдовало согласно азбучному порядку.

Какъ ни видоизмѣняли «подъячіе» транскрипцію чувашскихъ именъ, имъ все-таки не удалось воспроизвести точно нѣкоторыя именъ. Таковы, напр., имена: Аблявъ, Аликъ, Атмень и т. д.; эти имена, какъ я вслушался, сами чуваша произносятъ такъ: Эплѣсъ, Эликъ, Этмень. Въ имѣющемся у меня въ рукахъ экземплярѣ «Списка населенныхъ мѣстъ Казанской губ.», изд. Центр. Статистич. Комитета. Спб. 1866 г., принадлежавшемъ покойному Н. И. Золотницкому, противъ названія чувашской деревни чебоксарскаго уѣзда: «Аблявъ» (№ 3011) рукой Н. И. Золотницкаго написано: «Эблес=Иблис (коренное арабско-татарское слово съ греч. δαίμονος) дьяволъ».

Нѣкоторыя имена по недослышкѣ подъячими въ переписяхъ видимо были недописаны. Таково, напр., имя: «Шумшева», вмѣсто «Шумшевашъ», какъ оно пишется русскими въ названіи одного села ядринскаго уѣзда, или — «Шемжешъ» (Шемшешъ, какъ произносится чувашами. Подобныя «недописки» чувашскихъ названій селеній подл перомъ русскихъ, къ сожалѣнію, и сейчасъ довольно обыденное явленіе. Такъ, въ приходѣ села Шуматова существуетъ небольшая деревня, которую чуваша явственно называютъ по своему: «Кумакъ»-касси, а русскіе вездѣ и всюду пишутъ: «Кума»-касси. Приведенное выше официальное названіе села цивильскаго уѣзда: «Мусирма» чуваша, какъ я указалъ уже, произносятъ: «Муни Сырми», что по русски значитъ: «большой оврагъ»..

Что касается христіанскихъ именъ, внесенныхъ мной въ алфавитъ вурядъ съ чувашскими изъ 1-й переписи, то они, по моему мнѣнію, не чувашами заимствованы отъ русскихъ, какъ полагаетъ И. А. Ианосковъ ¹⁾, а русскими переименованы изъ соввучныхъ инородческихъ. Доказательство этому я вижу, между прочимъ, въ томъ, что чуваша даваемые имъ при крещеніи христіанскія имена и сейчасъ измѣняютъ сообразно съ своимъ говоромъ до неузнаваемости, каковы, напр., женскія имена: Крахъ=Агриппина, (простонародное русское Грофена), Мдырь=Мавра и т. д. Мнѣ думается, въ дохристіанское время къ чувашамъ если и могли проникнуть христіанскія

Н. И. Ильминскаго лично для него и передалъ ему ес въ безответное его распоряженіе. Печатающіеся въ «Ученыхъ запискахъ Казанскаго Университета» «Матеріалы для изслѣдованія чувашскаго языка» Н. И. Ашмарина остаются мнѣ неизвѣстными.

¹⁾ «О личныхъ инородческихъ именахъ. Труды IV археологическаго съѣзда, бывшаго въ Казани въ 1877 году. Казань. 1880 г. Т. I, отд. 1, стр. 149—154.

имена, то чрезъ «полонянниковъ» (плѣнниковъ), которыми, такъ называемые, «служилые татары» владѣли въ казанской губерніи на правахъ крѣпостныхъ дворовыхъ людей еще въ прошломъ столѣтіи¹⁾.

Приведенными указаніями относительно транскрипціи русскими «подъязычными» инородческихъ именъ, какъ нефилологъ-лингвистъ я и ограничусь.

Ближайшимъ побужденіемъ къ составленію алфавита ямческихъ именъ чувашъ для меня послужило желаніе имѣть подъ руками данныя для объясненія хорографическихъ названій, въ частности—названій селеній казанской губерніи отъ инородческихъ именъ. Цѣль эта, надѣюсь, въ значительной мѣрѣ достигнута. Слививъ составленный мной алфавитъ языческихъ именъ чувашъ съ «Азбучнымъ указателемъ населенныхъ мѣстъ Казанской губерніи», приложеннымъ къ изданному въ 1866 году Центральнымъ Статистич. Комитетомъ «Списку населенныхъ мѣстъ Казанской губерніи», я насчиталъ по этому «указателю» до 700 селеній, населенныхъ русскими, татарами и черемисами, названія коихъ объясняются отъ языческихъ именъ чувашъ, не считая названій многихъ уѣздныхъ городовъ и нѣкоторыхъ губернскихъ (Кострома, Рязань). Надъ объясненіемъ названій чувашскихъ селеній казанской губерніи болѣе всѣхъ потрудился покойный Н. И. Золотницкій²⁾, причѣмъ онъ, имѣя въ своихъ рукахъ лишь незначительный «Алфавитный списокъ древнихъ историческихъ инородческихъ именъ (147), преимущественно встрѣчающихся въ историческихъ и юридическихъ актахъ и служащихъ къ объясненію названій населенныхъ мѣстностей Казанской губерніи» (см. Труды IV археологическаго съѣзда, бывшаго въ Кавани. Кавань. Т. I, отд. 1, стр. 154—161), старинныя названія чувашскихъ деревень объяснялъ какъ самостоятельныя и въдобавокъ какъ *татарскія*, а между тѣмъ многія объясненныя имъ названія деревень происходятъ доподлинно отъ личныхъ языческихъ именъ чувашъ и другихъ казанскихъ инородцевъ, какъ на это и указывалъ въ свое время бывший предсѣдатель Отдѣла антропологии и этнографіи при Казанскомъ Обществѣ Естествоиспытателей В. В. Радавъ, въ одномъ изъ засѣданій этого отдѣла³⁾.

Селенія, входившія въ составъ чебоксарскаго уѣзда во время 1-й переписи (ревизіи), были слѣдующія и съ слѣдующимъ числомъ душъ въ нихъ мужскаго пола:

.....	
..... (Гремячева?) ⁴⁾	150
Деревня Соляная	86

¹⁾ Акты историческіе и юридическіе, соб. анны по Казанской губерніи С. Мельниковымъ. стр. 13 и 193.

²⁾ Корневой чувашско-русскій словарь. Казань. 1875 г., стр. 246—277.

³⁾ Протоколы засѣданій Отдѣленія антропологии и этнографіи Казанскаго Общества Естествоиспытателей. 1875. Казань.

⁴⁾ Первые листы фоліанта переписи, какъ сказано выше, оборваны.

Деревня Баннова	59
« Якимова	50
« Набережная	54
« Завражная	15
Того жъ Троицкаго монастыря бобыли, которые живутъ вгорде	86
Того жъ Троицкаго монастыря слуги и служебники и ихъ дети	18
Чебоксарскаго Преображенскаго монастыря ¹⁾ :	
Село Троицкое, Сорма—тожь	57
Деревня Голодяиха	9
Того жъ монастыря Подгорной (имнѣ—Геронтьевская) слободы	
бобыли	48
Соборной церкви Протопопа вбратіей:	
Деревня Протопоиха	55
<hr/>	
Итого монастырскихъ мужеска пола душъ	667
Помещика Ивана Семенова сына Тихомирова:	
Деревня Булгакова, Кочакова—тожь	11
Тое жъ деревни помещика Семена Вашутина	8
Тое жъ деревни помещика, Лейбъ-гвардіи преображенскаго	
полку солдата Ивана Бабкина	26
Тое жъ деревни полковника Ивана Михайловича Денисьева . .	18
Помещика, лей-гвардіи лаеертовскаго полку солдата Дмитрея	
Иванова Смаршахова:	
Деревня Кнутаиха, Пятино—тожь	22
Помещика Семена Иванова сына Струйскаго:	
Деревня Шахова	16
Помещика Ивана Гаврилова сына Борисова:	
Деревня Кнутаиха	32
Помещика Ивана Васильева сына Борисова:	
Деревня Ключиши	12
Тое жъ деревни помещика Осипа Андреева сына Кадникова .	54
Помещика Луки Иванова сына Грязева:	
Деревня Будайка	102
Секретаря Федора Андреева:	
Селцо Свободярскае, Усадъ—тожь	77
Евожь секретаря Федора Андреева:	
Деревня Пятина	15
Помещика Силы Никитина сына Болтина:	
Деревня Свечкина	13
Помещицы девки Марья, Андреевой дочери:	
Село Новое, Ларионово—тожь	9

¹ Существовалъ «близъ г. Чебоксаръ», но гдѣ именно и когда упраздненъ—свѣдѣній неопубликовано.

Того жъ села помещика Григорья Никифорова сына Сабакина ¹⁾	22
Итого помещиковъ, дворовыхъ и крестьянъ .	437
Того жъ Чебоксарскаго уѣзду ясажныхъ русскихъ и инверповъ:	
I. Алгашинской волости:	
Село Преображенское, Алгаши—тожъ	412
»Чюваша»:	
Деревня четырехъ деревень	67
« Третья Алгаши	20
Итого въ Алгашинской волости ²⁾ (чуваши) .	87
«Чюваша».	
II. Туруновскіе волости:	
Деревня Первая Турунова	435
« Вторая Турунова	455
« Степная Турунова ³⁾	30
« Алмачина	289
« Исакова	273
« Байгилова, Багилова ⁴⁾	429
« Илмшева	84
« Первая Тинсарина, Сурма (Сорма?)—тожъ	100
« Вторая Тинсарина	139
« Третья Тинсарина	304
« Четвертая Тинсарина	128
« Исенъгилдина	33

¹⁾ Помѣщики Сабакины владѣли вотчинами главнымъ образомъ въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ. См. «Городъ «Кузмодемьянскъ» и его уѣздъ по 1-й народной переписи»... Изв. Кав. Общ. арх., ист. и этн. Т. XIII, вып. 5, стр. 431—433.

²⁾ Въ подлинномъ фоліантѣ чувашскія деревни Алгашинской волости приведены послѣ итога Туруновской волости. Нынѣ вся бывшая Алгашинская волость состоитъ въ Курмышскомъ уѣздѣ, симбирской губ.

³⁾ Къ деревнямъ бывшей «князь Балтышева сотни Турунова», по чувашски Таранъ, есть основаніе приурочивать слѣдующее лѣтописное сказаніе «Болгаре поклоняшася вел. князю Юрію, просиша мира, за шесть лѣтъ бывшѣ размиръю. И створи миръ съ ними, и тольми мѣнися, и люди ихъ пусти, свое у нихъ поима, и крестъ къ нимъ цѣлова; а Болгаре въ свою роту идоша, Трунове (по современному русскому говору Туруновцы; живутъ нынѣ въ 9-ти деревняхъ) и вся чернь». См. «Древніе города»... С. М. Шпилевскаго, стр. 156. Лѣтомъ 1897 г. членомъ-сотрудникомъ Кав. Об. арх., ист. и этн. о. Архангельскимъ обнаружены въ Туруновскомъ приходѣ и сосѣднемъ Бол. Шатъминскомъ два древнія городища.

⁴⁾ Вторя, переименованныя названія деревень безъ добавленія: «тожъ», взяты изъ «итоговъ» подъ деревнями, въ доказательство неустойчивости письма «подъячихъ».

Деревня Вторая Киняярская, Киняярская	74
« Первая Киняярская	103
« Охондарова	126
Итого въ Туруновской волости	
3021	
III. Сугуцкой волости:	
« Чандырева	142
« Яушева	83
« Катрясева	182
« Карачюрина	144
« Балдаева, Болдаева	287
« Торбикова	134
« Янгилдина, Янгилдина	353
« Янгилдина, что в степи	56
« Первая Хочехматова (по чув. выговору Хочь Ахматъ)	136
Итого въ Сугуцкой волости	
1517	
IV. Киняярской волости:	
« Янгарѣва	18
« Шаханова, Шихаанова	61
« Степная Шиханова	34
« Вторая Янгилдина	135
« Первая Янгилдина	159
« Янгилдина, что на була пос(ь)яхъ	49
« Третья Янгилдина	271
« Тянсарина	625
« Вторая Байряшева	530
« Янышева	246
« Мурвакова	9
« Босаева	406
« Янгилдина, Ховаково Старое—тожь	126
« Оточева	532
« Чурачкева, Чурачкова	129
« Акрамова	550
« Первая Байряшева	132
« Чекурская	110
Итого въ Киняярской волости	
4156	
V. Ишлѣвской волости.	
« Первая Пихтулина	391
« Вторая Пихтулина	64
« Бахтыгилдина	197
« Ялбахтина	210
Итого въ Ишлѣвской волости	
862	
VI. Ишаковской волости:	
« Первая Алина	117
« Вторая Алина	103

Деревня	Первая Пичурина	60
«	Тоганашева	133
«	Барсаева	128
«	Смаркова, Маркова	197
«	Яндова, Саваль пос(ь)и—тожь	140
«	Янгавина	74
«	Вторая Пичурина	69
«	Первая Алина, что на Хомъ рѣкъ	7
«	Котякова, Кутякова	164
«	Яндова, что на Хоме рекѣ	8
Итого в Ысаковской волости .		1201
VII. Чемурушевской волости:		
«	Писарина	280
«	Шакалова	46
«	Елдашева	65
Итого въ Чемурушинской волости .		391
VIII. Ширданской волости:		
«	Костенякова	136
«	Ивиса, Ивива	163
«	Чотыкова	226
«	Тохтарова	131
«	Яндова	72
«	Ахкузова	158
«	Яндашева, Ендашева	162
«	Тятмышева, Тотмышева	72
«	Старая Тотмышева	171
«	Ахкузова, Ахкавина—тожь	193
«	Албхтина	50
«	Клычева	162
«	Именева	172
«	Первая Хорамала, Хормала	96
«	Первая Алина	23
«	Бахтыгилдина	25
«	Вторая Хорамалова	60
Итого в Ширданской волости .		2082
IX. Кувшинской волости:		
«	Алигишева	363
«	Сареева	36
«	Шахчюрина	100
«	Киндешева	230
«	Янсарина, Сармуси—тожь	104
«	Имелева	73
«	Имашева, Чарпоси—тожь	134
«	Янбарыкова, Янбарсова	113

« Кугешева, Кугушева	58
« Тогашева, Тоганашева—тожь	177
« Чигерева, Чигирѣва	39
« Бадерякова, Байтерякова	101
« Тоганашева, Тоганашева	127
« Янымова	168
« Байгычева	84
« Первая Инькова	

. . . . . (Окончаніе оборвано).

Въ другомъ фоліантѣ 1-й переписи я нашелъ слѣдующій «итогъ» ревизскихъ душъ въ чебоксарскомъ уѣздѣ: «Всего по городу Чебоксарь и по уѣзду 14910 душъ».

Къ сожалѣнію, въ этомъ фоліантѣ волости переставлены и только что приведенный «итогъ» значитъ въ немъ подъ Ишаковской волостью, которая выше приведена сполна, волости же Кувшинская, Туруновская и Алгашинская оборваны¹⁾,

По вопросу о населенности чувашскихъ деревень В. А. Сбосевъ въ цитированномъ изслѣдованіи его о чувашахъ, на стр. 20, въ выноскѣ 3-й говоритъ слѣдующее: «Совершенно не понимаю, съ чего взяла г-жа Фуксъ, будто чувашскія деревни не бываютъ очень велики, будто самыя большія изъ нихъ состоятъ изъ 25—30 и 40 дворовъ, будто, наконецъ, единственное исключеніе составляетъ деревня Норваши, гдѣ 90 дворовъ (Зап. о чув. стр. 96).—Это неправда. Были и есть чувашскія деревни и въ 200 дворовъ, напр. Акташева (большая) и мноія другія». Намъ кажется, въ данномъ случаѣ безусловно правъ и самъ критикъ. Ижѣвши случай побывать лично болѣе чѣмъ въ сотнѣ чувашскихъ деревень въ равныхъ уѣздахъ казанской губерніи, я знаю чувашскія деревни съ числомъ дворовъ свыше 100 какъ исключительное явленіе и притомъ главнымъ образомъ у «низовыхъ» чувашъ, въ Тетюшскомъ, напр., уѣздѣ. Значительная населенность деревень Чебоксарскаго уѣзда, показанная выше по 1-й переписи, объясняется тѣмъ, что въ переписи подъ именемъ «деревня» слѣдуетъ разумѣть не отдѣльные населенные пункты, а совокупность нѣсколькихъ самостоятельныхъ поселковъ или «околотковъ», составлявшихъ единое сельское общество, навванное въ переписи именемъ: «деревня». Убѣдиться въ этомъ можно ближе всего по приходскимъ церковнымъ документамъ, изъ которыхъ видно, что чувашскіе приходы въ срединѣ прошлаго столѣтія были открыты въ составѣ лишь 3—5 «деревень», но съ тѣмъ числомъ душъ въ нихъ, какое значилось по ревизіямъ, и притомъ въ составѣ 2—3 церковныхъ штатовъ на одинъ приходъ: теперь же въ этихъ самыхъ приходахъ, хотя границы ихъ остаются неясными, насчитывается уже отъ 10—35-ти и свыше селеній, носящихъ

¹ «Волости и деревни Чебоксарскаго уѣзда по одному фоліанту 1-й народной переписи». Изв. Каз. Общ. арх, ист. и этнографіи, Т. XIV, вып. 2-й, стр. 223—226.

свои особия названія и существующихъ съ незапамятныхъ временъ. Такимъ образомъ, если въ вопросѣ о населенности чувашскихъ деревень опираться исключительно на письменные документы прежнихъ лѣтъ, то въ чувашскихъ деревняхъ (въ современномъ смыслѣ) легко насчитается и свыше 200 дворовъ, чего въ дѣйствительности не было. Въ данномъ случаѣ слѣдуетъ съ осторожностью пользоваться и современными документами, потому что въ нихъ жители поселковъ, имѣющіе осѣдлость въ поселкахъ другихъ сельскихъ обществъ и даже волостей, продолжаютъ числиться въ прежнихъ поселкахъ, въ которыхъ у нихъ нѣтъ съ давнихъ поръ «ни кола—ни двора». Въ слабужскомъ уѣздѣ вятской губерніи, какъ я имѣлъ случай вынужденно доискаться, мѣстожителство переселенцевъ пишется именемъ того селенія, въ которомъ переселенцы живутъ, хотя бы и въ другой волости, отъ чего въ этомъ уѣздѣ значительное число «населенныхъ мѣстъ» по спискамъ волостныхъ правленій насчитывается вдвойнѣ...

Любопытно, что чуваша вдали отъ своихъ поселковъ на разспросы объ ихъ жителствѣ называютъ эти поселки не тѣмъ именемъ, какой они носятъ, а родовымъ,—именемъ того сельскаго общества, къ которому приписаны, причемъ названія производятъ въ томъ искаженномъ видѣ, въ какомъ онѣ пишутся въ волостныхъ правленіяхъ; напр. Испуханы, вмѣсто Усыпанъ, Багышева—Пагышь и т. д.

Въ доказательство того, что чуваша въ 1-й четверти истекающаго XIX ст. писались въ волостныхъ документахъ съ родовыми ихъ фамиліями (тавраш), подобно русскимъ крестьянамъ, приведу копію слѣдующаго приговора по Шуматовской волости найденнаго послѣ переписки предисловія. «1802 года, екабря 1 дня. Казанской губерніи, Ядринскаго уезда, Шуматовской волости, нижеписанныхъ селеній ясапные *исчувашъ* крещенные, а именно: *Села Николаѣскаго, Шуматова—тожъ*: мирской начальникъ Семень васильевъ, редовые: Петръ васильевъ *лебетъ*¹⁾, Антонъ васильевъ *взякъ*, Тимофей Петровъ *отмандей*, Николай ивановъ *хорстеевъ*, Сидоръ николаевъ, Петръ Семеновъ *отмасовъ*, Андрей васильевъ *мадыанъ*, игнатей Степановъ, василей максимовъ *изединъ*, василей Степановъ *буяндаевъ*, петръ ивановъ, григорей степановъ, онисимъ ивановъ, тарась тимофеевъ, яковъ ивановъ, Николай григорьевъ, яковъ ивановъ *ясковъ*, василей Петровъ *языковъ*, Федоръ тимофеевъ, григорей григорьевъ *омаши*²⁾, левонтей дмитревъ, иванъ васильевъ, василей ивановъ *чурскей*, афонасей ивановъ *изеля*, лармонъ васильевъ, михайла федоровъ *семьянъ*, Андрей яковлевъ, андрей Тимофеевъ *дряпня*, егоръ левонтьевъ *чинпарасъ*, Петръ васильевъ, афонасей Семсноръ; *Села Преображенскаго, Сорма (чувашская)—тожъ*: мирской начальникъ михайла ивановъ, редовые: алексей ивановъ *миханаръ*, федоръ Павловъ *саод*...

1) Отъ этого имени названія селеній: «Лебедино»—крещено-татарское село Спасскаго уѣзда; «Лебединъ» (Лепеть)—чувашскіе околотки Хочашевскаго и Чемеевскаго приходовъ, ядринскаго уѣзда.

2) См. въ спискѣ населенныхъ мѣстъ названія: «Алгаши», по чувашски «Олгаш».

(въ оригиналѣ загрязнено), михайла михайловъ, василей степановъ, дмитрей яковлевъ, иванъ захаровъ, филиппъ ивановъ, осипъ алексеевъ *осипъ*, степанъ михайловъ *васлей...*? (загрязнено), иванъ григорьевъ, иванъ степановъ, илья григорьевъ *илушка*, федоръ ивановъ, петръ алексеевъ, Тарасъ Степановъ, михайла васильевъ *миша*, Петръ даниловъ *оатеевъ*, иванъ андреевъ, Никифаръ алексеевъ, петръ ивановъ, илья андреевъ *ильянь*, василей васильевъ *истерекъ*, николай степановъ *михайлушка*, федоръ андреевъ *михайлушка*, василей васильевъ *кырюковъ*, яковъ андреевъ. егоръ максимовъ, алексей (написано дважды) алексеевъ *чеменеевъ*, михайла григорьевъ *Сидула*, гаврила Петровъ, василей Никифаровъ, иванъ степановъ, Фроль григорьевъ; *деревень: Енасалъ (Янасалъ)*: мирской начальникъ Иванъ Степановъ. редовые: василей Федоровъ *урмекей*, федоръ степановъ *оредеръ*, клементей ивановъ *позерей*, алексей ильинъ *арзуть*, захаръ ивановъ, григорей ивановъ *тадикъ*, иванъ васильевъ *ноли*, иванъ федоровъ, алексей никитенъ *яммула*, филиппъ васильевъ *ванка*, артемей яковлевъ, семень дмитревъ, александръ васильевъ *апрей*, степанъ михайловъ, Егоръ ивановъ *яу*, иванъ федоровъ *ерославъ*, степанъ алексеевъ; *башшевой (по чувашски Пайыт)*: мирской начальникъ василей Максимовъ, алексей васильевъ *моладеръ*, дмитрей семеновъ *зватеръ*, федоръ ивановъ, василей сергеевъ; *исмендеровой*: мирской начальникъ иванъ ивановъ *ораней*, редовые: николай семеновъ, федоръ Степановъ, василей андреевъ *охландей*, егоръ семеновъ *шмеевъ*, василей семеновъ *олеменъ*, Тимофей Ивановъ, иванъ дмитреевъ *схтеяръ*; *Ордашевой*: мирской начальникъ иванъ никитенъ, редовые: андрей степановъ, якимъ степановъ, иванъ васильевъ; данила ивановъ, максимъ ивановъ, иванъ никитенъ, федоръ яковлевъ, Тимофей анисимовъ; *тимешевой*: мирской начальникъ федоръ ивановъ, редовые: Петръ степановъ, андрей никитенъ, василей ивановъ, иванъ михайловъ, осипъ ивановъ, федоръ Степановъ; *килдишевой*: мирской начальникъ Николай Алексеевъ, редовые: афонасей ивановъ, Семень александровъ *редовень*, алексей алексеевъ, афонасей семеновъ *охвинъ*, алексей федоровъ *симмула*, иванъ алексеевъ *чады*, михайла Павловъ, сергей алексеевъ, иванъ семеновъ, дмитрей ивановъ *Шосканей*; *Ямашевой*: мирской начальникъ Егоръ Семеновъ *анчикъ*, дмитрей ивановъ *яунка*, петръ степановъ *оби*, иванъ яковлевъ, иванъ ильинъ, алексей егоровъ, василей ивановъ, максимъ федоровъ *одиванъ*, иванъ ивановъ, василей васильевъ, михайла андреевъ, семень Егоровъ, Степанъ Петровъ; *Кадеевой* (она же Атмень, по чув. Этмень): мирской начальникъ федоръ Михайловъ, редовые федоръ григорьевъ, ларионъ алексеевъ, василей павловъ *алжей*, алексей ивановъ, григорей гавриловъ, Семень Степановъ, Степанъ алексеевъ *язковъ*, Петръ федоровъ *Сылюткинъ*, николай васильевъ, федоръ григорьевъ. Сергей васильевъ *свѣтика*, андрей филипповъ, иванъ матвеевъ, Егоръ васильевъ, иванъ никитенъ, федоръ михайловъ *андрій*, лука васильевъ, Егоръ филипповъ *илюткинъ*, макаръ васильевъ, нестеръ ивановъ, данила ивановъ *ярулинъ*, федоръ ивановъ *егореевъ*, иванъ филипповъ *вашурка*; *выселковъ: сумаръ*: мирской начальникъ захаръ Степановъ, редовые: федоръ ермолаевъ *самей*, яковъ васильевъ *михайлай*, Степанъ григорьевъ, григорей Степановъ. федоръ васильевъ; *мамкъ Туванъ*: мирской начальникъ матвей ивановъ, редовые: михайла михайловъ, осипъ

Федоровъ, Никифоръ Ивановъ салтыковъ, Василей Варламовъ, Федоръ Ивановъ; Села Николскаго, *вмаа—тожь* (оно же Чигалары, по чуваш. Чаканар) экономическіе (бывшіе монастырскіе русскіе) крестьяне: мирской начальникъ Харитонъ прохоровъ, редовые: логинъ Ивановъ, Василей Кузминъ, архипъ Петровъ, Иванъ Михайловъ куликъ, Петръ Ивановъ, Кузма Тимофеевъ, Дмитрей Ивановъ, Иванъ Якимовъ, архипъ Ивановъ, Василей Васильевъ, Григорей Ефимовъ *Осинъ*, Андрей Ивановъ, Василей Петровъ *Блохинъ*, Федоръ Осиповъ, Степанъ Тимофеевъ, Ефимъ Филиповъ и все оныхъ селеней мирскіе люди, будучи на мирскомъ воловомъ сходѣ, имели разсужденіе втомъ, что, всилу иаданнаго, высочайше конфирмовааннаго въ 17 день августа 1797 года Его Императорскаго величества, доклада, подънесеннаго отъ экспедиціи государственнаго ховяйства, апекунства иностранныхъ и селскаго домоводства, велено учредить во всякой волости водномъ и непрененномъ месте волостное правленіе, вкоемъ бытъ волостному голове и одному писарю, да селскому старосте, для содержанія коего приговорили: собрать снась, обывателей, денгами скаждой ревизжской души мужеска пола на вторую сего года половину: 1-е главново волостному голове (и) 2-е селскому старосте по одной половине копейки вдуши; 3-е по неименію означенной нашей волости знающаго для писмоводства дель изъ своей собратіи, волнонаемному писцу, совсеми принадлежащими для волостнаго правленія нужностями, по заключенному снимъ, вдобровольнаго нашего согласія, контракту,—почетыре копейки да (4-е) на наемку, по невыстройки еще волостнаго Правленія, обывательской избы—по одной половине копейки, коиъхъ выходитъ всего скаждой души попятн копеекъ; вчемъ мы, вышеписанные обыватели, учиня сей приговоръ, и утверждаемъ вточности, вчемъ и подписуемъ, а, по утверженіи, къ храненію представляемъ оной въ волостное Правленіе. Ксему приговору, вместо вышеписанныхъ мирскихъ начальниковъ и редовыхъ, значущахся по именамъ, по ихъ прошенію, Села хочашева священникъ Иванъ Михайловъ руку приложилъ».

Ниже подписа рукоприкладчика на приговоръ имѣется слѣдующее удостовѣреніе: «1802 года декабря 1 дня сей приговоръ вшуматовскомъ волостномъ правленіи явленъ и оказалось что оной точно учиненъ съ согласія обывателей, поволе ихъ, а посему оной и вкнигу подъ № 7 записанъ, вчемъ свидѣтельствуя утверждаю означенной волости главной волостной ихъ староста афонасей Ивановъ и занеуменіемъ грамоте приложилъ свою печать» (на которой, подъ изображеніемъ подобія казанскаго герба, значится печатными буквами: «п. ярин. ок

руги шумат
овъ волост
и старас
та).

Бъ 1811-мъ году въ шуматовской волости волостнымъ головой былъ «Афанасій Ивановъ *Исмендей*».

По деревнѣ Аказиной (Акъ козя), Хочашевскаго прихода, ядринскаго уѣзда, значительное число «крещенныхъ изъ чувашъ» внесено съ родовыми

ихъ фамиліями въ «ревизскую сказку» 1816 года, причемъ окончанія многихъ фамилій въ «сказкѣ» руссифицированы на «евъ» и «овъ»¹⁾.

В. Магницкій:

27 февр. 1898 г.
С. Шуматово ядрин. уѣзда.

АЛФАВИТЪ

МУЖСКИХЪ ЯЗЫЧЕСКИХЪ ИМЕНЪ ЧУВАШЪ.

1	Абакъ.	Абулатъ.	Авреля.
	Абакай.	Абулмендей.	Авришъ.
	Абакумъ.	Абухта.	Авришқа.
	Арасъ.	Абывъ.	Автесъ.
5	*Абасъ.	35 Абыкъей.	65 Авландей.
	Абасникъ.	Аванъ.	Агадъ.
	Абахта.	Авандей.	Агавалъ.
	Абашъ.	Аванкинъ.	Агай.
	Абдрахменъ.	Аванской.	Агали.
10	Абдукъ.	40 Аваринъ.	70 Аганъ.
	Абекъ.	Аватей.	Агандей.
	Абекей.	Авгалда.	Аганей.
	Аберка.	Авгей.	Аганқа.
	Абженка.	Авгилда.	Агаси.
15	Абигей.	45 Авдерякъ.	75 Агати.
	Абика.	Авдинка.	Агатка.
	Аблей.	Авдокинъ.	Агашинъ.
	Аблиши.	Авдубай.	Агашитъ.
	Аблявъ.	Авелдей.	Агей. Чер.
20	Аблякъ.	50 Авендей.	80 Агибякъ.
	Абравыкъ.	Авендикъ.	Агидей.
	Абрай. Чер.	Аверъ.	Агила.
	Абрамъ.	Аверинъ.	Агилда.
	Абрасимъ.	Аверқа.	Агилей.
25	Абреля.	55 Аверюкъ.	85 Агитъ.
	Абрехметъ.	*Авзявъ.	Агонъ.
	Абриванъ.	Авлей.	Агришқа.
	Абруска.	Авмакай.	Агутқа.
	Абтикей.	Аврамъ.	Адабай.
30	Абукъ.	60 Аврекей.	90 Алакай.

¹⁾ Изъ архивныхъ бумагъ Шуматовскаго волостнаго правленія.

91	Адаланъ. Адалшинъ. Адаманъ. Адамей.		Алынка. Адюнка. Адякъ. Адыка.		Айдубай. Айдуганъ. Чер. Айдукъ.
95	Адаръ. Абдай. Абдермышъ. Адей. Аделей.	140	Алянъ, Аляръ. Ажиръ. Авамакъ. Аваматъ. Вот.	185	Айдула. Айдуша, Айдушка. Айка. Вот. Айкибякъ.
100	Адемей. Адемесь. Аденъ. Аденей. Аденкей, Аденесь.	145	Аваия. Аванъ. Вот: Аваней. Аваникъ. Аваня.	190	Айлуга. Аймекъ. Тат. Ай- мякъ.
105	Аденешъ. Адерякъ. Адешъ. Адѣляръ.	150	Аванякъ. Аварметъ. Авахматъ. Авей. Авекъ.	195	Аймекей. Айнихитъ. Аитъ. Вот. Аитча. Айтерякъ. Айтуганъ. Чер. Тат. Аишъ. Тат. Айшей.
110	Ади. Адибатъ. Адикъ. Адика. Адила.	155	Авекей. Авень. Авендей. Авеней, Авенякъ.	200	Айшмей. Акай. Тат. Акадей. Ақандей. Ақансей.
115	Адилка. Адимъ. Адинка. Адлоеръ. Аднаганъ.	160	Аверенъ. Аверка. Ави. Тат. Авикъ. Авиганъ. Авигъ.	205	Ақанешъ. Акатія. Акатникъ. Ақашъ. Ақбулатъ. (Ақ.Мел, стр. 89).
120	Аднакулъ. Вот. Чер. Аднагулъ. Адоръ. Адракманъ. Тат. Адрей. Адрехменъ.	165	Авметъ. Авубай. Авюкъ. Авякъ. Айбаска. Айбекей. Айбесъ.		Ақгилда. Ақсай. Ақсенешъ. Ақешъ. Ақвубай. Ақи.
125	Адрица. Адубай. Адува. Адуга. Адуганъ.	170	Айбулатъ. Чер Айгенъ. Айгилда. Айлай. Айлакъ. Айларъ. Айдеръ. Айдерякъ.	215	Ақилдинъ. Ақирда. Ақирей. *Аққамъ. Ақкей.
130	Адукъ. Адула. Адуха. Адушъ. Адылка.	175	Айдиакъ. Айларъ. Айдеръ. Айдерякъ. Айдиакъ.	220	Аққишка. Ақлшй. Ақлычъ. Тат. Ақлышъ. Ақманъ.
135	Адмъ.	180	Айдинка.		

225	Акманай. Тат. Акманей. Акмашъ. Акмендей. Акмурва. Тат.		Албарисъ. Албарсъ. 270 Албарыска. Албатырь. Албахта. Чер. Албашъ. Албекей.		Алденъ. 315 Алденъ. Алденей. Алдерякъ. Алдеяръ. Алди.
230	Акмяндей. Акна. Аквякъъ. Акполдыръ. Акпудей.		275 Албечъ. Алборъ. Албребень. Албурва. *Албусъ.		320 Алдикъъ. Алдиверъ. Алдимеръ. Алдинъ. Алдинка.
235	Акрамъ. Аксабай. Аксаръ. Вот. Аксебанъ. *Аксень.		280 Албыкъъ. Албюбай. Албякъъ. Алванъ. Алгабай.		325 Алдияръ. Алдрякъъ. Алдубай. Алдуванъ. Алдуганъ.
240	Акситъ. Акстубай, Аксубай. Аксулъ. *Аксянъ.		285 Алгавинъ. Алгай. Алганъ. Алганей.		330 Алдунбай. Алдушка. Алдый. Алlega.
245	Актаръ. Акташъ. Актей. Актень. Актеней.		290 Алгачъ. Алгашъ. Алгей.		335 Алсдеръ. Алсдинъ. Алсжемъ. Алсженъ. Алсей.
250	Актенякъъ. Актикъъ. Актияръ. Актуванъ. Актуганка(Ак.Мел., ст. 194, 196, 198— 199).		295 Алгеменъ. Алгеримъ. Алгечъ. Алгешъ. Алгий. Алгилда, Алгилка.		340 Алейка. Тат. Алекъъ. Алскинъ. Александръ. Аксександра. Алексый. Чер.
255	Актугъ. Актушъ. Актчумъ. Актянай, Акуша.		300 Алгиндерякъъ. Алгирей. Алгитъ Алгитмурва. Алгитча.		345 Алксендеръ. Алсмень. Алсменей. Алсень. Алсней.
260	Акхиланчъ. Акшей. Алабай. Алаберди. Алакай.		305 Алдаманъ, Алдаръ. Алдебалаякъъ, Алдебень. Алдей.		350 Алсндеръ. Алсней. Алспах, Алсшъ. Алсхъ.
265	Алакимъ. Алатаръ. Алахта. Албай.		310 Алдекей. Алдекень. Алдеменъ. Алдемиръ.		355 Алсха. Алсхверъ. Алсчей. Алсшъ. Алсша.

360	Алешей.	Алмандай.	Алтияръ
	Алешка.	Алманча.	Алту
	Алжей.	Алманшихъ.	455 Алтубай.
	Алзалай.	410 Алматъ. Чер.	Алтубанъ,
	Алзарай.	Алматыкъ.	Алтуганъ. Морд.
365	Алзей.	Алмачка.	Алтуда.
	Алзибей.	Алмашитъ.	Алтукъ.
	Алзутка.	Алмедей.	460 Алтула.
	Али.	415 Алмедеръ.	Алтуликъ.
	Аливанъ.	Алмей.	Алтыкъ.
370	Алига.	Алмекъ.	Алтышъ.
	Алигеръ.	Алмекей. Тат.	Алтюнка.
	Алигитъ.	Алмеметъ. Чер.	465 Алтйя.
	Аликъ.	Тат.	Алтыкъ.
	Аликай.	420 Алмендей.	Алукъ.
375	Алиқсей.	Алмендеръ.	Алхеринъ.
	Алялка.	Алменекъ.	Алюкъ.
	Алимъ. Тат.	Алмененъ.	470 Алча.
	Алинъ.	Алмсны.	Алчей.
	Алинка.	425 Алмерикъ.	Алчода,
380	Алихеръ.	Алмерюкъ.	Алчуба,
	Алитъ.	Алметъ. Чер. Тат.	Алчубай.
	Аливанъ.	Алмешъ.	475 Алчурень.
	Алиха.	Алминъ.	Алчуча.
	Алихверъ.	430 Алмитъ.	Алшей.
385	Алишей.	Алмитерекей.	Алшикъ.
	Алянъ.	Алмишъ.	Алшихъ.
	Алка.	Алмулатъ.	490 Алъяръ.
	Алкай. Тат.	Алмурза.	Алгышъ.
	Алканъ.	435 Алмякъ.	Албьяшихъ.
390	Алкей. Тат.	Алмяшъ.	Алмакай.
	Алкелей.	Алпирда.	Алхеринъ.
	Алкешъ.	Алпяшъ.	495 Алюкъ.
	Алкиль.	Алрезякъ.	Алюка.
	Алкилда.	440 Алсай.	Алюнъ.
395	Алкитъ.	Алсарай.	Алюшка.
	Аллей.	Алсучай.	Алягунъ.
	Алля.	Алсякъ.	500 Алядеръ.
	Алманевъ.	Алтабанъ.	Алякъ.
	Алмай.	445 Алталъ.	Аляка.
400	Алмака.	Алтей.	Аляка.
	Алмакай.	Алтекей.	Алявча.
	Алмакей.	Алтемиръ.	505 Аляшка.
	Алмала.	Алтемялъ.	Аманъ.
	Алмаметъ.	450 Алтенякъ.	Амандай.
405	Алманъ. Морд.	Алтерякъ.	Амандей.
	Алманай.	Алтикъ.	Аманей.

510	Амачкинъ	Андрюха.	Антилка.
	Аменъ.	Андрюшъ.	Антиня.
	Аменей.	Андрюшка.	Антипъ.
	Амергутъ.	Андубай.	605 Антипа.
	Аметъ.	560 Андубанъ.	Антипка.
515	Амиха. Тат. Амишка.	Андуганъ.	Антипай.
	Аморвинъ.	Андула.	Антубай.
	Амулла.	Андура.	Антубанъ.
	Амякъ.	Андуха.	610 Антува.
	Анагей.	565 Анлушъ.	Антуганъ.
520	Анбарсъ.	Андылъ.	Анхигитъ.
	Анбахта	Андюкъ.	Анчикъ.
	Анбулатъ. Тат.	Андоха.	Аншей.
	Ангачъ.	Андяхъ.	615 Аншихъ.
	Ангешъ.	570 Аней.	Анюха.
525	Ангилда.	Анека.	Аня.
	Ангитъ.	Анески.	Аова.
	Ангичъ.	Анехметъ.	Апакъ.
	Ангонтя.	Анжей.	620 Апакай. Чер.
	Анда.	575 Анзкъ.	Апанасъ.
530	Андаръ.	Анзаматъ.	Апанякъ.
	Андара.	Анварякъ.	Апасъ.
	Андеба.	Анви.	Апатъ.
	Андебей.	Анибекъ.	625 Апденей.
	Андей.	580 Аника.	Апдрехменъ.
535	Анденей.	Анисимъ.	Апверей.
	Андерка.	Анятешъ.	Апи.
	Андерекъ.	Аниха.	Апкирей.
	Андерякъ.	Аниша.	630 Апраксинъ.
	Андеть.	585 Анка.	Апрасъ.
540	Андехъ.	Анкавъ.	Апреля.
	Андеяръ.	Анкей.	Априлка.
	Андикъ.	Анлютка.	Аптевъ.
	Андинка.	Анменча.	635 Аптей. Чер.
	Андирей.	590 Анмола.	Аптекъ.
545	Андоръ.	Анмурва.	Аптень.
	Андра.	Аноска.	Аптесъ.
	Андрей.	Анрай.	Аптинъ.
	Андрехъ.	Ансебей.	640 Аптрегинъ.
	Андреха.	595 Ансутка.	Аптюкъ.
550	Андрицха.	Анта.	Апхандей.
	Андрицовъ.	Антакъ.	Ара.
	Андронъ.	Антаръ.	Аразай.
	Андруй.	Антебень.	645 Аразакъ.
	Андрюкъ.	Антей.	Аракхадей.
555	Андрюхъ.	600 Антенешъ.	Арамандай.

	Араманъ.		Арепки.	740	Арсютка.
	Аранда.	695	Аресей.		Арталшей.
650	Арандай.		Аресель.		Артебей.
	Арандей.		Аретвей.		Артеганъ.
	Араней.		Арехимъ.		Артей.
	Арасъ.		Арехмей.	745	Артекій.
	Арасканъ.	700	Арехмень.		Артель.
655	Араскинда.		Арехунъ.		Артемъ.
	Арасла.		Арзабай.		Артемгей.
	Арасланъ, Тат.		Арзай.		Артемей.
	Араспа.		Арзакъ.	750	Артемень.
	Араспай.	705	Арзакай.		Артемикъ.
660	Араспуганъ.		Арзалдей.		Артемка.
	Араспулатъ.		Арзаманъ.		Артемонъ.
	Арасуганъ.		Арзамасъ.		Артемущка.
	Арахмей.		Арзаней.	755	Артеръ.
	Арахминъ.	710	Арзаякъ.		Артехмень.
665	Арбузъ.		Арзанатъ.		Артешка.
	Арбулатъ.		Арзарай.		Арти.
	Аргай.		Арзеней.		Артика.
	Аргалдей.		Арвибякъ.	760	Артинка.
	Аргаля.	715	Арзубай.		Артугай.
670	Аргандей.		Арзуванъ.		Артуганъ.
	Аргибей.		Арзукъ.		Артушка.
	Аргилды.		Арзутка.		Артюха.
	Аргинасъ.		Арзыбай.	765	Артюшка.
	Ардеденъ.	720	Аридикъ.		Артя.
675	Ардекей.		Арисъ.		Артякъ.
	Ардемей.		Арише.		Аруха.
	Ардемень.		Аришка.		Архаля.
	Арденка.		Арка.	770	Арханъ.
	Ардяка.	725	Арласъ.		Архандей.
680	Арду.		Арманъ.		Арханей.
	Ардуганъ.		Армандай.		Архи.
	Ардула.		Армекей.		Архидей.
	Ардухъ.		Арметъ.	775	Архиля.
	Ардохъ.	730	Арметей.		Архимъ.
685	Аредень.		Армушка.		Архипъ.
	Аредукъ.		Армяжъ.		Архипей.
	Аредюкъ.		Арнарсь.		Архунка.
	Аревей.		Арня.	780	Архутъ.
	Аревенъ.	735	Арсеней.		Архутка.
690	Ареки.		Арски.		Арчекей.
	Арепки.		Арспакъ.		Арчемей.
	Арепдей.		Арсубай.		Аршемъ.
	Арепа.		Арсутка.	785	Аршика.

	Арыакъ.	Атканчи.	Атямъ.
	Арыскавъ.	Аткатъ.	Аухъ.
	Арюшка.	835 Аткей. Тат.	880 Аванастъ.
790	Арязақъ.	Аткенъ.	Авендей Аоемей.
	Асбѣкъ.	Аткеръ.	Аерка.
	Асенъ.	Аткеримышъ.	Аерхатъ.
	Асинъ.	Аткешъ.	Аоонъ.
	Асинка.	840 Аткирей	885 Аоонастъ.
795	Аска.	Атланъ.	Аоонешъ.
	Аскей.	Атлясъ.	Аоонка. Чер.
	Аскеней.	Атмасъ.	Аоядинка.
	Аскитъ.	Атмей.	Ахай.
	Аскубай.	875 Атмикей.	890 Ахадеръ
800	Асметъ.	Атменъ.	Аханъ.
	Асниронъ.	Атменей.	Ахандей.
	Аспаней.	Атмешъ.	Ахати.
	Аспасъ.	Атми.	Ахбулатъ. Тат.
	Астриукъ.	850 Атмурва.	895 Ахбыхта. Ахбѣкъ
805	Астыкъ.	Атмякъ.	Ахванъ.
	Асютка.	Атнашъ. Чер. Ат-	Ахванисъ.
	Ася. Тат. Асявъ.	нашай.	Ахверъ.
	Асяка.	Атнякъ.	Ахведсика.
	Атабай.	Атпышъ.	900 Ахдубай.
810	Атай.	855 Атраля.	Ахеръ.
	Атакъ.	Атранай.	Ахерпи.
	Аталыкъ.	Атременъ.	Ахила.
	Атамма.	Атресень.	Ахилка.
	Атамонъ.	Атрехменъ.	905 Ахилычъ.
816	Атаръ.	860 Атрехметъ.	Ахиней.
	Атахъ.	Атрецовъ.	Ахиня.
	Атей.	Атри.	Ахитъ.
	Атемей.	Атриванъ.	Ахкайка.
	Атенесъ.	Атриска.	910 Ахкалдыръ.
820	Атенесъ.	865 Атрукъ.	Ахней.
	Атехъ.	Атрюсъ.	Ахкерей.
	Ати.	Атрясъ.	Ахкибей.
	Атибай.	Атубай.	Ахкилда.
	Атигишъ.	Атуганъ.	915 Ахкирей.
825	Атикъ.	870 Атуда.	Ахкуча.
	Атика.	Атула.	Ахлей.
	Атямъ. Тат.	Атуханъ.	Ахмай.
	Атипъ.	Атушъ.	Ахмака.
	Атирей.	Атчей.	920 Ахмакай.
830	Атирякъ.	875 Атчеиръ.	Ахманъ. Тат. Ах-
	Атишь. Тат.	Аты.	мавай.
	Аткали.	Атякъ.	Ахиандей.

	Ахмандеръ.		ст. 83).	Бабарсъ.
	Ахманшикъ.			Бабарта.
625	Ахманшихъ.		1015	Бабармъсь.
	Ахманей.	970		Бабатыръ.
	Ахманя.			Бабахта.
	Ахматъ.			Бабеней.
	Ахеметь.			Бабешъ.
930	Ахмендей.		1020	Бабсай.
	Ахменей.	975		Бабувакъ.
	Ахметъ. Тат.			Бабукъ.
	Ахмола.			Бабуръсь.
	Ахмякъ.			Бабухта.
935	Ахнашь.		1025	Бабуря.
	Ахонка.	980		Бабусъ. Вот.
	Ахпай.			Бабусъ.
	Ахпарсъ.			Багай.
	Ахпарысь.			Багали.
940	Ахперей.		1030	Багандиръ.
	Ахперенъ.	985		Баганей.
	Ахпечей.			Багагна.
	Ахпулатъ.			Багатъ.
	Ахрамъ.			Багатей.
945	Ахрухъ.		1035	Багати.
	Ахрялъ.	990		Багатна.
	Ахта.			Багатной.
	Ахтай.			Багачъ.
	Ахтаманъ.			Багача.
950	Ахтанай.		1040	Багачи.
	Ахтей.	995		Багей. Чер.
	Ахтежъ.			Багень.
	Ахтеміръ. Тат.			Багсней.
	Ахтеней.			Багесъ.
955	Ахтенекей.		1045	Багилда.
	Ахтермышъ.	1000		Багилмышъ.
	Ахтерякъ.			Багиней.
	Ахтибякъ.			Багирей.
	Ахтимеръ.			Багирча.
960	Ахтиміръ.		1050	Багича.
	Ахтияръ.	1005		Багишь. Вот.
	Ахтлерди.			Багишца.
	Ахтубай. Вот.			Багуль.
	Ахтуганъ. Вот.			Багулдей.
965	Ахтуда.		1055	Багучъ.
	Ахтула.	1010		Бадей.
	Ахтулатъ.			Бадкей.
	Ахтулка. (Ак. Мельн.			Бадерякъ.

	Бадиқаръ.		Байдашъ.		Байсулатъ.
1060	Бадинка.	1105	Байдей.		Байтеря. Тат.
	Бадуга.		Байдемиръ.	1150	Байтерякъ. Вот. Т.
	Бадуга.		Байдень.		Байтимиръ.
	Бадущъ.		Байденей.		Байтрякъ.
	Бажай.		Байдерякъ.		Байтубай.
1065	Бажей.	1110	Байдимеръ.		Байтуганъ. Чер. Вот.
	Бавакъ.		Байдубай.	1155	Вайтукъ.
	Базанда.		Байдуганъ. Чер.		Байтула.
	Базитъ.		Байдуганъ.		Байтушъ.
	Базубай.		Байдуганъ.		Байчура. Тат. Морд.
1070	Базякъ.		Байдула.		Байша.
	Багомъ.	1115	Байдула.	1160	Байшатъ.
	Байбазанъ.		Байдулатъ.		Башпъ.
	Байбака. Тат.		Байдуръ.		Байшихъ.
	Байбарсъ. Вот.		Байдуря.		Бақа.
1075	Байбарисъ. Тат.		Байдурай.		Бақай.
	Байбарисъ.	1120	Байдута.	1165	Бакалей.
	Байбарышъ.		Байдущъ.		Баки.
	Байбатъ.		Байджъ.		Бакилъ.
	Байбатыръ. Чер.		Байка. Вот. Чер.		Бакилда.
	Байбахта. Тат.		Байка.		Бакишъ.
1080	Байборысъ.		Баякъ.	1170	Бақта.
	Байбула.	1125	Байкулча.		Бақтубай.
	Байбулатъ. Чер. Т.		Байлягъ.		Бақшатъ.
	Байгалышъ.		Байманла.		Бала.
	Байгарей.		Баймасъ.	1175	Балагай.
1085	Байгатей.		Байматъ.		Балагашъ.
	Байгачъ.	1130	Баймашъ.		Балай.
	Байгача.		Баймей.		Баланда.
	Байгей.		Баймекъ.		Баландай.
	Байгеней.		Баймекей.	1180	Балахнай.
1090	Байгенешъ.		Баймендей.		Балашъ.
	Байгилда. Чер.	1135	Байменей.		Балдай.
	Байгилча.		Байметъ. Вот. Тат.		Балденей.
	Байгирей.		Баймешъ.		Балдимеръ.
	Байгитъ.		Баймолла.	1185	Балдуй.
1095	Байгича.		Баймошъ.		Балдышъ.
	Байзувъ.	1140	Баймулла.		Балей.
	Байгува.		Баймурза.		Балендай.
	Байгуватъ.		Баймишъ.		Баликъ.
	Байгуза. Чер.		Баймякъ.	1190	Балтушъ.
1100	Байгулъ.		Баймяшъ.		Балтышъ.
	Байгуча.	1145	Байрушъ.		Балычъ.
	Байдабей.		Байсуда.		Балыкъ.
	Байдаръ.		Байсубакъ.		Бамай.

**ПРОТОКОЛЫ
ОБЩИХЪ СОБРАНІЙ
ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ**

**ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ НАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ**

за 1904 годъ.

ОТЧЕТЪ ОБЩЕСТВА

за 1904 годъ,

составленный секретаремъ Общества К. В. Харламповичемъ
и доложенный имъ общему собранію 18 марта 1905 года.

Списокъ изданій Общества, находящихся въ его складѣ.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1905.

Печатано по опредѣленію общаго собранія Общества археологін, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ отъ 18 марта 1905 года.

Секретарь Общества **Б. Харламовичъ.**

Общее собраніе 27 января 1904 года.

Засѣданіе открыто г. предсѣдателемъ общества въ 7 ч. 15 м. вечера въ 7-ой аудиторіи университета.

Въ засѣданіи присутствовали: предсѣдатель общества Н. О. Катановъ, почетный членъ А. А. Штукенбергъ, дѣйствительные члены: С. М. Аитовъ, Д. В. Васильевъ, А. И. Воронцовъ, К. И. Воронцовъ, Н. П. Гусевъ, П. И. Кротовъ, Н. М. Петровскій, В. Н. Поливановъ, С. И. Порфирьевъ, А. А. Сухаревъ, члены-сотрудники: П. К. Вагинъ, А. В. Никитскій, Э. Д. Пельцамъ, Д. С. Ухановъ, К. В. Харламповичъ, секретарь общества Н. К. Гор-таловъ, докладчики Я. А. Александровъ и М.—Н. Бежимовъ и 12 человекъ постороннихъ посѣтителей.

1. Доложено отношеніе юбилейной комиссіи Императорскаго Каванскаго университета отъ 7 января с. г. за № 12 объ участиі состоящихъ при университетѣ ученыхъ обществъ въ произнесеніи рѣчей въ публичномъ совѣтскомъ засѣданіи на другой день юбилейныхъ торжествъ;—п о с т а н о в л е н о: предложить членамъ общества, не пожелаетъ ли кто-либо изъ нихъ принять активное участіе въ предполагаемомъ засѣданіи.

2. Сообщено о поступившихъ въ библіотеку общества пожертвованіяхъ книгами: а) отъ попечителя виленскаго учебнаго округа, почетнаго члена общества В. А. Попова «Виденскій календарь» на 1904 годъ, и б) отъ управленія Императорскаго Россійскаго историческаго музея «Описаніе памятникъ музея», вып. III, Рукопись комедіи А. С. Грибоѣдова: «Горе отъ ума»; п о с т а н о в л е н о: благодарить и, согласно сдѣланному предложенію, вступить съ музеемъ въ обмѣнъ изданіями.

3. Доложено о пожертвованіи почетнымъ членомъ А. А. Штукенбергомъ коллекціи болгарскихъ и золотоордынскихъ монетъ; п о с т а н о в л е н о: благодарить жертвователя.

4. Предложенъ А. А. Штукенбергомъ, Н. О. Катановымъ и Н. К. Гор-таловымъ въ дѣйствительные члены отставной гвардіи полковникъ Аркадій Владимировичъ Молоцовъ; п о с т а н о в л е н о: произвести выборы въ ближайшемъ общемъ собраніи.

5. Дѣйств. членъ Д. В. Васильевъ прочелъ продолженіе сообщенія И. В. Селицкаго: «Кульджинскіе переселенцы пограничной съ Китаемъ полосы

(экономическо-этнографическіе очерки и бытовая жизнь джаркентских таранчей и дунганъ)».

6. Дѣйств. членъ Н. Θ. Катановъ прочелъ сообщеніе П. В. Кузьмина: «Вѣрованія и обряды иркутскихъ бурятъ-шаманистовъ». По поводу этого доклада дѣйств. членомъ П. И. Кротовымъ сдѣланы два замѣчанія: 1) предпочтеніе земледѣльческаго быта скотоводческому въ докладѣ является совершенно лишнимъ, такъ какъ оба быта одинаково почтенны и нельзя ставить бурятамъ въ вину то, что они занимаются скотоводствомъ; 2) изъ доклада слѣдовало бы исключить сравненіе съ мифологіей древнихъ египтянъ и другихъ народовъ Авіи и Африки.

7. Доложено сообщеніе М. Н. Бекимова: «Изъ области киргизскаго эпоса (сказка о 3 братьяхъ и необыкновенномъ облакѣ)»¹⁾. Н. Θ. Катановъ замѣтилъ, что эта сказка въ ряду параллельныхъ по содержанію сказокъ др. народовъ алтайской семьи представляетъ несомнѣнный интересъ. Сказки о 3 братьяхъ, разыскивавшихъ похищаемое добро (яблоки, жеребятъ и т. п.), имѣются у турокъ, азербейджанцевъ, логученцевъ, сартовъ, киргизовъ и обаканскихъ татаръ.

Я. А. Александровъ прочелъ свое сообщеніе: «Памяти члена-сотрудника К. С. Рябинскаго»²⁾.

Засѣданіе закрыто г. предсѣдателемъ въ 8 ч. 50 м. вечера.

Общее собраніе 24 февраля 1904 года.

Засѣданіе открыто г. предсѣдателемъ въ совѣтскомъ залѣ университета въ 7 ч. 20 мин. вечера.

Въ засѣданіи присутствовали: предсѣдатель общества Н. Θ. Катановъ, почетный членъ П. В. Знаменскій, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, Д. В. Васильевъ, А. И. Воронцовъ, Н. П. Гусевъ, Н. М. Петровскій, члены-сотрудники: Г. Н. Ахмаровъ, А. В. Никитскій, Д. С. Ухановъ, К. В. Харламповичъ, секретарь общества Н. К. Горгаловъ и 10 человекъ постороннихъ посѣтителей.

1. Доложено письмо В. Р. Апухтина съ благодарностью за избраніе въ члены-сотрудники и съ выраженіемъ готовности содѣйствовать дѣятельности общества, если онъ благополучно возвратится съ театра военныхъ дѣйствій.

2. Предсѣдатель общества сообщилъ, что актовую рѣчь 18 марта с. г. прочтетъ Н. М. Петровскій на тему: «Словинецъ о Поволжѣ».

3. Постановлено благодарить дѣйств. члена Е. А. Малова за пожертвованіе имъ двухъ экземпляровъ фотографическихъ снимковъ съ камня, находящагося на архіерейской дачѣ въ Кавани, съ арабской надписью.

¹⁾ Напеч. въ «Извѣстіяхъ» Общества, т. XX, вып. 4—5.

²⁾ Т. XX, вып. 1—3.

4. Выражена благодарность Н. Θ. Катанову за пожертвованіе С.-Петербургскихъ вѣдомостей за 1903 годъ.

5. Произведена баллотировка въ дѣйствительные члены А. В. Молоствовъ, который и оказался избраннымъ единогласно.

6. Предложенъ къ избранію въ ближайшемъ общемъ собраніи въ дѣйствительные члены К. В. Харламповичъ.

7. Дѣйств. членъ Н. Θ. Катановъ сдѣлалъ докладъ: «Обзоръ казанскихъ татарскихъ отрывныхъ календарей за послѣдніе три года»; докладъ этотъ вызвалъ замѣчанія со стороны Н. П. Гусева и Д. С. Уханова.

8. Докладъ И. В. Селицкого: «Кульджинскіе переселенцы пограничной съ Китаемъ полосы» (продолженіе) прочтенъ былъ Д. В. Васильевымъ; по поводу доклада сдѣланы были замѣчанія Н. Θ. Катановымъ и Д. С. Ухановымъ.

9. Н. Θ. Катановъ прочелъ докладъ М.—Н. Бекимова: «Изъ области киргизскаго народнаго эпоса (сказка о безбородомъ обманщикѣ)»¹⁾.

10. Назначенныя къ слушанію доклады: А. И. Добросмыслова, «Каменные бабы, найденныя въ 1903 году въ тургайской области» и П. В. Кузмина, «Религіонныя вѣрованія и обряды бурятъ» (прод.) за позднимъ временемъ отложены до одного изъ ближайшихъ общихъ собраній.

11. Предсѣдатель общества сообщилъ, что г-жей Свѣшниковой подаренъ обществу лежавшій на ея землѣ камень вѣсомъ въ 30 пудовъ съ татарской надписью, помѣщенный въ городской музей; постановлено: благодарить г-жу Свѣшникову.

Засѣданіе закрыто г. предсѣдателемъ общества въ 9 ч. 45 м. вечера.

Годичное общее собраніе 18 марта 1904 года.

Засѣданіе открыто г. предсѣдателемъ общества въ актовомъ залѣ университета въ 7 ч. 30 мин. вечера.

Въ засѣданіи присутствовали: предсѣдатель общества Н. Θ. Катановъ, почетные члены Д. А. Корсаковъ и А. А. Штукенбергъ, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, Θ. В. Благовидовъ, Д. В. Васильевъ, Θ. Т. Васильевъ, А. И. Воронцовъ, К. И. Воронцовъ, Н. Н. Гаджинъ-Враской, Н. П. Гусевъ, Н. М. Петровскій, С. И. Порфирьевъ, А. Т. Соловьевъ и князь П. Л. Ухтомскій, члены-сотрудники: Г. Н. Ахмаровъ, П. К. Вагинъ, А. В.

---

¹⁾ Напеч. въ XX т., вып. 4—5.

Никитскій и К. В. Харламповичъ, секретарь общества Н. К. Горталовъ и 8 человекъ постороннихъ посѣтителей.

1) Дѣйств. членъ Н. М. Петровскій прочелъ рѣчь: «Словинецъ о Поволжьѣ»; по окончаніи рѣчи члены общества и публика выразили благодарность единодушными аплодисментами.

2) Послѣ 10-минутнаго перерыва секретаремъ общества прочитанъ отчетъ о дѣятельности Общества за минувшій 1903 годъ, денежный отчетъ и актъ ревизіонной комиссіи. Собраніе выразило благодарность совѣту общества за его труды въ истекшемъ году.

3) Предсѣдатель общества предложилъ часть принадлежащихъ обществу суммъ обратить въ процентныя бумаги; постановлено: приобрести процентныхъ бумагъ на триста (300) рублей, а остальные деньги хранить въ государственной сберегательной кассѣ, оставляя на рукахъ у казначея общества на текущіе расходы до 50 рублей.

4) Закрытой баллотировкой избранъ единогласно въ дѣйствительные члены К. В. Харламповичъ.

5) По предложенію почетнаго члена Д. А. Корсакова постановлено выразить глубокое сожалѣніе почетному члену Общества И. Н. Смирнову по поводу его болѣзни, вынудившей его выйти въ отставку.

6) Послѣ этого приступлено было къ писанію избирательныхъ записокъ для выбора должностныхъ лицъ по обществу на предстоящее двухлѣтіе 1904—1906 г.г., причемъ къ голосамъ присутствующихъ въ засѣданіи избирателей присоединились голоса: вновь избраннаго дѣйств. члена К. В. Харламповича и отсутствующаго И. М. Покровскаго, переданный имъ Н. Э. Катанову. Секретаремъ общества прочитано извлеченіе изъ протокола засѣданія совѣта 9 марта, п. 4: «По вопросу о порядкѣ избранія должностныхъ лицъ по обществу въ предстоящемъ общемъ собраніи 18 сего марта на двухлѣтіе 1904—1906 г.г. постановлено: въ случаѣ прибытія въ общее собраніе 18 марта не менѣе 11 избирателей (при общемъ числѣ 33 такovýchъ) произвести выборы въ составъ совѣта и въ ревизіонную комиссію, придерживаясь такого порядка: кандидаты на ту или другую должность указываются предварительно записками, и получившій болѣе половины записокъ присутствующихъ въ собраніи избирателей долженъ считаться избраннымъ на данную должность безъ послѣдующей баллотировки шарами; лица, получившія половину записокъ присутствующихъ въ собраніи избирателей или менѣе половины, избираются закрытой баллотировкой шарами, въ случаѣ ихъ желанія подвергнуться таковой; лица, не присутствующія въ собраніи, могутъ быть баллотированы шарами только въ томъ случаѣ, если кто-либо изъ присутствующихъ заявить объ ихъ согласіи на то или приметь на себя отвѣтственность за баллотировку».

По вскрытіи избирательныхъ записокъ оказалось, что получили слѣдующее число голосовъ:

а) на должность председателя: Н. О. Катановъ—15, А. А. Штукенбергъ и П. В. Знаменскій—по 1;

б) въ товарищи председателя: А. А. Штукенбергъ—6, А. И. Александровъ—5, Е. А. Маловъ—3, Д. А. Корсаковъ, А. Т. Соловьевъ и Н. К. Горталовъ—по 1;

в) на должность секретаря: Н. К. Горталовъ—8, К. В. Харламповичъ—6, Д. В. Васильевъ, А. И. Воронцовъ и И. М. Покровский—по 1;

г) на должность кавначей: Д. В. Васильевъ—15, А. И. Александровъ и А. И. Воронцовъ—по 1;

д) на должность библиотекаря: С. И. Порфирьевъ—15, П. И. Кротовъ и А. А. Сухаревъ—по 1;

е) въ члены совѣта: Н. М. Петровскій—12, Д. А. Корсаковъ и Е. А. Маловъ—по 10, А. И. Александровъ—9, И. М. Покровский—8, А. Т. Соловьевъ—6, А. А. Штукенбергъ и Н. К. Горталовъ—по 5, П. И. Кротовъ—3, О. В. Благовидовъ и К. В. Харламповичъ—по 2, Д. П. Арцыбшевъ, Н. А. Бобровниковъ, А. В. Васильевъ, О. Т. Васильевъ, К. И. Воронцовъ, Н. Н. Галкинъ-Враской, П. В. Знаменскій, Н. О. Катановъ, П. А. Полтарацкой, П. А. Пономаревъ, С. И. Порфирьевъ, И. Н. Смирновъ и А. А. Сухаревъ—по 1, и

ж) въ члены ревизионной комиссiи: О. Т. Васильевъ—10, А. Т. Соловьевъ и Н. О. Юшковъ—по 5, А. А. Сухаревъ—3, Д. П. Арцыбшевъ, О. В. Благовидовъ, А. И. Воронцовъ, К. И. Воронцовъ, Н. Н. Галкинъ-Враской, Д. И. Нагуевскій и М. М. Хомяковъ—по 2, А. И. Александровъ, М. А. Александровъ, Н. А. Бобровниковъ, А. В. Васильевъ, Н. К. Горталовъ, Д. А. Корсаковъ, П. И. Кротовъ, Е. А. Маловъ, Н. М. Петровскій, И. М. Покровский, И. Н. Смирновъ, князь П. Л. Ухтомскій и К. В. Харламповичъ по—1.

Такимъ образомъ посредствомъ записокъ, безъ баллотировки шарами, при наличности 17 избирательныхъ голосовъ, оказались избранными: председателемъ—Н. О. Катановъ, кавначеемъ—Д. В. Васильевъ, библиотекаремъ—С. И. Порфирьевъ, членами совѣта—Н. М. Петровскій, Д. А. Корсаковъ, Е. А. Маловъ и А. И. Александровъ, членомъ ревизионной комиссiи О. Т. Васильевъ.

Послѣ подачи записокъ изъ засѣданiя удалились: Н. Н. Галкинъ-Враской, передавшій свой голосъ А. Т. Соловьеву, А. А. Штукенбергъ и князь П. Л. Ухтомскій; въ баллотировкѣ участвовали 14 избирательныхъ голосовъ.

7) Передъ началомъ баллотировки почетный членъ Д. А. Корсаковъ заявилъ, что, по его мнѣнiю, баллотировкѣ должны подвергаться всѣ намѣченные кандидаты, за исключенiемъ получившихъ по 1 запискѣ; другiе члены возражали противъ этого, ссылаясь на постановленiе совѣта отъ 9 марта и находя указанный въ немъ порядокъ правильнымъ. Вопросъ этотъ былъ поставленъ на баллотировку и большинствомъ 8 шаровъ противъ 6 принято предложенiе Д. А. Корсакова.

При закрытой баллотировкѣ въ товарищи предсѣдателя получили: А. И. Александровъ—11 избир. шаровъ и 2 неизбир., А. А. Штукенбергъ—7 избир. и 7 неизбир., Е. А. Маловъ—5 избир. и 9 неизбир.

Передъ баллотировкой на должность секретаря Н. К. Горталовъ заявилъ о своемъ отказѣ отъ этой должности, о чемъ имъ было уже заявлено въ засѣданіи совѣта 9 марта; общее собраніе, не обращая вниманія на этотъ отказъ, признало нужнымъ баллотировать обоихъ намѣченныхъ кандидатовъ, получившихъ болѣе 1 записки. Н. К. Горталовъ и К. В. Харламповичъ получили по 9 избир. шаровъ и по 4 неизбир.; по произведенной затѣмъ, несмотря на новый отказъ Н. К. Горталова, перебаллотировкѣ, оба получили по 6 голосовъ. Послѣ этого по жребію оказался избраннымъ въ секретари К. В. Харламповичъ.

Затѣмъ состоялась баллотировка въ члены совѣта, при чемъ, за состоявшимся избраніемъ А. И. Александра въ товарищи предсѣдателя, оказалось нужнымъ избрать двухъ членовъ совѣта. И. М. Покровскій получилъ 10 избир. шаровъ и 3 неизбир., Н. К. Горталовъ—9 избир. и 4 неизбир., А. Т. Соловьевъ—7 избир. и 5 неизбир., А. А. Штукенбергъ—7 избир. и 7 неизбир., Э. В. Благовидовъ—6 избир. и 8 неизбир., П. И. Кротовъ—3 избир. и 11 неизбир. Такимъ образомъ въ члены совѣта избраны 3 лица, изъ коихъ А. Т. Соловьева предположено было, на основаніи прежде бывшихъ примѣровъ, зачислить кандидатомъ къ членамъ совѣта, но въ виду того, что такая должность не предусмотрена Уставомъ общества, А. Т. Соловьевъ выразилъ желаніе баллотироваться въ члены ревизіонной комиссіи, въ качествѣ и избранъ большинствомъ 10 избир. шаровъ противъ 2 неизбир. Изъ прочихъ лицъ, намѣченныхъ по запискамъ въ члены ревизіонной комиссіи были баллотированы и получили: А. А. Сухаревъ—13 избир. шаровъ и 1 неизбир., Н. Н. Галкинъ-Враской—6 избир. и 8 неизбир., Н. Э. Юшковъ—5 избир. и 9 неизбир., Д. И. Нагуевскій—3 избир. и 11 неизбир.; прочихъ членовъ, получившихъ наравнѣ съ послѣдними двумя лицами по 2 записки (Д. Ш. Арцыбывева, Э. В. Благовидова, А. И. Воронцова, К. И. Воронцова и М. М. Хомякова), общее собраніе не нашло нужнымъ баллотировать, такъ же какъ и получившихъ по 1 запискѣ.

Въ результатѣ выборовъ опредѣлился слѣдующій составъ совѣта на двухлѣтіе 1904—1906 г.г.: предсѣдатель—Н. Э. Катановъ, товарищъ предсѣдателя—А. И. Александровъ, члены совѣта: Н. М. Петровскій, Д. А. Корсаковъ, Е. А. Маловъ, И. М. Покровскій и Н. К. Горталовъ, бібліотекарь—С. И. Порфирьевъ, канцелярскій—Д. В. Васильевъ, секретарь—К. В. Харламповичъ, члены ревизіонной комиссіи: Э. Т. Васильевъ, А. А. Сухаревъ и А. Т. Соловьевъ.

8) Согласно предложенію С. И. Порфирьева постановлено: вы-

равить глубокую благодарность общаго собранія А. А. Штукенбергу за его многолѣтніе труды по обществу.

Засѣданіе закрыто г. предсѣдателемъ въ 9 ч. 50 мин. вечера.

Общее собраніе 20 апрѣля 1904 года.

Въ собраніи, открывшемся въ 7½ часовъ вечера, въ 7 аудиторіи, присутствовали: предсѣдатель общества Н. Θ. Катановъ, товарищ предсѣдателя А. И. Александровъ; почетные члены: П. В. Знаменскій и Д. А. Корсаковъ; дѣйствительные члены: М. А. Александровъ, Д. В. Васильевъ, Θ. Т. Васильевъ, А. И. Воронцовъ, Н. К. Горталовъ, Н. П. Гусевъ, Е. А. Маловъ, Н. М. Петровскій, С. И. Порфирьевъ, А. Т. Соловьевъ, А. А. Сухаревъ, К. В. Харламповичъ и Н. Θ. Юшковъ; члены-сотрудники: Г. Н. Ахмаровъ, И. С. Михезвъ, Д. С. Ухановъ и Т. С. Яковлевъ; докладчикъ Н. П. Загибаловъ и 4 постороннихъ посѣтителя.

1. Слушали: а) Протоколъ годичнаго общаго собранія 18 марта сего года, съ результатами выборовъ должностныхъ лицъ въ новый составъ совѣта общества.

б) Заявленіе члена совѣта Д. А. Корсакова, представленное имъ 9 апрѣля совѣту общества, слѣдующаго содержанія:

«Въ годичномъ собраніи нашего общества 18-го прошлаго марта, при избраніи на новый срокъ должностныхъ лицъ по обществу, произошли нѣкоторыя недоразумѣнія, оравившіяся на неизбраніи въ составъ совѣта общества почетнаго нашего сочлена, профессора А. А. Штукенберга.

Принимая во вниманіе во 1-хъ, что А. А. Штукенбергъ состоитъ членомъ-основателемъ общества съ 1878 года, а затѣмъ почетнымъ его членомъ; во 2-хъ, что онъ несъ въ теченіе многихъ лѣтъ обяванности члена совѣта и вице-президента общества; въ 3-хъ, что подъ его завѣдываніемъ находится музей общества, въ коемъ, кромѣ археологическихъ, историческихъ и этнографическихъ коллекцій, имѣются предметы палеонтологическіе,—пребываніе А. А. Штукенберга въ составѣ совѣта общества, по моему глубокому убѣжденію, существенно необходимо, тѣмъ болѣе, что изъ числа членовъ совѣта послѣдняго избранія не имѣется специалиста по палеонтологіи.

Неизбраніе же А. А. Штукенберга 18 марта произошло, между прочимъ, вслѣдствіе неправильнаго постановленія общаго собранія о баллотированіи вопроса: «баллотировать-ли отсутствующихъ членовъ общества въ должностныя лица?». Вопросъ этотъ закрытой баллотировкой рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, и оставившій засѣданіе общества А. А. Штукенбергъ былъ подвергнутъ баллотированію на двѣ должности: вице-президента и члена совѣта, и по каждой изъ нихъ получилъ одинаковое число избирательныхъ и

неизбирательныхъ шаровъ (7 и 7). При этомъ не было обращено вниманіе на количество записокъ (при наличности 17-ти членовъ общества), полученныхъ передъ тѣмъ А. А. Штукенбергомъ въ равныя должности по обществу. Между тѣмъ общее количество записокъ, полученныхъ А. А. Штукенбергомъ, превышаетъ значительно по л о в и н у наличнаго числа членовъ. Изъ 17-ти таковыхъ А. А. Штукенбергъ получилъ: а) на должность президента общества—1; б) на должность вице-президента—6, и с) на должность члена совѣта—5; а всего 12 записокъ. Остальные же кандидаты въ члены совѣта получили слѣдующее количество записокъ: Н. М. Петровскій—12; Е. А. Маловъ—10; Д. А. Корсаковъ—10; А. И. Александровъ—9; И. М. Покровскій—8; А. Т. Соловьевъ—6; Н. К. Горталовъ—5

Представляя о всѣмъ вышеизложенномъ совѣту общества, имѣю честь почтительнѣйше просить обсудить мое заявленіе и со своимъ заключеніемъ представить на разсмотрѣніе ближайшаго общаго собранія общества».

в) Ст. 9 Протокола совѣта Общества 9 апрѣля, изъ которой видно, что въ засѣданіи совѣта, при обсужденіи заявленія проф. Корсакова, Н. Э. Катановъ высказалъ, что «неудобства получившагося положенія вещей могутъ быть ослаблены чрезъ приглашеніе А. А. Штукенберга въ собранія совѣта председателемъ», по прежде бывшимъ примѣрамъ, и что А. И. Александровъ къ этому прибавилъ, что А. А. Штукенберга, какъ почетнаго члена, нужно просить принимать участіе въ собраніяхъ совѣта и оставаться директоромъ музея. Постановленіе же совѣта по этому поводу было формулировано такъ: признать возможнымъ возбужденный Д. А. Корсаковымъ вопросъ передать на обсужденіе ближайшаго общаго собранія общества съ переквалитировкой А. А. Штукенберга и тѣхъ изъ членовъ наличнаго состава совѣта, которые были избраны не записками, а шарами, т. е. И. М. Покровскаго и Н. К. Горталова.

Справка: § 39 Устава общества. «Въ обыкновенныхъ общихъ собраніяхъ совѣщанія о правилахъ или объ управленіи общества не допускаются; для этого, если нужно, могутъ быть назначаемы собранія чрезвычайныя».

П о с т а н о в л е н і я послѣ продолжительныхъ преній: голосовать вопросъ о допущеніи переквалитировки А. А. Штукенберга въ члены совѣта, согласно его желанію, выраженному чрезъ Д. А. Корсакова, а также двухъ членовъ совѣта И. М. Покровскаго и Н. К. Горталова, и большинствомъ голосовъ, 11-ью противъ 6-ти, общее собраніе отклонило предложеніе совѣта.

2. Заявленіе А. И. Александрова о возможности и желательности пригласить А. А. Штукенберга къ участію въ дѣятельности совѣта общества чрезъ предоставленіе ему собраніемъ права на посѣщеніе засѣданій совѣта, какъ почетному члену; причѣмъ можно было бы просить его оставить по прежнему за собой завѣдываніе музеемъ общества.

Справка. §§ 48 и 63 Устава общества. «Членъ общества, сдѣлавшій совѣту предложеніе, подлежащее обсужденію специальныхъ лицъ, приглашается

въ ихъ собраніе или засѣданіе совѣта, для нужныхъ поясненій и развитія своей мысли».

«Между членами совѣта распредѣляются и обязанности по завѣдыванію архивомъ и музеями общества».

П о с т а н о в и л и: Предложеніе А. И. Александрова отклонить, какъ не предусмотрѣнное Уставомъ общества».

3. Заявленія: а) А. И. Александрова: «Цѣня заслуги А. А. Штукенберга для общества и полагая желательнымъ и возможнымъ видѣть его въ составѣ совѣта общества и директоромъ музея, прошу собраніе освободить меня отъ званія товарища предсѣдателя».

б) С. И. Порфирьева о томъ, что откавъ А. И. Александрова поставилъ бы на очередь вопросъ о новомъ завѣдующемъ рукописнымъ отдѣломъ общества.

в) Н. К. Горталова о сложеніи съ себя званія члена совѣта, если новые выборы рѣшатъ вопросъ о товарищѣ предсѣдателя не въ пользу А. И. Александрова, именно чтобы тѣмъ самымъ дать А. И. Александрову возможность остаться въ совѣтѣ общества.

П о с т а н о в и л и: назначить въ маѣ чрезвычайное общее собраніе общества для выборовъ новаго товарища предсѣдателя и одного члена совѣта.

4. Предложеніе къ избранію новыхъ дѣйствительныхъ членовъ общества И. В. Альфонсова, рекомендуемаго Н. К. Горталовымъ и К. В. Харламповичемъ, и Г. Н. Ахмарова, рекомендуемаго Н. Э. Катановымъ и А. И. Александровымъ.

П о с т а н о в и л и: баллотировать шарами новыхъ членовъ. Выборы дали въ результатъ: 15 избирательныхъ шаровъ за И. В. Альфонсова (при 3 неизбирательныхъ) и 14 избирательныхъ за Г. Н. Ахмарова (при 3 неизбирательныхъ).

5. Заявленіе Н. Э. Катанова о поступленіи отъ дѣйств. члена А. А. Сухарева въ видѣ пожертвованія въ библіотеку общества его книги «Каванскіе татары въ антропологическомъ, этнографическомъ и медицинскомъ отношеніяхъ. Спб. 1904».

П о с т а н о в и л и: благодарить жертвователя.

6. Краткій отчетъ С. И. Порфирьева о результатахъ поѣздокъ его въ маѣ и юнѣ 1903 г. въ Болгары, констатирующій между прочимъ слабость охраны развалинъ и находокъ крестьяниномъ Ф. Э. Мордвишинымъ,—слабость, о которой обществу докладывается не впервые.

П о с т а н о в и л и: При отправкѣ въ маѣ ревизіонной комиссіи поручить ей избрать новое лицо для охраны болгарскихъ развалинъ и снабдить ее подробной инструкціей для вновь избраннаго смотрителя.

7. Заявленіе Н. Э. Юпкова о томъ, что желательно было бы, если бы въ Обществѣ археологіи, исторіи и этнографіи былъ предложенъ для выслушанія докладъ о прежнемъ и современномъ бытѣ бурятъ,—въ виду газетныхъ извѣстій о введеніи среди бурятъ новаго положенія объ измѣненіи ихъ общественнаго быта, о посланной на имя Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны телеграммѣ объ оставленіи ихъ въ прежнихъ условіяхъ существованія.

П о с т а н о в и л и: принять къ свѣдѣнію.

8. Докладъ Г. Н. Ахмарова: «Способы пріобрѣтенія невесты и свадебные обряды татаръ, считающихъ себя потомками древнихъ булгаръ».

Въ преніяхъ, которыя возбуждены были докладомъ г. Ахмарова и въ которыхъ приняли участіе А. Т. Соловьевъ, Н. Э. Катановъ, Н. Э. Юшковъ, Д. А. Корсаковъ, Д. С. Ухановъ и А. А. Сухаревъ, выяснилась желательность болѣе подробной мотивировки нѣкоторыхъ положеній докладчика и его оцѣнки научнаго значенія этнографическихъ трудовъ Фукса, что докладчикъ и выразилъ готовность исполнить.

9. Сообщение Н. П. Загибалова: о составленной имъ географической, этнографической и административной картѣ Казанской губерніи.

По разсмотрѣніи карты, собраніе, признавъ нѣкоторыя достоинства ея, п о с т а н о в и л о: поручить совѣту выработать гдѣлучныя требованія (археологическія, этнографическія и др.), которыя общество можетъ предъявить автору карты для дополненія ея.

Засѣданіе закрылось въ 10^{3/4} ч. вечера.

Чрезвычайное общее собраніе 11 мая 1904 года.

Въ засѣданіи, открывшемся въ 7 ч. 50 м. вечера въ совѣтскомъ залѣ университета, присутствовали: предсѣдатель Н. Э. Катановъ, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, М. А. Александровъ, Г. Н. Ахмаровъ, Д. В. Васильевъ, Э. Т. Васильевъ, А. И. Воронцовъ, К. И. Воронцовъ, Н. К. Горгаловъ, Е. А. Маловъ, Н. М. Петровскій, А. Т. Соловьевъ и Н. Э. Юшковъ; послѣ обсужденія текущихъ дѣлъ и выборовъ въ должностныя лица по об-

шеству явились Н. П. Гусевъ и А. А. Сухаревъ. Кромѣ того были: членъ-сотр. Д. С. Ухановъ и семь постороннихъ посѣтителей и секретарь К. В. Харламповичъ.

1. Слушали: а) Отношеніе Императорскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ отъ 21 апрѣля с. г. за № 420 съ выраженіемъ благодарности за юбилейное привѣтствіе и съ препровожденіемъ юбилейнаго изданія: «Утверженная грамота объ избраніи на Московское государство Михаила Федоровича Романова»; б) Письмо Н. И. Булычева въ Петербургъ съ препровожденіемъ его книгъ: 1) Древности изъ Восточной Россіи, вып. III; 2) Раскопки по части водораздѣла верхнихъ притоковъ Двѣпра и Волги 1903 г. и 3) Исслѣдованія нѣкоторыхъ явображеній на древнихъ русскихъ деньгахъ, вып. 1; в) Письмо кандидата Юрьевского университета Дм. Зеленина съ препровожденіемъ въ даръ обществу семи его изданій, относящихся до этнографіи Прикамскаго края.

П о с т а н о в и л и: Жертвователей благодарить.

2. Заявленіе Н. Э. Катанова о поступленіи отъ члена-сотр. М. А. Готвальдъ изъ г. Мовдока Терской области коллекціи древностей, состоящей изъ 24 мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ, одного ножа и одной 4-гранной металлической вилки.

П о с т а н о в и л и: жертвовательницу благодарить и просить доставить подробныя свѣдѣнія объ этихъ вещахъ.

3. Заявленіе предсѣдателя Н. Э. Катанова о необходимости избрать новаго товарища предсѣдателя въ виду отказа отъ этой должности А. И. Александрова, мотивированнаго желаніемъ дать возможность войти въ составъ совѣта общества А. А. Штуценбергу, и двухъ членовъ совѣта вмѣсто Н. К. Горталова, въ общемъ собраніи 20 апрѣля отказавшагося отъ этого званія въ интересахъ оставленія въ составѣ совѣта общества А. И. Александрова, и И. М. Покровскаго, безусловно отказавшагося отъ званія члена совѣта. Къ этому Н. Э. Катановъ добавилъ, что по словамъ Д. А. Корсакова А. А. Штуценбергъ въ товарищи предсѣдателя баллотироваться не желаетъ.

П о с т а н о в и л и произвести замѣщеніе должности товарища предсѣдателя выборами путемъ записокъ. Въ выборахъ участвовало 14 человекъ, кромѣ того два отсутствующіе члена передали свои голоса: Д. А. Корсаковъ А. Т. Соловьеву и Н. А. Бобровниковъ Н. Э. Катанову.

По вскрытіи записокъ оказалось, что 13 голосовъ было подано за А. И. Александрова и по одному за А. А. Штуценберга, Е. А. Малова и Н. А. Бобровникова.

Предъ выборами членовъ Совѣта Н. К. Горталовъ поставилъ вопросъ: можно ли выбирать двухъ членовъ, когда на повѣсткѣ, приглашавшей въ общее собраніе, сказано было объ одномъ? Такъ какъ отказъ И. М. Покровскаго послѣдовалъ послѣ засѣданія совѣта 27 апрѣля, выработавшаго

программу чрезвычайнаго общаго собранія и послѣ напечатанія повѣстки собраніе рѣшило подачей записокъ избрать двухъ новыхъ членовъ совѣта, 14 присутствующихъ членовъ располагали кромѣ своихъ еще двумя голосами отсутствующихъ членовъ: Д. А. Корсакова (А. И. Александровъ) и Н. А. Бобровникова (Н. Э. Катановъ). Въ результатѣ оказалось: 13 записокъ за Н. К. Горталова, 10 за А. Т. Соловьева, 5 за А. А. Штукенберга, 2 за М. А. Александрова и по одной за П. В. Знаменскаго, Е. А. Малова, Н. Э. Юшкова и Э. Т. Васильева.

Когда обнаружили результаты выборовъ, Н. М. Петровскій заявилъ, что А. Т. Соловьевъ избранъ въ члены совѣта неправильно, такъ какъ съ 18 марта онъ состоитъ членомъ ревизіонной комиссіи, отъ каковой должности онъ не отказался.

А. Т. Соловьевъ возразилъ, что отъ обязанностей члена ревизіонной комиссіи онъ отказывается теперь, въ виду совершившагося избранія въ члены совѣта, и что до избранія онъ не могъ отказаться; если же нѣмѣшнее общее собраніе согласится съ мнѣніемъ г. Петровскаго о неправильности выборовъ, то онъ, Соловьевъ, готовъ, отказавшись отъ должности члена ревизіонной комиссіи, баллотироваться вновь въ члены совѣта—путемъ голосованія шарами. А. И. Александровъ высказалъ, что А. Т. Соловьевъ не могъ, конечно, отказаться отъ званія члена ревизіонной комиссіи ранѣе избранія въ члены совѣта, что общество въ правѣ избирать кого ему угодно, и что настоящіе выборы во всякомъ случаѣ должны быть признаны вполне правильными и законными.

П о с т а н о в и л и: а) Считать избранными: на должность товарища предсѣдателя А. И. Александрова и членовъ совѣта—Н. К. Горталова и А. Т. Соловьева. б) Въ виду того, что А. Т. Соловьевъ состоитъ членомъ ревизіонной комиссіи, въ слѣдующемъ общемъ собраніи, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, провозвести выборы для замѣщенія этой должности. в) Выразить И. М. Покровскому сожалѣніе объ оставленіи имъ должности члена совѣта общества и благодарить за его участіе въ дѣятельности совѣта въ прошломъ двухлѣтіи.

4. Сообщение Н. Э. Катанова—«О новыхъ заграничныхъ и русскихъ изданіяхъ, касающихся Кавани».

5. Сообщение Э. Т. Васильева—«О кладѣ, найденномъ въ 1903 году въ деревнѣ Кибечъ ланшевскаго уѣзда»,—причемъ докладчикомъ были показаны лучшіе образцы монетъ изъ этого клада, пріобрѣтеннаго имъ. Монеты—серебряныя, русскія, 1425—1553 г.г.

П о с т а н о в и л и: благодарить Э. Т. Васильева и сообщеніе его напечатать въ Извѣстіяхъ общества археологій, исторіи и этнографіи, на что онъ изъявлялъ свое согласіе ¹⁾.

---

¹⁾ Напеч. въ XX т., вып. 1—3.

6. Сообщение Н. К. Горгалова—«Каванскія цѣны 130 лѣтъ тому назадъ (по даннымъ гимназическаго архива)».

7. Прочитанное К. В. Харламповичемъ письмо А. И. Добросмылова о трехъ каменныхъ бабахъ, найденныхъ въ 1903 году въ тургайской области, причемъ были показаны фотографическіе снимки съ нихъ.

П о с т а н о в и л и: Письмо г. Добросмылова напечатать въ «Ивъстіяхъ» общества, съ воспроизведеніемъ снимковъ ¹⁾.

8. Прочитанное Н. Э. Катановымъ окончаніе сообщенія П. В. Кузьмина: «Религіонныя вѣрованія и обряды бурятъ».

П о с т а н о в и л и: Сообщеніе г. Кузьмина напечатать въ „Ивъстіяхъ“.

Сообщеніе Г. Н. Ахмарова: «Нѣскольکو словъ о К. Э. Фуксѣ, какъ этнографѣ (по поводу его сочиненія: «Каванскіе татары»)».

Сообщеніе г. Ахмарова вызвало обмѣнъ мнѣній между докладчикомъ, Е. А. Маловымъ и А. А. Сухаревымъ.

Засѣданіе закрылось въ 11 часовъ вечера.

Общее собраніе 27 сентября 1904 года.

Въ засѣданіи, открывшемся въ 7 ч 30 м. веч. въ аудиторіи № 7, присутствовали: предсѣдатель Н. Э. Катановъ, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, Г. Н. Ахмаровъ, Д. В. Васильевъ, А. И. Воронцовъ, Н. К. Горгаловъ, Н. П. Гусевъ, Е. А. Маловъ, П. И. Кротовъ, С. И. Порфирьевъ, членъ-сотрудникъ Д. С. Ухановъ и 12 человекъ постороннихъ слушателей и секретарь К. В. Харламповичъ.

1. Слушали: Сообщеніе г. предсѣдателя Н. Э. Катанова о смерти почетнаго члена общества проф. И. Н. Смирнова [† 15 мая] и о заслугахъ его предъ обществомъ. Память почившаго почтили вставаніемъ.

2. Сообщеніе г. предсѣдателя о привозѣ изъ Болгаръ и о постановкѣ въ вестибюль главной университетской библіотеки каменной плиты 690 г. гижры (XIII в.), трудами С. И. Порфирьева и при участіи г. ректора университета Д. И. Дубяго. При этомъ была прочитана надпись на камнѣ, по воспроизведенію на полотнѣ по способу Радлова, сдѣланному С. И. Порфирьевымъ, и демонстрированъ фотографическій снимокъ съ плиты, сдѣланный помощникомъ инспектора студентовъ Н. М. Пушковымъ и подаренный имъ обществу.

П о с т а н о в и л и: выразить благодарность г. ректору университета Д. И. Дубяго за его участливое отношеніе къ вопросу о постановкѣ плиты въ зданіи библіотеки, С. И. Порфирьеву за успѣшную доставку плиты изъ с.

---

¹⁾ Напеч. въ XX т. вып. 4—5.

Болгаръ и Н. М. Пушкинову за его пожертвованіе; принять предложеніе С. И. Порфирьева о фотографическомъ воспроизведеніи надписи при освѣщеніи плиты магніемъ.

3. Отношеніе предсѣдателя организаціоннаго комитета по устройству третьяго областного археологическаго съѣзда во Владимірѣ отъ 27 мая за № 21 съ приглашеніемъ депутатовъ отъ общества на съѣздъ, имѣющій быть 20—30 іюня 1905 г., и съ просьбой принять участіе въ устройствѣ выставки при съѣздѣ. Къ отношенію приложена программа съѣзда.

По заявленію П. И. Кротова, Казань могла бы принять участіе въ устройствѣ выставки посылкой предметовъ каменнаго вѣка, собранныхъ въ районѣ владимирской губерніи имъ и Н. О. Высоцкимъ и хранящихся въ геологическомъ музеѣ университета и у проф. Высоцкаго.

П о с т а н о в и л и: принять къ свѣдѣнію.

4. Отношеніе чебоксарскаго уѣднаго исправника отъ 14 сент. за № 1247 съ препровожденіемъ «кости, повидимому, допотопнаго животнаго, вѣсомъ 9¹/₄ ф. (форма рога)», найденной кр. д. Шанаръ чебоксарскаго у. Алексѣемъ Ларионовымъ въ оврагѣ близъ деревни, и съ вопросомъ, будетъ ли выдано сему крестьянину денежное вознагражденіе.

По заявленію проф. П. И. Кротова присланная и демонстрированная «кость» есть рогъ съ частью лба допотопнаго быка (*bos priscus*), большой рѣдкости не представляетъ и можетъ быть помѣщена въ геологическій музей университета.

П о с т а н о в и л и: увѣдомить г. чебоксарскаго исправника, что за присланный имъ рогъ, какъ не представляющій большой рѣдкости, денежнаго вознагражденія кр. Ларионову отъ университета не будетъ выдано.

5. Отношеніе Воронежскаго церковнаго историко-археологическаго комитета отъ 3 авг. за № 692 съ препровожденіемъ III и IV вып. „Воронежской старины“ и съ предложеніемъ обмѣна изданіями.

С п р а в к а. I и II выпусковъ „Воронежской старины“ въ обществѣ не имѣется.

П о с т а н о в и л и: признать желательнымъ обмѣнъ изданіями съ воронежскимъ церковнымъ историко-археологическимъ комитетомъ, выслать изданія общества, съ перваго года, и просить Комитетъ доставить недостающіе I и II выпуски „Воронежской старины“.

6. Письмо члена-сотрудника свящ. К. Прокопьева отъ 6 сент. съ препровожденіемъ трехъ снимковъ съ арабскихъ надписей на камняхъ мусульманскаго кладбища въ с. Калмаурѣ ставроп. уѣзда самарской губерніи, — кладбища, извѣстнаго своею древностью и богатаго надгробными памятниками.

П о с т а н о в и л и: въ виду того, что снимки сдѣланы неудачно, просить о. Прокопьева о болѣе искусномъ воспроизведеніи надписей на могильныхъ камняхъ.

7. Письмо г-жи Евг. Голубицкой въ Петербургѣ, отъ 26 авг., объ оказаніи содѣйствія въ приобрѣтеніи древне-болгарскаго женскаго костюма для устранимаго болгарскимъ правительствомъ въ г. Софіи музея.

П о с т а н о в и л и: сообщить г-жѣ Голубицкой, что добыть древне-болгарскій костюмъ женскій невозможно и что только, съ принятіемъ чувашско-болгарской теоріи, можно было бы воссоздать такой костюмъ изъ современнаго чувашскаго.

8. Докладъ редактора изданій общества К. В. Харламповича, что статья „Хуралъ“ П. Кузьмина, присланная имъ въ 1903 г. для помѣщенія въ „Извѣстіяхъ“ общества, представляетъ почти дословное воспроизведеніе, съ замѣной только даты и именъ, статьи подъ тѣмъ же заглавіемъ, напечатанной въ I томѣ Трудовъ православныхъ миссій восточной Сибири (Иркутскъ, 1883), написанной въ 1865 г. священникомъ миссіонеромъ Алексѣемъ Малковымъ (стр. 230—249).

П о с т а н о в и л и: возвратитъ г. Кузьмину его рукопись и проситъ его выяснитъ происшедшее совпаденіе его статьи съ печатной.

9. Сообщение Н. Э. Катанова о пожертвованіи А. Т. Соловьевымъ 10 мѣдныхъ монетъ—русскихъ XVIII и XIX ст. и одной крымско-татарской 191 г. гиджры (Бѣхчесарай, Шагинъ-Гирей, сына Ахмедъ-Гирей), за каковое пожертвованіе ему уже выражена благодарность.

П о с т а н о в и л и: принять къ свѣдѣнію.

10. Предъявлена была вниманію присутствовавшихъ „Утверженная грамота объ избраніи на Московское государство Михаила Ѳеодоровича Романова“, изданная Императорскимъ обществомъ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ.

11. Произведены были выборы въ дѣйствительные члены члена-сотрудника свѣщ. Антонія Иванова, при чемъ оказалось, что 11 явившихся членовъ располагаютъ 13 голосами, именно А. И. Александровъ располагаетъ голосомъ А. Т. Соловьева и А. И. Воронцовъ—К. И. Воронцова.—Свѣщ. Ивановъ былъ избранъ единогласно.

12. Н. Э. Катановъ доложилъ объ отказѣ Н. М. Петровскаго отъ званія члена совѣта общества и о необходимости выбрать новаго члена совѣта, а также новаго члена ревизіонной комиссіи, взамѣнъ А. Т. Соловьева избраннаго 11 мая въ члены совѣта.

П о с т а н о в и л и: а) выразить Н. М. Петровскому сожалѣніе общества объ оставленіи имъ званія члена совѣта общества и благодарность за его полезную для общества дѣятельность въ званіи члена совѣта и главнаго редактора «Извѣстій» общества, б) произвести выборы путемъ записокъ.

Въ результатѣ оказалось: 1) при выборѣ въ члены совѣта подано 12 голосовъ за П. И. Кротова и 1 за А. А. Штукенбергъ; 2) при выборѣ въ члены ревизіонной комиссіи 9 голосовъ подано за А. И. Воронцова, 2 за Н. П. Гусева и по 1-му за Н. М. Петровскаго и Г. Н. Ахмарова.

П о с т а н о в и л и: считать избранными въ члены совѣта П. И. Кро-
това и въ члены ревизионной комиссиі А. И. Воронцова.

13. Прочитана была Д. В. Васильевымъ часть статьи И. В. Селицка-
го: «Кульджинскіе переселенцы пограничной съ Китаемъ полосы», вызвавшая
обмѣнъ мнѣній между Н. П. Гусевымъ, Д. С. Ухановымъ, Н. Э. Катановымъ
и Е. А. Маловымъ.

Собраніе закрыто г. предсѣдателемъ въ 9 ч. 15 м.

Общее собраніе 2 ноября 1904 г.

Въ засѣданіи, открывшемся въ 7 ч. 20 м. в. въ совѣтскомъ залѣ, при-
сутствовали: предсѣдатель Н. Э. Катановъ, дѣйствительные члены: А. И.
Александровъ, Г. Н. Ахмаровъ, Д. В. Васильевъ, А. И. Воронцовъ, Н. К.
Горталовъ, П. И. Кротовъ, Е. А. Маловъ, С. И. Порфирьевъ, А. А. Суха-
ревъ, М. М. Хомяковъ, членъ-сотрудникъ Н. И. Ашмаринъ, 11 человекъ по-
стороннихъ слушателей и секретарь К. В. Харламповичъ.

1. Слушали сообщение о пожертвованіяхъ, поступившихъ отъ Н. Э.
Катанова (Minerva für d. I. 1903/1904, Strassburg, 1903, «И. Н. Смирновъ (не-
крологъ), Спб. 1904» — изъ Ж. М. Н. Пр.), А. А. Диваева (Сказки киргизъ
сыръ-дарьинской области, М., 1904), А. Т. Соловьева (татарскій мѣдный
перстень изъ спасскаго уѣзда каван. губ.), Е. А. Кедровой (3 російскія мѣд-
ныя монеты 1758, 1783 и 1800 г.), В. Ф. Залѣскаго (фотографическій сни-
мокъ съ камня XIII в. въ вестибюлѣ университетской библіотеки) и А. И.
Добросмыслова (карандашный снимокъ съ камня, снабженнаго мусульманской
надписью, изъ тургайской области).

П о с т а н о в и л и: Благодарить жертвователей.

2. Членъ-сотрудникъ Н. И. Ашмаринъ сдѣлалъ докладъ, съ демонст-
раціей фотографическаго снимка, подъ заглавіемъ: «О мусульманскомъ мо-
гильномъ камнѣ на архіерейской дачѣ въ Кавани», вызвавшій обмѣнъ мнѣ-
ній между докладчикомъ, Н. Э. Катановымъ, П. И. Кротовымъ, Е. А. Ма-
ловымъ. Выражено желаніе видѣть докладъ напечатаннымъ на страницѣ
«Ивѣстій» общества ¹⁾.

3. Дѣйств. членъ Н. Э. Катановъ демонстрировалъ 10 литографиро-
ванныхъ картинъ турецкихъ, приобретенныхъ В. А. Мошковымъ въ Конста-
нтинополѣ и пожертвованныхъ имъ обществу, и каждую снабдилъ объясне-
ніемъ.

П о с т а н о в и л и: Выравить благодарность В. А. Мошкову.

---

¹⁾ Напечат. въ XXI т.; вып. I.

4. Д. В. Васильевъ прочелъ окончаніе статьи И. В. Селицкаго: «Кульд-жинскіе переселенцы пограничной съ Китаемъ полосы».

Выражено желаніе напечатать статью г. Селицкаго въ «Извѣстіяхъ общества»¹⁾.

Засѣданіе закрыто въ 8 ч. 50 м. в.

Общее собраніе 3 декабря 1904 года.

Въ засѣданіи, открывшемся въ 7 часовъ 25 мин. в. въ 7 аудиторіи, присутствовали: предсѣдатель Н. О. Катановъ, почетный членъ А. А. Штукенбергъ, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, Г. Н. Ахмаровъ, Д. В. Васильевъ, К. И. Воронцовъ, Н. П. Гусевъ, П. И. Кротовъ, Е. А. Маловъ, Н. М. Петровскій, членъ-соревнователь С. И. Порфирьевъ, членъ-сотрудникъ Н. И. Ашмаринъ, 17 человекъ постороннихъ слушателей и секретарь К. В. Харламповичъ.

С л у ш а л и: 1. Отношеніе Императорскаго Московскаго археологическаго общества за № 1501 о командированіи на археологическій съѣздъ въ Екатеринославѣ, 15—27 августа 1905 г., представителей отъ общества археологів, исторіи и этнографіи.

П о с т а н о в и л и: просить Д. В. Васильева быть представителемъ общества на археологическомъ съѣздѣ въ Екатеринославѣ въ будущемъ году о чемъ и дать знать Московскому археологическому обществу.

С л у ш а л и: 2. Заявленіе о пожертвованіи въ общество: Н. О. Катановымъ—, «Списка должностныхъ лицъ казанскаго учебнаго округа за 1904 (Казань, 1904)» и К. В. Харламповичемъ—цинко-графическихъ снимковъ съ портретовъ архим. Макарія Глухарева, архіеп. Аванасія (Соколова) казанскаго и свѣяжскаго († 1868), архіеп. екатеринославскаго Іова Потемкина († 1823), группы алтайскихъ миссіонеровъ 1880 года и съ вида с. Уламы на Алтай».

П о с т а н о в и л и: благодарить жертвователей.

3. Дѣйств. членъ П. И. Кротовъ доложилъ объ образцахъ идеографическаго письма, собранныхъ въ чистопольскомъ уѣздѣ студ. В. Лобановымъ, причемъ демонстрировалъ самыя образцы. Докладъ вызвалъ обмѣнъ мнѣній между П. И. Кротовымъ, Н. А. Ашмаринымъ и Н. О. Катановымъ

---

¹⁾ Напеч. въ XXI т., вып. 1.

П о с т а н о в и л и : напечатать докладъ въ „Извѣстіяхъ“ общества ¹⁾.

4. Дѣйств. членъ С. И. Порфирьевъ сообщилъ о результатахъ поѣздокъ, совместно съ В. И. Корсунцевымъ, въ село Болгары въ 1903 и 1904 годахъ, съ демонстраціей приобретенныхъ въ послѣдніе два года предметовъ, фотографическихъ и акварельныхъ работъ, воспроизводящихъ болгарскія развалины, въ частности орнаментальныя детали ихъ и надгробныя плиты — а также изготовленныхъ съ нѣкоторыхъ плитъ эстампажей по способу Радлова. Сличеніе этихъ работъ съ памятниками арабскаго строительнаго искусства заставило докладчика рѣшительнымъ образомъ примкнуть къ высказаннымъ мнѣніямъ объ арабско-мусульманскомъ характерѣ архитектуры болгарскихъ развалинъ.

Членъ-сопр. Н. И. Ашмаринъ, въ дополненіе къ докладу С. И. Порфирьева, сообщилъ содержаніе прочитанныхъ имъ надписей на каменныхъ плитахъ, находящихся въ Болгаро-Успенскомъ Музеѣ, — тѣхъ именно, которыя въ языкѣ своемъ носятъ слѣды чувашизма. Въ виду же того, что въ надписяхъ оказались неразобранными нѣкоторыя собственныя имена, Н. И. Ашмаринъ высказалъ пожеланіе, чтобы были изданы списки собственныхъ именъ инородцевъ казанской губерніи, образчикъ каковыхъ, именно словарь чувашскихъ личныхъ именъ, сохранился въ бумагахъ В. К. Магницкаго. Къ этому Н. Э. Катановъ добавилъ, что въ бумагахъ Н. А. Толмачева имѣется словарь татарскихъ именъ.

П о с т а н о в и л и : а) приступить къ изданію фотографическихъ и художественныхъ работъ, исполненныхъ В. И. Корсунцевымъ, по мѣрѣ изготовленія текста къ нимъ и въ зависимости отъ денежныхъ средствъ общества.

б) признать желательнымъ изданіе словарей личныхъ и географическихъ именъ татаръ, чувашъ, черемисъ и мордвы.

в) Выразить благодарность В. И. Корсунцеву, С. И. Порфирьеву и Н. И. Ашмарину за ихъ сообщенія и за труды по поѣздкѣ въ Болгары.

г) приобретенныя въ с. Болгарахъ вещи сдать въ музей общества для храненія и приобрести для этого шкафъ.

д) Въ музей же передать монеты, приобретенныя въ с. Болгарахъ. Въ виду слѣланнаго А. А. Штукенбергомъ заявленія, подтвержденнаго проф. М. И. Догелемъ, о желаніи послѣдняго разобратъ восточныя монеты общества, — разрѣшить директору музея передать восточныя монеты г. Догелю для предположенной имъ работы, для храненія же монетъ закатать особый шкафъ. Принять предложеніе Н. Э. Катанова о желательности приобретенія въ бібліотеку общества нѣкоторыхъ нумизматическихъ изданій.

---

¹⁾ Напеч. въ XXI т., вып. I.

5. Дѣйствительный членъ Н. Ѳ. Катановъ сообщилъ объ актрисѣ Луизѣ Фюзи, путешествовавшей въ 1812 году изъ Москвы на Макарьевскую ярмарку и оставившей свою автобіографію, въ которую включенъ и этотъ эпизодъ съ описаніемъ быта татаръ.

П о с т а н о в л е н о: Напечатать докладъ въ „Извѣстіяхъ“ общества ¹⁾.

6. Н. Ѳ. Катановъ прочелъ сообщеніе Н. Я. Саркина о собранныхъ имъ образцахъ киргизскаго народнаго творчества (стихахъ и пословицахъ).

П о с т а н о в л е н о: Напечатать сообщеніе въ „Извѣстіяхъ“ общества ²⁾.

Собраніе закрыто г. Предсѣдателемъ въ 10 ч. веч.

ОТЧЕТЪ

Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ за 1904 годъ.

I. Составъ общества. Къ 1 января 1904 года въ обществѣ состояло 15 почетныхъ членовъ (13 въ Россіи и 2 за границей), 2 члена-соревнователя (1 городской и 1 иногородній), 47 дѣйствительныхъ членовъ (27 городскихъ и 20 иногороднихъ) и 46 членовъ-сотрудниковъ (20 городскихъ и 26 иногороднихъ). Въ теченіе 1904 г. вновь избраны: а) въ дѣйствительные члены: Аркадій Владимировичъ Молоствовъ (24 фев.), Иванъ Васильевичъ Альфонсовъ (11 мая); б) въ члены-сотрудники: Всеволодъ Ростиславовичъ Апухтинъ (11 янв.), Іаковъ Іоновичъ Гурляндъ (17 ноября). Кромѣ того перечислены изъ членовъ-сотрудниковъ въ дѣйствительные: Константинъ Васильевичъ Харламповичъ (18 марта), Гайнутдинъ Нѣджмутдиновичъ Ахмаровъ (20 апр.), свящ. Антоній Симеоновичъ Ивановъ (27 сент.). Скончались въ отчетномъ году: а) почетный членъ И. Н. Смирновъ (15 мая), б) членъ-сотрудникъ М. И. Ивовчиковъ (въ февр.). Вышелъ изъ состава общества В. И. Заусайловъ. Перечислены изъ городскихъ въ иногородніе: а) почетный членъ П. А. Полтарацкой, б) членъ-соревнователь С. И. Порфирьевъ и в) дѣйствительный членъ М. А. Александровъ. Такимъ образомъ къ 1 января 1905 г. общество состояло изъ 120 членовъ, именно: 14 почетныхъ (12 въ Россіи и 2 за границей), 2 членовъ-соревнователей (иногороднихъ), 10 пожизненныхъ дѣйствительныхъ членовъ (2 городскихъ, 7 иногороднихъ и одного заграничнаго), 50 дѣйствительныхъ членовъ съ ежегоднымъ взносомъ (28 городскихъ и 22 иногороднихъ) и 44 членовъ-сотрудниковъ (17 городскихъ и 27 иногороднихъ).

II. Составъ совѣта. Въ составъ совѣта общества на годичномъ собраніи послѣдняго 18 марта 1904 г. были избраны: председателемъ Н. О. Катановъ, товарищемъ председателя А. И. Александровъ, членами совѣта Е. А. Маловъ, Д. А. Корсаковъ, Н. М. Петровскій, И. М. Покровскій и Н. К. Горталовъ, бібліотекаремъ С. И. Порфирьевъ, казначеемъ Д. В. Васильевъ, секретаремъ К. В. Харламповичъ; членами ревизіонной комиссіи О. Т. Васильевъ, А. А. Сухаревъ и А. Т. Соловьевъ. Затѣмъ, вслѣдствіе отказа И. М. Покровскаго и Н. М. Петровскаго отъ званія члена совѣта, въ собраніяхъ 11 мая и 27 сентября на ихъ мѣста были избраны А. Т. Соловьевъ и П. И. Кротовъ и на должность члена ревизіонной комиссіи взамѣнъ Соловьева — А. И. Воронцовъ. Директоромъ музея общества состоялъ А. А. Штукенбергъ, хранителемъ рукописнаго отдѣла бібліотеки А. И. Александровъ, членами редакціонной комиссіи, кромѣ секретаря общества, были: С. И. Порфирьевъ (по археологіи), Е. А. Маловъ (по этнографіи) и вновь избранный 15 сент. Д. В. Васильевъ (по исторіи). Подготовленіемъ къ печати 2-ой части юбилейнаго сборника (вып. 4—6 т. XVIII «Извѣстій») занимался Д. А. Корсаковъ.

III. Коммиссіонерами общества по продажѣ его изданій состояли книжные магазины П. А. Дубровиной въ Казани, Н. Киммеля въ Ригѣ и К. Риккера въ Петербургѣ, пользуясь уступкой 30% стоимости со всѣхъ изданій общества и IV археологическаго съѣзда, бывшаго въ Казани въ 1877 г.

IV. Дѣятельность общества. За отчетный годъ общество имѣло 10 засѣданій совѣта и 8 общихъ собраній, на которыхъ были сдѣланы слѣдующіе доклады и сообщенія:

А) Дѣйствительными членами: Н. О. Катановымъ—а) «Обзоръ казанскихъ татарскихъ отрывныхъ календарей за послѣдніе три года» (24 февр.); б) «О новыхъ заграничныхъ и русскихъ изданіяхъ, касающихся Казани» (11 мая); в) «Нѣсколько словъ о турецкихъ литографированныхъ картинахъ, собранныхъ В. А. Мошковымъ» (2 ноября) и г) «Нѣсколько словъ объ актрисѣ Louise Fusil (1774—1848) и ея воспоминаніяхъ о Россіи» (3 дек.);

Н. М. Петровскимъ—«Словинецъ о Поволжѣ» (рѣчь на годичномъ общемъ собраніи 18 марта);

Г. Н. Ахмаровымъ—а) «Способы пріобрѣтенія невѣсты и свадебные обряды татаръ, считающихъ себя потомками древнихъ болгаръ» (20 апр.); б) «Нѣсколько словъ о К. О. Фуксѣ, какъ этнографѣ» (11 мая);

О. Т. Васильевымъ—«О кладѣ, найденномъ въ 1903 г. въ дер. Кибечъ лаишевскаго уѣзда» (11 мая);

Н. К. Горталовымъ—«Казанскія цѣны 130 лѣтъ тому назадъ» (11 мая);

С. И. Порфирьевымъ—Отчетъ о поѣздкахъ въ Болгары его и В. И. Корсунцева въ 1903 и 1904 годахъ (3 дек.) и

П. И. Кротовымъ—«Образцы идеографическаго письма, собранные студ. Лобановымъ въ казанской губ.»

Б) Членомъ-сотрудникомъ Н. И. Ашмаринимъ—«О мусульманскомъ могильномъ камнѣ на архіерейской дачѣ въ Казани» (2 ноября).

В) Доклады постороннихъ лицъ: М. Н. Бекимова—«Изъ области киргизскаго эпоса» (28 янв.);

И. В. Селицкого—«Кульджинскіе переселенцы пограничной съ Китаемъ полосы» (продолженіе—27 янв., 24 февр., 27 сент. и 2 ноября);

Я. А. Александрова—«Памяти члена-сотрудника общества К. С. Рябинскаго» (27 янв.);

А. И. Добросмыслова—«Каменныя бабы, найденныя въ 1903 г. въ тургайскомъ уѣздѣ тургайской области» (11 мая);

П. В. Кузьмина—«Религиозныя вѣрованія и обряды бурятъ» (27 янв. и 11 мая);

Н. Я. Саркина—О собранныхъ имъ образцахъ киргизскаго народнаго творчества (3 дек.) и

Н. П. Загибалова—О составленной имъ подробной географической, этнографической и административной картѣ казанской губерніи.

Издательская дѣятельность общества въ 1904 г. выразилась въ напечатаніи 6 выпусковъ XX тома «Извѣстій» общества, объемомъ около 47 печатныхъ листовъ, гдѣ, кромѣ отчета за 1903 г., протоколовъ общихъ собраній и различныхъ матеріаловъ, напечатано 10 статей по вопросамъ, входящимъ въ программу ваяній общества. Изъ нихъ наиболѣе обширны изслѣдованія Я. И. Гурьянда—«Степное законодательство съ древѣйшихъ временъ по XVII ст.» (110 стр.) и И. В. Селицкого—«Кульджинскіе переселенцы пограничной съ Китаемъ полосы» (82 стр.).

Въ 1904 г. законченъ печатаніемъ «Указатель книгъ, журнальныхъ и гаветныхъ статей и замѣтокъ о киргизахъ» А. Е. Алкаторова» (стр. 641—992).

V. Библиотека общества и въ отчетномъ году пополнялась главнымъ образомъ путемъ обмѣна съ равными учеными обществами и учрежденіями и редакціями журналовъ. Изъ пожертвованій болѣе значительны: отъ Леона де-Рони изъ Парижа, отъ Н. Э. Катанова, Н. И. Булычева и Дм. Зеленина.

Въ Музей поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: А. А. Штуркенберга—коллекція серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ, чеканенныхъ въ Золотой ордѣ, Е. И. Свѣчниковой—камень съ татарской надписью, М. А. Готвальда изъ Мовдока—24 мѣдныхъ наконечника стрѣлъ, одинъ ножъ и одна четырехгранная металическая вилка, А. Т. Соловьева—10 мѣдныхъ монетъ и татарскій мѣдный перстень, отъ Е. А. Кедровой—три мѣдныя монеты. Кромѣ пожертвованій, въ музей общества, какъ городской, такъ и въ Успенскій въ с. Болгарахъ, поступило много предметовъ, прибрѣтенныхъ въ Болгарахъ. Таковы 4 сфероконическихъ сосуда, 33 осколка поливной мозаи-

ки, 1 замокъ, 1 обломокъ бронзоваго зеркала, 1 мѣдный перстень, 1 сердо-
ликовая прошивка, 1 подвѣска съ металлическимъ стержнемъ, 7 пронивокъ,
6 напярель, 4 обломка поливной посуды и 9 террактной, 2 водоема, 1 ор-
наментированный камень, 1 камень орнаментированный розеткой, 2 обломка камен-
ной плиты. Заслуживаетъ также упоминанія совершенный въ истекшемъ го-
ду перевозъ въ Казань изъ Болгаръ находившейся тамъ въ Черной палатѣ
каменной надгробной плиты 690 года гижры; съ разрѣшенія правленія
университета плита эта поставлена въ вестибулъ главной университетской
библіотеки.

VI. «Извѣстія» общества высылались въ Россіи 167 лицамъ и мѣстамъ
и за границу—44-мъ, въ томъ числѣ членамъ почетнымъ, соревнователямъ и
тѣмъ дѣйствительнымъ, которые уплатили свои членскіе взносы, а также
сотрудникамъ журнала.

А. ЗАГРАНИЦЕЙ.

Австралія.

Сидней (Sydney). Австралійско-Азіатское Антропологическое Общество
(«Science of Man» and «Journal of Royal Anthropological
Society»).

Австро-Венгрія.

Будапештъ 1) Ред. журнала «Ethnographia».

— 2) Ред. журнала «Revue orientale pour les études ouralo-
altaïques».

— 3) Magyar Tudományos Académia («Almanach», «Rapport»,
«Archaeologiai Közlemények», «Archaeologiai értesítő»).

Вѣна. 1) Die Anthropologische Ccsellschaft. («Mittheilungen der Anthropolo-
gischen Gesellschaft in Wien»).

— 2) Orientalisches Institut der K. K. Universität (red. «Wiener Zeits-
chrift für die Kunde des Morgenlandes»).

Загребъ. Hrvatsko Arheološko Društvo («Vjestnik Organ Arheološkoga
Odjela Narodnoga Muzeja u Zagrebu»).

Книинъ. Hrvatsko Starinarsko Društvo («Starohrvatska Prosvjeta»).

Львовъ. 1) Ред. журнала «Kwartalnik historyczny, organ towarzystwa histo-
rycznego, założony przez Xawerego Liskego pod redakcją
Aleksandra Semkowicza».

— 2) Науковое Товариство імєни Шевченка («Материали до
українсько-руської етнології», «Етнографічний Збір-
никъ», «Часопись правнича і економічна», «Збірник
історично—філософичної секції», «Збірникъ фільоло-

гічної секції», «Збірник Математично-природописно—лікарської секції», «Памятки Українсько-руської мови і літератури», «Жерела до історії України — Руси», «Руська історична бібліотека», «Хроніка» и «Записки»).

Любляна. 1) Ред. журналу «Ljubljanski Zvon».

— 2) Muzejsko društvo za Kranjsko («Musealverein für Krain», «Izvestja Muzejskega društva za Kranjsko» и «Mittheilungen des Musealvereines für Krain»).

— 3) Ред. «Slovan».

Прага. 1) Museum Regni Bohemiae.

— 2) Národopisné Museum Československé v Praze («Věstník Musea» и «Národopisný Sborník»).

Сплітъ. Ред. журналу «Bullettino di archeologia e storia dalmata».

Турчанскій св. Мартинъ. Ред. «Časopis Museálny Slovenskej Spoločnosti».

Чаславъ. Ред. «Československé Letopisy Musejni».

Англія.

Лондонъ. The Anglo-Russian Literary-Society («Proceedings»).

Бельгія.

Лёвенъ. (Louvain). Ред. журналу «Le Musée et la revue des religions. Études philologiques, historiques et religieuses».

Болгарія.

Софія. 1) Българско книжовно друштво («Периодическо списание» и «Лѣтопись»).

— 2) Министерство Народнаго Просвѣщенія («Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина»).

Станимака. Ред. журналу «Родопски напредъкъ».

Боснія и Герцеговина.

Сараево. Bosnisch-Hercegovinisches Landesmuseum («Wissenschaftliche Mittheilungen aus Bosnien und der Hercegovina»).

Германія.

Берлинъ. 1) Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte («Zeitschrift für Ethnologie»).

— 2) Seminar für Orientalische Sprachen («Mittheilungen»).

— 3) Ред. журналу «Orientalistische Litteratur-Zeitung».

Кёнигсбергъ. Die Physikalisch-Oekonomische Gesellschaft («Schriften»).
Мюнхенъ. Ред. журнала «Hochschul-Nachrichten», Monats-Uebersicht über
das Hochschulwesen des In- und Auslandes, Separat-
Abdruck aus der «Academischen Revue», herausgegeben
von Dr. Paul von Salvisberg.

И т а л і я.

Неаполь. Regio Istituto Orientale («Publicazioni scientifiche», «Collezione
scolastica»).

Римъ. Библиотека при русскомъ посольствѣ.

Нидерланды.

Лейденъ. Ред. журнала «Internationales Archiv für Ethnographie».

Норвегія.

Христианія. Bibliothéque de l'université royale de Norvège à Christiania.
Foreningen til norske fortidsminde maerkers bevaring
(«Aarsberetning» съ приложеніями).

Сербія.

Бѣлградъ. Библиотека при истор.-филолог. семин. Великой Школы.

Турція.

Константинополь. Русскій Археологическій институтъ («Извѣстія»).

Франція.

Парижъ. 1) Societé de Linguistique («Bulletins» и «Mémoires de la Societé
de Linguistique»).

— 2) Societé d'Anthropologie de Paris (журналь «L'Anthropologie»,
«Bulletins»).

— 3) Association pour l'enseignement des sciences anthropologiques
(«Revue mensuelle de l'École d'Anthropologie»).

Швейцарія.

Невшатель. La Societé Neuchâteloise de Géographie («Bulletins»).

Швеція.

Стокгольмъ. 1) Samfundet för Nordiska museets främsjande («Meddelan-
den»).

- 2) Kōngl. Vitterhets Historie och Antiquitets Akademien («Antiquarisk Tidskrift för Sverige», «Månadsblad»).

Упсала. Ред. журнала «Nyare Bidrag till kinnedom om de svenska landsmalen».

Б. ВЪ РОССІИ.

Астрахань. 1) Петровское Общество изслѣдователей Астраханскаго края («Отчетъ» и «Труды»).

— 2) Ред. «Епарх. Вѣдомостей».

— 3) Общественная библиотечка.

Асхабадъ. Судная часть при Начальникѣ Закасп. обл.

Барнаулъ. Алтайскій Подъотдѣлъ Западно-Сибир. отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Варшава. 1) Императорскій университетъ («Варшав. Универс. Извѣстія»).

— 2) Общество исторіи, филологіи и права при Университетѣ.

— 3) Ред. журнала «Wisla», miesięcznik poświęcony krajoznawstwu i ludoznawstwu».

Владивостокъ. 1) Общество изученія Амурскаго края, филиальное Отдѣленіе Приамурскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Отчетъ и Записки»).

2) Восточный Институтъ («Извѣстія»).

Владимиръ. Губернская Ученая Архивная Коммиссія («Отчетъ» и «Труды»).

Воронежъ. 1) Губернскій Статистическій Комитетъ («Памятная книжка»).

— 2) Церковный Историко-Археологическій Комитетъ.

— 3) Ученая Архивная Коммиссія («Труды»).

Вѣрный. 1) Ред. «Семирѣченскихъ Областныхъ Вѣдомостей».

— 2) Семирѣч. Областной Статист. Комитетъ («Памятная книжка съ адресъ-календаремъ»).

Вятка. 1) Губернскій Статистическій Комитетъ («Календарь вятскаго края»).

— 2) Земское Статист. Бюро при Губернской Земской Управѣ («Матеріалы по статистикѣ вятской губерніи» и «Матеріалы для описанія промысловъ вятской губерніи»).

— 3) Кружокъ Любителей Естествознанія.

Гельсингфорсъ. 1) Финно-Угор. Общество («Journal de la Société Finno-Ougrienne» и «Mémoires de la Société Finno-Ougrienne»).

— 2) Финляндское Археологическое Общество («Finska Fornminnes foreningens Tidskrift», «Suomen»-Museo» и «Finsk Museum»).

- 3) Финское литературное общество («Suomi, kolmas jakso», «Kansatieteellisiä kertomuksia».
- 4) Редакция журнала «Finnisch-Ugrische Forschungen»).

Екатеринбургъ. Уральское Общество Любителей Естествознанія («Записки»).

- Екатеринодаръ. 1) Общество любителей изученія кубанской области («Ивѣстія»).
- 2) Кубанскій Областной Статист. Комитетъ («Кубанскій Сборникъ»).

Екатеринославъ. Городская Публичная Библиотека.

Житомиръ. Общество Любителей изслѣдованія Волыни.

- Иркутскъ 1) Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Ивѣстія»).
- 2) Ред. газеты «Восточное Обозрѣніе».

Каванъ. 1) Императорскій Университетъ («Ученныя Записки»).

- 2) Духовная Академія («Православный Собесѣдникъ»).
- 3) Ред. «Ивѣстій по Каванской епархіи».
- 4) Общество Трезвости (журн. «Дѣятель»).
- 5) Городская Публичная Библиотека.
- 6) Переводческая Комиссія при Братствѣ св. Гурія («Отчетъ», Буквари, первоначальные учебники и книги св. Писанія на равныхъ инородческихъ языкахъ).

Калуга. Губернскій Статистическій Комитетъ («Памятная книжка», «Адресъ-календарь»).

Кіевъ. 1) Императорскій Университетъ («Университетскія Ивѣстія»).

- 2) Историческое Общество Нестора Лѣтописца при Университетѣ Св. Владиміра («Чтенія въ И. О. Н.-Л.»).
- 3) Комиссія для разбора древнихъ актовъ, состоящая при Управленіи Кіевского, Волынскаго и Подольскаго Генераль-Губернатора («Архивъ Юго-Западной Россіи»).
- 4) Ред. журнала «Кіевская Старина».
- 5) Редакція «Археологической Лѣтописи Южной Россіи».

Кострома. 1) Губернская Ученая Архивная Комиссія («Протоколы», «Журналы засѣданій», «Костромская старина»).

- 2) Губернскій Статистическій Комитетъ.

Красноярскъ. Подъотдѣлъ Восточно-Сибир. отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Минусинскъ. Публичный Музей («Отчетъ»).

Митава. Курляндскій Губернскій Статистическій Комитетъ («Труды»).

Москва. 1) Императорское Общество Любителей Естественнаго, Антропологии и Этнографіи («Извѣстія», «Этнографическое Обозрѣніе», «Труды Антропологическаго Отдѣленія», «Русскій Антропологическій Журналъ» и «Землѣдѣніе»).

— 2) Императорское Археологическое Общество («Древности»).

— 3) Ред. Журнала «Православный Благовѣстникъ».

— 4) Архивъ Министерства Юстиціи («Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Архивѣ Мин. Юст.»).

— 5) Публичный и Румянцевскій Музей («Отчетъ»).

— 6) Лаваревскій Институтъ Восточныхъ языковъ («Труды по востоковѣдѣнію»).

— 7) Археологическая Комиссія при Император. Москов. Археолог. Обществѣ.

— 8) Москов. Отдѣлъ Общаго Архива Мин. Император. Двора.

— 9) Музей Императора Александра III при Москов. Университетѣ.

Нижній-Новгородъ. 1) Губернская Архивная Комиссія («Дѣйствія»).

— 2) Ред. «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» (неоффиц. часть).

— 3) Ред. «Нижегород. Епархіал. Вѣдом.».

— 4) Губернскій Статистическій Комитетъ («Журналы засѣданій» и «Отчетъ»).

Ново-Александрія. Ред. «Ежегодника по геологіи и минералогіи Россіи».

Новочеркасскъ. Комиссія по устройству Донскаго Музея.

Новый Маргеланъ. Ферганскій Публичный Музей.

Нѣжинъ. 1) Историко-филологическій Институтъ князя Безбородко («Извѣстія»).

— 2) Историко-филологическое Общество при институтѣ князя Безбородко («Сборникъ»).

Одесса. 1) Императорскій Новороссійскій Университетъ («Записки»).

— 2) Императорское Общество Исторіи и Древностей («Труды» и «Отчетъ»).

- 3) Городская Публичная Библиотека.
- О м с к ъ. Западно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Записки»).
- О р е н б у р г ъ. 1) Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Ивъѣстія»).
- 2) Ученая Архивная Коммиссія («Труды» и «Отчеты»).
  - 3) Тургайскій Областной Статистическій Комитетъ («Памятная книжка»).
  - 4) Ред. «Оренбургскаго Листка».
  - 5) Ред. «Тургайскихъ Областныхъ Вѣдомостей».
- П е н з а: 1) Ред. «Пензенскихъ Губернскихъ Вѣдомостей».
- 2) Губернскій Статистическій Комитетъ («Адресъ-календарь и «Памятная книжка»).
  - 3) Губернская Ученая Архивная Коммиссія.
- П е р м ь. 1) Губернская Архивная Коммиссія («Труды»).
- 2) Губернскій Статистическій Комитетъ («Адресъ-календарь» и «Памятная книжка»).
- П е т р о в а в о д с к ъ. Олонецкій Губернскій Статистическій Комитетъ (Олонецкій Сборникъ» и «Отчетъ»).
- П о л т а в а. Естественнo-историческій музей Губернскаго Земства («Отчетъ» и «Описаніе коллекцій музея»).
- Р и г а. 1) Общество Исторіи и Археологіи («Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostseeprovinzen Russlands», «Mittheilungen aus der livländischen Geschichte»).
- 2) Церковно-Археологическій Музей.
- Р я з а н ь. Ученая Архивная Коммиссія («Труды» и «Отчетъ»).
- С а м а р а. 1) Ред. «Епархіал. Вѣдомостей», издав. при Епарх. Братствѣ Св. Алексія.
- 2) Публичный Музей.
- С а м а р к а н д ъ. Областной Статистическій Комитетъ («Справочная книжка»).
- С.-П е т е р б у р г ъ. 1) Императорскій Университетъ («Записки историко-филологич. факультета»).
- 2) Императорская Археологическая Коммиссія («Отчетъ и «Матеріалы по археологіи Россіи»).
  - 3) Императорское Русское Археологическое Общество («Записки Общества» и «Записки Восточнаго Отдѣленія»).
  - 4) Археологическій Институтъ («Сборникъ», «Вѣстникъ Археологіи и Исторіи»).

- 5) Военно-Ученый Комитетъ Главнаго Штаба («Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ»).
  - 6) Императорское Русское Географическое Общество («Извѣстія», «Записки», «Отчетъ» и «Ежегодникъ»).
  - 7) Ред. журнала «Живая Старина», выход. 4 раза въ годъ.
  - 8) Ред. журнала «Литературный Вѣстникъ».
  - 9) Императорскій Россійскій историческій музей („Описание: памятниковъ музея“).
- С а р а т о в ъ. 1) Губернская Ученая Архивная Комиссія («Труды»).
- 2) Ред. «Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей».
  - 3) Ред. «Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».
- С е м и п а л а т и н с к ъ. 1) Областной Статистическій Комитетъ («Памятная книжка»).
- 2) Ред. «Областныхъ Вѣдомостей» (отдѣлъ неофициальный).
- С е р г і е в ъ П о с а д ъ М о с к о в. г у б. Библиотека студентовъ Москов. Духов. Акад.
- С и м б и р с к ъ. 1) Ред. «Симбирскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей».
- 2) Губернская Ученая Архивная Комиссія («Отчетъ» и «Журналы засѣданій»).
- С и м ф е р о п о л ь. Таврическая Ученая Архивная Комиссія («Извѣстія»).
- Т а м б о в ъ. 1) Ученая Архивная Комиссія («Извѣстія»).
- 2) Ред. «Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».
- Т а ш к е н т ъ. 1) Сыръ-Дарьинскій областной Статистическій Комитетъ («Сборникъ матеріаловъ для статистики сыр-дарьинской области»).
- 2) Ред. «Туркест. Туземной Газеты».
  - 3) Ред. газеты «Русскій Туркестанъ».
  - 4) Туркестанскій Кружокъ Любителей Археологіи («Протоколы»).
  - 5) Туркестанская Публичная Библиотека.
- Т в е р ь. 1) Ученая Архивная Комиссія.
- 2) Общество Любителей Археологіи, Исторіи и Естествознанія.
- Т и ф л и с ъ. 1) Кавказскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Извѣстія»).
- 2) Управление Кавказскаго Учебнаго Округа («Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа». «Циркуляры» и «Отчетъ»).
- Т о б о л ь с к ъ. 1) Губернскій Музей (Ежегодникъ»).

- 2) Ред. газ. «Сибирскій Листокъ».
- 3) Ред. «Епархіальныхъ Вѣдомостей», издав. при Братствѣ св. великомуч. Димитрія Солунскаго, «Отчетъ» о дѣятельности этого братства.

Томскъ. 1) Ред. газ. «Сибирскій Вѣстникъ».

- 2) Ред. «Епархіальныхъ Вѣдомостей».
- 3) Ред. газ. «Сибирская Жизнь».

Троицкосавскъ. Троицкосавско-Кяхтинское Отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Протоколъ» и «Отчетъ»).

Тула. Епархіальное Древлехранилище.

Уральскъ. Областной Статистическій Комитетъ («Журналы засѣданій» и «Памятная книжка»).

Уфа. Ред. «Губернскихъ Вѣдомостей».

Хабаровскъ. Приамурскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Записки» и «Отчетъ»).

Харьковъ. 1) Императорскій Университетъ («Записки»).

- 2) Историко-филологическое Общество при Университетѣ («Сборникъ»).
- 3) Общественная Библіотека.
- 4) Читальня Студенческаго Общежитія при Университетѣ.
- 5) Юридическое Общество при Университетѣ.

Херсонъ. Губернскій Археологическій Музей.

Черниговъ. Губернская Архивная Коммиссія («Труды»).

Чита. 1) Забайкальское Областное Отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества («Извѣстія» и «Отчетъ»).

- 2) Ред. «Забайкальскихъ Областныхъ Вѣдомостей».

Юрьевъ. 1) Императорскій Университетъ («Ученныя Записки»).

- 2) Ученое Эстонское Общество при Университетѣ.

Якутскъ. Областной Статистическій Комитетъ («Отчетъ» и «Памятная книжка»).

Ярославль. Архивная Коммиссія («Труды»).

VII. Отчетъ о денежных средствахъ Общества за 1904 годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Движеніе и состояніе всѣхъ суммъ Общества за 1904 годъ.

А. Болгарскій фондъ.

Къ 1 января 1904 г. въ кассѣ оставалось . . . . . 58 руб. 11 коп.

Итого . . 58 руб. 11 коп.

I. Приходъ за 1904 годъ:

1. Правительствен. пособія на ремонтъ и охрану Болгарскихъ развалинъ . . . . . 300 — » —
2. Отъ Н. Э. Катанова обратно поступило изъ суммъ, ассигнованной на покупку древностей въ с. Болгарскомъ . . . 17 — 77 —
3. Отъ К. А. Лапанова поступила обратно сумма, ассигнованная на покупку татарской печати въ с. Болгарскомъ . . . . . — . . . . . 5 — » —

Итого: 322 руб. 77 коп.

II. Расходъ за 1904 годъ:

1. На ревизію Болгарскихъ развалинъ ассигновано членамъ Общества:
  - а. Н. Э. Катанову . . . . . 15 руб. — коп. } 45 руб. — коп.
  - б. С. И. Порфирьеву . . . . . 15 руб. — коп. }
  - в. Н. И. Ашмарину . . . . . 15 руб. — коп. }
2. На покупку Болгарскихъ древностей:
  - а. Н. Э. Катанову ассигновано . . 25 руб. — коп. } 46 руб. 75 коп.
  - б. К. А. Лапанову . . . . . 5 руб. — коп. }
  - в. По мелочамъ иврасходовано . . 16 руб. 75 коп. }
3. За охрану Болгарскихъ развалинъ выдано:
  - а. Ф. Э. Мордвишину . . . . . 56 руб. — коп. } 103 руб — коп.
  - б. П. А. Нечаеву . . . . . 47 руб. — коп. }
4. Почтовые расходы по Болгар. дѣламъ . . . . . — » 15 коп.
5. За перевозъ плиты съ араб. надписью XIII в. изъ с. Болгарскаго въ Кавань заплачено . . . . . 22 руб. 33 коп.
6. Архитектору В. Н. Сонину на поѣздку въ с. Болгарское для осмотра владій выдано . . . . . 25 руб. — коп.
7. Художнику В. И. Корсунцеву на поѣздку въ с. Болгарское для фотографич. и художественнаго воспроизведенія Болгарскихъ развалинъ и орнаментовъ выдано . . . . . 75 руб. 83 коп.

Итого: 318 руб. 06 коп.

Къ 1 января 1905 года въ кассѣ осталось наличными деньгами. . . . . 62 руб. 82 коп.

Б. Общественный фондъ.

Къ 1 января 1904-года въ кассѣ состояло:

а. Наличными деньгами.	213 руб. 80 коп.	} 1.913 руб. 80 коп.
б. %-ными бумагами.	1.700 — » —	

1. Приходъ за 1904 годъ:

1. Выручено за изданія Общества:

а. Изъ склада	4 руб. 52 коп.	} 74 руб. 59 коп.
б. Черезъ комиссионеровъ	37 руб. 97 коп.	
в. — подписку на «Иввѣстiя».	32 руб. 10 коп.	

2. Поступило членскихъ взносовъ:

а. Городскихъ	130 руб. » коп.	} 210 руб. » коп.
б. Иногороднихъ	30 — » —	
в. Единовременныхъ (священника Антонiя Иванова)	50 — » —	

3. Правительственнаго пособия на 'улучшенiе и расширенiе изданiй Общества. . . . . 600 руб. — коп.

4. Поступило %-въ пр бумагамъ Общества . . . . 101 руб. 65 коп.

Итого: 986 руб. 24 коп.

II. Расходъ за 1904 годъ:

1. По библиотекѣ израсходовано:

а. На переплетъ книгъ и таблицъ 11 руб. 25 коп.	} 14 руб. 09 коп.
б. — фотограф. плана Казани . . . 2 — » коп.	
в. — покупку книгъ «Иввѣстiй» . . . » — 84 коп.	

2. По канцелярiи израсходовано:

а. На пересылку иностран. корресп. 63 руб. 92 коп.	} 93 руб. 32 коп.
б. — — внутрешней — 14 — 40 коп.	
в. — покупку канцеляр. принадл. 15 — » коп.	

3. Выдано жалованiя:

а. Служителю К. А. Лапанову. . . 84 руб. » коп.	} 212 руб. » коп.
б. Письмовод. Я. А. Соколову. . . 128 руб. » коп.	

4. Уплачено въ типографiю за крупныя и мелкiя печатанiя . . . . . 366 руб. » коп.

5. По музею израсходовано:

а. На пересылку татар. могил. камня изъ Адмиралт. слободы въ Казань (город. музей).	2 руб. 23 коп.	} 2 руб. 53 коп.
б. На покупку нефталина	— — 30 коп.	

6. За деревян. и цинкограф. клише къ статьямъ:		
а. Н. О. Катанова (12 клише)	6 руб. » коп.	} 18 руб. 58 коп.
б. А. И. Добросмыслова (3 клише). 12	руб. 58 коп.	
7. Выдано праздничныхъ наградъ:		
а. К. А. Лапанову	15 руб. » коп.	} 45 руб. 50 коп.
б. 3 аудитор. служителямъ	6 руб. » коп.	
в. 2 типогр. разсмыльнимъ	2 руб. » коп.	
г. Почталіону	2 руб. » коп.	
д. Я. А. Соколову	20 руб. » коп.	
е. 2 швейцарамъ	— — 50 коп.	
8. Куплено 2 свидѣтельства на 4% ренту:		
а. 1 свидѣтельство въ 500 рублей	188 руб. 84 коп.	} 283 руб. 10 коп.
б. — — — — —	въ 200 рублей 94 руб. 26 коп.	
9. За храненіе %-ныхъ бумагъ заплачено	— » 80 коп.	
10. За установку плити XIII в. въ вестибюль главной	университет. библіотеки заплачено	10 руб. 50 коп.
11. За электричество въ залѣ годичнаго собранія	— » 40 коп.	
Итого		1.046 руб. 82 коп.

Къ 1 января 1905 года въ кассѣ состоитъ:

а. Наличными деньгами	153 руб. 22 коп.	} 2.153 руб. 22 к.
б. %-ными бумагами	2000 руб. » коп.	

Примчаніе. Означенный въ пунктѣ «б» запасный капиталъ Общества состоитъ изъ 2 тысячерублевыхъ свидѣтельствъ на 4% государственную ренту, хранящихся въ Каванскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка подъ росписками: а) отъ 12 мая 1899 года за № 32.310 [*Капиталъ имени члена-соревнователя Общества Анны Алексѣевны Кожимой, пожертвованный Леонтіемъ Владиміровичемъ Кожимымъ*] и б) отъ 2 іюля 1904 года за № 41648.

Актъ ревизионной комиссiи.

I. По осмотру книги Общественнаго фонда.

1905 г. марта 13 дня мы члены ревизионной комиссiи по разсмотрѣнiи сей книги нашли слѣдующее: остатокъ отъ ревизiи 1904 г. 499 руб. 93 коп. и запаснаго капитала въ процентныхъ бумагахъ 1700 руб., въ приходѣ съ 18 марта 1904 г. по 8 марта 1905 г. было 900 руб. 39 коп. и въ расходѣ съ 19 марта 1904 г. по 25 февраля 1905 г. 672 р. 79 коп., а въ остаткѣ къ сему числу и въ наличности 727 р. 53 коп. и запаснаго капитала 2000 р., хранящихся въ казанскомъ отдѣленiи Государственнаго Банка подъ расписками за №№-ми 32310 и 41648. Оправдательные документы выдачъ и приѣма денегъ въ надлежащемъ порядкѣ.

Члены ревизионной комиссiи *Ө. Т. Васильевъ.*
А. Сухаревъ.
А. Воронцовъ.

II. По осмотру книги Болгарскаго фонда.

1905 г. 13 марта мы члены ревизионной комиссiи просмотрѣли эту книгу и нашли, что остатокъ отъ ревизiи 1904 г. былъ 358 р. 11 коп., въ приходѣ съ 26 мая 1904 г. по 4-е февраля 1905 г. 322 руб. 77 коп., а въ расходѣ съ 9 мая 1904 г. по 8 марта сего года 343 р. 45 коп., и наличными деньгами въ остаткѣ 337 р. 43 коп. Оправдательные документы въ приѣмѣ и выдачѣ денегъ найденны въ исправности.

Члены ревизионной комиссiи *Ө. Т. Васильевъ.*
А. Сухаревъ.
А. Воронцовъ.

III. По осмотру квитанционнoй книги.

1905 г. 13 марта ревизовали члены ревизионной комиссiи: *Өдoръ Тихоновичъ Васильевъ, Алексѣй Сухаревъ, Александръ Воронцовъ.*

---

¹⁾ Напеч. въ XXI т., вып. 1.

²⁾ Напеч. въ XX т., вып. 4 и 5.

СПИСОКЪ

изданій Общества, находящихся въ его складѣ*).

1) Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Томы I, 1878, № 1—3, и II разошлись безъ остатка.	
Томъ III, 1884, ц. 2 р. 50 коп.	100 экз.
Томъ IV, 1885, ц. 1 р. 50 коп.	27 экз.
Томъ V, 1884, ц. 1 р.	9 экз.
Томъ VI, вып. 1, разошелся безъ остатка.	
Томъ VI, вып. 2, 1888, ц. 1 р.	20 экз.
Томъ VII разошелся безъ остатка.	
Томъ VIII, вып. 1, 1890, ц. 2 р.	180 экз.
Томъ VIII, вып. 2, разошелся безъ остатка.	
Томъ VIII, вып. 3, 1890, ц. 25 коп.	150 экз.
Томъ IX, вып. 1, 1891, ц. 1 р. 25 коп.	21 экз.
Томъ IX, вып. 2, разошелся безъ остатка.	
Томъ IX, вып. 3, 1891 г., ц. 30 коп.	145 экз.
Томъ X, вып. 1, 1892, ц. 1 р.	16 экз.
Томъ X, вып. 2, 1892 г., ц. 1 р.	10 экз.
Томъ X, вып. 3, 1892 г., ц. 1 р.	15 экз.
Томъ X, вып. 4, 1892, ц. 1 р.	17 экз.
Томъ X, вып. 5, 1892, ц. 1 р.	17 экз.
Томъ X, вып. 6, 1892, ц. 1 р.	16 экз.
Томъ XI, вып. 1, 1893, разошелся безъ остатка.	
Томъ XI, вып. 2, 1893, разошелся безъ остатка.	
Томъ XI, вып. 3, 1893, ц. 1 р.	4 экз.
Томъ XI, вып. 4, 1893, ц. 1 р.	9 экз.
Томъ XI, вып. 5, 1893, ц. 1 р.	5 экз.
Томъ XI, вып. 6, 1894, ц. 1 р.	2 экз.

---

*) По 18 марта 1905 г.

Томъ XII разошелся безъ остатка.	
Томъ XIII, вып. 1, 2 и 3, разошлись безъ остатка.	
Томъ XIII, вып. 4, 1896, ц. 1 р. 25 коп.	3 экз.
Томъ XIII, вып. 5, 1896, ц. 1 р. 50 коп.	5 экз.
Томъ XIII, вып. 6, 1896, ц. 1 р. 50 коп.	3 экз.
Томъ XIV, вып. 1, 2, 3 и 4, разошлись безъ остатка.	
Томъ XIV, вып. 5, 1898, ц. 1 р.	12 экз.
Томъ XIV, вып. 6, 1898, ц. 1 р.	8 экз.
Томъ XV, вып. 1—2, 1899, ц. 2 р. 50 коп.	28 экз.
Томъ XV, вып. 3, 1899, ц. 1 р.	28 экз.
Томъ XV, вып. 4, 1899, ц. 1 р.	36 экз.
Томъ XV, вып. 5—6, 1899, ц. 1 р. 50 коп.	37 экз.
Томъ XVI, вып. 1, 1900, ц. 1 р.	28 экз.
Томъ XVI, вып. 2, 1900, ц. 1 р.	31 экз.
Томъ XVI, вып. 3, 1900, ц. 1 р.	40 экз.
Томъ XVI, вып. 4—6, 1900, ц. 2 р.	26 экз.
Томъ XVII, вып. 1, 1901, ц. 1 р.	8 экз.
Томъ XVII, вып. 2—3, 1901, ц. 2 р.	14 экз.
Томъ XVII, вып. 4, 1901, цѣна 1 р.	18 экз.
Томъ XVII, вып. 5—6, 1901, ц. 2 р.	16 экз.
Томъ XVIII, вып. 1, 2 и 3, 1902, цѣна 3 р.	21 экз.
Томъ XVIII, вып. 4, 5 и 6 скоро появятся въ свѣтъ.	
Томъ XIX, вып. 1, 1903, ц. 1 р.	34 экз.
Томъ XIX, вып. 2, 1903, ц. 1 р.	35 экз.
Томъ XIX, вып. 3 и 4, 1903, ц. 2 р.	32 экз.
Томъ XIX, вып. 5 и 6, 1903, ц. 2 р.	35 экз.
Томъ XX, вып. 1, 2 и 3, 1904, ц. 3 р.	34 экз.
Томъ XX, вып. 4 и 5, 1904, ц. 2 р.	36 экз.
Томъ XX, вып. 6, 1904, ц. 1 р.	42 экз.
Томъ XXI, вып. 1, 1905, ц. 1 р.	300 экз.

Томы I, II, VII и XII, а равно и 1-е вып. VI-го, XI-го, XIII-го и XIV-го томовъ «Извѣстій» и др. Общество принимаетъ обратно въ обмѣнъ на другіе выпуски одинаковой стоимости.

2) Каталогъ выставки 1882 года Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Каванскомъ Университетѣ. 1882 Ц. 45 коп. . . . . . 621 экз.

3) Памяти графа Алексѣя Сергѣевича Уварова. Рѣчи, произнесенныя С. М. Шпилевскимъ, П. Д. Шестаковымъ и Д. А. Корсаковымъ въ засѣданіи Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи 17 января 1885 г. К. 1885. Ц. 75 коп. . . . . . 154 экз.

4) Проектъ публичнаго историко-этнографическаго Музея при Каванскомъ Обществѣ Археологіи, Исторіи и Этнографіи (В. М. Флоринскаго). 1879. Ц. 5 коп.	444 экз.
5) Уставъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Каванскомъ Университетѣ, изд. 1878 г. Ц. 10 к.	3 экз.
6) Уставъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, изд. 1895 г. Ц. 10 коп.	307 экз.
7) Уставъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, изд. 1898 г. Ц. 10 коп.	257 экз.
8) Двухстолѣтней памяти И. И. Неплюева. К. 1894. Ц. 25 коп.	63 экз.
9) Матеріалы для характеристики бронзовой эпохи Волжско-Камскаго края. І. П. Пономаревъ. Ананьинскій могильникъ. Археологическій этюдъ. К. 1892. Ц. 35 коп.	35 экз.
10) Катановъ, Н. Э. Описаніе одного металлическаго зеркала съ арабской надписью, принадлежащаго Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи. К. 1898. Ц. 15 коп.	2 экз.
11) Магницкій, В. Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго Чебоксарскаго уѣзда Каван. губ. К. 1877. Ц. 1 р.	10 экз.
12) Спицынъ, А. Программа для описанія доисторическихъ древностей Вятской губ. Вятка 1886. Ц. 10 коп.	16 экз.
13) Лебедевъ, Е. М. Спасскій монастырь въ Кавани. К. 1895. Ц. 2 р.	1 экз.
14) Дуброва, Я. П. Бытъ калмыковъ ставропольской губерніи до изданія закона 15 марта 1892 г. К. 1898. Ц. 2 р. 50 коп.	17 экз.
15) Веске, М. П. Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ ямки. К. 1890. Ц. 2 р.	10 экз.
16) Судъ въ Парижѣ надъ Березовскимъ, покушавшимся на жизнь Императора Всероссійскаго. К. 1867. Ц. 10 коп.	10 экз.
17) Аристовъ, Н. О землѣ Половецкой. К. 1877. Ц. 30 коп.	21 экз.
18) Трошанскій, В. Ф. Опытъ систематической программы для собиранія свѣдѣній о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ якутовъ. К. 1897. Ц. 40 коп.	6 экз.
19) Смирновъ, И. Н. Этнографія на Каванской научно-промышленной выставкѣ. К. 1890. Ц. 20 коп.	11 экз.
20) Шпилевскій, С. М. О задачахъ и дѣятельности Каванскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.—Н. И. Золотницкій. Забѣтка о наваніяхъ болгаръ, билиръ и моркваши. К. 1884. Ц. 45 к.	121 экз.
21) Шпилевскій, С. М. О задачахъ и дѣятельности Каванскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи. К. 1879. Ц. 45 коп.	2 экз.
22) Матеріалы историческіе и юридическіе района бывшаго приказа Каванскаго Двора. Томъ І. Архивъ князя В. И. Баюшева. Рабранъ и приготовленъ къ печати проф. Н. П. Загоскинымъ. К. 1882. Ц. 1 р. 25 коп.	143 экз.

23) Отчетъ о дѣятельности Общества Археологiи, Исторiи и Этнографiи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ:		
за 1880—1881 г. Ц. 25 к.		284 экз.
за 1881—1882 г. Ц. 25 к.		285 экз.
за 1882—1883 г. Ц. 25 к.		208 экз.
за 1885 г. Ц. 25 к.		32 экз.
за 1887 г. Ц. 25 к.		64 экз.
за 1888 г. Ц. 25 к.		131 экз.
за 1894 г. Ц. 25 к.		10 экз.
за 1895 г. Ц. 25 к.		10 экз.
за 1897 г. Ц. 25 к.		56 экз.
за 1898 г. Ц. 25 к.		9 экз.
за 1899 г. Ц. 25 к.		5 экз.
за 1900 г. Ц. 25 к.		54 экз.
за 1901 г. Ц. 25 к.		38 экз.
за 1902 г. Ц. 25 к.		33 экз.
24) Протоколы общихъ собраній и Отчетъ за 1903 г. Ц. 25 к.		53 экз.
25) Краткiй очеркъ восьмидѣтней дѣятельности Казанскаго Общества Археологiи, Исторiи и Этнографiи и его задачи. К. 1886. Ц. 10 к.		
		788 экз.
26) Лихачевъ, А. Бронзовое зеркало съ изображенiемъ грифона. 1882. Ц. 15 к.		
		242 экз.
27) Протоколъ Чрезвычайнаго Общаго Собранiя г.г. членовъ Общества Археологiи, Исторiи и Этнографiи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ 16 iюня 1885 года.		
		173 экз.
28) Извлеченiе изъ протоколовъ засѣданiй предварительнаго Комитета IV Высочайше разрѣшеннаго археологическаго съѣзда. 1877. Ц. 10 коп.		
		56 экз.
29) Токмаковъ, И. О. Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относящихся къ Казанской губерни и хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Императорскаго Двора и его Библиотекѣ. 1891. Ц. 15 к.		
		87 экз.
30) Положенiе объ Археологическомъ Институтѣ. Спб. 1874.		
		48 экз.
31) Кузнецовъ, С. К. Замѣтка по поводу реферата Г. Н. Потанина «У вотяковъ Елабужскаго уѣзда». 1882. Ц. 5 к. . . .		
		292 экз.
32) Инструкцiи, утвержденныя III археологическимъ съѣздомъ въ Кiевѣ: I) для описанiя городищъ, кургановъ и пещеръ и II) для раскопокъ, 1879. Ц. 5 коп.		
		359 экз.
33) Извѣстiя Общества Археологiи, Исторiи и Этнографiи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ 1878, №№ 4—5, стр. 85—145. Ц. 50 к		
		56 экз.

- 34) Указатель выставки при четвертомъ археологическомъ съѣздѣ. К. 1877. Ц. 50 к. . . . . 18 экз.
- 35) Извѣстія о занятіяхъ четвертаго археологическаго съѣзда въ Кавани. 1877. . . . . 19 экз.
- 36) Гавриловъ, Б. Г. Повѣрья, обряды и обычаи вотяковъ Мамадышскаго уѣзда, Урьсь—Учинскаго прихода. 189г. Ц. 75 к. 25 экз.
- 37) Майковъ, Л. Н. О старинныхъ рукописныхъ сборникахъ народныхъ былинъ и пѣсенъ. 189г. Ц. 5 к. . . . . 27 экз.
- 38) Бычковъ. А. Ѳ. Свѣдѣнія о рукописяхъ Императорской Публичной Библіотеки, содержащихъ между прочимъ народныя пѣсни. 189г. Ц. 30 коп. . . . . 25 экз.
- 39) Бестужевъ-Рюминъ, К. Н. О характерѣ власти Варяжскихъ князей. 189г. Ц. 7 коп. . . . . 24 экз.
- 40) Петровъ, Н. И. Сказаніе о Соловецкомъ монастырѣ и объ Аeonѣ. 189г. Ц. 10 коп. . . . . 28 экз.
- 41) Сребницікій, И. А. Слѣды церковныхъ братствъ въ восточной Малороссіи. 189г. Ц. 20 коп. . . . . 25 экз.
- 42) Маркевичъ, А. И. Къ исторіи войнъ Московскаго Государства съ Каванью. 189г. Ц. 12 коп. . . . . 26 экз.
- 43) Гаркави, А. Я. Крымскій полуостровъ до монгольскаго нашествія въ арабской литературѣ. 189г. Ц. 10 коп. . . . . 26 экз.
- 44) Софійскій, И. М. О кирметяхъ крещенныхъ татаръ, изъ деревни Тавель, Чистопольскаго у. Каван. губ. 189г. Ц. 12 коп. 28 экз.
- 45) Труды IV Археологическаго Съѣзда, бывшаго въ Кавани: томъ I и II (1884 и 189г (по 3 рубля; хромолитографическій атласъ in folio (189г), цѣна 2 рубля.
-

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ

Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи

при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ,

по 1-е января 1905 года,

съ указаніемъ времени вступленія въ Общество и мѣста членства.

І. ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ.

1. А н у ч и н ъ, Дмитрій Николаевичъ, заслуженный профессоръ университета (21 апр. 1900 г.). Москва.
- А с п е л и н ъ (Aspelin, I. P.), государственный археологъ (4 окт. 1881 г.). Гельсингфорсъ.
- Д о н н е р ъ (Donner), Отто, профессоръ университета (4 окт. 1884 г.). Гельсингфорсъ.
- З а б ѣ л я н ъ, Иванъ Егоровичъ, директоръ историческаго музея (16 мая 1884 г.). Москва.
5. З н а м е н с к і й, Петръ Васильевичъ, заслуженный профессоръ духовной академіи (19 апр. 1898 г.). Казань.
- И в а н о с к о в ъ, Иліодоръ Александровичъ, чиновникъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ св. синода (членъ-учредитель, поч. чл. съ 20 окт. 1899 г.). С.-Петербургъ.
- К о р с а к о в ъ, Дмитрій Александровичъ, заслуженный профессоръ университета (членъ-учредитель, поч. членъ съ 25 февр. 1903 г.). Казань.
- О с т р о в с к о й, Андрей Николаевичъ (16 мая 1884 г.). С.-Петербургъ.
- П о л т а р а ц к о й, Петръ Алексѣевичъ, членъ государственнаго совѣта (22 дек. 1889 г.). С.-Петербургъ.

10. **Поповъ, Василій Александровичъ**, попечитель виленскаго учебнаго округа (27 янв. 1898 г.). **Вильна**.
- Рони, Леонъ (Léon de Rosny)**, сенаторъ французской республики (30 окт. 1881 г.). **Парижъ**.
- Шпилевскій, Сергѣй Михайловичъ**, б. директоръ демидовскаго юридическаго лица (19 февр. 1901 г.). **Ярославъ**.
- Штида (Stieda), Людвигъ Христиановичъ**, профессоръ университета (27 апр. 1890 г.). **Кенигбергъ**.
14. **Штукенбергъ, Александръ Антоновичъ**, заслуж. проф. универс. (членъ-учредитель, поч. чл. съ 25 февр. 1903 г.). **Казань**.

II. ЧЛЕНЫ-СОРЕВНОВАТЕЛИ.

1. **Порфирьевъ, Сергѣй Ивановичъ** (дѣйств. чл. съ 26 нояб. 1893 года, членъ-соревнователь съ 16 апр. 1903 г.). **Москва**.
2. **Шимановскій, Митрофанъ Васильевичъ**, членъ судебной палаты (28 сент. 1879 г.). **Одесса**.

III. ПОЖИЗНЕННЫЕ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ.

а) Городскіе.

1. **Петровскій, Несторъ Меммоновичъ**, прив.-доц. универс. (28 нояб. 1897 г.).
2. **Юшковъ, Николай Эирсовичъ** (членъ-учредитель).

б) Иногородніе.

1. **Алекторовъ, Александръ Евѣимовичъ**, инспекторъ школъ акмолинской области (18 сент. 1898 г.). **Т. Омскъ**, акмол. обл.
- Диваевъ, Абу-бекръ Ахмедъ-джановичъ**, младш. чиновн. особ. пор. при туркест. генералъ-губернаторѣ (чл.-сотр. 11 января 1896., дѣйств. чл. 27 янв. 1898 г.). **Ташкентъ**.
- Ивановъ, Антоній Симеоновичъ**, свящ., наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты бугульмин. у. самарской губ. (чл.-сотр. 8 мая 1897, дѣйств. чл. 27 сент. 1904), **Т. Вугульма** самарской губ.
- Поливановъ, Владиміръ Николаевичъ**, гофмейстеръ двора Е. И. В., губернкъ. предвод. дворянства (членъ-учредитель). **Сибирскъ**.
5. **Розенъ, баронъ, Викторъ Романовичъ**, академикъ (17 марта 1896 г.). **С.-Петербургъ**.
- Силдъшъ (Szilaszi), Морницъ**, проф. унив. (30 апр. 1902 г.). **Т. Колосваръ**, Венгрія.

- Смирновъ, Ѳеодоръ Антоновичъ, инспект. учит. семин. (23 февр. 1898 г.) Г. Гору, тифлисской губ.
8. Тимаевъ, Евгеній Матвѣевичъ, драгоманъ азіатскаго департамента минист. иностр. дѣлъ (членъ-учредитель). С.-Петербургъ.

IV. ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ СЪ ЕЖЕГОДНЫМЪ ВЗНОСОМЪ.

а) Городскіе.

1. Аитовъ, Сулейманъ Мухаммедъ-джановичъ, купецъ (29 нояб. 1896 г.).
- Александровъ, Александръ Ивановичъ, проф. универс. (20 апр. 1889 г.).
- Альфонсовъ, Иванъ Васильевичъ, препод. епарх. учил. (11 мая 1904 г.).
- Арцыбшевъ, Дмитрій Петровичъ, членъ губернской управы (30 апр. 1902 г.).
5. Ахмаровъ, Гайнудинъ Назмутдинсвичъ, учитель (чл.-сотр. 19 сент. 1893 г., дѣйств. чл. 20 апр. 1904 г.).
- Благовидовъ, Ѳеодоръ Васильевичъ, проф. духовной академіи (18 марта 1899 г.).
- Бобровниковъ, Николай Алексѣевичъ, директоръ учительской семинаріи (28 янв. 1900).
- Васильевъ, Александръ Васильевичъ, заслуж. проф. университета (3 марта 1886 г.).
- Васильевъ, Дмитрій Васильевичъ, препод. Императорской 1-ой гимназіи (20 дек. 1897 г.).
10. Васильевъ, Ѳеодоръ Тихоновичъ, домовлад. (27 янв. 1898 г.).
- Воронцовъ, Александръ Ивановичъ, бухгалтеръ управл. удѣльн. округа (22 мая 1903 г.).
- Воронцовъ, Константинъ Ивановичъ, преподаватель Императорской 1-й гимназіи (27 февр. 1892 г.).
- Галкинъ-Враской, Николай Николаевичъ, предсѣд. департ. суд. палаты (чл.-сотр. 1 нояб. 1890 г., дѣйств. чл. 27 февр. 1892 г.).
- Горталовъ, Николай Константиновичъ, препод. Императорской 1-ой гимназіи (чл.-сотр. 1 ноября 1890 г., дѣйств. чл. 27 февр. 1892 г.).
15. Гусевъ, Николай Павловичъ, ксилографъ (14 дек. 1902 г.).
- Катановъ, Николай Ѳеодоровичъ, проф. универс. (чл.-сотр. 8 дек. 1884 г., дѣйств. членъ 21 сент. 1895 г.).
- Кротовъ, Петръ Ивановичъ, заслуж. проф. унив. (10 нояб. 1881 г.).
- Маловъ, Евимій Александровичъ, протоіерей, заслуж. проф. дух. акад. (чл.—сотр. 12 апр. 1884 г., дѣйств. чл. 21 сент. 1895 г.).

- Машановъ, Михайль Александровичъ, проф. дух. акад. (29 янв. 1894 г.).
20. Михайловъ, Александръ Феодоровичъ, священникъ, законоуч. инородч. учит. семин. (19 февр. 1901 г.).
- Молоствовъ, Аркадій Владимировичъ, отст. гвардіи полковникъ (24 февр. 1904 г.).
- Нагуевскій, Дарій Ильичъ, заслуж. проф. унив. (16 дек. 1886 г.).
- Покровскій, Иванъ Михайловичъ, доцентъ дух. акад. (18 сент. 1899 г.).
- Соловьевъ, Александръ Титовичъ, кавначей университета (16 мая 1884 г.).
25. Сухаревъ, Алексѣй Андреевичъ, земскій врачъ (18 марта 1899 г.).
- Ухтомскій, князь Павелъ Леонидовичъ (22 мая 1903 г.).
- Харламовичъ, Константинъ Васильевичъ, прив.-доц. универс. (чл.-сотр. 11 янв. 1901 г., дѣйств. чл. 18 марта 1904 г.).
28. Хомяковъ, Михайль Михайловичъ, помощн. присяжн. пов. (20 окт. 1899 г.).

б) Иногородніе.

1. Александровъ, Митрофанъ Алексѣевичъ, директоръ реального училища. (19 февр. 1901 г.). Новоузенскъ самар. губ.
- Аничковъ, Иванъ Васильевичъ, непремѣн. членъ губерн. присутствія. (31 окт. 1894 г.) Ковна.
- Архангельскій, Николай Александровичъ, священникъ (чл.-сотр. 8 сент. 1895 г., дѣйств. чл. 16 мая 1900 г.). С. Большая Шатъня, ядринск. уѣзда, казанск. губ.
- Бангъ (Bang Willy), проф. универс. (28 янв. 1900 г.). Лёвель (Louvain), Бельгія.
5. Богатыревъ, Сергѣй Адриановичъ, директоръ гимназіи (21 сент. 1895 г.). Астрахань.
- Борисовъ, Владимиръ Леонидовичъ, инсп. народн. учил. (31 янв. 1897 г.). Г. Чердынъ, пермской губерніи.
- Вахромѣевъ, Иванъ Александровичъ (14 февр. 1888 г.). Ярославль.
- Гриммъ, Эрвинъ Давидовичъ, проф. универс. (29 нояб. 1896 г.). С.-Петербургъ.
- Зубовъ, Леонидъ Ардалионовичъ, учит.-инсп. городск. учил. (20 окт. 1899 г.). Астрахань.
10. Кедровъ, Сергѣй Ивановичъ, препод. дух. семин. (13 нояб. 1892 г.). Москва.
- Кочневъ, Даміанъ Леонасьевичъ, мировой судья (28 янв. 1900 г.). Г. Верхнеудинскъ, забайкальской области.

- Красовскій, Сергій Семеновичъ, препод. 2-ой гимназіи (21 сент. 1895 г.). **Саратовъ.**
- Кулагинъ, Александръ Корниловичъ, директоръ 1-ой гимназіи (12 дек. 1891 г.). **Саратовъ.**
- Маллицкій, Николай Гурьевичъ, ред. «Туркест. вѣдом.» (23 апр. 1897 г.). **Ташкентъ.**
15. Мошковъ, Валентинъ Александровичъ, полковникъ артиллеріи (22 дек. 1892 г.). **Варшава.**
- Нестеровъ, Алексій Дмитриевичъ, податной инспекторъ (28 янв. 1900 г.). **Сахаргаджъ.**
- Никаноръ, епископъ гродненскій и брестскій (13 апр. 1895 г.). **Гродна.**
- Никаноръ, епископъ перскій и соликамскій (25 апр. 1897 г.). **Перскъ.**
- Пантусовъ, Николай Николаевичъ, старшій чиновн. особ. поруч. (3 мая 1886 г.). **Г. Вѣрши,** семирѣченской области.
20. Севастьяновъ, Сергій Никаноровичъ, членъ архивной комисіи (9 марта 1900 г.). **Оренбургъ.**
- Соколовъ, Василій Ивановичъ, препод. реальн. уч. (10 дек. 1901 г.). **Г. Каминскъ,** саратовской губерніи.
23. Шишкинъ, Ѳеодоръ Ростиславовичъ, нотаріусъ (29 дек. 1885 г.). **Г. Тетши,** казанской губерніи.

V. ЧЛЕНЫ—СОТРУДНИКИ.

а) Городскіе.

1. Аришинъ, Андрей Поликарповичъ, факторъ унив. типогр. (16 апр. 1898 г.).
- Ашмаринъ, Николай Ивановичъ, препод. иномодч. учит. семин. (20 нояб. 1899 г.).
- Вагинъ, Петръ Константиновичъ, учитель 3 гимн. (15 дек. 1879 г.).
- Геркенъ, Вѣра Александровна (18 апр. 1887 г.).
5. Кобаевъ—Евсеевъ, Макаръ Евсеевичъ, учит. иномодч. учит. семин. (3 апр. 1889 г.).
- Михеевъ, Иванъ Степановичъ, учит. нач. школы при иномодч. учит. сем. (12 янв. 1900 г.).
- Нелидова, Раиса Александровна, препод. Маріинской женск. гимн. (16 марта 1890 г.).
- Никитскій, Александръ Васильевичъ, фотографъ (18 марта 1890 г.).
- Никифоровъ, Ѳеодоръ Никифоровичъ, препод. иномодч. учит. семин. (7 февр. 1901 г.).
10. Пашковскій, Христофоръ Григорьевичъ, архитекторъ, препод. реальн. учил. (22 нояб. 1880 г.).

- Пельцамъ, Эммануилъ Даниловичъ (дѣйств. чл. 10 нояб. 1878 г., чл.-сотр. 5 мая 1899 г.).
Пономаревъ, Иванъ Михайловичъ, препода. Императорской 1-ой гимн. (5 окт. 1896 г.).
Смирновъ, Сергѣй Михайловичъ (2 мая 1890 г.).
Сонинъ, Владиміръ Николаевичъ, архитекторъ (27 сент. 1903 г.).
15. Суринъ, Феодоръ Юсифовичъ, полковн. артилл. (18 дек. 1880 г.).
Ухановъ, Дмитрій Степановичъ (6 сент. 1901 г.).
17. Яковлевъ, Трофимъ Степановичъ, служащ. контр. палаты (19 марта 1885 г.).

б) Иногородніе.

1. Апухтинъ, Всеволодъ Ростиславъичъ, поручикъ (13 янв. 1904 г.).
С.-Петербургъ.
Багинъ, Сергѣй Аванасьевичъ, священникъ (12 марта 1902 г.).
С. Нижня Уча, казанск. губ.
Бетковскій, Василій Евѣимовичъ, священникъ (1 янв. 1880 г.).
С. Кувки, лаяшевск. у., казанск. губ.
Вакуловскій, Николай Николаевичъ, докторъ медицины (27 янв. 1882 г.). **С.-Петербургъ.**
5. Веселицкій, Владиміръ Ивановичъ, священникъ (8 сент. 1889 г.).
С. Богородское, кулаевской вол. казан. у. казанской губ.
Вихманнъ (Wichmann), Георгъ, доцентъ универс. (15 окт. 1891 г.).
Гельсингфорсъ.
Гейкель (Heikel), Аксель Олай, докторъ философіи, интендентъ археолог. комиссіи (30 сент. 1884 г.). **Гельсингфорсъ.**
Готвальдъ, Марія Александровна (15 нояб. 1895 г.). **Г. Мюндоръ, герской области.**
Гурляндъ, Яковъ Ивановичъ (17 ноября 1904 г.). **С.-Петербургъ.**
10. Дубасовъ, Иванъ Ивановичъ (19 марта 1890 г.). **Тамбовъ.**
Иваницкій, Тарасій Александровичъ, священникъ (28 авг. 1894 г.).
Г. Сухунъ, кутаис. губ.
Ивановъ, Василій Сергѣевичъ, урядникъ 19-го уч. астраханскаго уѣзда (12 янв. 1899 г.). **С. Пронюховка, астрах. у.**
Китицынъ, Платонъ Александровичъ (11 янв. 1901 г.). **Г. Кременчугъ, полтавской губ.**
Кувнецовъ, Степанъ Кировичъ (дѣйств. чл. 25 окт. 1884 г., чл.-сотр. 14 янв. 1895 г.). **Москва.**
15. Лихачевъ, Николай Петровичъ, проф. археолог. инст. (22 апр. 1881 г.). **С.-Петербургъ.**
Матвѣевъ, Степанъ Матвѣевичъ, священникъ (7 апр. 1896 г.). **С. Вагаки, белобесв. у., уфимск. губ.**

- Остроумовъ, Николай Петровичъ, директ. учит. семина. (8 марта 1880 г.). **Т. Ташкентъ.**
- Поляковъ, Петръ Александровичъ, препода. гимна. (6 сент. 1901 г.). **Вѣрный** семирѣченской обл.
- Потанинъ, Григорій Николаевичъ (17 дек. 1880 г.). **Томскъ.**
20. Прокопьевъ, Константинъ Прокопьевичъ, священникъ, законоуч. коммерч. учил. (3 дек. 1902). **Сибирскъ.**
- Романовъ, Осипъ Григорьевичъ, препода. учит. семина. (3 дек. 1902 г.). **Слоб. Кукарка,** вятской губ.
- Румянцевъ, Петръ Павловичъ, протоіерей (7 февр. 1901 г.). **Остготскъ,** Швеція.
- Сафоновъ, Константинъ Трифоновичъ, фотографъ (2 мая 1890 г.). **Г. Чютополъ,** казанской губ.
- Спицынъ, Александръ Андреевичъ, членъ Императорской археолог. коми. (4 ноября 1881 г.). **С.-Петербургъ.**
25. Шляковъ, Иванъ Александровичъ, членъ комит. музея церк. древностей (19 марта 1892 г.). **Ростовъ Великій,** ярославской губ.
- Юркинъ, Иванъ Николаевичъ, акцизный надсмотрщикъ (15 ноября 1895 г.). **Сибирскъ.**
27. Яковлевъ, Иванъ Васильевичъ, учитель (30 нояб. 1901 г.). **Д. Колякъ,** слабужскаго уѣзда, вятской губерніи.

Перемѣны, происшедшія съ 1 янв. 1905 г. по день напечатанія отчета.

- Скончались: почетный членъ А. А. Штукенбергъ (31 марта). членъ-сотрудникъ В. Н. Сонинъ (22 февр.).
- Вновь избраны: пожизненный дѣйствительный членъ Н. В. Никольскій, препода. мисс. курсовъ при казан. дух. академіи (18 марта). **Казань.** членъ-сотрудникъ А. А. Лебедевъ (7 марта). **Саратовъ.**

ДОЛЖНОСТНЫЯ ЛИЦА

Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи

при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Предсѣдатель Николай Феодоровичъ Катановъ (аллея 3-й гимназіи, д. Гулячкова).

Товарищъ Предсѣдателя Александръ Ивановичъ Александровъ, завѣдующій рукописнымъ отдѣломъ библіотеки общества (Грузинская улица, домъ Александровой).

Члены совѣта: 1) Дмитрій Александровичъ Корсаковъ (Воздвиженская улица, собств. домъ); 2) Евимій Александровичъ Маловъ (Академич. слоб., собств. домъ); 3) Александръ Титовичъ Соловьевъ (Университетская типографія); 4) Петръ Ивановичъ Кротовъ (2-ая Солдатская ул., собств. д.) и 5) Николай Константиновичъ Горгаловъ (Императорская I гимназія).

Библіотекарь Николай Фирсовичъ Юшковъ (Воскресенская, магазинъ «Восточная Лира»).

Казначей Дмитрій Васильевичъ Васильевъ (Попова гора, домъ № 32).

Секретарь и главный редакторъ «Извѣстій» Общества Константинъ Васильевичъ Харламповичъ (1-ая гора, д. Вейштордъ)

Члены ревизіонной комиссіи: 1) Федоръ Тихоновичъ Васильевъ (2 гора, соб. домъ), 2) Александръ Ивановичъ Воронцовъ (Ново-комиссаріат. ул., Управление Удѣльнаго Округа) и 3) Алексѣй Андреевичъ Сухаревъ (Лядская ул., соб. домъ).

14) Трошанскій, В. Ф. Опыт систематической программы для собиранія свѣдѣній о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ якутовъ. 1897. Цѣна 40 коп.

15) Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относящихся къ Каванской губерніи и хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и его Библиотекѣ. Составилъ И. Э. Токмаковъ. 15 стр. 4°. Цѣна 15 коп.

16) О землѣ Половецкой (Историко-географическій очеркъ). Н. Аристова. Кіевъ. 1877. 26 стр. 8°. Цѣна 30 коп.

17) Двухсогласней памяти И. И. Неплюева. 1894. Цѣна 25 коп.

18) Дуброва, Я. П. Бытъ калмыковъ Ставропольской губерніи до изданія закона 15 марта 1892 года. 1898. Цѣна 2 руб. 50 коп.

19) Катановъ, Н. Э. Описаніе одного металлическаго зеркала съ арабскою надписью. 1898 (Со снимкомъ). Цѣна 15 коп.

20) Уставъ Общества Арх. Ист. и Эгн. при Император. Казан. Унив.: изд. 1878 г. 13 стр. 8°. ц. 10 к.
1895 г. 7 стр. 8°. ц. 10 к.
1898 г. 11 стр. 8°. ц. 10 к.

21) Отчеты Общ. Арх., Ист. и Эгн. за 1878—1903 годы по 25 коп.

22) Пономаревъ, П. А. Ананьинскій могильникъ. 1892. 34 стр. 8°. 35 к.

23) Магницкій, В. К. Пѣсни крестьянъ села Бѣловожскаго Чебоксар. у. Каван. губ. 1877. 160 стр. 8°. ц. 1 р.

24) Спицынъ, А. Программа для описанія доисторическихъ древностей Вятской губ. 1886 30 стр. 8°. ц. 10 коп.

25) Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Предварительнаго Комитета IV Высочайше разрѣшеннаго Археологическаго Съѣзда. 1877. Стр. 30. 8° ц. 10 коп.

26) Замятка по поводу реферата Г. Н. Потанина «У воляковъ Елабужскаго у.» С. К. Кузнецова. 1882. Стр. 411—419. 8°. Ц. 5 коп.

27) Инструкціи, утвержденныя III Археологическимъ Съѣздомъ въ Кіевѣ для: 1) описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и 2) для раскопокъ кургановъ. 1879. Стр. 7. 8°. 5 коп.

28) Указатель выставки при четвертомъ археологическомъ съѣздѣ Стр. 94. 8°. Ц. 50 коп.

29) Магницкій, В. К. Къ біографіи Василя Авапасьевича Сбоева. Стр. 5. 8°. Цѣна 5 коп.

Коммисіонерами Общества по продажѣ его изданій состоятъ П. А. Дубровина (Казань, Воскресенская улица, домъ Мартинсонъ), Н. Киммельъ въ Ригѣ и К. Л. Риккеръ въ Петербургѣ.

Обращающіеся непосредственно въ Общество Арх., Ист. и Эгн. (Казань, Университетъ) пользуются 30% уступки и бесплатно пересылкою при покупкѣ на наличныя деньги; при высылкѣ же заказовъ наложеннымъ платежемъ, съ покупателей взимаются цѣны, показанныя при каждой книгѣ или брошюрѣ.

Канцелярія, бібліотека и книжный складъ Общества открыты еженедѣльно по вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ съ 4 до 6 час. веч.

Въ 1905 г. «Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Универ-
ситетѣ» будутъ выходить шесть разъ въ годъ книжками въ
7—8 листовъ in 8°.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій“ составляютъ:

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи;
- 2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азии и Сибири);
- 3) Матеріалы археологическія, историческія и этнографическія, относящіяся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;
- 4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи; о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;
- 5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльные вопросы редакціи;
- 6) Библиографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ «Извѣстіяхъ» принимаютъ участіе: А. Е. Алехторовъ (Омскъ) о. Н. А. Архангельскій (Ядринъ), Г. Н. Ажгаровъ (Казань), Н. И. Ашмаринъ (Казань), Д. В. Васильевъ (Казань), Ф. Т. Васильевъ (Казань), Н. К. Горгаловъ (Казань), Я. I. Гурьяндъ (Петербургъ), А. И. Добросмысловъ (Тургай), В. М. Ионовъ (Якутскъ), Н. Ф. Катановъ (Казань), Д. А. Корсаковъ (Казань), П. И. Кротовъ (Казань), о. Е. А. Маловъ (Казань), И. С. Михеевъ (Казань), В. А. Мозковъ (Варшава), Э. К. Пискаревскій (Якутскъ), Н. М. Петровскій (Казань), И. М. Покровскій (Казань), С. I. Порфирьевъ (Москва), о. К. П. Прокопьевъ (Симбирскъ), Н. Я. Саркинъ (Казань), И. В. Семицкій (Ташкентъ), А. А. Сухаревъ (Казань), К. В. Харламовичъ (Казань), А. А. Штукенбергъ (Казань), и друг.

Выпущенные отдѣльные выпуски бѣтъ Общества за пересылку не платятъ.

Статьи, присланныя для помѣщенія въ «Извѣстіяхъ», подлежатъ, в. случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Цѣна годовому изданію 5 руб.; желающіе могутъ внести подплатную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 іюля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣрѣ 5 р., и лица, помѣщающія свои статьи въ каждомъ выпускѣ, получаютъ изданіе бесплатно.

Подписныя суммы и статьи адресуются: Въ г. Казань, Университетъ Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

Цѣна каждаго выпуска 1 рубль.